

ЦЕРКОВНАЯ

XIX в. изд.

ВѢДОМОСТИ,

№ 22

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 июня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ СЪ ПРИБАВЛЕНИЯМИ.

1906 года.

* *

На принесенное Святѣйшимъ Сунодомъ Ея Императорскому Величеству Государынь Императрицъ Александръ Феодоровъ, 25-го мая, по случаю дня рожденія Ея Величества, поздравленіе, Ея Императорскому Величеству благоудно было отвѣтить телеграммою, на имя С.-Петербургскаго митрополита Антонія, слѣдующаго содержанія:

«Петербургъ. Высокопреосвященнѣйшему митрополиту Антонію. Прошу васъ, владыко, принять и передать Святѣйшаго Сунода членамъ: высокопреосвященнымъ митрополитамъ: Владиміру и Флавіану, архіепископу Николаю экзарху Грузіи, епископу Арсенію и протопресвитеру Желобовскому искреннѣйшую Мою благодарность за принесенное поздравленіе и молитвы».

АЛЕКСАНДРА.

Телеграмма Святѣйшаго Сунода была слѣдующаго содержанія:

Петербургъ. Ея Императорскому Величеству, Государынь Императрицъ Александръ Феодоровъ.

Святѣйшій Сунодъ, совершивъ моленіе въ Казанскомъ соборѣ о Вашемъ

здравіи и долгоденствіи, приноситъ Вашему Величеству всепочтительнѣйшее привѣтствіе со днемъ Вашего рожденія и призываетъ на Васъ Божіе благословеніе.

Вашего Императорскаго Величества всепреданнѣйшіе слуги и богомольцы: Антоній, митрополитъ С.-Петербургскій, Владиміръ, митрополитъ Московскій, Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій, Николай, архіепископъ, экзархъ Грузіи, Арсеній, епископъ Псковскій, протопресвитеръ Александръ Желобовскій».

* *

По поводу дарованныхъ Всемилоствѣйшими Манифестами минувшаго 1905 года милостей русскому народу, отъ сельскихъ обществъ, причтовъ и прихожанъ церкви поступили къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Сунода заявленія, съ выраженіемъ вѣрноподанническихъ чувствъ искренней любви и глубочайшей благодарности за означенныя благодѣянія.

Таковыя заявленія получены:

- 1) отъ прихожанъ Кулойской Воскресенской церкви, крестьянъ Кулойскаго сельскаго общества, Тотемскаго уѣзда, Вологодской епархіи, въ формѣ адреса;
- 2) отъ крестьянъ с. Бутовецъ, Заславскаго уѣзда, Волынской епархіи, въ формѣ отдѣльнаго адреса;

3) отъ причта и прихожанъ церкви с. Бискупичъ-Шляхетныхъ, Микулической волости, Владиміровскаго уѣзда, той же епархіи, въ формѣ адреса;

4) отъ причта и прихожанъ церкви с. Бастеновичъ, Чериковскаго уѣзда, Могилевской епархіи, въ формѣ адреса;

5) отъ причта, старосты и прихожанъ Тихвинской церкви с. Авдотина, Бронницкаго у., Московской епархіи, въ формѣ адреса;

6) отъ крестьянъ деревни Перемчаловъ, Аратской волости, Арзамасскаго уѣзда Нижегородской епархіи въ формѣ адреса;

и 7) отъ причта и прихожанъ Успенской село-Коростынской церкви, Старорусскаго у., Новгородской епархіи, въ формѣ адреса.

О таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданныхъ чувствъ бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, княземъ А. Оболенскимъ доведено было до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора всеподданнѣйшимъ докладомъ и Его Императорское Величество, въ 24-й день марта 1906 года, Высочайше соизволилъ принять благосклонно выраженныя чувства и повелѣлъ объявить, что адреса прочелъ съ удовольствіемъ.

При этомъ всеподданнѣйшемъ докладѣ представлены были на Высочайшее благовозрѣніе слѣдующіе всеподданнѣйшіе адреса:

1) крестьянъ Кулойскаго сельскаго общества, Тотемскаго уѣзда:

«Ваше Императорское Величество Благочестивѣйшій Великій Государь Императоръ. Въ Царственныхъ заботахъ о благосостояніи и прусианіи отъ Бога ввѣренныхъ народовъ, съ упованіемъ на Промыслъ Божій, Ваше Императорское Величество даровали нынѣ населенію Имперіи права гражданской свободы, свободы совѣсти, слова, союзовъ, собраній, участія въ Государственной Думѣ, а крестьянству для развитія силъ его внутренняго благосостоянія и отбѣну взиманія выкупныхъ платежей. Ваше Величество! Нѣкогда великій Вождь еврейскаго народа пророкъ Моисей съ дерзновеніемъ и трогательнымъ участіемъ къ своему народу зывалъ: «для чего Ты мучишь раба Твоего... Я одинъ не могу нести всего народа сего»... И сказалъ Господь Моисею: «собери Мнѣ семьдесятъ мужей... возьми ихъ къ скинии собранія. Я сойду и буду говорить тамъ съ тобою и возьму отъ Духа, Который на тебѣ, и возложу на нихъ, чтобы они несли съ тобою бремя народа, а не одинъ ты носилъ... Народу же скажи: очиститесь». — И Вашего Величества любвеобильное къ народу сердце раздѣляетъ нынѣ бремя Государственнаго Правленія съ

народомъ же въ учрежденіи Государственной Думы и исповѣдуемъ мы, что, если Господь и коснитъ дать народу миръ и тишину,—сіе въ нашему вразумленію, дабы мы почувствовали свое глубокое раскаяніе въ заблужденіяхъ, дабы размыслили,—настолько ли способны мы къ благородному наслажденію свободою и другими благами въ предстоящемъ гражданскомъ развитіи на основахъ новаго порядка. Въ сознаніи своего глубокаго раскаянія, въ сознаніи блага отъ предначертанныхъ великихъ улучшеній Правленія, всепреданнѣйше просимъ Ваше Величество принять наши сердечныя чувства искренней благодарности за дарованныя милости. Съ Вашемою молитвою, Всемиловѣйшій Великій Государь, соединяемъ и наши молитвы,—да будетъ Держава Ваша крѣпка, какъ крѣпка наша любовь къ Вамъ, Великій Государь; молимся—да ниспослеть Господь съ высоты святаго жилища Своего благословеніе на Ваше Величество, да благословитъ Господь всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ нашего Государя миромъ и тишиною, да согрѣетъ Своимъ Божественнымъ словомъ сердце народа тѣмъ огнемъ, который такъ ярко горѣлъ въ сердцахъ Господнихъ учениковъ—апостоловъ. Ей, да буди.

Вашего Императорскаго Величества Всемиловѣйшаго Великаго Государя Императора вѣрные подданные». (Слѣдуютъ подписи).

2) крестьянъ с. Бутовецъ, Заславскаго уѣзда:

«Великій и Самодержавный нашъ Государь! Мы крестьяне села Бутовецъ, той же волости, 1-го мирового участка Заславскаго уѣзда, Волынской губерніи, всѣ отъ мала до велика мужчины и женщины, искренно благодаримъ Тебя за свободу и великую милость, дарованную намъ Манифестами Твоего Царскаго Величества отъ 17-го октября и 3-го ноября 1905 года. Молимъ Всевышняго, да продлитъ Онъ драгоценную жизнь Твою на многія лѣта и да водворитъ въ землѣ Русской миръ и братолюбіе. Съ невыразимою скорбью слышимъ мы про стоны русскихъ людей отъ подстрекательствъ внутреннихъ враговъ Россіи и Твоихъ, Царь, все больше и больше растрavляющихъ пострадавшее уже Твое любвеобильное сердце. Клянемся и даемъ искреннее обѣщаніе никогда не нарушать законнаго порядка, а безпрекословно повиноваться и служить Тебѣ, Царю Самодержавному, вѣрою и правдою, какъ и доселѣ служили мы и наши отцы Тебѣ и Твоимъ предкамъ». (Слѣдуютъ подписи).

3) причта и прихожанъ церкви с. Бискупичъ-Шляхетныхъ, Владиміровскаго уѣзда:

«Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій, Великій Государь нашъ Императоръ Николай

Александровичъ! Составляя малую числомъ, но сильную любовью Самодержавно-Монархическую партію вѣрноподанныхъ Твоихъ жителей с. Бискупичъ - Шляхетныхъ, крестьянъ Волынской губерніи, Владиміровольнскаго уѣзда, бьемъ Тебѣ челомъ, Великій Самодержавецъ, и всеподданнѣе просимъ принять выражения безпредѣльной любви и глубокой сердечной преданности за дарованныя Тобою Твоему народу, Манифестами Твоими 6 августа, 17 октября и 3 ноября 1905 года, милости. Вѣрный народъ Твой на всемъ пространствѣ вѣреннаго Тебѣ Богомъ Русскаго Царства всегда былъ въ тѣсномъ единеніи съ Своимъ Верховнымъ Вождемъ, и въ этомъ единеніи заключается сила Россіи, ея могущество и слава. Отнынѣ актомъ 17-го октября это единеніе еще сильнѣе сольется съ Тобою вѣрный Твой народъ и дастъ Тебѣ, возлюбленный Монархъ, новыя силы для служенія на благо Россіи. Вѣрь, Государь, что въ сердцахъ нашихъ, какъ и въ сердцахъ всѣхъ истинно Русскихъ людей, горитъ яркимъ пламенемъ любовь къ Тебѣ, Божию Помазаннику, нашему Самодержавному Вождю, что Твоя радость есть общая наша радость, Твоя печаль есть общая и наша печаль, а потому сорадуясь Тебѣ въ радости Твоей и сострадая Тебѣ въ печали Твоей, мы всегда готовы положить животъ за Твое Царское Самодержавіе, за вѣру святую—православную и за благо родной земли нашей. Вѣрноподанные». (Слѣдуютъ подписи).

4) причта и прихожанъ церкви села Бастеновичъ, Чериковскаго уѣзда:

«Всеагустѣйшій Монархъ, Всемилоствѣйшій Государь! Мы, причтъ и прихожане Бастеновичской церкви, Чериковскаго уѣзда, Могилевской губерніи, приносимъ Тебѣ свои вѣрноподданническія чувства и благодарность за всѣ благодѣянія, дарованныя Тобою Твоему народу и всегда возносимъ свои горячія молитвы ко Всевышнему, да поддержитъ Онъ Твое дорогое для насъ здоровье. Но до насъ доходятъ нехорошіе слухи о томъ, что есть люди, которые хотятъ уговорить Тебя, чтобы Ты, Государь, отказался отъ власти Самодержавной и даже присягнулъ бы въ этомъ. Но, Милостивый Государь, просимъ и молимъ Тебя не дѣлать этого. Не дѣлай потому, что Ты лишишь насъ, сыновъ Твоихъ, единственной нашей опоры, единственнаго Печальника. Мы, истые русскіе христіане, крѣпко желаемъ, чтобы былъ у насъ Царь Самодержавный, Царь Помазанный Божій. За Самодержавіе Твое мы готовы положить головы свои. Ты крѣпко вѣрь этому нашему народному голосу». (Слѣдуютъ подписи).

5) причта, старосты и прихожанъ церкви села Авдотина, Бронницкаго уѣзда:

«Благочестивѣйшій Самодержавѣйшій Великій Государь Нашъ Батюшка! Мы нижеподписавшіеся крестьяне Московской губерніи: Бронницкаго уѣзда, Троицко-Лабановской волости, села Авдотина, деревни Каменки, сельца Ивановскаго, собравшись вмѣстѣ съ своими священно-церковнослужителями сего 1906 года января мѣсяца 29-го дня въ приходскомъ храмѣ во имя Тихвинскія Божія Матери для церковнаго богослуженія и отслуживши молебень предъ Святою Иконою Царицы Небесныя Іерусалимскія, рѣшили всѣ единогласно отъ полноты русской души написать Тебѣ, Великій Государь Нашъ, нѣсколько искреннихъ, сердечныхъ и сочувственныхъ словъ. Во-первыхъ, мы всѣ искренно благодаримъ Тебя, Всемилоствѣйшій Государь, за всѣ Твои милости, за всѣ Твои благодѣянія къ намъ и въ твердомъ упованіи на Всемогущаго Бога, всѣ мы истинно вѣруемъ и крѣпко надѣемся на Тебя, что и въ будущемъ Ты не оставишь насъ, простой народъ, безъ Своей милости по неизреченной любви къ намъ. Мы вполне сознаемъ и отъ души сочувствуемъ, что въ настоящее время при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ, окружающихъ Тебя и всю страну нашу, трудно Тебѣ, Многострадальный Царь нашъ, справиться съ нами, трудно Тебѣ въ скоромъ времени всѣхъ обезпечить насъ, а потому мы, вѣрноподанные Твой, должны потерпѣть... Ты терпишь больше насъ... Во смирении сердца Своего и со слезами молимъ мы Всемогущаго Бога, да ниспослетъ Онъ Тебѣ благоденственное и мирное житіе и доброе здравіе во благо всего народа. Да укрѣпитъ Тебя Господь въ великомъ и многотрудномъ подвигѣ народоправленія. Да сохранитъ Тебя Господь и дорогую Семью Твою на многія и многія лѣта. Господи, спаси Царя и услыши насъ. Всемилоствѣйшій Государь Нашъ Батюшка. Въ настоящее время что-то трепещетъ и замираетъ сердце наше, ибо доходятъ до насъ слухи, что есть люди, которые хотятъ уговорить Тебя, чтобы Ты отрекся отъ Самодержавной Власти и даже присягнулъ бы въ этомъ. Эти недобрые слухи сильно беспокоятъ насъ. Мы благодаримъ Тебя, Государь, что Ты даровалъ намъ право повѣрять ставленниковъ Твоихъ чрезъ нашихъ выборныхъ. Но признаемся, что трудно намъ ручаться за тѣхъ людей, которыхъ мы будемъ посылать въ нашу народную Думу. Да и какъ узнать ихъ. У иного одно на языкѣ, а въ мысляхъ другое. И помилуй Богъ, что они начнутъ дѣлать то, что не желаетъ народъ и какъ тогда быть. А потому мы всенижайше просимъ Тебя, Государь, свѣмъ приходомъ

просимъ: не отрекайся отъ Самодержавной Власти и не присягай въ этомъ. Какъ отцы наши и дѣды, такъ и мы всѣ уже свыкли съ Самодержавною Властью Царя въ твердой увѣренности, что только при Самодержавной Власти Царя можетъ быть прочно и спокойно Государство наше, а потому мы всѣ желаемъ прибѣгать къ Тебѣ, какъ и раньше прибѣгали, какъ къ Царю Самодержавному—Помазаннику Божію. Еще разъ молимъ Всевышняго Бога, да сохранить Онъ Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Нашего и дорогую Семью Его на многія лѣта. Вашего Императорскаго Величества вѣрноподданные». (Слѣдуютъ подписи).

6) крестьянъ деревни Перемчалокъ, Арзамаскаго уѣзда:

«Ваше Императорское Величество, Милостивѣйшій Отецъ нашъ, Благочестивѣйшій и Самодержавнѣйшій Государь, сердечно благодаримъ Васъ за оказанныя милости, данныя Манифестами, которыми доказалъ намъ, что Ты любишь насъ отеческою любовію и печешься о насъ, и эта милость велика и важна для насъ, на которую мы твердо надѣемся, прочна и непоколебима, ибо она дана нашимъ Великимъ Монархомъ, и поэтому мы будемъ себя вести по христіански, тихо и безмятежно. Но при всемъ этомъ, Государь, дошли до насъ непріятные слухи, что будто нашлись злые люди, которые отъ себя и отъ имени нашего требуютъ отъ Васъ, Великій и Православный Государь, чтобы Ты отказался отъ Своей Царской власти. Какъ громомъ поразило насъ это слухъ, что будто бы и мы желаемъ того, что желаютъ и тѣ измѣнники. Не вѣрь, Государь, этимъ выродкамъ человѣческаго рода, разсѣвающимъ свою тусую крамолу по всему Великому Твоему Царству. Православный Царь и Покровитель нашъ, мы знаемъ, что это влечетъ къ разстройству нашей дорогой отчизны, а потому не вѣримъ писанію и краснымъ рѣчамъ измѣнниковъ, и чувствуемъ, что и Вы скорбите и печалитесь, нашъ Милостивѣйшій Отецъ и Дражайшій Императоръ, а скорбь и слезы отца печалятъ дѣтей, пусть же наша скорбь послужитъ выраженіемъ къ Вамъ вѣрноподданческаго чувства, неподкупности и любви къ Тебѣ. Но, Милостивый Императоръ и Помазанникъ Божій, не вѣрь злымъ клеветникамъ, не отдавай Своей Самодержавной Царской власти и тѣмъ не губи страну Свою Православную и Своихъ чадъ. Власть же Царская вручена Тебѣ Свыше, потому никогда и никѣмъ не должна быть отъята. Что будетъ тогда съ нами, когда Ты отдашь Свою волю, и что будетъ съ нашею православною вѣрою. Любовь къ Тебѣ.

Государь, побуждаетъ насъ умиленно просить Царя Небеснаго, дабы Онъ продлилъ на многія лѣта Вашу безцѣнныйшую для насъ жизнь, сохранилъ бы Тебя во дни печали и увѣрилъ бы Царство Твое на долгіе и счастливые годы на славу намъ, на страхъ врагамъ. Боже, Царя храни». (Слѣдуютъ подписи).

и 7) причта и прихожанъ село-Коростынской церкви, Старорусскаго уѣзда:

«Великій Государь и Самодержецъ Всероссийскій. Прими и отъ насъ малыхъ вмѣстѣ со всѣми истинно-рускими людьми наши вѣрноподданнческія чувства безграничной любви и сыновней преданности къ Тебѣ, нашему Царю-Батюшкѣ, и величайшую благодарность за Твои заботы о насъ и за дарованныя Тобою намъ блага милости. Всѣ мы проникнуты одной мыслию, однимъ горячимъ желаніемъ служить Тебѣ вѣрой и правдой и видѣть Тебя, нашъ Родимый Отецъ, съ дорогимъ отечествомъ въполнѣ успокоеннымъ отъ всѣхъ смутъ и волнений, такъ долго терзавшихъ Твое Царство сердце и дорогую нашу отчизну. Много за послѣднее время появилось на Святой Руси злонамѣренныхъ крамольниковъ, стремящихся ниспровергнуть все, чѣмъ крѣпка была наша матушка-Русь; но вѣрь, Государь, что еще больше на Руси вѣрныхъ сыновъ Твоихъ, преданныхъ Тебѣ душой и тѣломъ и готовыхъ по Твоему первому Царскому зову защищать Тебя, Незабвеннаго Царя-Батюшку и нашу православную Русь. Всей душой порадовались мы и сердечно привѣтствовали Твой отвѣтъ 16-го сего февраля депутаціи отъ Самодержавно-Монархической партіи и, припадая къ стопамъ Твоимъ, просимъ и молимъ: не покидай Своего Самодержавія, не оставяй насъ сиротами, но будь нашимъ всегдашнимъ Защитникомъ и Покровителемъ. Мы крѣпко вѣримъ, что только при Самодержавіи можетъ быть сильна и счастлива наша матушка-Русь и наша жизнь легка и свободна. Царствуй же, Царь Православный, Царь Самодержецъ, Царствуй на радость намъ и на страхъ врагамъ многія лѣта. Не взыщи, Великій Государь, на нашемъ простомъ, но искреннемъ словѣ. Твои вѣрноподданные слуги и преданные сыны». (Слѣдуютъ подписи).

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I. Отъ 3—23 мая 1906 года за № 103, объ увольненіи въ отпускъ духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ протопресвитера **Іоанна Янышева.**

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: донесеніе присутствующаго въ Святѣйшемъ Синодѣ, духовника Ихъ Императорскихъ Величествъ, завѣдывающаго придворнымъ духовенствомъ, протопресвитера **Іоанна Янышева**, отъ 25-го минувашаго апрѣля за № 100, въ коемъ изъясняютъ, что Государь Императоръ Высочайше соизволилъ на увольненіе его, протопресвитера, въ отпускъ внутри Имперіи, съ 10-го мая сего 1906 года, срокомъ на два мѣсяца, и на порученіе, на время его отсутствія, завѣдыванія текущими дѣлами по придворному духовному вѣдомству сакелларію собора Императорскаго Зимняго Дворца, протоіерею **Петру Благовѣщенскому**, Приказали: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи напечатать въ журналѣ «Церковныя Вѣдомости».

II. Определеніемъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 апрѣля—12 мая 1906 г. за № 2303, постановлено: настоятеля 2-й миссіонерской Казанской г. Тифлиса церкви протоіерея **Сергія Городова** утвердить въ должности председателя Грузинскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Приказомъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 13 мая 1906 года, за № 10, назначаются: столоначальникъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы, коллежскій ассесоръ **Алексѣй Давидовъ**—секретаремъ названной конторы—съ 24 апрѣля 1906 года и канцелярскій чиновникъ Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, коллежскій регистраторъ **Григорій Верюжскій**—счетнымъ чиновникомъ того же Управленія—съ 1 апрѣля 1906 года.

Перемѣщаются: секретари духовныхъ консисторій: Пензенской—титularный совѣтникъ **Зоринъ** и Самарской—коллежскій ассесоръ **Беренскій**—одинъ на мѣсто другого (по опредѣленію Святѣйшаго Синода) съ 19 апрѣля 1906 года.

Увольняются: отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни: секретарь Грузинско-Имеретинской Святѣйшаго Синода конторы, надворный совѣтникъ **Соломонъ Читадзе** съ мундиромъ, означенной должности присвоеннымъ, — съ 24 апрѣля 1906 года.

Въ отпускъ: секретарь Благовѣщенской духовной консисторіи, коллежскій секретарь **Крыловъ** въ Европейскую Россію—срокомъ на 6 мѣсяцевъ.

Продолжается отпускъ: секретарю Рязанской духовной консисторіи, титулярному совѣтнику **Воскресенскому**, уволенному преосвященнымъ Рязанскимъ съ 24 марта по 10 апрѣля сего года, и исправляющему должность секретаря Владикавказской духовной консисторіи, титулярному совѣтнику **Нумерову**, уволенному преосвященнымъ Владикавказскимъ съ 28 марта на 28 дней—первому—до 24 апрѣля, второму—по 27 мая 1906 года.

Исключаются изъ списковъ умершихъ: секретарь Омской духовной консисторіи, коллежскій совѣтникъ **Цвѣтковъ** съ 26 апрѣля 1906 года.

ОТЪ УЧИЛИЩНАГО СОВѢТА ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ СѢНОДѢ

Опредѣленіями Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ СѢнодѣ:

І. Отъ 10—17 мая сего года за № 420, утвержденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго СѢнода, постановлено: книги, подъ заглавіями: 1) «Хищныя растенія». С. А. Порѣцкаго. Спб., 1903 г., ц. 20 коп., 2) «Какъ растенія защищаются отъ своихъ враговъ». Его-же. Спб., 1906 г., ц. 25 коп., 3) «Земляные горшки». Н. Н. Радощнова. Изд. 2-е. Спб., 1903 г., ц. 25 коп., 4) «Огородъ—ч. 1-я. Общее огородничество». Его-же. Изд. 2-е. Спб., 1903 г., ц. 30 коп. и 5) Огородъ, ч. 2-я. Частное огородничество». Его-же. Изд. 2-е. Спб., 1903 г., ц. 30 коп.—допустить въ библіотеки церковно-приходскихъ школъ.

ІІ. Отъ 10—17 мая 1906 года за № 442, утвержденнымъ Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, постановлено: изданія М. Слѣпцовой, подъ общимъ заглавіемъ: «Книжка за книжкой», подъ №№: 82. М. Слѣпцова. Охранители лѣса. Цѣна 15 коп., 83. П. Денполовичъ. Къ Средиземному морю. Цѣна 40 коп., 85. А. Павлиновъ. О зубахъ, ц. 5 коп., 87. Царь Дарій и его царство, ц. 15 коп., 91. Шекспиръ. Король Лиръ. Переводъ А. А. Слѣпцова съ поясненіями, ц. 40 коп., 92. М. Слѣпцова. Морскія водоросли, ц. 10 коп., 95. Бульверъ. Король Гарольдъ. Историческая повѣсть въ 2 частяхъ, ц. 50 коп., 97. Д-ръ Зененко. Какъ человѣческое тѣло приспособлено для движенія. 60 рисунковъ, ц. 25 коп., 98. Уилькинсъ. Отъ нужды къ достатку (изъ сѣверо-американской жизни), ц. 25 коп., 100. Карпантъе. Царство животныхъ. Переводъ

значительно измѣненный подъ редакціей проф. Шимкевича. 160 рисунковъ, ц. 45 коп., 102. Немировичъ-Данченко. Близнецы, ц. 15 коп., 103. Немировичъ-Данченко. Приемышъ отца Веденя, ц. 25 коп., 106. М. Слѣпцова. Взаимная помощь у животныхъ, ц. 10 коп., 107. М. Слѣпцова, К. Станюковичъ. Тигръ, ц. 15 коп.—одобрить для библіотекъ церковныхъ школъ, изъ нихъ книжки, подъ №№ 82, 83, 85, 87, 92, 95, 98, 102, 103, 106 и 107—для библіотекъ одноклассныхъ школъ, а подъ №№ 91, 97 и 100 для библіотекъ второклассныхъ и двухклассныхъ школъ.

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Синодальной типографіи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1906 г. съ разрѣшенія Святѣйшаго СѢнода и по распоряженію духовнаго начальства.

«Акаѣистъ св. Великомученицѣ Варварѣ», церк. печ., въ 16 долю листа.

«Праздники въ честь чудотворныхъ иконъ Пресвятой Богородицы», гражд. и церк. печ., въ 8 долю листа.

Житія святыхъ, гражд. печ., въ 8 д. л., на русскомъ языкѣ:

Преподобнаго Василія Новаго.

» Иоанна Лѣтвичника.

» Пахомія Великаго.

Преподобной Маріи Египетской.

Память св. Кирилла, архіепископа Іерусалимскаго.

Брошюры изъ общедоступной религіозно-нравственной библіотеки, въ 16 д. л., гражд. печ.

Объ истинномъ благочестіи.

Скорби. Для чего онѣ посылаются и какъ ихъ переносить.

Чѣмъ мы обязаны христіанской вѣрѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я
къ

ЦЕРКОВНЫМЪ

XIX т. изд.

ВѢДОМОСТЯМЪ,

№ 22

ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

3 Іюня

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ.

1906 года.

Журналы засѣданій

ВЫСОЧАЙШЕ УЧРЕЖДЕННАГО ОСОБАГО ПРИСУТСТВІЯ

для разработки вопросовъ, подлежащихъ рассмотрѣнію на Помѣстномъ церковномъ Соборѣ.

8 мая 1906 года.

На собраніи, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, присутствовали всѣ члены особаго присутствія за исключеніемъ отсутствовавшихъ на предшествующемъ собраніи. Засѣданіе присутствія началось въ 11 часовъ.

Въ началѣ засѣданія профессоръ И. С. Бердниковъ, съ разрѣшенія предсѣдателя, прочиталъ свое особое мнѣніе по поводу отдѣльнаго мнѣнія меньшинства членовъ I отдѣла. Отдѣльное мнѣніе профессора Бердникова напечатано въ № 19 «Церк. Вѣдом.».

По поводу мнѣнія профессоръ Завитневичъ, заявивъ, что это мнѣніе не есть только простой разборъ мнѣнія меньшинства, а предъявленное къ нему обвиненіе, просилъ слова. Н. П. Акса-

ковъ съ своей стороны не находилъ это мнѣніе подлежащимъ опроверженію. Архіепископъ Димитрій заявилъ, что это особое мнѣніе является подтвержденіемъ отчасти того, что было уже высказано въ засѣданіяхъ I отдѣла; но въ немъ заключаются и разсужденія о такихъ предметахъ, которыхъ первый отдѣлъ не касался. Если допустить возраженія на это мнѣніе, то пренія затянутся до безконечности, такъ какъ на всякое возраженіе можетъ послѣдовать новое возраженіе.

Предсѣдатель предложилъ на обсужденіе общаго собранія, слѣдуетъ ли вновь допустить пренія по обсужденному уже вопросу о правахъ епископовъ, клириковъ и мірянъ на соборѣ. Общее собраніе присутствія большинствомъ голосовъ отклонило новыя пренія.

Предсѣдатель присутствія предложилъ затѣмъ высказаться по поводу 4-го вопроса о количествѣ клириковъ и мірянъ на соборѣ, разрѣшеннаго I отдѣломъ въ томъ смыслѣ, что изъ каждой епархіи избираются для присутствованія на соборѣ по два (или по одному) клирика, по два (или по одному), мірянина, по одному отъ духовно-учебныхъ заведеній и по одному отъ монашествующаго духовенства.

Высокопреосвященный митрополитъ Кіевскій Флавіанъ указалъ на то, что примѣнить ко всѣмъ епархіямъ одну и ту же цифру вызываемыхъ не было бы справедливымъ, такъ какъ въ Кіевской, напримѣръ, епархіи до 3 милліоновъ паствы, въ Финляндской же всего 5 тысячъ; въ нѣкоторыхъ епархіяхъ по 3—4 тысячи приходовъ, а въ Финляндской всего 45 приходовъ. Монашествующихъ также въ Благовѣщенской епархіи всего одинъ, въ Якутской 5, а въ Московской 890. По моему мнѣнію, заявилъ митрополитъ Флавіанъ, надлежало бы вызвать изъ монашествующихъ только отъ лавръ и знаменитыхъ монастырей, всего до 20 человекъ. Изъ клириковъ по два изъ тѣхъ епархій, гдѣ болѣе одной тысячи приходовъ и по одному изъ епархій, имѣющихъ менѣе тысячи приходовъ; въ такомъ же количествѣ приглашать и мірянъ. Затѣмъ должны быть представители отъ академій, но не отъ семинарій, такъ какъ преподавателей слѣдуетъ разсматривать какъ мірянъ и было бы несправедливо изъ корпораціи въ 16 человекъ имѣть особаго представителя и затѣмъ одного или двухъ представителей отъ остальныхъ мірянъ епархій, число коихъ достигаетъ, допустимъ, двухъ милліоновъ. Присоединивши 20 или 30 человекъ, приглашенныхъ Синодомъ, необходимо, чтобы общее число было не болѣе 300.

Архіепископъ Дмитрій: Всѣ эти за-

мѣчанія высказывались и при сужденіяхъ перваго отдѣла. Указывали для сравненія на Варшавскую и Туркестанскую епархіи. Что касается представителей богословской науки отъ семинарій, то отсутствіе ихъ и въ предсоборномъ присутствіи является проблемъ. Ведутся разсужденія о преобразованіи духовныхъ семинарій и нѣтъ ни одного преподавателя семинаріи. Правда мы почти всѣ учились въ семинаріи, но знаемъ семинарію не какъ учителя, а какъ ученики, т. е. судимъ о томъ, что практически, намъ неизвѣстно такъ, какъ преподавателямъ семинаріи. Припомню случаи, когда прѣзжалъ ревизовать Кіевскую духовную академію Макарій, архіепископъ Лвовскій, вполнѣдствіи митрополита Московскій, бывшій предсѣдатель комитета по составленію проекта устава духовныхъ академій 1869 года. По окончаніи внимательно произведенной ревизіи академіи, Владыка въ бесѣдѣ съ профессорами откровенно сказалъ: «я самъ работалъ надъ проектомъ преобразованія академіи, но доселѣ имѣлъ смутное представленіе объ академіяхъ, каковы онѣ послѣ преобразованія по составленному подѣ моимъ предсѣдательствомъ уставу. Теперь только знакомясь на практикѣ съ жизнью академій, я ясно вижу, каковы новый строй ихъ, и для меня выясняются достоинства и недостатки моего устава, по которому онѣ живутъ». А многіе ли теперь изъ состава нашего присутствія могутъ сказать, что имъ хорошо практически знакома жизнь семинарій за послѣднее время, о которой они подробно разсуждаютъ?—Поэтому-то при сужденіяхъ въ I отдѣлѣ и говорилось, что въ случаѣ, если собору предстоитъ выработать основныя начала преобразованія семинарій, то необходимо имѣть на соборѣ и представителей отъ семинарій. Что касается представителей отъ ака-

деій, казалось желательнымъ, что бы и они были на соборѣ, но полагали, что самъ Синодъ вызоветъ ихъ на соборѣ. Что касается количества участниковъ Собора, то въ первомъ отдѣлѣ указали количество только гадательно, т. е. дали матеріалъ, полагая, что опредѣленіе этого числа зависитъ отъ рѣшенія Святѣйшаго Синода.

При дальнѣйшихъ сужденіяхъ членами особаго присутствія было высказано пожеланіе, чтобы для участія на соборѣ вызваны были представители отъ религиозно-просвѣтительныхъ союзовъ, церковныхъ братствъ (Пашковъ), отъ миссій (архіепископъ Сергій), затѣмъ члены настоящаго предсоборнаго присутствія, на что уже было указано въ отзывѣхъ преосвященныхъ митрополита Московскаго и архіепископа Владимірскаго, какъ лица, находящіеся въ курсѣ дѣла, въ числѣ этихъ членовъ есть и миссіонеры, представители отъ братствъ могутъ быть избраны въ числѣ представителей отъ мірянъ (архіепископъ Димитрій).

Предсѣдатель, признавая съ своей стороны желательнымъ приглашеніе на соборъ членовъ предсоборнаго присутствія, указалъ на то, что миролюбивое, въ духѣ христіанской любви, разрѣшеніе тѣхъ или другихъ вопросовъ въ предсоборномъ присутствіи, можетъ служить добрымъ признакомъ такого же миролюбиваго и согласнаго рѣшенія дѣла на предстоящемъ соборѣ.

Священникъ Козловскій обратилъ вниманіе на желательность, чтобы на соборѣ были представители не отъ городского только духовенства, представители котораго могутъ пройти на выборахъ, но и отъ сельскаго духовенства, составляющаго $\frac{9}{10}$ всего духовенства, между тѣмъ, если бы не было отъ него представителей, было бы основаніе указать, что его обошли, затѣмъ указаніе на представителей богословской науки

отъ семинарій не выполнѣе точно, такъ какъ есть обладающіе богословскими знаніями и изъ несостоящихъ на службѣ въ учебныхъ заведеніяхъ.

Предсѣдатель разъяснилъ, что значительное большинство избирателей будетъ изъ сельскаго духовенства и по сему нѣтъ основаній думать, что они не выберутъ представителей изъ своей среды, что имѣлось въ виду и при сужденіяхъ I отдѣла.

Архіепископъ Антоній, присоединяясь къ мысли, что опредѣленіе количества участниковъ собора и вызовъ представителей отъ тѣхъ или другихъ учрежденій зависитъ отъ Св. Синода, указалъ съ своей стороны на то, что, въ случаѣ вызова на соборъ членовъ подготовительнаго присутствія, останутся миссіи, напр., языческая съ малымъ числомъ представителей, напр., отъ языческой миссіи одинъ профессоръ Мапановъ: вызванные же въ VI отдѣлѣ миссіонеры не состоятъ членами присутствія, а только экспертами.

Предсѣдатель присутствія замѣтилъ, что и они могутъ быть избраны на соборѣ.

Затѣмъ послѣдовали указанія на желательность вызова на соборъ и законоучителей свѣтскихъ учебныхъ заведеній (Архіепископъ Антоній) и представителей отъ военнаго духовенства (проф. Алмазовъ).

Оберъ-Прокуроръ Св. Синода указалъ на значеніе, какое имѣетъ Св. Синодъ въ разрѣшеніи вопроса о количествѣ участниковъ собора и при этомъ высказалъ, что вопросъ этотъ надлежитъ тщательно обсудить, чтобы не обойтись какой-либо группы лицъ, которая, какъ и всѣ, имѣетъ право на участіе въ великомъ праздникѣ русской церкви. Представляется весьма желательнымъ, говорилъ онъ, чтобы все, что высказывалось въ предсоборномъ присутствіи, было принято во вниманіе. Высказано,

напр., желаніе, чтобы на соборѣ были въ достаточномъ количествѣ участники изъ сельскаго духовенства. Я съ своей стороны признавалъ бы желательнымъ, чтобы это было выражено въ качествѣ пожеланія и отъ предсоборнаго присутствія, чтобы эта мысль была въ виду Синода, когда онъ будетъ рѣшать вопросъ о членахъ и участникахъ собора. Затѣмъ говорили о желательности участниковъ изъ военного духовенства и объ этомъ необходимо отмѣтить въ сужденіяхъ присутствія. И тогда у Святейшаго Синода будетъ достаточный матеріалъ для окончательнаго рѣшенія вопроса.

Послѣ того указано было членами присутствія на желательность вызова участниками на соборъ отъ единовѣрцевъ (Архіепископъ Антоній), зарубежнаго духовенства (Папковъ), отъ инородческаго духовенства, въ виду особенностей пастырскаго служенія среди инородцевъ, напр., двухъ отъ крещеныхъ татаръ, двухъ отъ чувашъ, одного отъ вотяковъ и т. д. (профессоръ Машановъ).

Проф. Алмазовъ по вопросу о томъ, кого изъ клириковъ и мірянъ приглашать на соборъ, высказалъ такое мнѣніе. — Въ церкви принципиально различаются два состоянія: клиръ (іерархія) и міряне. Сверхъ того, чисто историческимъ путемъ въ ней образовалось третье состояніе — монашество. Примѣнительно къ понятію этихъ трехъ состояній и могутъ быть приглашаемы участники собора сверхъ обязательныхъ его членовъ-епископовъ. Но здѣсь зашла рѣчь и о представителяхъ на соборѣ отъ различныхъ учрежденій, какъ-то — миссій, религіозно-просвѣтительныхъ союзовъ, и т. п. Мнѣ думается, что опредѣленное рѣшеніе по слѣдующаго вопроса нѣсколько преждевременно. То или иное его рѣшеніе тѣсно связано съ представленіемъ тѣхъ во-

просовъ, которые будутъ обсуждаться на соборѣ и для выясненія которыхъ необходимо участіе той или другой группы представителей. Теперь можно разрѣшить этотъ вопросъ только въ принципѣ, а что касается до числа лицъ и отъ какихъ учрежденій они должны быть приглашены, по моему мнѣнію рѣшеніе этого должно быть дѣломъ Святейшаго Синода въ зависимости отъ того, на сколько тѣ или другіе вопросы будутъ представленны имъ на обсужденіе собора. Такимъ образомъ представители на соборѣ собственно отъ церковныхъ состояній будутъ избранными въ епархіяхъ, представители же отъ учрежденій должны быть избраны Святейшимъ Синодомъ.

Архіепископъ Финляндскій Сергій замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ получится не соборъ, а съѣздъ специалистовъ и будетъ нарушенъ основной принципъ, требующій вызова участниковъ собора изъ іерархіи, клира и мірянъ. Неудобство предоставленія выбора участниковъ собора отдѣльнымъ корпораціямъ заключается въ томъ, что отъ семинарій, напр., могутъ быть избраны на соборъ филологи и математики. Если бы соборъ ограничился только разрѣшеніемъ принципиальныхъ вопросовъ, тогда и слѣдовало бы ограничиться представителями отъ іерархій, клира и мірянъ, причемъ представители отъ епархій должны быть безразлично клирики или міряне, смотря по тому, кто будетъ избранъ.

Проф. Заозерскій замѣтилъ, что при рѣшеніи вопроса объ участникахъ собора изъ монашествующихъ, надо бы установить и представительство отъ женскихъ монастырей.

Архіепископъ Антоній предложилъ, чтобы участниками собора отъ единовѣрцевъ были хотя бы одинъ священникъ и одинъ мірянинъ.

Проф. Глубоковскій: Для церковныхъ

соборовъ существуютъ и важны только основныя (конститутивныя) церковныя состоянія: іерархія, клиръ и міряне. Всякія другія подраздѣленія дозволительны лишь по особымъ специальнымъ соображеніямъ, — и въ этомъ смыслѣ I-я секція Присутствія указала нѣкоторые группы сверхъ отмѣченныхъ общихъ категорій. По такимъ же мотивамъ въ тѣхъ или иныхъ епархіяхъ могутъ быть вызываемы и приглашаемы на соборъ, конечно, и единовѣрцы изъ священнослужителей (и мірянъ). Но когда они выдвигаются нарочито и съ преувеличеннымъ восхваленіемъ какого-то національнаго и «тихонноваго» православія, — съ этимъ совершенно нельзя согласиться и по существу и еще потому, что тутъ совершенно предполагается и предпринимается опасное обособленіе въ православной іерархіи и въ православной паствѣ.

Проф. Алмазовъ: Есть еще два соображенія въ пользу предоставленія Святейшему Синоду въ разсматриваемомъ отношеніи рѣшенія вопроса о числѣ участниковъ собора и отъ какихъ учреждений, ихъ слѣдуетъ пригласить. 1) Если вызывать отъ церковныхъ учреждений то, повидимому, нужно бы вызывать отъ всѣхъ. Между тѣмъ, такихъ учреждений великое множество и слѣдовательно тогда подобныхъ участниковъ собора получилось бы огромное число. Отсюда само собою здѣсь открывается надобность въ нѣкоторомъ разборѣ учреждений, дабы не получалось уже въ послѣднія десятилѣтія наплыва неумѣстнаго излишества представителей. Наиболѣе компетентный въ такомъ разборѣ можетъ быть только Святейшій Синодъ. 2) Нельзя думать, чтобы въ числѣ участниковъ собора отъ клира и мірянъ избранныхъ отъ епархій, не оказалось специалистовъ по задачамъ дѣятельности того или другого учреждения. Святейшему Синоду

легко будетъ опредѣлить, имѣются ли въ числѣ ихъ такіе специалисты и разъ ихъ, какъ нужныхъ для представительства отъ какого либо учрежденія, не окажется, онъ и вызоветъ таковыхъ поскольку это необходимо.

Архіепископъ Антоній: Въ Россіи существуютъ два теченія: Одно церковно-административное, другое народное. Последнее представляется въ монастыряхъ и единовѣрческихъ приходахъ и въ тѣхъ приходахъ, которые близки къ единовѣрію. Надо выслушать на соборѣ и тѣхъ и другихъ. И послѣдняя группа отличается большою религіозностью, большимъ благочестіемъ, чѣмъ наша интеллигенція, и даже представители нашей богословской науки, исполненіемъ древнихъ церковныхъ каноновъ и истовостью богослуженія. — Что касается до женскихъ монастырей, то они имѣютъ представителей въ благочинныхъ монастырей.

Проф. Глубоковский: Съ такимъ крайнимъ сужденіемъ о русской богословской наукѣ и о всей православной интеллигенціи вообще я не согласенъ самымъ рѣшительнымъ образомъ. Вполнѣ уважаю личное убѣжденіе и искренно цѣню религіозное воодушевленіе каждаго, но не могу признать ихъ догматическимъ правиломъ вѣры и христіанскимъ критеріемъ православной жизни. Превращеніе индивидуально-субъективнаго настроенія въ общеобязательный принципъ всегда бываетъ опаснымъ. Это частію и случилось въ послѣднія десятилѣтія нашей церковной исторіи. Тогда одинъ изъ способовъ личнаго моральнаго усовершенствованія въ созиданіи своего спасенія слишкомъ преувеличенно сталъ выдвигаться, какъ единственно нормальное христіанское состояніе. Святая заповѣдь «могий вмѣстити да вмѣститъ» стала объявляться чуть не прямымъ повелѣніемъ для всѣхъ, — и непріемлю-

щимъ сего не всегда оказывалось даже апостольское снисхождение: «не ядый ядущаго да не осуждаетъ!». Что отсюда вышло,—мы всѣ горестно знаемъ и чувствуемъ. Необходимо только констатировать, что подобныя исключительныя тенденціи едва ли способствовали миру и благополучію церковному въ землѣ нашей, а пожалуй даже содѣйствовали обостренію раздора... И во имя правды принципиальной и ради солидарности жизненной я обязанъ исповѣдать, что всѣ мы по христіанскому бытію одинаково «Господни есмы», наука же честная, хотя бы и человѣчески несовершенная, является священнымъ средствомъ нашего приближенія къ Тому, Кто въ Себѣ, для всѣхъ и всегда есть абсолютный разумъ.

Епископъ Арсеній: Можетъ быть теперь слѣдуетъ ограничиться лишь установленіемъ принципиальной точки зрѣнія, а когда понадобится разсматривать вопросы въ деталяхъ, тогда и вызвать специалистовъ.

Предсѣдатель: Если слѣдовать церковному дѣленію членовъ церкви на епископовъ, клириковъ и мірянъ, тогда монашествующихъ не придется выдѣлять въ особую группу.

Архіепископъ Димитрій: Мотивомъ къ указанію на монашествующихъ какъ на желательныхъ участниковъ собора послужило то соображеніе, что при нынѣшнемъ настроеніи общественномъ, создаваемомъ подстрекательствами въ печати, въ обществѣ можетъ явиться оппозиція соборнымъ рѣшеніямъ. Монастыри же у насъ являются центромъ духовной жизни и несомнѣнно имѣютъ огромное нравственное вліяніе на народъ. Въ монастыри стекается народъ для молитвы, говѣнья, исповѣди и для спасенія, какъ выражаются простые люди. Что могутъ сказать они о соборѣ волнуемому сомнѣніями простому народу, если ихъ представители не были

на соборѣ. Есть много монастырей въ Россіи и въ Московской и Кіевской и въ другихъ епархіяхъ напимѣръ, Оптиная пустынь, пользующаяся особымъ уваженіемъ въ народѣ. Весьма желательно, чтобы благочестивые иноки изъ нихъ приглашены были къ участию на соборѣ. Изъ многихъ епархій, напимѣръ, изъ Херсонской, имѣющей одинъ только монастырь мужской, вовсе не будетъ призванъ членъ изъ монашествующихъ.

Прот. Горчаковъ: Я несогласенъ съ мыслию, что благочестіемъ отличаются преимущественно единовѣрцы. Это личное мнѣніе высокопреосвященнаго архіепископа Антонія, могущее подлежать оспариванію и опроверженію.

Предсѣдатель: Это мнѣніе можетъ быть огорчительнымъ для православной паствы.

Товарищъ Оберъ - Прокурора перечислилъ учрежденія, отъ которыхъ должны быть участники собора—монастыри, братства, миссіи, единовѣрцы, религіозно-просвѣтительныя общества, военное духовенство.

Предсѣдатель такимъ образомъ формулируетъ принятое присутствіемъ заключеніе: На соборѣ присутствуютъ, согласно церковному дѣленію членовъ церкви, епископы, клирики и міряне. Что касается участниковъ собора отъ перечисленныхъ учрежденій и количества участниковъ собора, то разрѣшеніе этихъ вопросовъ предоставляется Св. Синоду.

Засѣданіе окончилось въ 2½ часа пополудни.

12 мая 1906 года.

На общемъ собраніи Особого Присутствія, подъ предсѣдательствомъ высокопреосвященнаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго, были члены онаго, за исключеніемъ профессора В. О. Ключевскаго, академика Е. Е. Голубинскаго, князя Е. Н. Трубецкаго и Д. А. Хомякова. Засѣданіе началось въ 11 часовъ утра.

Предсѣдатель, открывая засѣданіе, по вопросу о томъ, всѣ ли заключенія отдѣловъ должны проходить чрезъ Особое Присутствіе, замѣтилъ, что въ рѣшеніи этого вопроса онъ примыкаетъ къ мнѣнію старѣйшаго члена Присутствія А. А. Нейгардта. Еще въ первый разъ, говорилъ предсѣдатель, когда Государь призывалъ къ себѣ, 17 декабря, трехъ митрополитовъ для непосредственнаго преподаванія указаній къ предстоящему созванію Собора, Его Величество соизволилъ повелѣть приложить особое стараніе къ исполненію всего, что требуется для созванія Собора въ ближайшее, по возможности, время. Согласно сей Высочайшей волѣ Св. Синодъ предположилъ учредить для предварительнаго обсужденія какъ намѣченныхъ уже къ соборному разсмотрѣнію, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ Особое Присутствіе. Въ Высочайше утвержденномъ 16 Января опредѣленіи Св. Синода сказано: «Съ цѣлю успѣшной разработки и подготовки къ разсмотрѣнію на помѣстномъ всероссійскомъ Соборѣ какъ первоначально намѣченныхъ, такъ и вновь возникшихъ вопросовъ учредить при Св. Синодѣ Особое Присутствіе», и въ п. 6 «по исполненіи возложенныхъ на Присутствіе работъ во

всей ихъ совокупности представить ихъ на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода съ своимъ заключеніемъ». Въ Особомъ Присутствіи была разсмотрѣна и принята программа вопросовъ, подлежащихъ обсужденію отдѣловъ Особого Присутствія. Въ виду этого представляется необходимость въ разсмотрѣніи и разрѣшеніи всѣхъ возложенныхъ на Присутствіе вопросовъ. Такъ какъ многіе вопросы уже разрѣшены въ отдѣлахъ, то является возможнымъ для Присутствія собираться на засѣданія по нѣскольку разъ въ недѣлю, чтобы ускорить движеніе дѣла.

Товарищъ Оберъ-Прокурора сдѣлалъ заявленіе о томъ, не представляется ли возможнымъ найти способы къ сокращенію преній такъ, чтобы высказанное въ отдѣлахъ не повторялось въ общемъ собраніи Присутствія.

Предсѣдатель Присутствія, замѣтивъ, что недостатокъ этотъ постепенно самъ собою устранился, предложилъ къ обсужденію собранія вопросы о порядкѣ производства выборовъ клириковъ и мірянъ на Соборъ и о томъ, утверждаются или не утверждаются выборы епархіальнымъ архіереемъ.

Митрополитъ Флавіанъ предложилъ принять порядокъ выборовъ, установленный для избранія членовъ Государственнаго Совѣта отъ духовенства («Церк. Вѣд. № 11).

Профессоръ Голубевъ: Вопросъ о порядкѣ избранія клира и мірянъ для участія на предстоящемъ Соборѣ имѣетъ первостепенную важность. Между тѣмъ вопросъ этотъ, возбудившій въ нашемъ отдѣлѣ большія пренія, рѣшенъ, — по моему мнѣнію, — не вполне удовлетворительно. При рѣшеніи этого вопроса голоса членовъ раздѣлились почти поровну. Одни голосовали за выборы одностепенные, другіе — за трехстепенные; одни — за утвержденіе выборовъ епархіальными преосвященными; дру-

гіе—за ихъ неутвержденіе. Я голосовалъ за выборы одностепенные и утвержденіе ихъ епархіальнымъ архіереємъ.— *Почему?* — Да потому, что видѣлъ въ этомъ *меньшую* опасность, *меньшій* вредъ для Церкви, для предстоящаго Собора. Полагаю, что нѣкоторые и другіе члены нашего отдѣла, при голосованіи (когда большинствомъ было рѣшено, что должны быть выборы) держались такого же взгляда. Но вѣдь мы должны заботиться не о томъ, чтобы извѣстные вопросы рѣшались съ меньшимъ *редомъ* для Церкви, а о томъ, чтобы рѣшались они съ наибольшаго для нея *пользою*.

Если же смотрѣть на дѣло съ этой точки зрѣнія, то прежде всего нужно оставить мысль не только о трехстепенныхъ, но и вообще о всякихъ другихъ, внѣ епископскаго контроля, выборахъ, — по крайней мѣрѣ, выборахъ клириковъ, а предоставить избраніе ихъ для участія на Соборѣ усмотрѣнію самихъ епископовъ.

Основанія для этого слѣдующія.

На Соборѣ должны присутствовать лучшіе представители со стороны клира, т.-е., лица, извѣстные своею учительностію, своею горячею преданностію православію, своею доброю жизнію, — лица, ставящія — интересы Церкви превыше всего.

Ставлю вопросъ: извѣстны-ли такіа лица епархіальнымъ архіереямъ и выберутъ-ли они (возьмутъ съ собою) именно этихъ лицъ на Соборъ? — Отвѣтъ ясенъ, а опытъ въ небольшихъ размѣрахъ у насъ предъ глазами. По Высочайшему повелѣнію вызваннымъ въ настоящее присутствіе преосвященнымъ предоставлено было право, по своему усмотрѣнію, взять изъ среды блага духовенства по одному лицу отъ епархіи. И намъ извѣстно, сколько эти лица своими познаніями, опытностію и энергическою дѣятельностію, — сколько эти лица внесли дѣловитаго

оживленія при нашихъ совмѣстныхъ работахъ!

Можно-ли ожидать, что трехстепенные или имъ подобные, внѣ контроля епископскаго, выборы дадутъ предстоящему Собору такихъ дѣятелей? —

Это болѣе чѣмъ сомнительно.

Опасеніе вызывается слѣдующими данными и соображеніями.

Въ одномъ изъ засѣданій высокопреосвященный предсѣдатель нашего отдѣла заявилъ: «Не секретъ для всѣхъ, что въ нашей Церкви началось новое опасное теченіе: борьба пресвитерства съ епископствомъ, точнѣе сказать — возстаніе пресвитерства противъ епископства, которое прикрывается вызывающимъ во многихъ сочувствіе выраженіемъ: борьба блага духовенства съ монашествующимъ».

Нашъ высокоуважаемый сочленъ О. Д. Самаринъ въ своемъ отдѣльномъ мнѣніи, напечатанномъ въ 17 № «Церковныхъ Вѣдомостей», пишетъ, между прочимъ, слѣдующее: «Ни для кого не тайна, что нѣкоторые члены нашего клира въ сильной степени увлечены такъ называемымъ освободительнымъ движеніемъ и стараются перенести въ церковную область проводимыя этимъ движеніемъ идеи и примѣняемые имъ способы борьбы, забывая о томъ, что само это движеніе не на церковной почвѣ возникло и преслѣдуетъ цѣли, не *имѣющія ничего общаго съ задачами Церкви*».

Думаю, что многимъ извѣстно и то, что въ нѣкоторой части нашего духовенства религіозно-нравственные начала совершенно распатаны.

Правда, указанная деморализація коснулась не особенно значительной части нашего духовенства. Большинство его твердо стоитъ на строго православной почвѣ. Отсюда, повидимому, слѣдовало бы тотъ выводъ, что это большинство и пошлетъ на Соборъ своихъ избранниковъ, — пошлетъ благочестивыхъ, въ

духъ православія настроенныхъ собратій. Но дѣло въ томъ, что при партійныхъ выборахъ смиренное большинство всегда ступевывается предъ энергически-держкимъ меньшинствомъ. *Не смиренныя пастыри, а ловкіе, не стѣсняющіеся въ средствахъ Гапоны, дѣлаютъ народными массами.*

Одинъ изъ членовъ нашего отдѣла, отстаивая выборы на Соборъ, внѣ всякаго контроля ихъ со стороны епископовъ, подкрѣпляетъ свою мысль ссылкой на условія гражданской жизни въ настоящее время. «Настоящее время, говоритъ онъ, не таково, чтобы было полезно предоставить однимъ епископамъ право рѣшать за всю Церковь. Государь Императоръ пожелалъ имѣть въ Думѣ не людей, привезенныхъ губернаторами. Произведенные въ Думу выборы не подлежатъ утвержденію, а лишь провѣряются со стороны формальной правильности процесса выборовъ. Нельзя смѣшивать утвержденіе съ такой провѣркой. Въ виду такихъ условій жизни нашего государства необходимо, чтобы и Церковь дѣйствовала примѣнительно къ нимъ»¹⁾. Предоставляю достопочтенному собранію оцѣнить значеніе этой ссылки. Напомню только, что нѣкоторые члены нашей Государственной Думы откровенно заявляли что они *по счастью* только не находятся въ острогѣ. При сходныхъ съ думскими выборахъ не прибудутъ-ли и къ намъ на соборъ пастыри, которые *по счастью* только не находятся въ Соловецкой обители?!

Одинъ изъ защитниковъ выборовъ безъ контроля ихъ епископами, предвидитъ возможность появленія на Соборъ и *такихъ* людей, но этимъ нисколько не смущается: «Тамъ-то, говоритъ онъ, именно и будутъ посрамлены

ихъ ошибочныя, еретическія мнѣнія»¹⁾. Но едва-ли на предстоящемъ соборѣ, имѣющемъ задачею благоустройство Церкви, умѣстны религіозныя турниры.

Въ ряду доказательствъ желательности выборовъ внѣ контроля епископскаго приводится и такое: на соборъ де явятся люди авторитетные, *авторитетные конечно* не въ главахъ епископовъ, а главнымъ образомъ въ главахъ православнаго русскаго народонаселенія²⁾.—Доказательство это въ комментаріяхъ не нуждается. Оно говоритъ само за себя.

Такимъ образомъ не подлежитъ сомнѣнію, что выборы клириковъ, только произведенные по усмотрѣнію самого епископа, могутъ обезнечить исполнѣ благонадежный составъ ихъ на предстоящемъ Соборѣ. Выборы трехстепенныя, внѣ контроля епископскаго, могутъ привести къ послѣдствіямъ самымъ печальнымъ.

Но если дѣло обстоитъ такъ, что же препятствуетъ намъ избрать надежный путь въ данномъ случаѣ? Можетъ быть, мѣшаютъ этому существующія узаконенія; можетъ быть противорѣчить это церковной практикѣ?

Какъ разъ наоборотъ.

Тѣ или иные выборы на соборъ внѣ контроля епископскаго и являются именно дѣломъ анти-церковнымъ. «По каноническимъ постановленіямъ, говоритъ профессоръ Суворовъ, епископы управляютъ и несутъ ответственность за тѣхъ, къмъ управляютъ. Введеніе неутвержденныхъ епископомъ выборовъ... создавало бы *нѣчто неслыханное, чего Церковь никогда не знала*». Я не буду останавливаться на этомъ положеніи, какъ прекрасно доказанномъ нашими извѣстными канонистами и

¹⁾ Прибавленіе къ 16 № «Церковныхъ Вѣдомостей», стр. 882.

²⁾ Тамъ-же стр. 883.
³⁾ Прибавленіе къ 16 № «Церковныхъ Вѣдомостей» стр. 869.

О. Д. Самаринымъ. Все это ужъ напечатано въ нашихъ протоколахъ. Я обращаю только вниманіе на это положеніе и подчеркиваю его.

Защитники трехстепенныхъ выборовъ, вѣ контроля епископскаго, говорятъ, что такіе выборы вызываются *необходимостію*: народъ де въ противномъ случаѣ, по недовѣрію къ епископамъ, можетъ не принять соборныхъ опредѣленій.

Опасеніе напрасное. Многомилліонный православный русскій народъ глубоко чтить своихъ архипастырей и съ благоговѣніемъ приметъ ихъ соборныя опредѣленія. Правда, деморализованная часть общества и духовенства можетъ скептически отнестись къ означеннымъ опредѣленіямъ. Не невозможно и расколъ въ Церкви. Но не слѣдуетъ забывать, что многіе изъ числящихся теперь православными таковы суть только по имени и невидимымъ судомъ Божиимъ давно уже отсѣчены отъ Церкви, такъ что видимое ихъ удаленіе отъ нея очиститъ только церковную атмосферу. Во всякомъ случаѣ не антицерковными средствами должно врачевать церковныя нестроенія. Это было бы лекарствомъ горшимъ самой болѣзни.

Такимъ образомъ избраніе для участія на соборѣ клириковъ должно быть предоставлено усмотрѣнію епархіальныхъ архіереевъ. Усмотрѣніе я понимаю въ томъ смыслѣ, что епископъ можетъ или непосредственно назначить на соборъ извѣстныхъ лицъ, или указать тотъ или другой способъ избранія ихъ духовенствомъ, причемъ утвержденіе избранныхъ кандидатовъ принадлежитъ ему. Такимъ же порядкомъ должны быть избираемы монашествующіе и представители духовной науки, какъ находящіеся въ непосредственномъ, ближайшемъ вѣдѣніи преосвященныхъ.

Что касается мірянъ (кроме указанной категоріи ихъ), то здѣсь выборы могутъ быть поставлены нѣсколько иначе. Имѣя въ виду, что по обширности епархій епископы не могутъ знать всѣхъ своихъ пасомыхъ, отличающихся ревностію къ православію, благочестивою жизнію, то выборы должно предоставить самой паствѣ. Порядокъ выборовъ по возможности упрощенный указывается епископомъ. Онъ же и утверждаетъ выборы. Въ данномъ случаѣ (и это едва ли не лучше всего) можно прибѣгнуть и къ способу, рекомендуемому О. Д. Самаринымъ: избранію намѣченныхъ кандидатовъ на соборъ посредствомъ *жеребѣя*. Противъ этого способа возстаетъ профессоръ Глубоковский: онъ говоритъ, что жеребьеванье не допустимо въ области церковной, какъ не имѣющее прочной основы въ Священномъ Писаніи. Не имѣя въ виду полемизировать съ нашимъ ученымъ по данному вопросу, я позволю себѣ замѣтить только, что церковная практика знаетъ такой способъ, и что на лицъ избранныхъ по жребію народъ смотрѣлъ не только какъ на своихъ избранниковъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ и какъ на *избранниковъ Божіихъ*.

Еще нѣсколько словъ.

Въ одномъ изъ прошлыхъ засѣданій, рѣшая вопросъ о томъ, съ какимъ голосомъ на соборѣ имѣютъ присутствовать міряне — съ рѣшающимъ или совѣщательнымъ, — мы въ сущности вмѣстѣ съ симъ рѣшали вопросъ: быть ли не быть *православному всероссійскому собору*.

Въ настоящее время, рѣшая вопросъ о способѣ избранія клириковъ и мірянъ на предстоящій соборъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ предпрѣшаемъ: *по чину ли и благообразно* будутъ происходить у насъ соборныя засѣданія, или же нашему всероссійскому православному собору суждено, можетъ быть, *превратиться во всероссійскій скандалъ*.

Предсѣдатель: Я не думаю, чтобы это было справедливо относительно выборовъ. Отчего же епископу не обратиться къ паствѣ съ просьбою указать ему достойныхъ лицъ. Во всякомъ случаѣ и обвиненія, взводимыя на духовенство и высказанныя опасенія едва ли основательны. Есть недостойные и епископы и клирики и міряне, но выступать съ такимъ рѣзкимъ и огульнымъ словомъ порицанія, съ точки зрѣнія христіанской, нельзя признать справедливымъ.

Кирѣевъ: Вопросъ о правѣ епископата вліять, тѣмъ или другимъ способомъ, на выборы членовъ собора отъ мірянъ и клириковъ настолько важенъ, что, отъ правильнаго или неправильнаго его рѣшенія зависитъ и успѣхъ, или не успѣхъ всей предпринимаемой нынѣ великой церковной реформы.

Та истина, что Соборъ долженъ быть вѣрнымъ отображеніемъ всей Церкви, и стало быть, долженъ состоять не только изъ епископовъ, но еще и изъ клириковъ и мірянъ, — признана почти всѣми епископами нашей Церкви. Сознано, кажется и то, что клирики и міряне должны имѣть право совершенно свободно обсуждать и ставить вопросы, подлежащіе рѣшенію Собора наравнѣ съ іерархами. Все это подтверждается свѣдѣтельствами церковной исторіи первыхъ столѣтій, т. е. именно тѣхъ, которыя достойны подражанія. Соборъ, составленный на другихъ основаніяхъ, не внушилъ бы русскимъ людямъ достаточнаго довѣрія къ его постановленіямъ, а гдѣ нѣтъ довѣрія, тамъ очевидно не можетъ быть и вліянія, а стало быть и успѣха. Это фактъ, можетъ быть не пріятный и грустный, но фактъ, съ которымъ нельзя не считаться.

Но тутъ поднимается новый вопросъ, тѣсно связанный съ предыдущимъ, именно вопросъ объ отношеніяхъ епи-

скоповъ къ лицамъ ихъ епархій, выбираемымъ въ члены Собора. Неправильная постановка этого частнаго дѣла, можетъ пагубно повліять и на исходъ дѣла общаго, т. е. всей реформы, къ осуществленію коей мы стремимся!

Въ нашемъ отдѣлѣ вопросъ этотъ подвергся всестороннему обсужденію. Между прочимъ было предложено присвоить епископу право, по произволу, допускать, или недопускать избранныхъ (клириковъ и мірянъ) въ Соборъ, на томъ основаніи, что избранныя лица могутъ оказаться людьми не подходящими, дурными, невѣрующими, или вѣрующими еретично и т. п. Въ какомъ же положеніи, говорятъ сторонники этого взгляда, окажется епископъ, которому придется засѣдать въ соборѣ совмѣстно съ человекомъ, который или дѣйствительно будетъ дурень, или будетъ казаться таковымъ епископу? Да! дѣйствительно, такіе случаи возможны, но я совершенно увѣренъ, что они будутъ лишь рѣдкими исключеніями изъ общаго правила, я думаю, что дрянныхъ людей на соборъ нашей Церкви не пошлютъ, а затѣмъ, и это главное, предоставленіе епископу — права устранять тѣхъ избранныхъ, которые покажутся ему дурными христіанами, людьми зараженными ересями и т. п. совершенно бы уничтожило то довѣріе къ Собору, которое, повторяю, есть необходимое условіе успѣха всего дѣла. Если бы даже ни одинъ епископъ не воспользовался даннымъ ему правомъ устраненія неугодныхъ ему лицъ, все же, — во мнѣніи общества Соборъ Россійской Церкви превратился бы въ соборъ «Епископскихъ ставленниковъ» епископскихъ «свить», онъ потерялъ бы всякій авторитетъ, т. е. сталъ бы совершенно бесплоднымъ. Говорятъ: это новшество, это конституція; паства должна довѣрять епископу! Но вѣдь не все желательное — достижимо!

Вдумаемся въ дѣло: предположимъ, что всѣ члены нашего епископата одарены способностію вѣрно оцѣнивать нравственныя и умственныя свойства членовъ ввѣренной имъ паствы, предположимъ далѣе, что они обладаютъ и полнѣйшей безпристрастностію, все же предоставленіе имъ безконтрольнаго устраненія лицъ имъ неугодныхъ было бы великой ошибкой! Чѣмъ будетъ руководствоваться епископъ, какимъ критеріемъ для устраненія чловѣка, который былъ выбранъ паствой, а имъ забракованъ, по его властному произволу? Не сдѣлается ли такой забракованный чловѣкъ, опирающійся на своихъ выборщиковъ, еще гораздо опаснѣе для Церкви, оставаясь у себя дома, нежели участвующій на соборѣ, среди подавляющаго числа людей благочестивыхъ и ученыхъ! Въ подтвержденіе моихъ словъ я приведу примѣръ. Если бы все то, что происходитъ нынѣ, происходило полъ-столѣтія тому назадъ, и ежели бы міряне Тульской епархіи должны были избрать своего представителя на Соборъ, они бы несомнѣнно выбрали А. С. Хомякова, а Хомяковъ, который въ то время былъ на дурномъ счету у тогдашнихъ власть имѣющихъ лицъ, былъ бы конечно забракованъ Тульскимъ владыкой! ¹⁾ Мнѣ кажется, что примѣръ этотъ достаточно подтверждаетъ мое мнѣніе. Дабы устранить возможное недоразумѣніе, я долженъ добавить, что за епископомъ должно быть признано право наблюдать за выборами въ его епархіи, и что онъ можетъ ихъ кассировать, въ случаѣ ихъ неправомерности. Позволю себѣ еще замѣчаніе: древняя Церковь едва ли знала раздѣленіе голосовъ на голоса рѣшитель-

ныя и совѣщательныя. Нынѣ, однако, въ виду осложнившихся условій жизни, отдѣленіе наше (хотя, впрочемъ, далеко не единогласно) предположило присвоить голосамъ епископовъ характеръ рѣшительный, голосамъ же остальныхъ членовъ собора—характеръ только совѣщательный (съ предоставленіемъ конечно, клирикамъ и мірянамъ права оглашать словесно и печатно свои мнѣнія). Мнѣ кажется, что это различіе характера голосовъ даетъ такое преимущество мнѣнію епископата на соборѣ, что заботиться объ увеличеніи его правъ сверхъ сказаннаго—нѣтъ причины и было бы прямо опасно для успѣха дѣла, отъ котораго Россія ожидаетъ столь благихъ результатовъ.

Товарищъ Оберъ-Прокурора: Позволю себѣ обратить вниманіе на то, что въ самое недавнее время Святейшій Синодъ произвелъ выборы въ члены Государственнаго Совѣта отъ духовенства. Духовенство вездѣ избрало лучшихъ своихъ представителей, преосвященнымъ было предоставлено право отзыва объ этихъ выборахъ и объ избранныхъ лицахъ и всѣ преосвященные, за исключеніемъ одного протеста, одобрили выборы и избранныхъ. Такимъ образомъ, опасаться, что будутъ избраны недостойныя лица, нѣтъ основаній, тѣмъ болѣе, что рѣшающій голосъ на соборѣ принадлежитъ епископамъ. Подлежать провѣркѣ епископовъ должны только самыя выборы, которые должны быть произведены на благо-чинническихъ сѣздахъ.

Профессоръ Алмазовъ: Въ работахъ 1-го отдѣла я принялъ участіе уже послѣ того, когда вопросъ о выборахъ клириковъ и мірянъ въ качествѣ представителей на предстоящемъ чрезвычайномъ всероссійскомъ соборѣ былъ тамъ разрѣшенъ. Считаю своею обязанностію высказать мое мнѣніе по этому первой важности вопросу въ на-

¹⁾ Село Богучарово, гдѣ онъ постоянно жилъ—находится въ Тульской губерніи.

стоящее время въ общемъ собраніи Присутствія. Присоединяясь въ вопросъ объ утвержденіи выборовъ указываемыхъ представителей къ той группѣ членовъ 1-го отдѣла, которая высказалась по этому предмету въ положительномъ смыслѣ, я тогда же добавилъ, что совершенно не усматриваю оправданій для представительства клириковъ и мірянъ на соборѣ *обязательно путемъ выборовъ*, — разумѣю выборы въ принятомъ нынѣ смыслѣ и свободныхъ отъ какого либо участія въ этомъ дѣлѣ надлежащей власти. — Такие соборы, разъ они въ занимающемъ насъ случаѣ будутъ допущены — первый шагъ къ тому, что въ дѣлѣ управления церковнымъ организмомъ, примѣняясь къ не разъ принимавшейся здѣсь аналогіи, — мѣсто головы, призванной существомъ устройства церкви къ регулированію ея жизни, займутъ другіе члены, призванные въ ней собственно къ зависимой роли. И такое положеніе вещей, не оправдываемое самыми основами устройства церкви, никогда не найдетъ для себя оправданій — ни въ историко-каноническихъ данныхъ, ни въ ссылкахъ практическаго значенія.

Въ каноническихъ правилахъ Восточной церкви мы не найдемъ ни въ одномъ случаѣ и ни малѣйшихъ слѣдовъ того, чтобы устанавливались выборы отъ клириковъ и мірянъ для представительства на соборѣ. Правда, на соборахъ, и особенно введенскихъ, присутствовали и клирики; но они присутствовали никакъ не въ качествѣ какихъ либо официальныхъ представителей (исключая случаевъ замѣщенія ими своего епископа) и тѣмъ болѣе своего класса, а просто присутствовали по приглашенію своего епископа, какъ свѣдущія лица и помощники ему при его участіи въ рѣшеніи вопросовъ на соборѣ (такова, напр., была роль на 1-мъ вселенскомъ

соборѣ Аванасія Александрійскаго).

Правда, далѣе, въ ряду присутствующихъ на тѣхъ соборахъ мы наблюдаемъ еще и мірянъ. Но они, разумѣется, кромѣ носителей высшей государственной власти, присутствовали ни мало не въ смыслѣ какихъ-либо выборныхъ представителей отъ мірянъ, а только какъ выразители любви и единенія паствы по отношенію къ представляющимъ соборъ епископамъ. О томъ говорить и тотъ фактъ, что такими мірянами были собственно жители того города, гдѣ составлялся соборъ. О томъ же говорить и встрѣчаемое иногда наименованіе такихъ присутствовавшихъ на соборѣ мірянъ не болѣе какъ только «adstantes», чѣмъ явно указывается на ихъ въ семъ случаѣ всецѣло пассивную роль. Съ формальной стороны имъ усвоилось въ сущности дѣла значеніе не большее, какъ теперь публикѣ, допускаемой къ присутствованію при отправленіяхъ суда, во имя поддержанія довѣрія къ правильности и безпристрастію въ судопроизводствѣ.

Какъ бы оправдывая введеніе въ практику разсматриваемыхъ выборовъ и установленіе формальнаго представительства на соборѣ отъ клира и мірянъ, здѣсь только что указали на примѣненіе закономъ выборовъ для представителей отъ духовенства въ Государственный Совѣтъ. Но такая ссылка не можетъ имѣть мѣста въ настоящемъ случаѣ. Выборы представителей въ Государственный Совѣтъ, хотя бы и отъ духовенства, предназначены для политическихъ цѣлей. Какъ таковыя, по ихъ существу они не могутъ служить аналогіей, оправдывающей возможность выборовъ для представительства на соборѣ въ предполагаемомъ теперь отношеніи.

Ни мало не оправдываемое ни канонами, ни практикою древней Церкви, ни только что помянутою смылкою, до-

пущеніе тѣхъ же самыхъ свободныхъ выборовъ, далѣе, находится въ противорѣчій съ принятымъ нами первымъ постановленіемъ о роли голоса всѣхъ имѣющихъ быть участниковъ предстоящаго собора,—постановленія, предполагающаго различіе рѣшающаго и совѣщательнаго голоса. Выборы извѣстнымъ классомъ или сословіемъ представителей въ то или другое (представительное) учрежденіе имѣютъ своимъ результатомъ самоопредѣляемое представительство такого сословія. И какъ таковое, оно, по самому способу своего осуществленія, не можетъ пониматься предназначаемымъ только для пассивной роли такихъ представителей въ учрежденіи; поэтому, слѣдовательно, при примѣненіи къ выдѣленію занимающихъ насъ представителей начала именно выборовъ, уже едва ли можно предполагать ихъ голосъ не болѣе, какъ голосъ только совѣщательный. Съ другой стороны, какъ само собою предполагается, совѣщательный голосъ имѣть собственно такія двѣ вспомогательныя задачи: а) указать нужды, и б) помочь правильному разрѣшенію вопроса совѣтомъ, основаннымъ на опытности, освѣдомленности и проч. Въ соответствии этому, представитель съ правомъ совѣщательнаго голоса можетъ пониматься не иначе, какъ только вспомогательнымъ лицомъ тому, кто является главнымъ факторомъ рѣшенія. Отсюда само собою вытекаетъ, что указаніе или избраніе перваго должно стоять въ прямой зависимости отъ послѣдняго.

Переносъ это въ сферу церковнаго управленія и оставаясь логически послѣдовательнымъ, въ данномъ случаѣ правильнымъ можетъ быть только одинъ выводъ,—это тотъ, что въ избраніи предполагаемыхъ теперь представителей на соборъ отъ клира и мірянъ, по требованію существа, компететнымъ лицомъ является только епископъ. Такъ

это должно быть и по даннымъ, извѣстнымъ изъ каноническихъ правилъ. По кодексу Апостольскихъ правилъ даже клирики—«пресвитеры и діаконы—безъ воли епископа ничего да не совершаютъ, ибо ему ввѣрены люди Господни» (Ап. пр. 39; ср. Лаодик. соб., пр. 42). Тѣмъ болѣе, конечно, это должно быть относительно къ мірянамъ. Съ другой стороны, безъ разрѣшительной или иначе представительной грамоты отъ своего епископа клирики не могутъ отлучаться изъ епархіи, особенно долгое время (См. Ап. пр. 15; Антиох. соб. пр. 3; Сардик. соб., пр. 16; Лаодик. соб. пр. 41—42; ср. Ап. пр. 12; VI всел. соб. пр. 17), и тѣмъ болѣе въ административные центры, да еще не имѣя никакихъ порученій отъ епископа (VI всел. соб. пр. 23), иначе, упорствуя въ своемъ неповиновеніи, они подлежатъ изверженію (Ант. соб. пр. 3). Указываемое право епископа въ такой мѣрѣ устраняетъ вмѣшательство посторонней власти, что даже самъ соборъ не компетентенъ настолько, чтобы побудить его къ выдачѣ подобной грамоты или увольненія. Таково въ разсматриваемомъ случаѣ право каждаго епархіальнаго епископа. Мыслимо ли при семъ предписывать ему прислать на соборъ представителей отъ ввѣренныхъ ему клира и мірянъ—свободно и безконтрольно и безъ его согласія и утвержденія выбранныхъ ими самими? Ни въ какомъ случаѣ. Допустимъ даже, что такое распоряженіе и было сдѣлано отъ Святейшаго Синода... Но и тогда, если окажутся хотя бы 2—3 епископа, которые останутся вѣрными предоставленному имъ канонами праву, то скорѣе они въ своемъ единеніи съ своими паствами осуществятъ понятіе православной Церкви, чѣмъ всѣ прочіе епископы, допустившіе на свой соборъ трактуемыхъ представителей, свободно избранныхъ въ нарушеніе епископскаго права.

Становясь на чисто практическую почву въ оправданіе все тѣхъ же выборовныхъ, ссылаются на то, что выборами гарантируется участіе на соборѣ отъ клира и мірянъ такъ сказать «лучшихъ людей». Дѣйствительно ли это такъ? Дѣйствительно ли представитель, намѣченный по выборамъ, представляетъ собою такое совершенство въ ряду своихъ избирателей? Не буду говорить здѣсь за или противъ лично отъ себя, но позволю сослаться на этотъ разъ на характеристику выборовъ, сдѣланную княземъ Крапоткинскимъ, — полагаю, лицомъ первостепенной авторитетности для защитниковъ всяческихъ выборовъ. Вотъ что на этотъ разъ мы читаемъ у него по извлеченію, недавно напечатанному въ «Новомъ Времени». — «Недостатки представительныхъ избраний покажутся тѣмъ вполнѣ естественнымъ, если мы вспомнимъ, какъ набираются ихъ члены... Не стану воспроизводить ужасной и омерзительной картины выборовъ... Вездѣ (при нихъ) повторяется одна и та же гнусная комедія... Не стану рассказывать, какъ агенты и избирательные комитеты проводятъ своихъ кандидатовъ, какъ они раздаютъ направо и налево обѣщанія: въ собраніяхъ сулятъ реформы, частнымъ же церквамъ — мѣста и деньги... Какъ они завязываютъ съ избирателями разговоры, стараясь поймать васъ на словѣ, подобно стремящимся завлечь васъ въ азартную игру, шулеромъ». «Есть ли, заключаетъ онъ, — хоть одна страсть, самая низкая, самая гнусная, которая не появлялась бы на сцену въ день выборовъ? Обманъ, клевета, лицемеріе, ложь, самыя низкія проявленія чело-вѣка — вотъ картина страны въ день выборовъ» («Нов. Вр.» 3 мая № 10824). И будто бы можно послѣ такой красно-рѣчивой характеристики усвоить исключительное довѣріе выборамъ? Отвѣта на такой вопросъ не требуется... Если та-

кимъ образомъ въ политической сферѣ нѣтъ гарантіи за избранныхъ на выборахъ «лучшихъ людей», то тѣмъ болѣе тоже самое нужно сказать въ приложеніи къ жизни церкви. Говоримъ тѣмъ болѣе, такъ какъ со стороны внутренней личности отъ выборнаго представителя въ церковной сферѣ, какъ сферы, проникнутой духовно-нравственными началами, требуется въ избранныкъ носитель не только всесторонняго просвѣщенія, но и нравственныхъ христіанскихъ идей.

Однако, все съ той же практической точки зрѣнія намъ не прочь указать на то, что при отсутствіи выборовъ для участниковъ на соборѣ отъ клира и мірянъ и, слѣдовательно, при избраніи ихъ собственно епископомъ открывается мѣсто тому предположенію, что постановленія всероссійскаго собора могутъ быть не принятыми со стороны клира и особенно простыхъ вѣрующихъ. Однако, позволимъ себѣ спросить, какимъ же образомъ допущеніе представителей отъ клириковъ и мірянъ на соборъ для участія не болѣе, какъ въ обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію собора, и допущеніе именно по выборамъ, — должно трактоваться какъ *conditio sine qua non*, или по крайней мѣрѣ какъ необходимое пособіе къ принятію соборныхъ рѣшеній?.. Вѣдь и при такомъ способѣ ихъ избранія, — не отъ нихъ же будетъ зависѣть рѣшеніе собора и по каждому вопросу не они будутъ произносить рѣшеніе и устанавливать нормы, а исключительно епископы, кои только своимъ собраніемъ и имѣютъ составить предстоящій соборъ. Въ этомъ предупрежденіи защитниковъ и вообще выборнаго начала и тѣмъ болѣе свободныхъ выборовъ слышится не голосъ любви и единенія пасомыхъ съ пастырями, не выраженіе уваженія ихъ къ нравственному авторитету архипастырей и не свѣдѣтельство довѣрія паствы къ своимъ

епископамъ, а невольно выступаетъ угроза дѣйствіямъ и рѣшеніямъ собора, угроза на почвѣ стремленія къ народо-властію и въ церковной сферѣ, — стремленія, сознающаго отсутствіе надъ собою хотя сколько нибудь прочной канонической почвы. Если только на послѣднемъ мотивѣ опирается защита свободныхъ выборовъ, то отъ примѣненія ихъ къ избранію представителей клира и мирянъ на соборѣ — сомнительна надежда на то, чтобы такіе представители внесли въ дѣятельность собора мирную помощь и проникнутое духомъ христіанской любви содѣйствіе. Разъ въ этомъ случаѣ будетъ имѣть мѣсто недоувѣріе къ епископамъ со стороны клира и мірской паствы, то нѣтъ мѣста даже малой надеждѣ на какой-либо добрый результатъ. На этотъ разъ невольно припоминаются слова великаго учителя церкви, св. Іоанна Златоуста: гдѣ есть добро, тамъ много значить и численное множество; но гдѣ зло, тамъ множество не приноситъ пользы (Бес. II на II кор.).

Еще одно слово. Само собою разумѣется, въ оправданіе и настоящаго требованія считается умѣстнымъ ссылаться на необходимость соблюдать принципъ соборности, такъ не сходящій здѣсь съ устъ... Объ этомъ излюбленномъ принципѣ на нашихъ собраніяхъ такъ много говорено... Касался его не разъ и я... Не могу, однако, теперь хотя бы и мимоходомъ не остановиться еще на немъ одинъ разъ...

При многократныхъ и порою долгихъ разсужденіяхъ о соборности приходилось слышать для ея уясненія самыя разнообразныя ссылки. Слышалъ я здѣсь ссылки на факты исторіи; равнымъ образомъ слышалъ ссылки и на каноны; слышались ссылки и на Священное Писаніе и собственно на писанія апостоловъ. И при всемъ томъ, что невольно обращаетъ на себя вниманіе, здѣсь не привелось слышать ни

одной ссылки на Евангеліе... Между тѣмъ въ немъ имѣется, можно сказать, классическое мѣсто, прямо относящееся къ изясненію съ такимъ усердіемъ отстаиваемой теперь соборности. Вотъ знакомыя каждому изъ насъ съ дней нашего дѣйства слова евангелія Матвея: «Едини же на-десяте ученицы идоша въ Галилею, въ гору, аможе повелѣ имъ Іисусъ. И видѣвше его, поклонися ему: овѣ же усумнѣшася. И приступи Іисусъ, рече имъ глаголю: дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли. Шедше убо научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа, учаще ихъ блюсти вся, елика заповѣдахъ вамъ...»

Въ этихъ простыхъ и ясныхъ словахъ со свойственною евангелистамъ краткостью повѣствуется о томъ моментѣ, когда Іисусъ Христосъ ввѣряетъ Своимъ ученикамъ и апостоламъ власть ученія, власть освященія и, наконецъ власть фактическаго руководства и слѣдовательно управленія въ Церкви. Кому же собственно ввѣряетъ? Только Самимъ избраннымъ ученикамъ, и всегдашнимъ Его спутникамъ и проповѣдникамъ Его ученія... Мы знаемъ, что у Спасителя были и другіе участники... Евангеліе повѣствуетъ намъ, что по своему воскресеніи Господь являлся, напримѣръ, своимъ ученикамъ же — Лукѣ и Клеопѣ... И тѣмъ не менѣе, они не призываются. Имъ на-ряду съ 11-ю учениками къ дѣлу устройства и управленія Церкви... Мы видимъ въ Евангеліи, что у Спасителя кромѣ близкихъ учениковъ были и еще многіе послѣдователи... Однако они не удостоиваются врученія и имъ дѣла церковнаго домостроительства. О чемъ же все это говорить?... О томъ, что власть управленія Церкви по началу, положенному Самимъ Божественнымъ Основателемъ, принадлежитъ только избраннымъ продолжателямъ Его дѣла и ихъ преемникамъ, именуемымъ

теперь епископами, а не всему собранію вѣрующимъ, ни тѣмъ болѣе собранію, якобы предполагающему равноправіе всѣхъ его членовъ.—Какъ, затѣмъ, Христосъ вѣряетъ дѣло управления Своими апостолами? Не каждому въ отдѣльности, а всѣмъ имъ вмѣстѣ,—собраннымъ во едино,—вѣряетъ, такимъ образомъ, только собору апостоловъ. Нужно ли говорить послѣ этого, что по Евангелію соборностью, какъ не отъемлемымъ признакомъ въ дѣлѣ управления церковью, по евангелію обнимаются соборныя дѣйствія только ея предстоятелей—епископовъ, не включая сюда, какъ существующее и необходимое, активное участіе еще клириковъ и мірянъ?..

Архіепископъ Димитрій: По поводу рѣчи профессора Голубева я долженъ разяснить нѣкоторые недоумѣнія. При сужденіяхъ въ I отдѣлѣ я высказалъ такія мысли. Право избранія лица для участія въ соборѣ должно принадлежать епископу, который лучше другихъ долженъ знать нравственные достоинства своей паствы, но такъ какъ епархія слишкомъ обширна и епископъ всѣхъ не можетъ знать, то онъ и приглашаетъ клириковъ и мірянъ указать достойныхъ лицъ. Это можетъ быть сдѣлано на благотворительскихъ сѣздахъ. На выборахъ въ Государственную Думу голоса подавались не всегда за лицъ, заслуживающихъ довѣрія. Поэтому я и предлагалъ обратить вниманіе на лицъ, уже пользующихся довѣріемъ, напр., церковныхъ старостъ, уполномоченныхъ отъ приходовъ, быть можетъ председателей братствъ, попечительствъ и т. д. Изъ нихъ и будутъ избираться кандидаты въ члены на благотворительскихъ сѣздахъ, и ѣхать имъ для выборовъ на епархіальные сѣзды рѣшительно нѣтъ надобности, такъ какъ выборщики на епархіальныхъ сѣздахъ не могутъ знать кандидатовъ, которые

живутъ за нѣсколько сотъ верстъ отъ нихъ. Епископъ же лучше знаетъ ихъ, иныхъ лично, иныхъ по дѣламъ. Изъ всѣхъ выбранныхъ на благотворительскихъ сѣздахъ епископъ и избираетъ на соборъ потребное число. Выборы членовъ отъ духовенства въ Государственный Совѣтъ для насъ не могутъ служить примѣромъ: тамъ изъ избранныхъ по епархіямъ окончательный выборъ производитъ Синодъ. Если дѣйствительно проводить аналогію, то какъ здѣсь окончательно избираетъ Синодъ, такъ и при выборахъ на Соборъ окончательно избираетъ епископъ.—Говорили, что выборы не должны утверждаться епархіальнымъ архіереемъ, что все должно заканчиваться на епархіальныхъ сѣздахъ. Но по дѣствующимъ правиламъ всѣ постановленія сѣздовъ утверждаются епархіальнымъ архіереемъ. Почему же постановленія сѣздовъ объ избранныхъ участникахъ собора не должны подлежать утвержденію епархіальнаго архіерея? У насъ много говорятъ о необходимости довѣрія при выборахъ духовенству и мірянамъ, но почему постыдніе заслуживаютъ довѣрія, а епископы его не заслуживаютъ? Я знаю, что на сѣздѣ могутъ быть прекрасные люди, но явятся 2 — 3 неблагонамѣренныхъ агитатора и могутъ повліять на выборы. Дѣло требуетъ охраны и такую охрану даетъ Церковь въ лицѣ епископа.—Я стою за одностепенные выборы по порученію епископа.

При семъ считаю необходимымъ отмѣтить характеристику епископовъ, сдѣланную сейчасъ однимъ изъ ораторовъ: своими сужденіями онъ является выразителемъ мнѣній и пріемовъ ясно обозначившейся у насъ группы анти-епископистовъ. Я не скажу, что этотъ ораторъ крайне тенденціозно пристрастенъ, но у него для епископовъ съ одной стороны, и для клириковъ и мі-

рянъ—съ другой двѣ различныя мѣрки. Когда онъ говоритъ о епископахъ, то предполагаетъ и даже утверждаетъ самое худшее; а о клирикахъ и мірянахъ самое лучшее. Въ епископахъ онъ видитъ только «властный произволъ», «безконтрольный произволъ», «властолюбие» и доходитъ до того, что на кого-то изъ членовъ 1 отдѣла возводитъ невозможное обвиненіе, будто «при всестороннемъ обсужденіи вопроса въ отдѣлѣ, между прочимъ, было предложено присвоить епископу право *по произволу* допускать или не допускать избранныхъ (клириковъ и мірянъ) въ соборъ». Кѣмъ же это было предложено? Не согласится ли ораторъ, что онъ взвелъ на кого-то... *напраслину*? Но когда онъ говоритъ о клирикахъ и мірянахъ, то тамъ уже находитъ только безкорыстныхъ и возвышенныхъ побужденій. Нельзя, говоритъ онъ, допустить, чтобы въ такой церковно-историческій моментъ особой важности люди водились дурными чувствами, и не проникались самыми хорошими стремленіями. Онъ думаетъ, что «дрянныхъ людей на соборъ нашей Церкви клирики и міряне не пошлютъ»; «дурные люди будутъ лишь рѣдкимъ исключеніемъ изъ общаго правила». Къ чему, значить, внимательство епископовъ, которые даже въ такой великій церковно-историческій моментъ не возвысятся надъ безконтрольнымъ властнымъ произволомъ?! Какое жестокое и рѣшительное недоверіе къ епископамъ и какое любовное, недопускающее возможности дурнаго, предубѣжденіе въ пользу клириковъ и мірянъ!! Ораторъ опасается, что во мнѣніи «общества» потеряетъ всякій авторитетъ соборъ, въ который войдутъ члены съ вѣдома епископовъ. Но, спрашивается, что же будетъ, если русскій православный *народъ* (а не *общество*) отнесется съ недоверіемъ къ собору, на который, какъ

народу будетъ извѣстно, пролѣзутъ посредствомъ выборной махинаціи всякіе люди, въ коихъ и церковнаго то мало, а то—и вовсе нѣтъ? Насъ запугиваютъ общественнымъ мнѣніемъ. Но мы знаемъ, какъ фабрикуется это общественное мнѣніе. И намъ нечего смущаться этими дурными предсказаніями. Угрозы расколомъ, такъ часто повторяемыя,—пустыя пугала, китайскіе драконы. Никакія угрозы непринятіемъ собора не страшны Церкви. Если бы даже только два или три епископа остались вѣрными истинѣ, Церковь вселенская существуетъ. За нее станетъ православный *народъ*, хотя бы отшатнулось «общество». Это, конечно, было бы печально, но Церковь уже переживала побѣдоносно такіе страшные исторические кризисы.

Профессоръ И. В. Поповъ: Я согласенъ съ мнѣніемъ А. А. Кирѣева относительно опасности, которая будетъ угрожать собору въ томъ случаѣ, если избирать участниковъ собора будутъ архіереи. Это противорѣчило бы цѣли, ради которой допускаются на соборъ клирики и міряне. Они приглашаются чтобы внести осѣдомленность на соборъ какъ о нуждахъ церковныхъ, такъ и о способахъ ихъ удовлетворенія. Не слѣдуетъ также забывать, что нужно довѣріе къ собору и со стороны общества. Не слѣдуетъ скрывать, что въ настоящее время не существуетъ взаимнаго довѣрія между бѣлымъ духовенствомъ и монашествомъ, клиромъ и мірянами. И съ этимъ необходимо считаться. Неудобства утвержденія выборовъ дѣйствительно заключаются въ томъ, что епископъ можетъ не избрать, напр., такого лица, какъ Хомяковъ, а затѣмъ, если предоставить выборъ епископамъ, то въ печати поднимется крикъ, что участники собора указаны епископомъ, что епископы устранили неудобныхъ для нихъ лицъ. Я знаю, что говорили объ

епархіальныхъ комиссіяхъ, созданныхъ епископами для сужденія по соборнымъ вопросамъ, и не желаю, чтобы тоже говорилось и о Соборѣ. Главная цѣль Собора примирить тѣ противоположныя теченія, которыя существуютъ въ церковной жизни. Поэтому я высказываюсь за свободные выборы.

Выборное начало не противорѣчитъ канонамъ, но если бы оно нѣсколько и отступало отъ древнихъ формъ, то ради тѣхъ цѣлей, которымъ оно должно удовлетворить, можно бы допустить и нѣкоторое нововведеніе, которое бы не противорѣчило канонамъ.—Недовѣрія къ епископамъ свободными выборами не оказывается, а къ этому побуждаетъ общественное мнѣніе, съ которымъ необходимо считаться.

Архіепископъ Димитрій: Если кто боится того, что будутъ говорить о Соборѣ въ газетахъ, то пусть вспомнить, что говорили еретики до Никейскаго собора и послѣ Собора, какъ забрасывали грязными обвиненіями выдающихся православныхъ.

Профессоръ Голубевъ: Большая часть печати въ рукахъ евреевъ.

А. А. Палковъ: Въ приходскія собранія члены приглашаются съ особою осторожностью. Есть и имущественный и нравственный цензъ и затѣмъ братскій судъ, который профильтровываетъ членовъ. Правила эти вполне примѣнимы и къ выборамъ мірянъ для участія въ Соборѣ. Противъ сравненія мірянъ съ публикой на судѣ я protestую.

Н. П. Аксаковъ: Намъ дѣлаютъ незаслуженный нами упрекъ. Въ своихъ сужденіяхъ мы выходили изъ того положенія, что православная Церковь есть епископская, что на соборѣ безусловно необходимо участіе всѣхъ епископовъ, но единолично ли они должны быть на соборѣ. Участіе и другихъ членовъ Церкви проходить во всѣхъ вѣроиспо-

вѣдныхъ системахъ. Рѣшительно нѣтъ основаній заподозривать насъ въ неправоиславіи. Насъ запугиваютъ тѣмъ, что и у насъ можетъ быть то же, что происходитъ при политическихъ выборахъ, но тутъ есть неизмѣримое различіе. Тамъ толпа, не знающая другъ друга, тамъ погоня за властію, здѣсь нѣтъ ничего подобнаго. Можно бояться только, что съ недостаточностью горячности отнесутся міряне къ этому великому дѣлу, но это долгъ пастырей подготовить ихъ. Вопросъ въ томъ, нужно ли, чтобы вся Церковь была на Соборѣ? Несомнѣнно, нужно. Что касается выборовъ, то каноны ихъ и не разрѣшаютъ и не запрещаютъ.—Если епископы привезутъ съ собою свиту, тогда Церковь будетъ представлена однимъ лицомъ епископомъ, такъ какъ епископъ, конечно, подберетъ людей, болѣе или менѣе съ нимъ согласныхъ. Вычеркнутые епископомъ и будутъ сѣтелями смуты. Разовьется недоброжелательство. Опасаться того, что на Соборѣ явятся люди, никогда не говорившіе, еретики, нечего, такъ какъ такіе лица были и на вселенскихъ соборахъ и были осуждены. Чтобы устранить всякую возможность недовольства, необходимо дать право высказаться всѣмъ членамъ Церкви.

Профессоръ Бердниковъ: Я выслушалъ здѣсь много рѣчей, но во всѣхъ нихъ забывалась церковная точка зрѣнія. Церковная точка была высказана въ сужденіяхъ членовъ I отдѣла, здѣсь же всѣ проходили мимо этой точки зрѣнія.

Я не думаю, чтобы всѣ говорившіе здѣсь были убѣждены, что церковныя правила намъ необходимы, что мы должны создать реформу по другимъ началамъ, по началамъ мірскимъ. Я думаю, что это просто забвеніе. Упоминали только о выборахъ, что нѣтъ церковныхъ правилъ ни за, ни противъ.

Считаю необходимымъ повторить, что по канонической церковной точкѣ зрѣнія, все епархіальное управление и высшее церковное управление основываются на томъ, что епископы стоятъ въ тѣсной, неразрывной связи съ своею паствою и паства съ своимъ епископомъ. Если мы допустимъ малѣйшее измѣненіе этого принципа, то положимъ основаніе къ разрушенію всего каноническаго строя Церкви. Этотъ принципъ долженъ оставаться неизблѣмымъ. Епископы и паства должны быть неразрывны между собой; на этомъ основаніи и требуется на Соборѣ присутствіе епископовъ, въ лицѣ которыхъ представляется паства, а въ лицѣ всѣхъ епископовъ вся помѣстная Церковь. Но мы знаемъ, что епископы брали съ собою на соборы и помощниковъ, которые помогали имъ и въ епархіальномъ управленіи. Вотъ сфера законнаго участія на соборѣ клириковъ и мірянъ. Такимъ образомъ право выбора участниковъ на соборѣ принадлежитъ епископу. Но по вниманію къ современнымъ обстоятельствамъ епископъ можетъ предложить паствѣ указать достойныхъ кандидатовъ, однако это должно быть безъ нарушенія каноническихъ полномочій епископа. Наболѣе подходящими я считаю выборы, указанные архіепископомъ Димитріемъ, т. е. одностепенные на благотворительныхъ собраніяхъ. Если мы оставимъ каноническую точку зрѣнія, то споры могутъ продолжаться до безконечности.

Предсѣдатель: Всѣми подразумѣвается, что Церковь состоитъ изъ епископовъ, клириковъ и мірянъ, представляющихъ собою нѣчто цѣлое, неразрывное. Исходя изъ этой точки зрѣнія, признали желательнымъ участіе на Соборѣ и епископовъ, и клириковъ, и мірянъ. Конечно, если епископъ и паства неразрывны, то епископъ можетъ воплощать въ себѣ голоса паствы. Но по

этой же неразрывности естественно епископу пригласить съ собою на соборъ и участниковъ изъ клира и мірянъ, и это быть можетъ, болѣе всего отвѣчало бы евангельской идеѣ отношеній между епископомъ и паствою: *Се азъ и дѣти...* Рѣзкія возраженія по поводу выборовъ я понимаю скорѣе въ смыслъ возраженія противъ юридическаго разумѣнія выборовъ, предполагающаго раздѣленіе церковнаго организма на отдѣльныя единицы. Но я признаю неизбежными выборы въ томъ смыслѣ, что епископъ пожелаетъ самъ узнать голосъ клириковъ и мірянъ, предлагая имъ избрать достойныхъ кандидатовъ для участія на соборѣ. Я думаю, что противъ этого не будутъ возражать ни защитники, ни противники выборовъ. Если епископъ приглашаетъ паству указать достойныхъ лицъ, то этимъ онъ нравственно обязывается быть внимательнымъ къ ея указаніямъ и если онъ взялъ бы лицо, котораго никто не избиралъ, то это произвело бы обиду и разнь, и я думаю, что слѣдовало бы поставлять какіе-либо предѣлы для выборовъ, напримѣръ, чтобы избирались по три кандидата и чтобы епископъ только изъ этого числа избранныхъ приглашалъ съ собою на соборъ.

Епископъ Стефанъ: Когда я получилъ распоряженіе Святѣйшаго Синода избрать и взять съ собою въ предсоборное присутствіе одного изъ священниковъ, я счелъ за лучшее посоветываться съ своимъ духовенствомъ. Сельскаго духовенства не было времени собрать; было собрано все городское духовенство. На собраніи подъ моимъ предсѣдательствомъ участниками было указано 10—12 кандидатовъ. Совѣстными силами затѣмъ произвели отборъ—однихъ по старости, другихъ по незнанію ими условій жизни сельскихъ приходоу, одного потому, что мнѣ онъ былъ неизвѣстенъ. Изъ оставшихся 6-ти

избрали одного закрытою баллотировкою. И я, и духовенство остались довольны избраннымъ лицомъ. Казалось ту же практику можно бы примѣнить и къ выбору участниковъ Собора: на епархіальномъ сѣздѣ, съ участіемъ мірянъ, подъ предсѣдательствомъ епископа, сначала были бы указаны кандидаты, изъ нихъ сдѣланъ былъ бы отборъ, а изъ остальныхъ проведенъ выборъ жребіемъ или закрытою баллотировкою.

А. А. Кирѣевъ: Когда я говорилъ о безконтрольных выборахъ, я вовсе не хотѣлъ опорочить мнѣнія епископовъ. Лучшие люди могутъ быть во всѣхъ сферахъ и среди епископата, и среди клира и мірянъ. Я указывалъ на возможность ошибки со стороны епископа, и возможность ошибокъ никто отрицать не будетъ. Что касается до выборовъ, то я ихъ не опасуюсь. Была сдѣлана ссылка на сочиненіе революціонера Кропоткина, а я сошлюсь на исторію Церкви—тамъ указывается на многочисленные выборы, произведенные совершенно успѣшно; то же будетъ и съ нашими выборами.

О. Свѣтловъ: Въ защитникахъ мнѣнія объ архіерейскомъ утвержденіи выборовъ на Соборъ клириковъ и мірянъ мы привыкли встрѣчаться съ противорѣчіями со Священномъ Писаніемъ, ученіемъ догматическимъ, церковными канонами, церковной исторіей и т. п. Но они вдобавокъ къ этому разногласятъ даже и съ самими собою: ихъ мнѣніе находится въ противорѣчіи съ единогласно принятымъ постановленіемъ отдѣла о составѣ собора не изъ однихъ епископовъ, но также изъ представителей клира и мірянъ. Мысль, лежащая въ основѣ мнѣнія, получила весьма рельефное выраженіе въ слѣдующихъ разъясненіяхъ преосвященнаго предсѣдателя отдѣла. «Епископъ», говорилъ онъ, «долженъ избрать членовъ на соборъ, съ которыми онъ и явится. Но при

обширности епархіи онъ не можетъ знать всѣхъ лучшихъ людей. Поэтому приглашаетъ духовенство и мірянъ указать посредствомъ выборовъ таковыхъ людей. За епископомъ остается право согласиться съ выборомъ или отвести нѣкоторыхъ»... Такимъ разъясненіемъ, бесспорно, выборы, собственно говоря, отрицаются въ смыслѣ представительства и сводятся къ административному порученію, а утверждаемые епископомъ избранники на соборѣ являются его избранниками, его свитою, весь же Соборъ въ концѣ концовъ будетъ представленъ, какъ это для всѣхъ ясно, голосомъ однихъ только епископовъ, гдѣ голосъ клира и мірянъ будетъ лишь его продолженіемъ, эхомъ.

Это рѣзкое отступленіе отъ постановленія I отдѣла о составѣ собора ничѣмъ не можетъ быть оправдано и всего менѣе благомъ Церкви. Напротивъ, признаніе его общимъ Присутствіемъ сопрядалось бы великимъ вредомъ и величайшею опасностью для Церкви. Трудно взвѣснить и исчислить всѣ опасныя для Церкви послѣдствія неправильной организаціи чрезвычайнаго Россійскаго собора, превращеніемъ его въ голосъ однихъ только епископовъ, но нѣкоторыя изъ нихъ можно предвидѣть и сейчасъ: 1) Вытѣсненіемъ изъ собора клира и мірянъ на правахъ дѣйствительныхъ и полноправныхъ членовъ его готовится печальная участь для самого Собора: этимъ Соборъ будетъ дискредитированъ въ глазахъ Церкви, потеряетъ свой нравственный авторитетъ, затруднено будетъ принятіе его. Я боюсь, что мы лишимся столь нужнаго для обновленія церковной жизни и всѣми страстно ожидаемаго чрезвычайнаго Собора.—2) Настоятельнымъ проведеніемъ въ дѣло архіерейскаго утвержденія выборовъ представителей паствы на Соборѣ не только не будетъ ослаблено, но, напротивъ, будетъ еще

болѣе усилено и можетъ быть навсегда закрѣплено одно изъ печальныхъ явленій въ нашей Церкви, несомнѣнный фактъ взаимнаго отчужденія и недовѣрія между епископами и паствою. Явленіе это у насъ имѣетъ свои причины въ исторически - сложившемся общемъ строѣ церковной жизни со времени Петра I, а также въ томъ, что епископы у насъ не являются выборными представителями церкви. Въ независимыхъ выборахъ вверху видятъ недовѣріе снизу; но единственный путь побороть недовѣріе снизу, есть только довѣріе сверху... Все иное способно только, повторяю, закрѣпить зло взаимнаго отчужденія епископовъ и паствы. — 3) Превращеніемъ Всероссійскаго помѣстнаго собора разными способами въ соборъ только епископовъ упускается неповторимо — благоприятный моментъ для обновленія Церкви на началѣ соборности. Что нужно для восстановленія утраченной нами соборности Церкви и ея обновленія? Нужно устранить волею судебъ установившееся раздѣленіе Церкви, единаго и недѣлимаго Тѣла Христова, на отдѣльные его члены и части. Нынѣ видимъ энергическое стремленіе разрозненныхъ членовъ Церкви къ соединенію снова въ единое Тѣло Христово, къ восстановленію ея цѣльности, дѣйствительнымъ и живымъ участіемъ въ ея жизни и дѣлахъ не только высшей іерархіи, но также низшаго духовенства и мірянъ. Въ этомъ стремленіи къ обновленію Церкви на каноническомъ началѣ соборности заключается главный смыслъ всего современнаго церковнаго движенія, охватившаго всѣ живые и сознательные слои вѣрующаго, всѣхъ лучшихъ сыновъ Церкви изъ мірянъ, изъ которыхъ имена нѣкоторыхъ я могъ бы назвать уже и въ нашемъ присутствіи, чего не дѣлаю однако только въ уваженіе ихъ скромности. Умѣстно ли ставить какія-

либо преграды энергическому стремленію насильственно оторванныхъ отъ церкви слабѣйшихъ членовъ ея, такими являются духовенство и особенно міряне, къ органическому соединенію, сросстанію съ ней, путемъ самаго активнаго участія прежде всего въ церковной реформѣ? Не значило ли бы это навсегда оттолкнуть отъ Церкви самые живые, лучшіе церковные элементы? Отвѣтъ, по моему, не нуженъ для тѣхъ, кто прислушивается къ голосу жизни, а этотъ голосъ слышится въ печати. Я не понимаю пренебреженія къ печати, проскользнувшего здѣсь у нѣкоторыхъ членовъ Присутствія, какъ къ нестоющему вниманія голосу чуждыхъ и враждебныхъ церкви элементовъ общества. Кромѣ свѣтской печати, есть печать церковная, въ настоящее время при нѣкоторой свободѣ отъ цензуры, получившая возможность говорить правду. Не отдѣльные органы духовной печати, но въ общемъ вся духовная пресса, столичная и епархіальная, одушевлена пламенною жаждою дѣйствительной церковной реформы и является достаточнонымъ отголоскомъ жизни и ея потребностей. Я вижу большую опасность, если въ вопросахъ о церковной реформѣ и въ частности объ организациі собора мы станемъ грубо игнорировать голосъ печати. Церкви нашей грозили бы такіа обѣдствія, которыхъ она еще и не испытывала. Я въ этомъ убѣжденъ...

Профессоръ Суворовъ: Очень жаль, что въ общемъ присутствіи возобновляются тѣ же дебаты и тѣмъ же ораторами по вопросамъ, дебатировавшимся въ I отдѣлѣ. Всякія общія собранія, совѣты, думы для специальной и обстоятельной разработки какого-нибудь вопроса избираютъ коммисіи, подкоммисіи, секціи и т. п. Въ такихъ коммисіяхъ и совершается вся та работа, которая нужна для выясне-

нія даннаго предмета. Общее собраніе въ лицѣ тѣхъ членовъ его, которые не участвовали въ работѣ коммиссіи, отдѣла или секціи, разумѣется, не обязаны принимать на вѣру тѣ результаты, которые вносятся въ общее собраніе изъ отдѣла, но отсюда не слѣдуетъ, что общее собраніе снова должно превратиться въ ту мастерскую, въ которой заново должна быть произведена разработка вопроса. Зачѣмъ вести здѣсь рѣчи на такія темы, которыя принимались въ соображеніе въ I отдѣлѣ при постановленіи въ немъ рѣшеній, напримѣръ о нравственно-религіозномъ цензѣ въ приходахъ, который будто бы предохранилъ соборъ отъ вторженія нежелательныхъ элементовъ? Эта мысль высказывалась и въ I отдѣлѣ, но тамъ же указывалось и на то, что въ настоящее время приходской организаціи нѣтъ, что нравственно-религіозный цензъ будетъ установленъ лишь на этомъ самомъ соборѣ, который предполагается созвать, и что слѣдовательно, бесполезно было бы говорить, о какомъ-то предохраняющемъ цензѣ по отношенію къ этому, предстоящему въ ближайшемъ будущемъ, собору.

Θ. Д. Самаринъ: Я не могу согласиться ни съ тѣмъ, ни съ другимъ изъ высказанныхъ въ I отдѣлѣ мнѣній по вопросу объ организаціи выборовъ мірянъ и клириковъ. Мнѣ кажется прежде всего, что вопросу этому придаютъ значеніе, какого онъ по существу не имѣетъ. Одни стоятъ за двухъ и трехъ-степенные выборы, полагая, что выборное начало должно быть строго проведено черезъ всѣ ступени до прихода включительно, какъ послѣдней ячейки церковнаго общества; другіе полагаютъ возможнымъ ограничиться выборами на благочинническихъ сѣздахъ, усиленныхъ приглашеніемъ церковныхъ старостъ и учетчиковъ съ тѣмъ, чтобы изъ числа избранныхъ такимъ

путемъ кандидатовъ необходимое число лицъ приглашалось епархіальнымъ архіереемъ. Тѣ и другіе полагаютъ, что самый способъ избранія непременно обезпечить правильный и успѣшный исходъ собора. Мнѣ думается, что въ этомъ кроется недоразумѣніе и неправильная точка зрѣнія на соборъ. Вѣдь успѣшность собора едва ли зависитъ отъ формъ выбора участниковъ собора. Мы знаемъ рядъ соборовъ, созованныхъ съ отступленіемъ отъ правилъ и приведшихъ къ желательнымъ результатамъ, и наоборотъ. Стоять на точкѣ зрѣнія, что путемъ формъ можно обезпечить правильный и желанный исходъ собора, едва ли возможно, и едва ли это церковная точка зрѣнія. Соборъ не есть учрежденіе, не есть трибуналъ. Онъ цѣненъ настолько, насколько онъ является выраженіемъ соборнаго духа, который живетъ въ Церкви. И важно не то, чтобы соборъ былъ обставленъ тѣми или другими гарантіями, а важно то, чтобы церковный духъ дѣйствительно проявился на соборѣ. А для этого нужно одно, чтобы всѣ участники собора и кто такъ или иначе имѣетъ къ нему отношеніе были проникнуты глубокимъ желаніемъ, чтобы обновленіе церковной жизни пошло по правильному пути, согласному съ церковными началами. Безъ этого я опасаясь, что соборъ, какова бы ни была его организація, не принесетъ никакого плода. Это будетъ одна внѣшность, форма безъ содержанія, лжеподобіе церковности, церковнаго собора въ истинномъ смыслѣ этого слова не будетъ. Та или другая форма, конечно, необходима, но нельзя придавать ей такое чрезвычайное значеніе, лишь бы только форма не противорѣчила основнымъ началамъ Церкви. Если будетъ составъ людей, желающихъ дѣйствительно обновленія Церкви, то дѣло пойдетъ хорошо. Въ

этомъ отношеніи прекраснымъ примѣромъ можетъ служить тотъ порядокъ избранія члена предсоборнаго присутствія изъ духовенства, какой принятъ былъ преосвященнымъ Стефаномъ, вполне соответствующій идеѣ соборности, хотя формальныя требованія, можетъ быть, не во всемъ были при этомъ соблюдены. Такимъ образомъ я не отрицаю безусловно выборнаго начала въ примѣненіи къ приглашенію клириковъ и мірянъ на соборъ, но не признаю, чтобы недопустимъ былъ и другой порядокъ приглашенія, ибо полагаю, что привлеченіе клириковъ и мірянъ къ этому дѣлу не должно быть организовано на принципѣ *представительства*. Если клирики и міряне на соборѣ будутъ имѣть значеніе отдѣльныхъ отъ епископа представителей своихъ церковныхъ обществъ (а это неизбежно, если будетъ создана избирательная организація, обязательная для епископа), то этимъ будетъ внесенъ разладъ въ среду самаго собора, ибо клирики и міряне каждой епархіи, въ силу самаго способа приглашенія своего будутъ занимать обособленное отъ своего епископа положеніе. Дѣло, слѣдовательно, не въ выборномъ началѣ, самомъ по себѣ (оно вполне допустимо въ Церкви при извѣстныхъ условіяхъ), а въ принципѣ отдѣльнаго отъ епископа представительства паствы. Мысль о такомъ представительствѣ мнѣ представляется несогласной съ основнымъ церковнымъ строемъ, чуждою Церкви, и потому вредной. Этимъ я вовсе не хочу сказать, что, если избраніе предоставить однимъ епископамъ, то это послужитъ несомнѣннымъ ручательствомъ за успѣшность собора. Я думаю только, что, при такой постановкѣ дѣла, не будетъ, по крайней мѣрѣ, нарушенъ основной принципъ церковнаго строя. По моему мнѣнію, привлеченіе къ участию на соборѣ луч-

шихъ людей изъ клира и мірянъ не можетъ быть обеспечено никакою формальною организаціей. Поэтому достаточно дать епископамъ общія руководящія указанія. Но безусловно необходимо, чтобы труды предсоборнаго присутствія, которыя послужатъ матеріаломъ для собора, были широко оглашены и затѣмъ подверглись на мѣстахъ обсужденію епископовъ съ клиромъ и мірянами. Тогда выяснятся и точка зрѣнія на вопросы и сами собою намѣтятся тѣ лица, которыя заслуживаютъ приглашенія на соборъ. Вотъ общія указанія, а какъ производить совѣщанія, какъ избирать, это дѣло епископовъ. И нужно вѣрить, что они отнесутся съ искреннимъ желаніемъ устроить дѣло, какъ можно лучше. Ошибки, конечно, возможны, но никакая форма не спасетъ отъ ошибокъ, а между тѣмъ несогласная съ основами церковнаго строя форма можетъ оказаться лекарствомъ болѣе опаснымъ, чѣмъ самая болѣзнь.

Профессоръ Остроумовъ: Говоря о началѣ соборности, по моему мнѣнію, все такъ слѣдуетъ различать Церковь и соборъ. Церковь, какъ выраженіе христіанскаго общенія, несомнѣнно, есть такая организація, въ которой всѣ части сопринадлежны одна другой, которая одушевляется единымъ Духомъ Божіимъ, которая есть тѣло Христово, но въ которой каждая часть, каждый членъ, имѣетъ свое назначеніе и свою функцію. Совсѣмъ другое соборъ. Соборъ не есть только выраженіе общенія, а есть выраженіе церковной власти, есть органъ этой власти. Когда рѣчь идетъ объ участіи мірянъ въ соборѣ, то это значитъ, что рѣчь идетъ объ участіи подвластныхъ во власти, пасомыхъ въ правахъ пастырей. Епископы, какъ пастыри, участвуютъ на соборѣ по двоякому праву: во-первыхъ, по апостольскому праву, по праву по-

сланичества, по миссіи Божественной, ибо основатель Церкви сказалъ апостоламъ и въ ихъ лицѣ преемникамъ ихъ: «Якоже посла Мя Отецъ, и Азъ посылаю вы», и мы признаемъ это право, когда говоримъ, что вѣруемъ именно въ Апостольскую Церковь, какъ выражено въ Символѣ православной вѣры; во-вторыхъ, епископы входятъ въ составъ собора по праву *предстоятельства*, ибо каждый епископъ, eo ipso, по самому сану своему есть предстоятель, а слѣдовательно и правомочный представитель той общины, въ которой онъ председательствуетъ, такъ что представительство Церковей правомѣрно осуществляется только чрезъ епископовъ. По какому же праву могутъ теперь міряне, *канонически не призванные къ іерархическому служенію*, участвовать въ соборѣ, т. е. подвластные во власти? Никакого такого права у нихъ нѣтъ и быть не можетъ, ибо оно противорѣчило бы самому понятію о находящихся подъ властію. Поэтому, сколько бы мы ни искали указанія на такое право въ канонахъ, мы его тамъ не найдемъ и у мірянъ его нѣтъ. Изъ того, что міряне члены Церкви, вывести его нельзя, ибо отсюда вытекаетъ только понятіе объ ихъ подвластности. Однако міряне присутствовали на соборахъ и участвовали въ предварительномъ обсужденіи вопросовъ, рѣшавшихся на соборахъ. Спрашивается: на какомъ же основаніи, если у нихъ нѣтъ присущаго имъ права? Мнѣ кажется, что основаніе для фактическаго участія мірянъ въ соборѣ можно найти въ экономическомъ дѣйствіи церковной власти, когда церковная власть дѣйствуетъ экономически (*οἰκονομῶς*). Это экономическое дѣйствіе отличается отъ приложенія строгаго права въ самихъ же канонахъ, напримѣръ у Василія Великаго экономія отличается

отъ правилъ. (правило 1, 47, толков. Аристина, Трулл. 30, толк. Вальсамона, см. греч. текстъ). Экономическое дѣйствіе означаетъ благоустройство, основанное на снисхожденіи и чело-вѣколюбіи, какъ и вся экономія (домостроительство) спасенія (Фотій, Амфилохій, Вопр. 1, § 14 р. 7. 111 р. 183). Мнѣ кажется, что именно на этомъ понятіи экономіи и можно обосновать присутствіе мірянъ на соборѣ и ихъ участіе въ обсужденіи вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію собора. Міряне экономически могутъ быть допущены на соборѣ посредствомъ ли выборовъ или по приглашенію церковной власти, съ утвержденія архіерея. Какимъ именно образомъ—это вопросъ практическаго удобства. Здѣсь для обоснованія права мірянъ ссылались на посланіе восточныхъ патріарховъ 1848 г., въ которомъ сказано: «ни патріархи, ни соборы никогда не могли внести что-нибудь новое, потому что хранитель благочестія у насъ есть самое тѣло Церкви, т. е. самый народъ, который всегда желаетъ сохранить вѣру свою неизмѣнною и согласною съ вѣрою отцовъ его»... Но эти слова не даютъ основанія къ заключенію, что міряне составляютъ какую-то особую инстанцію по отношенію къ соборамъ, которая можетъ принять или не принять соборныя опредѣленія. Въ соборныхъ опредѣленіяхъ нужно различать догматическія опредѣленія, какъ выраженіе учительной власти соборовъ, отъ каноническихъ опредѣленій, какъ выраженія правительственной власти соборовъ. Въ отношеніи къ первымъ, т. е. догматическимъ, соборныя опредѣленія или совпадаютъ съ ученіемъ Церкви, т. е. вѣрою отцовъ, или не совпадаютъ. Если совпадаютъ и согласуются, то они всѣми членами Церкви пріемлются; если не согласуются—то не пріемлются. У членовъ Церкви, мірянъ, есть здѣсь

объективное основаніе—ученіе Церкви, вѣра отцовъ. Маркъ Ефесскій по отношенію къ Флорентійскому собору указывалъ именно на несовпаденіе и несогласіе его съ вѣрою отцовъ. Значитъ міряне не составляютъ здѣсь какой-то высшей инстанціи по отношенію къ собору. Міряне имѣютъ только право на религиозное христіанское просвѣщеніе, на христіанское освященіе въ таинствахъ и на пастырское руководство и съ этими требованіями они могутъ обращаться къ церковной власти и къ самому собору. Могутъ они также участвовать на извѣстныхъ основаніяхъ (по ктиторскому праву) и въ управленіи церковнымъ имуществомъ. Но въ соборѣ они могутъ участвовать только по основаніямъ экономическимъ. (*κατὰ λόγον οἰκονομίας*) (Вальс. на 30 пр. Трулл. соб.). И чтобы не создавать нежелательныхъ прецедентовъ, на это слѣдуетъ указать. Это указаніе имѣетъ, по моему мнѣнію, каноническій характеръ.

Архіепископъ Антоній: Я присоединяюсь къ мыслямъ проф. Остроумова. Что касается порядка приглашенія на соборъ, то епископъ необходимо долженъ утверждать, а предложить ли онъ паствѣ выбрать или нѣтъ, это вопросъ практическій и несущественный. Выборы епископа и духовенства навѣрное будутъ совпадать, какъ это доказали прецеденты, уже упомянутые здѣсь. Но *desouit* необходимо соблюсти, хотя бы въ томъ смыслѣ, что изъ трѣхъ избранныхъ духовенствомъ кандидатовъ епископъ избираетъ одного. Относительно мірянъ затрудненія будутъ серьезнѣе. Можно ожидать, что они отнесутся пассивно къ выборамъ. Надо подумать, какъ пригласить мірянъ. Генераль Кирѣевъ выразилъ опасеніе, что утвержденіе избранныхъ мѣстнымъ епископомъ можетъ иногда пойти съ разрывъ съ пользою Церкви, такъ напр.,

50 лѣтъ тому назадъ едва ли былъ бы утвержденъ архіереемъ въ званіи выборнаго А. С. Хомяковъ. — Конечно, скажемъ отъ себя, это было бы очень печально, но не забудемъ, что такая неудача могла постигнуть Хомякова 50 лѣтъ тому назадъ и именно Хомякова — достойнѣйшаго сына Церкви. Теперь же намъ предстоятъ опасности совершенно противоположнаго характера. Н. П. Аксаковъ выражалъ совершенно справедливое опасеніе, что къ всеобщимъ выборамъ современная паства отнесется вовсе безучастно, а мы отъ себя прибавимъ, что она и не соберется на эти выборы (особенно въ своего прихода, если выборы будутъ трехстепенныя), ибо даже на выборы думскіе, гдѣ все-таки пахло деньгами и жалованіемъ, собиралось ничтожное меньшинство всѣхъ выборщиковъ. Тѣмъ большій просторъ явится на церковныхъ выборахъ придти всѣмъ, кто только того пожелаетъ, напр., нашимъ газетнымъ теософамъ, которые наговорятъ на соборѣ такихъ вещей, что истинно православная паства съ ужасомъ отшатнется отъ такого собора за то только, что тамъ произносятся богохульные рѣчи.

Вотъ почему должно обсудить вопросъ объ избраніи на соборъ мірянъ не столько со стороны утвержденія выборовъ, сколько со стороны самой ихъ постановки, то есть совершенно независимо отъ различныхъ партійныхъ взглядовъ, возникающихъ въ нашемъ Присутствіи, и просто въ виду огражденія собора отъ скандаловъ и въ виду доставленія ему возможности услышать сужденія лицъ искренно православныхъ, но живущихъ отдѣльнымъ бытомъ отъ духовнаго сословія.

Мы упомянули о скандалѣ, разумѣя подъ нимъ возможность и прямого раскола. Но подобное предостереженіе должно раздаваться съ совершенно про-

тиположной стороны, нежели мы слышимъ здѣсь уже нѣсколько разъ. Не либеральная часть общества можетъ грозить отпаденіемъ отъ Церкви: она и такъ къ ней не принадлежитъ; наиболѣе ретивые изъ нея уже подавали официальные заявленія о своемъ желаніи выйти изъ общенія церковнаго. Но огромное большинство нашей свѣтской либеральной интеллигенціи съ такимъ равнодушіемъ и безучастіемъ относится къ вѣрѣ и Церкви, что тотъ или иной составъ собора, конечно, не можетъ произвести на нее никакого впечатлѣнія. Заявленія нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ о возможности раскола въ этомъ смыслѣ или прямо не искренни, чего я боюсь подумать, или исходятъ изъ привычки къ отвлеченному дедуктивному мышленію, не сообразующемуся съ перспективою дѣйствительности. Не говоря уже о прочемъ: какое изъ ожидаемыхъ опредѣлений собора, хотя бы и составленнаго не согласно съ ихъ фантазіей, можетъ ихъ возмутить: возстановленіе предсѣдательствующаго въ Синодѣ патріарха? раздѣленіе Россіи на митрополичьи округа? дѣла о церковномъ судѣ и смѣшанныхъ бракахъ? устройство приходскихъ совѣтовъ, духовно-учебныхъ заведеній и разнаго вида миссіонерскихъ учреждений? А вѣдь только объ этихъ предметахъ будетъ разсуждать ожидаемый соборъ.

Я многократно уже слышалъ здѣсь, что принятіе или непринятіе собора зависитъ отъ Церкви, причѣмъ прибавляютъ: т. е. отъ паствы. Жалкое заблужденіе! Это можно было бы еще говорить (но и то ошибочно) объ опредѣленіяхъ догматическихъ, но таковыя на ожидаемомъ соборѣ не предполагаются, а опредѣленія административныя даются соборами не на обсужденіе мірянъ, клира и епископовъ, а для исполненія, и если ихъ не приметъ

даже цѣлая помѣстная Церковь, то весь клиръ ея извергается, какъ это сказано въ извѣстномъ правилѣ о градѣ, который не пожелалъ бы принять опредѣленнаго ему митрополичьимъ соборомъ епископа.

Я сказалъ, что опредѣленія вѣры принимаются иначе. Да въ томъ смыслѣ, что окончательнымъ рѣшителемъ для себя такихъ опредѣленій является всегда и вездѣ собственный разумъ и совѣсть cadaго человека.

Никакого трибунала паствы, никакихъ общественныхъ провѣрокъ соборныхъ опредѣленій исторія не знаетъ. Если соборъ не убѣдилъ еретиковъ, если они остались при своемъ заблужденіи, то каждый христіанинъ про себя рѣшаетъ, что ему кажется православіемъ, а что ересью, и замѣнить его ума въ этомъ никто и ничто не можетъ. А внѣшнимъ показателемъ правды является уже впоследствии, и не сразу, Самъ Богъ, Который дальнѣйшими судьбами религіозныхъ обществъ показываетъ, которое изъ нихъ сохраняетъ чистоту вѣры и съ нею Его обѣтованіе о неодолимости Церкви адowymi вратами.

Но возвращаемся къ угрозамъ о расколѣ послѣ ожидаемаго собора. Не отъ либераловъ, не отъ газетчиковъ, не изъ академической или университетской среды должны мы опасаться раздѣленія, а отъ той твердо преданной истинному православію части нашей паствы, которая уже болѣе года съ глухимъ ропотомъ негодованія взираетъ на то, что дѣлается у насъ въ духовной печати, въ духовной школѣ, на духовныхъ сѣздахъ и т. д. Именуя отрицательныя явленія нашей церковно-сословной жизни именемъ гапоновщины, эта часть паствы, и притомъ состоящая не только изъ простолюдиновъ купцовъ, сельскаго и монастырскаго духовенства, но включающая въ себя

и лучшихъ представителей интеллигенціи, нерѣдко задаетъ вопросъ своимъ пастырямъ и архипастырямъ, не пришло-ли время удалиться имъ отъ духовно - распатанныхъ руководителей своихъ къ единовѣрцамъ, или къ Цареградскому патріарху, или даже раскольникамъ.

Этимъ людямъ не все равно, къ какой Церкви принадлежать; если они усомнятся, что будущій соборъ остался вѣренъ Церкви, то не отнесутся къ этому такъ безразлично, какъ наши либералы или какъ римско-католическое общество къ догматамъ, о непопорочности зачатія или о непогрѣшимости папы. Одинъ латинскій прелатъ горько жаловался мнѣ на то, что всѣ эти новые догматы латинства принимаются паствой не потому, чтобы она увѣровала въ нихъ, а просто потому что ей рѣшительно нѣтъ никакого дѣла до истинъ вѣры и совершенно безразлично, кого тамъ патеры считаютъ непогрѣшимымъ или непогрѣшимыми. Такова и наша интеллигенція, за которою желаютъ ухаживать нѣкоторые изъ членовъ присутствія. Все равно не угодить ей и еще менѣе современной печати, о которой всѣ упоминали. Вѣрите, что въ какую бы сторону мы или предстоящій соборъ ни направляли свои рѣшенія, сколько бы мы ни старались либеральничать и угождать имъ, все равно ничего не дождемся, кромѣ ушатовъ съ помоями на свою голову и всяческаго издѣвательства надъ христіанской вѣрой.

Прот. Горчаковъ: Тяжело было слышать о томъ, будто бы русскую Церковь ожидаетъ несчастіе — расколъ. Но если судить по состоянію Петербургской епархіи, то здѣсь рѣшительно не было никакихъ коллизій клира и мірянъ съ епархіальнымъ начальствомъ. Я 42 года служу въ Петербургской епархіи. Съ 1861 года происходили епархіальные сѣзды и никогда не было неправильныхъ отношеній къ іерархіи. — Необходимо организовать приходскія общества. Они и теперь избира-

ютъ церковныхъ старостъ и уполномоченныхъ. И никакихъ столкновеній съ клиромъ не происходитъ. Не причиняютъ огорченій они и епархіальной власти, напротивъ, въ случаѣ затрудненій, сами обращаются къ епархіальному архіерею. При такихъ условіяхъ не представляется затрудненій и при выборахъ на Соборъ. Въ громадномъ большинствѣ епархій представляется возможнымъ организовать благочинническіе сѣзды съ участіемъ мірянъ. Послѣдніе разумеется будутъ участвовать и на епархіальныхъ сѣздахъ. На Соборѣ выборные отъ приходскихъ обществъ будутъ заявлять о нуждахъ Церкви, какъ общества, и о способахъ ихъ удовлетворенія.

Н. Д. Кузнецовъ: Меня крайне удивляетъ, что борьба политическихъ партій изъ за выборовъ въ Государственную Думу и неразборчивое пользование ими средствами могли такъ сильно повліять на сознаніе многихъ членовъ Предсоборнаго Присутствія и что они подъ этими впечатлѣніями станутъ разрѣшать вопросы о составѣ и организаціи церковнаго собора. Но такое направленіе мыслей неправильно по существу и можетъ лишь вносить путаницу въ наши разсужденія. Соборъ имѣетъ совершенно другія цѣли и задачи, чѣмъ жизнь политическая. Какъ его дѣятельность, такъ и составъ организаціи, должны опираться на духовно-нравственныя основы. Если же относительно Собора руководствоваться данными изъ области политической жизни, съ забвеніемъ глубокаго различія между ними, то нечего и собирать соборъ. Это сразу можетъ поставить все дѣло о немъ на несоотвѣтствующій ему путь. Перехожу къ вопросу о выборахъ членовъ Собора. По заявленію, г. Бердникова, здѣсь нужно держаться церковной точки зрѣнія, которая будто бы остается безъ должнаго вниманія. Оказывается, она въ древнихъ канонахъ, по которымъ епископъ имѣетъ неразрывную, тѣсную связь съ епархіей и паствой и въ лицѣ

епископа на Соборъ присутствуетъ уже вся его паства. Но развѣ возможно въ вопросахъ церковныхъ преобразованій пренебрегать такъ указаніями дѣйствительной жизни и разсматривать ея текущія потребности исключительно на основаніи древнихъ правилъ, содержащихся въ книгахъ. Въ наше время епископы какъ разъ и не состоятъ въ неразрывной и тѣсной связи съ епархіей и паствою и во многомъ не могутъ быть выразителями церковнаго сознанія и голоса своихъ паствъ. Спросите объ этомъ интересующихся дѣлами Церкви клириковъ и мірянъ. Они со скорбью въ сердцѣ засвидѣтельствуютъ о глубокомъ нравственно-духовномъ разединеніи съ епископами. Объ этомъ же прямо говорятъ и нѣкоторые изъ самихъ епархіальныхъ преосвященныхъ въ ихъ отзывѣхъ о реформѣ. При такихъ условіяхъ и именно съ цѣлью положить начало столь нужному нравственно-духовному объединенію епископовъ и паствы и необходимо допущеніе на Соборъ клира и мірянъ съвозможно большимъ самостоятельнымъ значеніемъ, а не съ поглощеніемъ его епископами. Въ наше время это всего удобнѣе можетъ быть достигнуто черезъ выборы. Многие высказываютъ, что въ древности Церковь не знала выборовъ, что это значитъ вводить въ ея область парламентарные порядки. Да изъ древнихъ временъ Церкви неизвѣстны выборы и соединенное съ ними понятіе представительства, но просто по отсутствію тогда историческихъ мотивовъ къ ихъ возникновенію. Вспомнимъ о важной и активной роли императоровъ въ дѣлахъ церковныхъ въ эпоху соборовъ, а по римскому воззрѣнію императоръ воплощалъ въ себѣ весь народъ и участіе императора вполнѣ могло замѣнять собой участіе народа. Напрасно вопросъ о представительствѣ разсматриваютъ здѣсь лишь съ его формальной юридической стороны. Вѣдь идея представительства имѣетъ и нравственную основу. Она содержитъ въ себѣ сознаніе потребности въ услугахъ другого болѣе

способнаго и необходимости помогать людямъ кто чѣмъ можетъ. Пусть я лично не имѣю возможности что-либо совершить, наприм., выработать соотвѣтствующій задачамъ Церкви и потребностямъ ея жизни, порядокъ управленія или разъяснить и формулировать какія-либо религіозныя мысли и понятія. Если я преданъ благу Церкви, я, естественно, начну отыскивать людей, болѣе меня способныхъ къ этому, которые вполнѣ могли бы замѣнить собой мое личное участіе. Если бы, наприм., вопросъ шелъ объ аріанствѣ и выясненіи православнаго ученія о Святой Троицѣ, то кто изъ насъ задумался бы избрать и просить святаго Афанасія Александрійскаго быть нашимъ полнымъ представителемъ на Соборѣ. Мы даже должны были бы поступить такъ по требованію своей совѣсти и по желанію блага Церкви и въ нашемъ сознаніи и въ дѣйствительности участіе святаго Афанасія вполнѣ замѣнило бы наше. Вѣдь представительство это форма, а во всякую форму можно вложить разное содержаніе. Если имъ часто злоупотребляютъ, то на основаніи этого нельзя же отрицать представительство само по себѣ. Итакъ, выборы не противорѣчатъ задачамъ и духу Церкви. Но 1-й отдѣлъ присутствія, какъ оказывается, призналъ необходимымъ утвержденіе выборовъ епископами. А вѣдь это значитъ одной рукой допускать выборы, а другой ихъ уничтожать. При такой точкѣ зрѣнія не слѣдуетъ вовсе употреблять и слово выборы, а прямо высказать, что епископы приглашаютъ на соборъ кого имъ угодно. По крайней мѣрѣ, дѣло было бы ясно и не вносило бы разныхъ недоумѣній и запутанности въ понятіяхъ. Повидимому никто не добивается, чтобы выборы происходили безъ всякаго контроля епископовъ, но этотъ контроль долженъ согласоваться съ идеей выборовъ. Епископамъ можно предоставить, наприм., право кассации выборовъ въ случаѣ нарушенія ихъ порядка или право протеста противъ избраннаго въ самый соборъ. Допущеніе же простого вычер-

киванія епископами именъ избранныхъ можетъ подать лишь новые поводы къ недовольству и недовѣрію со стороны клира и мірянъ. Но я думаю, что самый лучший и наиболѣе дѣйствительный контроль со стороны епископовъ долженъ состоять въ ихъ духовномъ воздѣйствіи на клиръ и народъ въ виду предстоящаго Собора. Къ собору клиръ и народъ должны быть нравственно-духовно подготовлены. А когда религиозное настроеніе народа поднимется и для него достаточно уяснится самая задача собора, всего менѣе можно будетъ опасаться, что на соборѣ будутъ избираться лица не подходящіе и вредные для интересовъ православной Церкви. Профессоръ Остроумовъ, возражая сегодня противъ выборовъ и даже самаго участія мірянъ на соборѣ, утверждаетъ, что соборы являются выраженіемъ власти въ Церкви, а эта власть принадлежитъ однимъ епископамъ. По поводу этого я прошу вспомнить еще разъ часто забываемую великую роль въ дѣлахъ соборовъ императоровъ, которые, какъ я уже замѣчалъ, по тогдашнему понятію воплощали въ себѣ весь народъ. Роль эта оказалась очень полезной и была признана всею Церковью. Во всякомъ случаѣ она принадлежитъ началу свѣтскому, и теперь вслѣдствіе измѣненій въ положеніи императоровъ она во многомъ должна перейти къ самому народу...

Предсѣдатель предложилъ къ обсужденію слѣдующую формулу: «Епископы приглашаютъ паству указать кандидатовъ для участія въ соборѣ изъ клира и мірянъ и изъ числа указанныхъ первыхъ трехъ кандидатовъ епископъ по одному отъ клира и мірянъ по своему усмотрѣнію приглашаетъ для участія въ соборѣ».

Журналы засѣданій I отдѣла.

№ 14.

5-го мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Дими-

трія, присутствовали протоіереи П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, священникъ А. П. Рождественскій, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, П. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножентъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, И. В. Поповъ, А. А. Кирѣевъ, Н. П. Аксакъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10^{1/2} часовъ.

Предсѣдатель отдѣла предложилъ заняться обсужденіемъ вопроса о правахъ предсѣдателя постоянного собора въ русской Церкви и о его титулѣ. По мнѣнію предсѣдателя слѣдовало бы сначала выяснить права предсѣдателя, и затѣмъ говорить объ его титулѣ.

Кузнецовъ: Я поддерживаю мнѣніе, что центр тяжести вопроса долженъ заключаться не въ предсѣдательствѣ Синода, а въ самомъ Синодѣ. Не Синодъ долженъ быть при патріархѣ, а патріархъ при Синодѣ. Онъ долженъ именоваться Всероссійскимъ Правительствующимъ Синодомъ. Ему, а не патріарху должны принадлежать права утвержденія епископовъ на кафедрѣ, суда, обозрѣнія епархій. Предсѣдатель избирается пожизненно на первомъ соборѣ. Въ случаѣ его смерти въ отправленіе его обязанностей вступаетъ старѣйшій изъ членовъ Синода.

Нейдгардтъ: Перенесеніе центра тяжести на Синодъ — есть мысль новая. Въ древности этого не было. Если устраивать нѣчто новое, то нужно основываться на каноническихъ правилахъ. Въ разсужденіяхъ 2-го отдѣла о правахъ первоіерарховъ митрополитскихъ округовъ есть указанія на то, что митрополитъ созываетъ соборы и считается главою и начальникомъ епископовъ. Ему же принадлежитъ исполненіе соборныхъ постановленій. Проф. Суворовъ подчеркнул въ своей рѣчи, что митрополиту области принадлежатъ преимущественно и чести и власти. Профессору

Заозерскій далъ заключеніе, что митрополиту должно принадлежать право наблюденія за каждымъ епархіальнымъ архіереємъ и за исполненіемъ соборныхъ опредѣленій. Возникаетъ вопросъ, какъ должны приводиться въ исполненіе соборныя опредѣленія и какъ митрополитъ можетъ наблюдать за исполненіемъ епископами этихъ постановленій? Можетъ онъ сноситься съ ними путемъ переписки. Но этотъ бюрократическій способъ осужденъ. Можетъ онъ послать для ревизіи довѣренное лицо. Но и здѣсь могутъ возразить, что такое лицо можетъ подпасть подъ вліяніе враждебныхъ епископу людей. По моему мнѣнію, старшій епископъ долженъ самъ обозрѣвать епархіи, дѣлать необходимыя указанія и предлагать свои замѣчанія Святѣйшему Синоду. Этими правами пользовался митрополитъ въ древней Церкви. Они же должны быть оставлены и за старшимъ епископомъ русской Церкви. Это мнѣнiе мое. Права его могутъ быть усилены Соборомъ по его степени крайняго епископа русской Церкви.

Предсѣдатель: Мы ведемъ рѣчь объ управленіи русской Церкви въ томъ предположеніи, что епархіей управляетъ епископъ, высшую власть представляетъ Соборъ или Синодъ съ своимъ предсѣдателемъ, а верховную — Соборъ всероссійскій. Вопросъ о членахъ Синода мы разрѣшили и ведемъ рѣчь о предсѣдателѣ. Высказывается новый взглядъ на дѣло. Говорятъ, что не Синодъ долженъ быть при первоиерархѣ, а первоиерархъ при Синодѣ. Между этими двумя формулами есть существенная разница. Этотъ вопросъ необходимо выяснитъ.

Суворовъ: Древность не знала такихъ епископовъ, которые бы получали полномочія отъ Собора. Доказательствомъ этому можетъ служить процессъ образованія митрополичьихъ округовъ. Каждый епископъ былъ самостоятеленъ и одинъ изъ нихъ въ извѣстномъ округѣ получилъ титулъ митрополита, не въ силу полномочій отъ

какого-либо собора, а въ силу историческихъ условій и благодаря положенію города, епископомъ коего онъ былъ. Я долженъ обратить вниманіе на то, что каноническія правила о митрополитахъ стараются примѣнять и къ первому епископу русской Церкви. Едва ли это вѣрно. Каноническія правила нужно толковать съ точки зрѣнія условій того времени, когда они появились. Діоцезы или патріархаты обнимали собой нѣсколько митрополичьихъ округовъ. Во 2-мъ правилѣ 2-го вселенскаго собора намѣчено было пять патріархатовъ примѣнительно къ пяти діоцезамъ восточной имперіи, а изъ 28-го правила Халкидонскаго собора видно, что даже цѣлыхъ три діоцеза вошли въ Константинопольскій патріархатъ и вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что примѣнять эти правила къ русской Церкви едва ли удобно, такъ какъ въ римской имперіи было нѣсколько патріарховъ, а у насъ предполагается одинъ высшій епископъ для цѣлой русской Имперіи. Сравнивать съ высшими восточными епископами главнаго епископа русской Церкви нельзя. Нелегко было бы примѣнять къ нимъ и правила африканской Церкви, которая стояла въ сторонѣ отъ восточныхъ патріархатовъ, не входя въ ихъ составъ. Въ африканской Церкви первыми епископами назывались епископы провинцій (Нумидіи, двухъ Мавританій, проконсульской Африки). Названіе перваго епископа принадлежало также и епископу главнаго города страны — Картегена. Далѣе если мы и находимъ такія правила о патріархахъ, въ которыхъ обозначаются ихъ права, то къ намъ они не подходятъ. Во второмъ правилѣ втораго вселенскаго собора никакихъ указаній на права высшихъ епископовъ нѣтъ. Халкидонскій соборъ въ правилахъ 9 и 17 опредѣляетъ, что Константинопольскій патріархъ можетъ принимать апелляціи и изъ своего и изъ другихъ округовъ. Русскій же патріархъ не будетъ принимать апелляцій изъ другихъ округовъ; съ выс-

шими епископами, которыхъ онъ кон-
курировалъ бы по принятію апелляцій.
Въ правилахъ 7-го вселенскаго (пр. 11)
и двукратнаго (пр. 14 и 15) соборовъ
епископы называются подчиненными
митрополиту, а митрополиты — патри-
арху, но седьмой вселенскій соборъ
имѣетъ въ виду право (назначеніе эко-
нома въ чужую епархію), которое едва
ли можетъ практиковаться въ настоя-
щее время. Что касается африканской
Церкви, то въ 66-мъ правилѣ Кареа-
генскаго собора, говорится, что пер-
венствующій Кареагенскій епископъ,
на коемъ лежитъ попеченіе о многихъ
Церквахъ, обращается къ сосѣднимъ
епископамъ съ требованіемъ дать ему
клириковъ, какіе окажутся нужными
не только Кареагенской, но и другимъ
Церквамъ. Въ текстѣ правила гово-
рится, что первенствующій до сихъ
поръ это дѣлалъ, но онъ все-таки пре-
доставляетъ собору епископовъ обсу-
дить этотъ вопросъ: *праведно есть
судити вашей любви, что подобаетъ
творити*. Въ отвѣтъ епископы под-
тверждаютъ его право, говоря, что онъ
менѣе дерзаетъ, чѣмъ на самомъ дѣлѣ
можетъ, т. е. по своему положенію
можетъ дѣлать даже болѣе того, что
имъ дѣлалось до сихъ поръ. Вѣроятно
также, что первенствующій кареаген-
скій епископъ имѣлъ высшія сравни-
тельно съ другими права, напримѣръ,
относительно отпуска епископовъ въ
Римъ. Нельзя сказать, чтобы подобны
къ нашему времени, разъяснялось по-
ложеніе перваго епископа русской
Церкви. Въ сужденіяхъ 2-го Отдѣла
я подчеркнул мысль о томъ, что
митрополитъ имѣетъ первенство не
только чести, но и власти, въ виду
того, что въ поступившихъ въ пред-
соборное присутствіе матеріалахъ то
говорятъ о принадлежности митропо-
литу только преимуществъ чести, то о
преимуществахъ власти митрополита,
причемъ отстаивающіе два различные
взгляда ссылаются на одни и тѣ же
каноническія правила. Такимъ обра-

зомъ, если во второмъ отдѣлѣ говори-
лось о возстановленіи митрополій и
при этомъ опирались на каноническія
правила, то необходимо было выяс-
нить, какими являются митрополиты
по этимъ правиламъ. Вообще же, если
примѣнять каноническія правила къ
первому епископу русской Церкви,
изъ нихъ вовсе не слѣдуетъ, чтобы
высшій епископъ русской Церкви былъ
связанъ этими правилами. Невозможно
пользоваться ими буквально, а можно
руководиться лишь общою ихъ мыс-
лю, — именно, что первому епископу
должно принадлежать первенство и въ
отношеніи чести, и въ отношеніи власти.

Нейдгардтъ: я желалъ бы, чтобы
историки разъяснили, какими правами
пользовались московскіе митрополиты
и патриархи, а также какими правами
пользуется учрежденіе, которое замѣ-
нило патриарховъ.

Заозерскій: я долженъ замѣтить, что
наименованіе русскаго Синода должно
остаться прежнее — Святейшій Прави-
тельствующій Синодъ. Перемѣна имени
можетъ произвести неудобное впечат-
лѣніе.

Суворовъ: Оба выраженія — «Синодъ
при патриархѣ» и «патриархъ при Су-
нодѣ» — неправильны. Лучше было бы
говорить: Синодъ вмѣстѣ съ патриар-
хомъ, такъ какъ послѣдній есть членъ
Синода, хотя и имѣющій нѣкоторую
особую власть. Когда говорятъ о Су-
нодѣ, то въ понятіи Синода мыслится
и патриархъ.

Заозерскій: Я нахожу, что только
для первой формулы — Синодъ и при
немъ патриархъ — можно найти канони-
ческія основанія. Что же касается вто-
рой формулы — первоіерархъ и при
немъ Синодъ, то для этого, кромѣ
историческихъ, каноническихъ основа-
ній не нахожу. Для первой формулы
каноническія основанія таковы. Во
главѣ управленія русской Церкви бу-
детъ стоять Синодъ съ предсѣдателемъ.
Права его, какъ предсѣдателя высшаго
церковнаго органа въ Россіи, опреде-
ляются принципиально 34-мъ апостоль-

скимъ правиломъ: «епископамъ всякаго народа подобаетъ знать перваго изъ нихъ яко главу... Но и первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ. Какъ предсѣдатель Синода онъ пользуется правами административными, судебными и правомъ ревизіи. Но онъ долженъ каждое свое властное дѣйствіе производить съ совѣта съ своими сочленами, хотя въ исполнительной бумагѣ распоряженіе можетъ быть отправлено за единоличію его подписью. Предсѣдателемъ Синода долженъ быть епархіальный архіерей, но не митрополитъ. При этомъ желательно, чтобы его епархія по возможности была не велика, какова, напримѣръ, С.-Петербургская. Чтобы первоіерархъ, чѣмъ выше его власть, прежде всего показывалъ, что онъ добрый епископъ, а и полагалъ бы, что въ епархіальномъ управленіи онъ дѣйствуетъ какъ обыкновенный епископъ. Нося всѣ обязанности и пользуясь всѣми правами епархіальнаго архіерея, онъ называется архіепископомъ епархія. Полный его титулъ приблизительно таковъ: первоприсутствующій, предсѣдатель Синода всея Россіи, архіепископъ N епархія. 34-е правило содержать въ себѣ указаніе на права не митрополита, какъ толкуютъ нѣкоторые канонисты, а перваго епископа отдѣльной національной церкви. Тамъ сказано: епископы народа, а не епископы митрополи. Это служить и доказательствомъ до-никейской древности этого правила. Что такіе примасы тогда были, объ этомъ говорить и самъ Никейскій соборъ въ 6 правилѣ, присовокупляя *«да хранятся древніе обычаи»*. Указываются Александрія, Антиохія и другіе города, о іерархахъ коихъ говорится, что они имѣютъ право какъ бы главенства. И такимъ образомъ формулируютъ, какъ установленное древнимъ обычаемъ, то, что говорится въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ. Что касается правъ митрополита, то указанія на нихъ находимъ въ правилахъ Никейскаго собора. Тамъ указываются цер-

ковные округа и опредѣляется власть митрополита. Округа же устанавливаются примѣнительно къ гражданскому дѣленію. Старшій епископъ называется прѣтос. Никейскій соборъ, для удобства въ рѣшеніи административныхъ дѣлъ, ввелъ митрополичьи округа, поставилъ во главѣ каждой епархія епископа, надъ ними прѣтоса и посредствующую между ними инстанцію — митрополита. Въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ указанъ принципъ для опредѣленія правъ будущаго русскаго Синода. Что касается заявленія, что въ опредѣленіи правъ предсѣдателя Синода мы должны призвать исторію и въ частности исторію русской Церкви, то слѣдуетъ замѣтить, что такая зыбкая почва, какъ исторія, не годится для установленія такового важнаго предмета, какъ права первоіерарха. Исторія весьма подвижна. Если читать Карамзина, получается одно впечатлѣніе, Голубинскаго или Каптерева — другое впечатлѣніе. Я думаю, что не слѣдуетъ основываться на такой шаткой почвѣ, какъ исторія.

Аксаковъ. По существу я присоединяюсь къ мнѣнію профессора Заозерскаго, но съ довольно значительными оговорками по отношенію къ принципу и нѣкоторымъ вытекающимъ изъ него практическимъ слѣдствіямъ. Безусловно древнее и руководственное апостольское правило, на которое ссылается онъ, имѣть въ виду не Синодъ, подчиненный Собору, а Соборъ, какъ органъ высшаго церковнаго управленія. Синодъ, какъ органъ, подчиненный Собору, дѣйствующій отъ имени Собора, по его указаніямъ, и въ силу Соборомъ же предоставленной ему власти и подотчетн. Собору, никоимъ образомъ нельзя смѣшивать съ Соборомъ, какъ выразителемъ Церкви и высшимъ органомъ ея управленія. То же смѣшеніе представлялось бы нарушеніемъ всѣхъ каноническихъ основаній, такъ какъ въ предѣлахъ одной и той же церковной области появлялось бы два собора, изъ коихъ одинъ оказывался бы

подчиненнымъ другому въ силу численнаго только превосходства сего послѣдняго. Такого порядка, такого строя каноническая Церковь не знала, да и не могла даже предполагать. Въ общемъ порядкъ соборнаго управленія Церкви строго проводится принципъ, что меньшая церковная единица подчинена большей единицѣ, какъ группѣ такихъ единицъ—область, а эта группа или область въ свою очередь подчинена высшей группѣ или великой области. Большая или меньшая численность членовъ собора не имѣла при этомъ рѣшающаго значенія, ибо большій соборъ, какъ состоящій изъ выборныхъ на областныхъ соборахъ, въ отдѣльныхъ случаяхъ могъ бы оказываться численно меньшимъ противъ того или другого областного собора и тѣмъ не менѣе представлялъ бы большее значеніе и большую власть, будучи выраженіемъ большаго количества мѣстныхъ церквей, высшей единицей церковнаго тѣла. По аналогіи, составъ Синода можетъ быть опредѣленъ примѣнительно къ составу собора и даже долженъ быть опредѣленъ такъ, но по существу, Синодъ, какъ органъ собора, безъ оставленія канонической почвы, никоимъ образомъ не можетъ уподобляться собору и почитаться соборомъ. Онъ исполнительъ, а не распорядитель церковнаго тѣла. Если бы мнѣ приходилось отвѣчать на вопросъ: состоитъ ли Синодъ при предсѣдательствующемъ епископѣ или предсѣдательствующій епископъ при Синодѣ, то я сказалъ бы, что они вполне неотдѣлимы другъ отъ друга и независимо другъ отъ друга не существуютъ. Предсѣдательствующій на соборѣ и онъ же предсѣдательствующій въ Синодѣ уже черезъ самое предсѣдательство это является первымъ іерархомъ мѣстной церкви, а потому нѣтъ надобности для поддержанія сего возвеличенія его достоинства снабжать его правами и преимуществами, если таковыя не подсказываются канонами или прямыми потребностями современной церковной жизни. Повто-

рю, это Синодъ, будучи въ настоящее время вполне необходимымъ учрежденіемъ, канонами вовсе не предусматривается, а потому подгонять его къ какимъ либо каноническимъ формамъ или каноническимъ основаніямъ совершенно нельзя; надо заботиться только о томъ, чтобы онъ, по устройству и компетенціи, не стоялъ съ канонами въ противорѣчій. Тогда намъ нѣтъ надобности выходить ни изъ апостольскаго правила, ни изъ положенія о митрополитахъ, такъ какъ о патріархахъ со всѣмъ не говорится въ каноническихъ правилахъ. На тѣхъ правилахъ, гдѣ говорится объ обязанностяхъ митрополитовъ, основывать рѣшеніе нашего вопроса трудно. 28 правило Халкидонскаго собора говоритъ о специальныхъ правахъ константинопольскаго патріархата, не распространяющихся на всю имперію, а только на Понтику и Мадю Азію. Та формула, на которую ссылался г. Заозерскій, примѣнима только къ понятію о соборѣ въ широкомъ смыслѣ. Соколовъ И. Предложенный здѣсь вопросъ — патріархъ ли долженъ быть при Синодѣ или Синодъ при патріархѣ, я признаю казуистическимъ. Конечно, предложенному вопросу желательно, чтобы патріархъ былъ при Синодѣ и не пользовался тѣми правами, которыя должны принадлежать ему, какъ первоіерарху русской Церкви и предсѣдателю патріаршаго Синода. Но слѣдовало бы знать, что исторія и русской Церкви (синадальнаго періода) представляетъ примѣръ, когда положеніе при Синодѣ создавало нѣкоторымъ лицамъ большую власть. По аналогіи можно судить, что хотя бы патріархъ и былъ у насъ при Синодѣ, въ этомъ положеніи нѣтъ гарантіи въ томъ, что онъ не приобрететъ власти, которой пытаются теперь его лишить путемъ казуистической постановки вопроса. А затѣмъ, предложенная альтернатива несогласна ни съ церковной исторіей, ни съ канонами. На православномъ греческомъ Востокѣ знаютъ только патріаршій Синодъ, исторію котораго

здѣсь можно прослѣдить съ древняго и до нашего времени. Такой Синодъ и намъ необходимъ. Несправедливо было бы говорить о патріархѣ и въ то же время намѣренно замалчивать о синодѣ. Напротивъ, коль скоро ведется рѣчь о патріархѣ, ео ipso необходимо подразумѣвать, что патріархъ долженъ быть вмѣстѣ съ Синодомъ. Никто не думаетъ надѣлять патріарха абсолютною властію независимо отъ Синода. Датье, у насъ рѣчь идетъ о предстоятелѣ Церкви и предсѣдателѣ Синода, какъ бы о главѣ (34 ап. пр.). О такой главѣ даются данныя и вся исторія византійской церкви. Несправедливо нѣкоторые говорили, что намъ не слѣдуетъ пользоваться исторіей Востока. Кто указываетъ историческіе примѣры, не хочетъ этимъ сказать, что намъ необходимо пѣликомъ пересадить на русскую почву историческія формы управленія восточной церкви. Исторія нужна намъ для того, чтобы понять, какъ примѣнялись каноны въ жизни. Исторія Византіи можетъ дать много иллюстрацій и для нашего тезиса. Въ числѣ такихъ иллюстрацій слѣдуетъ упомянуть объ Эпанагогѣ. Этотъ памятникъ могутъ считать отжившимъ лишь тѣ, кто разсматриваетъ его внѣ связи съ системой византійскаго церковнаго права. Идеи Эпанагоги вошли въ содержаніе многихъ памятниковъ гражданскаго и церковнаго права Византіи и имѣли жизненное значеніе. Въ частности, титулъ Эпанагоги о патріархѣ вошелъ въ Синтагму Матвея Властаря, которая имѣла практическое примѣненіе не только на греческомъ Востокѣ, но и въ славянскихъ странахъ. Тотъ типъ патріарха, который начертанъ въ Эпанагогѣ и Синтагмѣ, жилъ въ Византіи, да и теперь имѣетъ реальныя черты въ патріаршествѣ восточномъ. Желательно, чтобы и у насъ былъ патріархъ, какъ живой и одушев-

ленный образъ Христа, дѣломъ и словомъ выражающій истину, хранящій въ благочестіи и нравственной строгости тѣхъ, кого принялъ отъ Бога, обра-щающій къ единенію съ церковью схизматиковъ, безъ страха возвышающій голосъ въ защиту истины даже предъ лицомъ царя, являющійся величайшею и необходимѣйшею частью церковной организаціи (Синтагма М. Властаря). Патріархъ, какъ предстоятель автономіи въ своей внутренней организаціи церкви и предсѣдатель Синода, будетъ по всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ входить въ непосредственныя сношенія съ представителемъ государственной власти, самостоятельно станеть защищать интересы церкви и ея права. Предстоятель церкви съ такими правами особенно необходимъ въ настоящее время для правильнаго веденія борьбы за вѣру для пресѣченія религіозныхъ соблазновъ. Борьба не возможна безъ вождя. И вождь намъ нуженъ. Возстановленію патріаршества требуетъ также наша громадная территория и необходимость престижа въ сношеніяхъ съ восточными патріархами. Патріарху вмѣстѣ съ Синодомъ должна принадлежать высшая власть въ русской церкви. Имя первоіерарха поминается во всѣхъ церквахъ Россіи.

Бердниковъ: Безъ всякаго сомнѣнія, въ основу организаціи высшаго управленія русской церкви слѣдуетъ положить именно 34-е апостольское правило, древнѣйшее изъ правилъ на этотъ предметъ. Въ древности церковь управлялась одними періодическими соборами. Но историческіе опыты показали, что этого недостаточно. Необходимо еще исполнительный органъ, въ организацію котораго должно быть положено соборное начало, но не единоличное. И тогда обсуждаемое нами положеніе можно формулировать такимъ образомъ: управленіе русской церкви должно принадлежать Синоду съ предстоите-

лемъ русской церкви во главѣ. Послѣдній долженъ быть главою епископовъ и имя его должно поминаться всѣми епископами русской церкви. Этимъ выражалось бы каноническое общеніе русскихъ епископовъ съ предстоятелемъ и извѣстная доля подчиненія ему. Существенныя его права—созывать соборы, председательствовать на нихъ и наблюдать за исполненіемъ ихъ постановленій Синодомъ. Предстоятелемъ русской Церкви долженъ быть епископъ царствующаго града.

Предсѣдатель: Мы все углубляемся въ даль древности и почти не обращаемъ вниманія на 900-лѣтнюю жизнь русской церкви, какъ бы не признавая ее имѣющей отношеніе къ дѣлу. Г. Нейдгардъ имѣлъ основаніе возбудить вопросъ о правахъ и обязанностяхъ русскихъ митрополитовъ и патріарховъ. По моему мнѣнію надлежало бы выяснитъ обсуждаемый нами вопросъ, привлекая во вниманіе историческій ходъ жизни нашей Церкви.

О. Титовъ: Однимъ изъ членовъ нашего отдѣла выражено было желаніе выяснитъ положеніе первоіерарха или митрополита русской церкви въ древнее время, съ тѣмъ, чтобы по образу послѣдняго установить права предсѣдателя русскаго Синода. Я долженъ сказать, что митрополитъ русской церкви рѣшительно не можетъ быть принятъ за образецъ для опредѣленія правъ и положенія первоіерарха въ настоящее время, потому что положеніе митрополита тогда было совсѣмъ иное. Со времени своего происхожденія и почти до учрежденія патріаршества русская церковь составляла одну изъ митрополій, входившихъ въ составъ константинопольскаго патріархата. До половины 15 вѣка митрополитъ и канонически и фактически былъ подчиненъ константинопольскому патріарху, затѣмъ онъ освободился отъ этой зависимости, но

каноническаго права на автокефалію не получилъ. Въ виду этого положеніе нашихъ митрополитовъ не можетъ помочь намъ при опредѣленіи правъ перваго епископа русской Церкви. При томъ права эти, какими пользовались древне русскіе митрополиты и потомъ патріархи нельзя называть каноническими. И митрополиты и патріархи были копіею константинопольскаго церковно-правительственнаго строя, какъ онъ опредѣлился въ позднѣйшее, такъ называемое византійское время. Въ 1589 году явилось у насъ патріаршество. Оно имѣетъ историческое значеніе лишь въ томъ отношеніи, что съ учрежденіемъ его русская Церковь получила права автокефаліи. Патріархъ былъ первымъ епископомъ русской автокефальной Церкви. Его положеніе, права и власть могутъ помочь намъ въ рѣшеніи вопроса о правахъ и положеніи перваго епископа русской Церкви въ настоящее время, но само наше историческое патріаршество не можетъ служить намъ образцомъ. Въ трехъ докладахъ, прочитанныхъ въ предыдущемъ собраніи нашего отдѣла, вопросъ о возстановленіи патріаршества разсмотрѣнъ со стороны канонической и съ точки зрѣнія запросовъ и потребностей настоящаго времени. Почитаю долгомъ совѣсти и обязанностию специалиста высказать свое слово по вопросу о предсѣдателѣ Синода и, въ частности, разсмотрѣть вопросъ о возстановленіи патріаршества съ исторической точки зрѣнія. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что будущій Синодъ, въ качествѣ высшей власти въ помѣстной русской Церкви, долженъ имѣть своего предсѣдателя. Этимъ предсѣдателемъ долженъ быть тотъ первый епископъ русскаго православнаго народа, о которомъ такъ ясно и выразительно говорятъ древніе церковные каноны. Что

же касается наименованія, или титула этого перваго епископа, то онъ, по моему мнѣнію, не имѣетъ для насъ никакого особеннаго значенія. Будетъ ли первый] предсѣдатель Синода просто первымъ епископомъ, или митрополитомъ, или, наконецъ, даже патриархомъ, это для дѣла будетъ безразлично, лишь бы только предсѣдателю Синода принадлежали каноническія права перваго епископа.

Такимъ образомъ, на титулъ патриарха, который иные желаютъ усвоить предсѣдателю Синода, я смотрю совершенно такъ же, какъ смотрѣть на него и почти всѣ наши епархіальные преосвященные, т. е. какъ на почетное именование, которое должно быть усвоено нашему первому епископу, предсѣдателю Синода, ради чести нашей православной Церкви.

Но въ краткихъ отзывавъ и замѣчаніяхъ, а также и въ одной пространной рѣчи, сказанныхъ прежде въ нашемъ отдѣлѣ, проскользнула и совершенно иная точка зрѣнія на предметъ. Сказано было, что титулъ патриарха, какой необходимо усвоить предсѣдателю Синода, долженъ имѣть реальную основу, онъ долженъ выражать собою особенный престижъ, особенныя права, какія будутъ имѣть патриархъ. Проведена была такая мысль, что возстановленіе патриаршества необходимо, какъ обязательное условіе для обезпеченія самостоятельности русской православной Церкви.

Не имѣя ничего противъ усвоенія предсѣдателю Синода званія патриарха, какъ почетнаго титула, ради чести нашей Церкви, но съ необходимымъ условіемъ точнаго и яснаго опредѣленія, на основаніи каноновъ, правъ и обязанностей патриарха русской Церкви, я рѣшительно, по долгу совѣсти и указаніямъ исторіи, высказываюсь противъ возстановленія патриаршества съ особенными, такъ сказать индивидуаль-

ными правами, такого патриаршества, такое существовало у насъ въ XVI—XVII в.в.

Была брошена какъ то здѣсь мысль, что учрежденіе патриаршества въ Россіи въ 1589 году было великимъ событіемъ, имѣвшимъ великое значеніе. Нѣтъ, учрежденіе патриаршества въ Россіи не было великимъ событіемъ, оно не дало нашей Церкви рѣшительно ничего новаго, кромѣ непомѣрнаго сначала номинальнаго, а потомъ и реальнаго возвышенія нашего первоиерарха. Оно было, кратко говоря, великою блестящею декораціею.

Учрежденіе патриаршества въ Россіи въ 1589 г. не было такимъ событіемъ, которымъ бы могла гордиться наша Церковь. Есть много темнаго и неразгаданнаго въ этомъ событіи. Имѣются прямыя указанія на то, что п. Іеремія II благословилъ учрежденіе патриаршества, только уступая *насилію*, *«неволею»*.

Русское патриаршество было учреждено главнымъ образомъ по *политическимъ* соображеніямъ, съ цѣлью большаго возвышенія Москвы, какъ новаго, Рима, для возвышенія нашего государства. Эта мысль совершенно откровенно проводится и въ «уложенной грамотѣ» объ учрежденіи патриаршества и въ грамотахъ объ утвержденіи нашего патриаршества.

Но несомнѣнно, что въ концѣ XVI в. были въ Москвѣ и искренніе сторонники патриаршества, дѣйствовавшіе въ данномъ случаѣ по церковнымъ мотивамъ. Они желали патриаршества, какъ средства для освобожденія церковной власти и жизни отъ государственной, лучшаго устроенія русской Церкви—въ ряду другихъ православныхъ Церквей и т. д. Но всѣ такія надежды на патриаршество оказались напрасными. Церковная власть при патриархахъ не только не возвысилась, но къ концу патриар-

шаго періода еще болѣе принизилась въ отношеніи къ свѣтской власти. Стоить только вспомнить положеніе Іова при Годуновѣ, Іоасафа I при Михаилѣ Теодоровичѣ, Іосифа при Алексѣѣ Михайловичѣ, Іоасафа II, Птирима и Іоакима при Алексѣѣ Михайловичѣ и Теодорѣ Алексѣевичѣ, Адріана при Петрѣ I, чтобы убѣдиться въ горькой правдѣ нашихъ словъ. Нельзя безъ скорби читать свидѣтельства Никона и Іосифа Коломенскаго о крайне приниженномъ положеніи патріарховъ нашихъ предъ царскою властію и, вообще, правительственнойю.

Наше патріаршество не принесло съ собою лучшаго устроенія церковной жизни. Наши патріархи, благодаря приниженному положенію предъ правительствомъ и другимъ условіямъ, оказались неспособными рѣшить сколько нибудь удовлетворительно ни одного изъ назрѣвшихъ тогда важныхъ и неотложныхъ вопросовъ жизни. Патріархъ нашъ не могъ устроить хорошихъ школъ, какъ органы просвѣщенія, исправить богослуженія, исправить церковно-богослужебныя книги, устроить церковное благочиніе. Безпорядки, существовавшіе въ нашей церкви до патріаршества, только еще болѣе возрасли и укрѣпились при патріархахъ. Однимъ изъ слѣдствій всего этого было появленіе т. н. раскола въ русской Церкви.

Патріаршество наше нисколько не содѣйствовало возвышенію нашей Церкви въ ряду другихъ православныхъ Церквей. По всѣмъ важнымъ дѣламъ и вопросамъ наша Церковь въ XVII в. обращалась за совѣтами и указаніями къ восточнымъ патріархамъ, дѣлая это при патріархахъ даже болѣе часто и слѣпо, чѣмъ до патріарховъ. Постановленіями такъ назыв. Большого Московскаго собора 1666—1667 г.г. мы обязаны, между прочимъ, участію во-

сточныхъ патріарховъ и другихъ архіереевъ въ дѣлахъ русской Церкви.

Наше древне-русское патріаршество оказалось совершенно слабымъ и безсильнымъ и въ отношеніи вліянія его на общественно-государственную жизнь русскаго народа. Минувя дѣятельность патріарха Гермогена въ смутное время, или патріарха Филарета, какъ государева отца, или патріарха Никона, какъ «собиннаго» друга царя, ибо это были въ полномъ смыслѣ слова исключительные примѣры, намъ достаточно вспомнить отношеніе къ государственно-общественнымъ вопросамъ такихъ патріарховъ, какъ Іоасафъ I, Іосифъ, Іоасафъ II и Іоакимъ, чтобы убѣдиться въ полномъ безсиліи нашего патріаршества, какъ фактора общественно-государственной жизни. На просьбу царя Михаила Теодоровича дать совѣтъ по дѣлу съ Крымскимъ ханомъ патріархъ Іоасафъ I нашелся отвѣтить слѣдующее: «а о томъ, что учинить крымцамъ за мученіе твоихъ людей, намъ, богомольцамъ твоимъ, непристойно написать такой совѣтъ, чтобы учинить воздаяніе. Разсудить объ отмщеніи врагамъ и что учинить имъ — дѣло, государь, твое и твоихъ бояръ, ближнихъ людей и всего твоего царскаго синклита, а не насъ твоихъ государевыхъ богомольцевъ». Патріархъ Іосифъ безмолвствовалъ въ государевой думѣ, когда тамъ обсуждалось «Уложеніе», извѣстное съ именемъ царя Алексѣя Михайловича и существенно затрагивавшее интересы церкви, и затѣмъ подписалъ это «уложеніе», по государеву указу», хотя «не сочувствовалъ ему». Патріархъ Іоасафъ II и его преемники передали въ руки гражданскаго правительства такое чисто церковное дѣло, какъ борьбу съ расколомъ. О патріархѣ Іоакимѣ архіепископъ Іосифъ Коломенскій прямо говоритъ, что онъ, т. е. Іоакимъ «мало и грамоты умѣлъ», на соборѣ только

сидѣть, устави бороду, ничего не зная, былъ непостояненъ, трусъ... Личность нашего послѣдняго патріарха Адріана слишкомъ извѣстна, чтобы на ней слѣдовало долго останавливаться. Не говоря уже о томъ, что онъ рѣшительно не могъ различать добраго отъ худого въ общественной и государственной реформѣ Петра I, онъ не могъ шагу ступить въ церковныхъ дѣлахъ безъ помощи, совѣта и указаній со стороны восточныхъ патріарховъ, которыхъ онъ запрашивалъ о самыхъ маловажныхъ дѣлахъ.

Почему же, спросимъ теперь мы, наше патріаршество не оправдало возлагавшихся на него великихъ надеждъ и оказалось, въ сущности, такимъ безплоднымъ и ничтожнымъ?

Намъ думается, что это случилось именно отъ того, что учрежденіе патріаршества у насъ въ 1589 году не было въ полномъ смыслѣ слова церковною реформою, оно не вносило ничего новаго въ жизнь нашей Церкви, оно не давало ничего новаго въ смыслѣ положенія нашего первоіерарха въ Церкви и государствѣ. Патріаршество 1589 года было только блестящею декорациею, внѣшнимъ блестящимъ возвышеніемъ нашего первоіерарха, задуманнымъ и совершеннымъ по волѣ гражданскаго правительства съ цѣлію возвышенія Московскаго государства. Такимъ же патріаршество наше осталось и въ исторіи во все время его существованія у насъ. Нашъ первоіерархъ, съ полученіемъ патріаршаго титула, возвысился надъ всѣми іерархами, обогатился и, пожалуй, усилить свою власть надъ остальными іерархами; но онъ не получилъ никакихъ другихъ правъ, которыя бы упречивали и усиливали его положеніе. Въ сущности патріархъ нашъ остался такимъ же безсильнымъ по отношенію къ Церкви и правительству, какимъ былъ и нашъ древній митрополитъ, напримѣръ, при

Іоаннѣ III, Василіѣ Іоанновичѣ, Іоаннѣ IV и т. п. У нашего патріарха не было дѣйствительно жизненной связи ни съ іерархіею, ни съ духовенствомъ, ни съ народомъ. Онъ стоялъ слишкомъ высоко и далеко отъ нихъ. Онъ не былъ тѣмъ первымъ среди епископовъ народа, о которомъ говорятъ церковныя правила, и, наоборотъ, былъ копейю того патріарха византійскаго, право и власть котораго опредѣляются въ Эпанагогѣ императоровъ Василія Македонянина и его сыновей Льва и Александра. Какъ прежде митрополитъ Всероссійскій, такъ и замѣнившій его патріархъ хотѣлъ во всемъ подражать именно вселенскому патріарху, забывая о томъ, что положеніе патріарха Константинопольскаго сильно измѣнилось послѣ завоеванія Царя-града турками. Вотъ въ чемъ мы должны искать источника и причины слабости и бесилія нашего историческаго патріаршества. Но если оно было таково, то зачѣмъ же намъ его возстановлять?

Не могу здѣсь не замѣтить еще слѣдующаго. Патріаршество, какъ церковный институтъ, образовалось историческимъ путемъ. Сначала всѣ епископы были равны, потомъ возвысились митрополиты и явились митрополитанскіе округа. На почвѣ митрополитанскаго института и митрополитанскихъ округовъ явилось и патріаршество. Но нашъ отдѣлъ большинствомъ голосовъ рѣшилъ не возстановлять митрополитанскаго института и митрополитанскихъ округовъ. Этимъ самымъ, по моему мнѣнію, мы закрыли себѣ путь для какихъ бы то ни было разсужденій о возстановленіи патріаршества.

Я думаю, что какъ во всей вообще церковной реформѣ, такъ и въ опредѣленіи правъ и положенія председателя Синода мы должны исходить изъ наличной дѣйствительности. У насъ есть синодальная форма управленія.

Но эта форма неправильна, почему она и явилась такимъ рѣзкимъ разрывомъ со всѣмъ прошлымъ устройствомъ нашей Церкви. Главнѣйшій недостатокъ синадальной формы управленія русской Церкви, введенной Петромъ I, заключается въ томъ, что нашъ Синодъ оставленъ безъ главы, безъ председателя. Если мы дадимъ нашему Синоду председателя, если этого председателя мы сдѣлаемъ первоископомъ, если этому первоиерарху Русской церкви и председателю Святѣйшаго Синода усвоимъ тѣ права и преимущества чести, о какихъ говорятъ апостольскія правила, то, быть можетъ, мы и найдемъ тотъ идеалъ, котораго ищемъ. Вопросъ же о томъ, какой титулъ носить первому епископу—председателю Синода, по моему мнѣнію, не представляетъ рѣшительно никакой важности. Только безъ митрополичьихъ округовъ у насъ нѣтъ основъ называть и дѣлать его патриархомъ.

Алмазовъ: По мнѣнію О. И. Титова патриаршество было замѣнено у насъ новымъ церковно-правительственнымъ органомъ безъ всякаго протеста, и слѣдовательно устраненіе его было въ сознаніи русскаго народа, такъ сказать, дѣломъ безразличнымъ. Въ дѣйствительности, было какъ разъ обратное. О томъ говорить довольно простое историческое наблюденіе.—Послѣдній патриархъ Адріанъ скончался въ 1700 году. Манифестъ же объ учрежденіи Святѣйшаго Синода выходитъ только въ 1721 году. Такимъ образомъ, ровно двадцать лѣтъ прошло съ момента фактическаго прекращенія патриаршества и до момента формальной его отмены. Въ чемъ же объясненіе этой чрезвычайной длительности процесса замѣны патриаршества синадальною формою управленія? Исключительно въ сознаніи той вѣковой привязанности, какую воспиталъ въ себѣ русскій народъ къ

патріарху, въ томъ высококомъ уваженіи, съ какимъ онъ относился къ патриарху, въ опасеніи даже смуты, если бы патриаршество было разомъ замѣнено Синодомъ, и отсюда въ преднамѣренномъ желаніи поставить дѣло такъ, чтобы при установленіи Синода патриаршество въ сознаніи русскаго народа стало фактомъ давно прошедшаго времени. Другого объясненія этому мы не найдемъ, если припомнить энергію и рѣшительность Петра Великаго въ дѣлѣ проведенія всяческихъ реформъ въ коллегіальномъ духѣ.

Голубевъ: О. И. Титовъ сгустилъ краски и представилъ одностороннюю характеристику патриарховъ, между которыми находились и такіа выдающіяся лица, какъ Гермогенъ (имя котораго, по справедливому замѣчанію м. Макарія, должно остаться безсмертнымъ въ исторіи Россіи и русской Церкви), Никонъ («богатырь въ митрѣ»). Не соотвѣтствуетъ совокупности историческихъ данныхъ характеристика Іоакима.—Нельзя говорить о безплодности и ничтожествѣ патриаршаго періода въ русской Церкви, когда мы знаемъ, что къ этому періоду относятся заботы о просвѣщеніи, выразившіяся въ усиленной издательской дѣятельности книгъ богослужебныхъ и религіозно-нравственныхъ (усиленное изданіе послѣднихъ началось въ патриаршество Іосифа). Отмѣтимъ стойкость патриарховъ по вопросамъ, затрогивающимъ интересы православія (напримѣръ, борьбу съ католическими мнѣніями, проникшими въ Москву при посредствѣ западно-русской литературы). Но не въ этомъ суть дѣла. Недостатками лицъ, стоявшихъ во главѣ извѣстныхъ учреждений, нельзя подрывать принципы сихъ учреждений. А учрежденіе въ Россіи патриаршества (1589 г.) соотвѣтствовало назрѣвшимъ потребностямъ времени и высоко было цѣнимо православнымъ русскимъ наро-

домъ. Въ настоящее время, въ виду измѣнившихся историческихъ условий, патриаршество не можетъ быть возстановлено у насъ въ прежнемъ видѣ. Но, разумѣется, не о патриархахъ съ правами Филарета и Никона у насъ идетъ рѣчь.

Алмазовъ: Сверхъ разсмотрѣнія вопроса о предсѣдателѣ Синода съ канонической и исторической точекъ зрѣнія, что съ моей стороны было сдѣлано въ предыдущемъ засѣданіи, оставиваясь, наконецъ, на немъ и съ практической стороны, — стороны, при современномъ положеніи вещей, не менѣе важной.

Цѣль всей предполагаемой теперь реформы не только чтобы приспособить формы устройства нашей церкви къ условіямъ современнаго ея существованія... Это, конечно, должно входить въ задачи реформы, но не столько само по себѣ, сколько какъ субсидіарное средство для достиженія другой, болѣе существенной цѣли, имѣющей внутреннее значеніе. Такою цѣлью служить — оживленіе церковной жизни, поднятіе на должную высоту значенія церкви во всѣхъ сферахъ народной жизни, поставить ее такъ, чтобы она дѣйствительно служила могучимъ факторомъ духовно-нравственного развитія народной массы. — У церкви есть силы и средства для такого вліянія... Однако, нужно сознаться, теперь оно проявляется иногда въ слабой степени. Почему? Причина довольно ясная: церковь лишена возможности болѣе или менѣе свободно располагать своими силами и средствами. По сказанному въ прошедшій разъ, фактически распорядительная власть, порою по наиболѣе важнымъ дѣламъ, принадлежитъ въ Русской церкви собственно не Святѣйшему Синоду, считающемуся высшимъ органомъ церковнаго правительства, а Оберъ-Прокурору сего Си-

нода, т. е. представителю въ немъ государственной власти. Истина, не требующая обоснованій: гдѣ посторонній распорядитель, хотя бы и проникнутый благими намѣреніями, тамъ въ общемъ трудно ожидать осязательныхъ благихъ результатовъ. Такъ это стало при подобномъ положеніи вещей и въ Русской церкви. Отсюда первое и главное условіе возвращенія нашей церкви ея благотворнаго значенія въ народной жизни — это возвращеніе ей права самостоятельнаго распоряженія во внутреннихъ дѣлахъ. И, конечно, при наличномъ положеніи вещей послѣднее осуществимо только при условіи, если во главѣ нашей церкви будетъ поставленъ органъ съ надлежащими правомочіями, самостоятельно дѣйствующій по управленію церковью на каноническихъ основаніяхъ.

Согласно каноническимъ правиламъ и даннымъ исторіи (того же значенія) такимъ органомъ должно быть учрежденіе, въ которомъ, соблюдено соборное начало, при главѣ — по внѣшнему представительству, пользующейся патриаршими правами, а по предметамъ внутренняго управленія — сораздѣляющей свою власть съ соборомъ епископовъ. Примѣнительно къ этому, о какомъ-либо раздѣленіи предсѣдателя съ предполагаемыми особыми его правами отъ проектируемаго Синода (въ отношеніи управленія) не можетъ быть и рѣчи. Предсѣдатель и Синодъ составляютъ одно органически цѣлое, одинъ органъ, по осуществленію высшихъ церковно-правительственныхъ функцій. Поэтому возбуждавшееся здѣсь, какъ необходимое, обсужденіе вопроса — кто будетъ при комъ — Синодъ ли при предсѣдателѣ или предсѣдатель при Синодѣ, — мнѣ кажется повело бы къ столь же напраснымъ разсужденіямъ, какъ напри- мѣръ, по вопросу — что при чемъ — голова ли при тѣлѣ или тѣло при голо-

въ? Естественный порядокъ вещей требуетъ, чтобы, при предполагаемомъ органически не раздѣльномъ взаимоотношеніи Синода и его предсѣдателя, послѣдній былъ облеченъ, для предстоятельства по вѣдшимъ дѣламъ церкви, патриаршими полномочіями, а во внутренней церковной сферѣ — соответствующими положенію его, какъ предсѣдателя Русской церкви, привилегіями, устанавливаемыми на каноническихъ данныхъ.

Прямими послѣдствіями такой организациі у насъ высшаго церковнаго управленія должно быть: въ церковномъ отношеніи — внутреннее самоуправленіе, въ государственномъ — возможность представительства по церковнымъ дѣламъ предъ государственною властью непосредственно отъ лица самой церкви. Только насущная необходимость такого постоянного представительства, возможная къ осуществленію лишь чрезъ какое либо одно лицо, — неизбежно и требуетъ предсѣдателя именно съ особыми полномочіями, могущаго пониматься вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдателемъ Русской церкви.

Быть можетъ, однако, установленіе у насъ вызываемаго сказаннымъ непосредственнаго сношенія между церковною и государственною властью и вмѣстѣ съ тѣмъ установленіе предполагаемаго въ общей организациі высшаго правительства нашей церкви особаго представителя для этого сношенія создастъ невыгодныя послѣдствія — какъ для государства, такъ и для церкви? Это болѣе, чѣмъ сомнительно, какъ для перваго, такъ и для второй.

Съ государственной точки зрѣнія повидимому здѣсь возможенъ цѣлый рядъ возраженій. Однако ни въ какомъ случаѣ они не могутъ трактоваться болѣе или менѣе убѣдительно. И въ частности. Быть можетъ, самостоятельность Русской церкви, съ поставленнымъ во главѣ ея

органомъ, правомочнымъ дѣйствовать по ея внутреннимъ дѣламъ независимо отъ власти государственной, создастъ въ предѣлахъ Россійской имперіи два порядка въ области законодательства, могущихъ порою входить между собою въ коллизію? Ожиданіе это, кажется, едва ли можетъ оправдаться. Сфера государственная и сфера церковная, взятая со стороны ихъ внутреннихъ задачъ, — сферы различныя. Государство не призвано ставить объектомъ своего законодательства религиозно-нравственныя отношенія своихъ подданныхъ. Посему законодательство или установленіе нормъ по этому предмету самою церковью, независимо отъ государства, — и не нарушаетъ правъ верховенства государства, и не можетъ создать правового порядка, ограничивающаго или стѣсняющаго государственную власть въ сферѣ свойственнаго ей законодательства. Другое дѣло — всѣ тѣ явленія, которыя вызываются въ гражданской жизни наличностью церкви. Здѣсь, дѣйствительно, порою могутъ быть коллизіи государственнаго и церковнаго порядковъ. Но самоопредѣленіе церкви въ этой сферѣ и не можетъ имѣть мѣста. По неизбежной логикѣ вещей, въ этомъ отношеніи церковь — или должна дѣйствовать подъ наблюдениемъ государства, или должна предоставлять нормированіе указываемыхъ явленій даже одному государству. Мы говоримъ только про самоопредѣленіе церкви исключительно по внутреннимъ ея дѣламъ.

Возможно, что установленіе предсѣдателя Синода и, вмѣстѣ предсѣдателя Русской церкви, въ предполагаемомъ значеніи послужить поводомъ къ конфликтамъ высшихъ представителей церковной и государственной властей? Въ исторіи это, дѣйствительно, бывало... Бывало въ Византіи, было и у насъ... Бывало, но

никогда не можетъ повториться. Сама церковь въ подобномъ случаѣ первая осудить теперь своего предстоятеля. Жизнь весьма далеко ушла впередъ отъ идей папо-цезаризма. Даже самъ «папа» и тотъ теперь не можетъ сказать, что во внѣшнихъ дѣлахъ мечъ церковный имѣетъ преимущественно предъ мечемъ мірскимъ.

Быть можетъ, реформа въ проектируемомъ духѣ поведетъ къ усиленію такъ называемаго клерикализма, разумѣя послѣдній въ смыслѣ неумѣстнаго вліянія церкви въ сферѣ политической жизни?... Напрасное опасеніе... Государство теперь не въ той стадіи своего бытія, когда бы оно могло допустить въ направленіи своей жизни церковную опеку. Это — одно. Другое — кромѣ исключительныхъ моментовъ, и то обязанныхъ скорѣе независимымъ отъ нея условиямъ, — Русская церковь и безъ того, въ ея прошломъ, никогда не стремилась воздѣйствовать на государственную жизнь во имя интересовъ своей (внѣшней) политики. Ея вліяніе въ этомъ отношеніи обыкновенно исходило изъ намѣреній, направленныхъ одинаково и къ государственной пользѣ.

Могутъ сказать, наконецъ, какъ бы церковь ни понимала внутреннюю свою жизнь стояще далеко отъ сферы прямыхъ государственныхъ интересовъ, однако, не подлежить сомнѣнію, эта жизнь, хотя бы и косвенно, не можетъ не отражаться въ сферѣ государственныхъ отношеній. И государство, поэтому, не можетъ оставить безъ внѣшняго своего надзора отправленій въ сферѣ церковной жизни и тѣмъ болѣе при независимости ея высшаго управленія. Этого никто и не станетъ отрицать. Но пусть органъ этого надзора будетъ только органомъ наблюдательнымъ по церковнымъ дѣламъ, а не распорядительнымъ, какъ это есть въ настоящее время. Пусть

онъ не станетъ средостѣніемъ между дѣйствительнымъ органомъ церковной власти и верховною государственною властью, по всѣмъ начинаніямъ перваго къ устроенію церковной жизни. Пусть предстоятель русской церкви, какъ дѣйствительный ея представитель, самъ имѣетъ непосредственный доступъ къ верховной власти по пуждамъ церкви, разъ и впредъ государство оставляетъ за собою попеченіе объ этихъ нуждахъ.

Не болѣею силою на этотъ разъ обладаютъ и возможныя въ предположеніи неудобныя послѣдствія въ церковномъ отношеніи.

Если при допущеніи предсѣдателя съ патріаршими правами вводится въ практику идея подчиненности одному епископу — другихъ, то: 1) возможность такого соотношенія между епископами разсматривается въ сферѣ управленія явленіемъ нормальнымъ еще въ древнѣйшемъ кодексѣ каноновъ — Апостольскихъ правилахъ (пр. 34); 2) при такомъ предсѣдателѣ подчиненіе епископовъ, однако, можетъ имѣть мѣсто собственно не ему самому, а всему Синоду со включеніемъ въ составъ его и предсѣдателя; и 3) наконецъ, теперь въ епископской сферѣ допускается даже большая подчиненность, разумѣемъ, въ отношеніяхъ викарнаго архіерея къ епархіальному.

Не нарушается при такомъ предсѣдателѣ и каноническій принципъ соборности управленія, ибо послѣдняя, согласно тому же апостольскому канону, не только считаетъ возможнымъ, а прямо таки, по логическому порядку вещей, предполагаетъ необходимымъ наличность при соборѣ, какъ высшемъ правительственнымъ органѣ, особаго главы, совмѣстно съ нимъ дѣйствующаго.

Нельзя, равнымъ образомъ, хотя сколько нибудь опасаться и самовласти

того же правомочнаго предсѣдателя Синода и предстоятеля Русской церкви. Никто вѣдь не предполагаетъ одарить его какими либо особыми правами въ сферѣ внутренняго церковнаго управленія. Всѣ общецерковныя дѣла будутъ подлежать рѣшенію не его, а всего Синода, — Синода, въ которомъ онъ будетъ являться не болѣе, какъ только регуляторомъ правильнаго порядка дѣлъ и который, къ тому же, въ пополненіи своего состава не будетъ стоять отъ него ни въ малѣйшей зависимости. Въ этомъ случаѣ предсѣдатель можно предоста- вить развѣ одну привилегію, но и то собственно привилегію *honoris*, — именно — чтобы дѣла каноническаго и догматическаго свойства могли рѣшаться Синодомъ только при его наличности въ присутствіи, — въ то время какъ другія дѣла, по частнымъ вопросамъ, могутъ быть рѣшаемы и въ томъ случаѣ, когда присутствовать въ засѣданіи онъ почему либо не имѣетъ возможности и его замѣняетъ старшій изъ членовъ.

Указываютъ на возможность такихъ случаевъ, когда предприимчивые люди будутъ обходить Синодъ и обращаться за рѣшеніемъ или содѣйствіемъ по своему дѣлу къ предсѣдатель, какъ это есть въ Константинопольской патріархіи. На практикѣ все бываетъ... Собственно говоря, нѣтъ закона, который люди, — вѣдь они же творцы законовъ, — не ухитрились бы обойти. Несовершенство — общій удѣлъ человѣческихъ установленій... Развѣ отсюда слѣдуетъ, что ихъ не должно быть? Вѣдь недавно еще Министры, заурядъ, обходнымъ путемъ (своими Высочайше утвержденными докладами), создавали проекты, получившіе силу закона, — развѣ отсюда слѣдуетъ, что института Министровъ не должно быть? Вина въ подобномъ случаѣ не въ самомъ учрежденіи, а въ тѣхъ людяхъ, которые пользуются учрежденіемъ.

При предполагаемомъ предсѣдателѣ возстановляется — старинная византійщина? Но во первыхъ, что же плохого въ такомъ возстановленіи, развѣ тѣмъ самымъ достигается благо церкви? Развѣ въ гражданской сферѣ не бываетъ такихъ случаевъ, когда по требованію сложившихся условій, возстановляется уже упраздненный институтъ? Такое возраженіе чисто внѣшняго значенія, во всякомъ случаѣ, лишено силы. — Да оно и не можетъ имѣть мѣста. Патріархъ, возсозданіемъ котораго можетъ трактоваться предсѣдатель русскаго Синода, — институтъ не отжившій, но непрерывно сохраняющій свое значеніе въ Восточной церкви и теперь. А, кромѣ того, — предположеніе о предсѣдателѣ, какъ древне каноническомъ митрополитѣ, — не есть ли такое же возстановленіе глубокой старины? Еще въ большей мѣрѣ...

Установленіе предсѣдателя съ патріаршими правами воскресить не одно непріятное воспоминаніе?.. Такія воспоминанія собственно неразрывные спутники исторіи каждаго института. Исторія дѣятельности каждаго учрежденія не застрахована отъ ошибокъ. А если оставить Синодъ, какъ онъ есть, — развѣ для церкви будутъ одни пріятныя воспоминанія? Сомнительно... Съ другой же стороны, развѣ съ нашимъ патріаршествомъ связываются одни только непріятныя воспоминанія? Достаточно только припомнить одно смутное время, чтобы сказать и нѣчто другое...

Возможно ожидать, все по тому же поводу, недовольства съ точки зрѣнія современныхъ условій, а точнѣе современныхъ идей. Но идеи политическія далеко не всегда могутъ и далеко не всегда должны приниматься во вниманіе при оцѣнкѣ характерныхъ чертъ церковной организаціи. Церковь должна считаться въ своемъ устройствѣ не съ политическими идеями, а съ тѣми прин-

ципами, которые положены въ основаніе ея учрежденія. Да такого недовольства не должно быть и по самому существу дѣла, разъ при нашемъ воззрѣніи предполагается неукоснительно наблюдаемымъ принципъ соборности въ рѣшеніи церковныхъ дѣлъ... Если же этого существа кто либо не пойметъ и потому будетъ недоволенъ, — то недовольство на такой почвѣ возможно всегда и всѣмъ, хотя бы самымъ совершеннымъ.

При такомъ недовольствѣ мыслима нежелательная возможность отчужденія пѣвѣстной части членовъ церкви отъ принадлежности къ ней?... Есть недовольство, когда новымъ порядкомъ нарушается неизбѣжный принципъ: съ нимъ нужно считаться. Но есть недовольство, какъ результатъ личныхъ воззрѣній; поклоненіе такому принципу ведетъ только къ не порядку и торжеству страстей...

Возможно, что преимущества чести дадутъ поводъ председателю Синода и предстоятелю церкви къ поползновеніямъ усвоить себѣ большую власть? О такомъ опасеніи едва ли и есть надобность упоминать. Если бы даже такіа поползновенія и были, то все равно они останутся праздными, въ виду того одного способа, какимъ будетъ пополняться составъ Синода.

Съ другой стороны, никакъ нельзя ожидать здѣсь и обособленія управленія церковью исключительно въ высшей сферѣ. При предположенномъ порядкѣ поступленія въ составъ членовъ Синода, можно ожидать именно обратнаго, это — полной освѣдомленности высшаго церковнаго правительства о современныхъ нуждахъ церкви и живого соотношенія его распорядительныхъ дѣйствій и интересовъ текущей жизни.

Ко всему сказанному еще одно замѣчаніе. Повидимому, имѣетъ мѣсто та мысль, что непосредственное сношеніе

съ верховною властью возможно для церкви и въ томъ случаѣ, если ея председателемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ председателемъ ея Синода будетъ іерархъ и безъ титулованія его патріархомъ. Не буду входить въ обсужденіе того, насколько осуществленіе такой идеи стояло бы въ соотвѣтствіи съ историко-каноническими данными. Но не могу не замѣтить: если такая мысль считается болѣе удобопріемлемой, — то это уже нѣсколько совпадаетъ съ достиженіемъ тѣхъ же самыхъ результатовъ, но только, такъ сказать, путемъ, въ нѣкоторой мѣрѣ не столь рѣзко бросающимся въ глаза. Разница на этотъ разъ отъ защищаемого мною мнѣнія получится только въ наименованіи председателя Синода. Я бы счелъ такое рѣшеніе не чуждымъ нѣкотораго оттѣнка прикровенности. Полагаю, что Высочайшею волею мы призваны сюда свободно высказать свои мнѣнія... Исполняя это, я и считаю своимъ долгомъ высказать прямо и откровенно: въ лицѣ председателя Синода и предстоятеля Русской церкви намъ нуженъ патріархъ, канонически сораздѣляющій свою власть съ проектируемымъ Синодомъ и правомочный непосредственно сноситься съ верховною властью по внутреннимъ дѣламъ и нуждамъ вѣренной ему, совмѣстно съ Синодомъ, православной Русской церкви.

Суворовъ: Если бы я доселѣ сомнѣвался еще въ томъ, что каноническія правила можно понимать различно, то послѣ произнесенныхъ рѣчей окончательно могъ убѣдиться въ этомъ. 34 апостольское правило комментируется на всѣ лады, но въ исторической обстановки. Одни называютъ перваго епископа, о которомъ говорится въ этомъ правилѣ, главою національной церкви. Другіе выражаютъ увѣренность, что не будетъ противорѣчія, если смотрѣть на патріарха, какъ на исполнительный органъ. Третьи доказываютъ, что упра-

вление вѣряется этимъ правиломъ собору епископовъ. Мой взглядъ на 34 апостольское правило былъ высказанъ раньше, съ принятіемъ во вниманіе той обстановки, при коей оно создавалось. Это правило говорить о мелкихъ народностяхъ. Въ проконсульской Малой Азіи, напримѣръ, было пять малыхъ народныхъ группъ, составлявшихъ одну провинцію. Въ каждой группѣ былъ свой первый епископъ, и каждый изъ этихъ первыхъ епископовъ былъ меньше, чѣмъ митрополитъ по объему своей власти. Для выясненія смысла каноновъ имѣетъ значеніе и историческая обстановка. Кромѣ того и историческое развитіе церковнаго порядка не можетъ быть опускаемо изъ вниманія, хотя въ настоящемъ засѣданіи и высказана была мысль, что исторія представляетъ собою мягкую почву, которая не годится для установленія такого важнаго предмета, какъ права первоіерарха. Кто бы и какъ бы ни писалъ исторію, въ распоряженіи историковъ остаются факты, засвидѣтельствованные лѣтописями, разнаго рода актами, проектами и проч. Я считаю цѣннымъ сообщеніе о Титова. Русское патріаршество было такою властію, при которой возможны были факты, указанные о. Титовымъ. При Никонѣ, напримѣръ, исчезъ безслѣдно епископъ Павелъ Коломенскій. Никону мы обязаны главнымъ образомъ тѣмъ печальнымъ явленіемъ, которое извѣстно подъ именемъ русскаго раскола. Я добавлю къ отрицательнымъ чертамъ патріаршества еще тотъ, что послѣдній патріархъ Адріанъ не имѣлъ никакого представленія о важности переживавшейся имъ эпохи. Когда Россіи нужно было выйти изъ своей замкнутости и вступить въ общеніе съ образованнымъ міромъ, патріархъ не могъ внушить молодому преобразователю ничего руководящаго, никакихъ разъясненій относительно того, что хорошо и что худо

въ иноземныхъ обычаяхъ, а въ состояніи лишь былъ писать посланіе противъ брадобритія, стоя на точкѣ зрѣнія протопопа Аввакума или любого, даже неграмотнаго, изъ своихъ современниковъ. Кромѣ того, говоря о патріаршествѣ, я долженъ внести нѣкоторую поправку въ основной взглядъ на патріаршество московское, которое будто бы учреждено было для политическаго возвышенія Москвы, такъ что и самое патріаршество съ этой точки зрѣнія представляется не церковнымъ, а политическимъ учрежденіемъ. Не нужно забывать, что ученая теорія о Москвѣ, какъ третьемъ Римѣ, не была чисто политической теоріею; въ ней скрывалась религіозная мысль, что православіе погибло въ старомъ Римѣ, и въ новомъ Римѣ, и должно быть сохраняемо въ третьемъ Римѣ—въ Москвѣ, гдѣ имѣется царь благочестивый, при которомъ долженъ быть и патріархъ, подобно тому, какъ въ Византіи существовали царь и патріархъ. Въ дополненіе къ этой мысли высказана была позднѣе еще та мысль, что московскій патріархъ долженъ восполнить недостатокъ пятаго чувства въ организмѣ церкви. Въ учрежденіи патріаршества нужно видѣть не политическую идею, а то самое соединеніе религіознаго съ политическимъ, о которомъ говорилось въ прочитанномъ мною докладѣ. Еще нѣсколько словъ о русскихъ митрополитахъ, предшествовавшихъ московскимъ патріархамъ. Помня о. Титова, русскій митрополитъ находился въ зависимости отъ Византіи, и этимъ какъ будто исключалась возможность какихъ-либо правъ его по отношенію къ русскимъ епископамъ. Но это не мѣшало русской церкви быть церковью и имѣть свои порядки. И права митрополита, кажется, можно выяснить. По лѣтописнымъ сказаніямъ, Новгородскій епископъ Лука Лидята былъ оклеветанъ своими холо-

нами и посаженъ митрополитомъ въ темницу, но чрезъ три года быть освобожденъ, а холопамъ «оскомины быша», напиримѣрь, Дудекъ урѣзаша носъ и обѣ рудѣ. Ростовскій епископъ Несторъ также былъ посаженъ митрополитомъ въ темницу. Архимандритъ Геннадій, въ послѣдствіи архіепископъ Новгородскій, былъ посаженъ, по распоряженію митрополита, въ ледникъ за то, что пилъ богоявленскую воду послѣ ѣды и братіи Чудова монастыря разрѣшалъ пить, потребовалось ходатайство великаго князя, чтобы освободить его. Но пусть эти и подобные факты суть только показатели быта и нравовъ. Есть, такъ сказать, и каноническаго характера свѣдѣнія. Въ «исповѣданіи», которое произносилось передъ посвященіемъ въ епископы говорилось, что посвящаемый обязуется являться къ митрополиту всякій разъ, какъ онъ позоветъ его, хотя бы его князья и бояре задерживали и ни подъ какимъ видомъ не ослушаться повелѣнія митрополита. Въ лѣтописяхъ нерѣдко сообщается, что такой-то митрополитъ такого-то владыку «свелъ съ епископы», т. е. низложилъ. Митрополитъ Алексѣй въ концѣ XIV вѣка писалъ, что онъ есть пастухъ и учитель всѣмъ христіанамъ, обрѣтающимся во всей русской землѣ, что всѣ владыки русской земли находятся подъ его властью и въ его волѣ. Вотъ черты древнерусскаго митрополита, какъ епископа властнаго, высоко стоявшаго надъ всѣми другими епископами. Что касается восстановленія патриаршества, то прежде всего я не вижу для этого каноническихъ основаній. На основаніи какихъ каноническихъ правилъ можно было бы говорить, что русскій первоіерархъ долженъ называться патриархомъ? Патриархатъ—это одинъ изъ округовъ римской имперіи, а не имперская церковь. За тѣмъ чтобы судить, дѣйствительно ли, по самому существу дѣла, необходимъ

патріархъ, намъ нужно разсмотрѣть мотивы, которые приводятся въ доказательство необходимости восстановленія патриаршества. Почему предсѣдатель Синода не можетъ сдѣлать того, чего ожидаютъ отъ патриарха? Говорятъ, что онъ не имѣетъ доступа къ царю,—дайте ему этотъ доступъ. Говорятъ его стѣсняетъ Оберъ-Прокуроръ,—освободите его отъ Оберъ-Прокурора; но зачѣмъ же непременно предсѣдатель Синода долженъ именоваться патриархомъ?

Бердниковъ: Скажу нѣсколько словъ въ отвѣтъ о. Титову. Онъ говоритъ, что разъ мы отвергли митрополичьи округа, какъ неудобные, то тѣмъ самымъ мы загородили себѣ путь къ восстановленію патриаршества. Но округа вовсе не столь тѣсно связаны съ патриаршествомъ. Сошлюсь въ доказательство на управленіе Александрійской церкви, гдѣ митрополичьихъ округовъ не было и управленіе сосредоточивалось во власти Александрійскаго епископа, хотя въ гражданскомъ отношеніи она и составляла особый діоцезъ. Позднѣйшая исторія Византійской церкви показываетъ, что съ развитіемъ патриаршаго управленія исчезла власть митрополитовъ и они стали лишь титулярными. Обращаюсь къ другому замѣчанію, что Синодальная форма была, такъ сказать, возвращеніемъ къ соборному управленію, сравнительно съ временемъ патриаршества. Если бы дѣйствительно Синодъ русской Церкви былъ устроенъ такъ, какъ того требуютъ церковныя правила, это было бы справедливо. Но въ томъ видѣ, какъ онъ существуетъ, какъ collegія, онъ не походить на соборъ, и если Синодъ немного выправить, тогда онъ могъ бы приблизиться къ каноническому строю церковнаго управленія. Указывали на то, будто нѣтъ основаній, чтобы устроить Синодъ согласно съ канонической нормой. Каноническія основанія находимъ

въ практикѣ Африканской церкви. Но есть и другіе факты въ древнихъ церковныхъ правилахъ, которые относятся къ патриарху. Есть упоминаніе объ экзархахъ. Оно усваивается епископамъ, стоящимъ во главѣ діоцезовъ. Управление церковью вѣрится собору епископовъ діоцеза во главѣ съ главнымъ его епископомъ. Отсюда можно перейти и къ постановкѣ управленія въ нашей Церкви. Мнѣ кажется, если справедливо замѣчаніе, что смыслъ древнихъ правилъ надо познавать въ согласіи съ историческими обстоятельствами, тѣмъ не менѣе нельзя игнорировать и внутренняго содержанія правилъ. Въ основныхъ правилахъ древней церкви есть такая существенная сторона, которая годится на все время. Эта сторона можетъ быть приложена къ устройству и временнаго русскаго церковнаго управленія. Основная форма этого управленія есть органическое сочетаніе собора съ предстоятелемъ, соединеніе единоличнаго управленія съ соборнымъ. Она проходить и въ управленіи діоцезовъ и въ патриаршемъ Синодѣ, но у насъ мало примѣнялась. На этихъ основныхъ началахъ и можно устроить Синодъ. Въ силу этого необходимымъ считаю, чтобы во главѣ нашей Церкви стоялъ не простой предсѣдатель, а предстоятель русской Церкви, котораго бы все епископы поминали въ молитвахъ.

Завитневичъ: Прослушавъ обстоятельное сообщеніе профессора О. И. Титова, естественно поставить вопросъ: какъ могло случиться, что наши Московскіе патриархи, имѣвшіе возможность «сидѣть высоко и ѣздить широко», оказались такимъ несомнѣннымъ ничтожествомъ, какъ въ смыслѣ воздѣйствія на современную жизнь Церкви, такъ и при столкновеніи ихъ съ государственною властью, при сравнительно слабомъ напорѣ которой они не устояли.

Профессоръ О. Титовъ совершенно основательно отвѣтилъ на этотъ вопросъ, замѣтивъ, что патриаршество не было у насъ явленіемъ каноническимъ. Дѣйствительно, патриаршество не было у насъ явленіемъ каноническимъ въ томъ по крайней мѣрѣ смыслѣ, что оно не выросло естественно изъ строя нашей церковной жизни, а поэтому и не было связано съ нимъ глубокою внутреннею органическою связью. Оказавшись въ роли властодержцевъ, высокопоставленныхъ надъ церковью, являясь лишь декоративнымъ ея украшеніемъ, патриархи слишкомъ удалены были отъ ея живыхъ, реальныхъ силъ, а поэтому не могли они воздѣйствовать на нихъ благотворно, ни опереться на эти живыя силы въ минуты испытаній посылаемыхъ имъ исторіей. Наше Московское патриаршество въ моемъ воображеніи рисуется въ образѣ плавающего въ воздухѣ мыльнаго пузыря, который ласкаетъ взоръ внѣшняго наблюдателя веселого игрою преломляющихся въ немъ солнечныхъ лучей, но который лопнетъ отъ перваго дуновенія вѣтерка; пузырь лопается потому, что ни въ немъ самомъ, ни подъ нимъ нѣтъ той реальной силы, которая придаетъ всякому предмету крѣпость и устойчивость. Воскрешать въ наши дни, при нашихъ запросахъ жизни, этотъ мертвый трупъ было бы нецѣлесообразно и антиисторично. — Для всякаго исторически образованнаго и наблюдательнаго человѣка очевидно, что исторія постановила нашу жизнь на путь развитія законности и проведенія ея въ глубь общественнаго организма. Въ ходѣ исторической эволюціи такое движеніе всегда сопровождалось и сопровождается раскрытіемъ личности, ослабленіемъ централизаціи общественныхъ силъ и возникновеніемъ мелкихъ правительственныхъ центровъ, непосредственно отвѣстныхъ предъ силь-

нымъ закономъ, исконнымъ врагомъ бюрократическаго произвола, неизмѣннаго союзника централизаціи. При преобладаніи въ нашемъ общественномъ организмѣ глубоко-религіозной, но все еще совершенно темной массы, при ея падкости на всякаго рода пустозвонныя побрякушки, громкій титулъ патріарха въ рукахъ даровитаго честолюбца, въ родѣ патріарха Никона, можетъ временно вызвать въ нашей церковной жизни реакцію и помутить ясность церковнаго сознанія, твердо высказавшагося за неотложную потребность обновленія жизни. Сознаніе этой потребности является у насъ дѣлкомъ еще слишкомъ юнымъ, слишкомъ нѣжнымъ, требующимъ внимательнаго ухода и потому ставить его развитіе въ неблагоприятныя условія было бы неразумно.

О. Титовъ: По поводу моего замѣчанія о томъ, что отмѣна патріаршества не вызвала протеста, было заявлено, что Петръ I медлил, однако, двадцать лѣтъ послѣ смерти послѣдняго патріарха учрежденіемъ Синода, т. е. какъ будто бы боялся отмѣнить патріаршество. Я на это смотрю иначе. Во 1-хъ медленность царя не есть протестъ общества, о которомъ мы ничего не знаемъ. А во 2-хъ, что самое главное: Петръ рѣшилъ упразднить патріаршество тотчасъ по смерти Адріана. Въ письмахъ къ Мусину-Пушкину онъ прямо выражается «патріарху не быть». Медленность же царя въ дѣлѣ учрежденія Святейшаго Синода объясняется какъ важностью дѣла, такъ и самымъ положеніемъ тогда государства и продолжительными отлучками Преобразователя. Упрековъ въ сущности красокъ не принимаю. Я говорю и говорю, опираясь на подлинныя историческіе факты. Еще разъ подтверждаю, что наши патріархи, обладавшіе достаточными матеріальными средствами, могли бы завести въ Москвѣ

и другихъ городахъ, по крайней мѣрѣ, хоть такіа школы, какъ, напр., завелъ впоследствии Петръ I, если бы желали того и были способны. Дѣятелями просвѣщенія вообще и школьнаго, въ частности, при патріархахъ были у насъ греки и южно-русссы, трудившіеся надъ заведеніемъ и устроеніемъ школъ, иногда при нѣкоторомъ противодѣйствіи патріарховъ, напр., Иосифъ, Адрианъ и др.

Алмазовъ: Это объясненіе О. И. Титова не могу признать отвѣчающимъ дѣйствительности. Положеніе государства было тревожное и Петръ Великій былъ занятъ самыми разносторонними внѣшними и внутренними дѣлами; однако это не помѣшало ему далеко ранѣе учрежденія Синода осуществить цѣлый рядъ реформъ коллегіальнаго характера въ государственной сферѣ — нисколько не менѣ сложныхъ и важныхъ, чѣмъ и осуществленная далеко позднѣе реформа церковнаго управленія. — Обстоятельная защита учрежденія Синода, коей посвящено 9 пунктовъ первой части духовнаго регламента, — добавлю къ сказанному выше, — еще одно изъ вѣскихъ подтвержденій того, какъ Петръ Великій былъ весьма далекъ отъ мысли о безразличномъ отношеніи русскаго народа къ патріарху.

Голубевъ: Профессоръ Суворовъ и нѣкоторые другіе ораторы сгущаютъ краски и стараются объяснить нестроенія въ нашей Церкви прежняго времени усиленіемъ власти митрополитовъ и патріарховъ. Это точная зрѣнія неправильная. Можно привести примѣры свойства обратнаго. Въ концѣ XVI столѣтія власть митрополитовъ въ юго-западной Руси сократилась до minimum'a, — можно сказать, не было никакой власти. И что же? Но болѣе мрачную картину, какую представляетъ собою исторія тогдашней южно-русской іерархіи, едва-ли можно и указать за весь періодъ существова-

нія Церкви. Епископы по нѣскольку лѣтъ управляли епархіями, не посвящаясь въ духовный санъ; нѣкоторые изъ нихъ были двоеженцы; нѣкоторые — люди женатые, жили съ женами въ монастыряхъ, расхищали церковныя имущества и совершали такіе дѣянія, о которыхъ *не мѣтъ есть и глаголати*. — Повторяю, недостатками лицъ, стоявшихъ во главѣ извѣстныхъ учреждений, нельзя подрывать принципы сихъ учреждений.

Суворовъ: Я не имѣлъ намѣренія сгущать краски, а старался лишь, въ дополненіе къ обстоятельной рѣчи о. Титова, отвѣтить на поставленный въ началѣ засѣданія вопросъ, какими правами пользовались древне-русскіе митрополиты и затѣмъ патриархи. По поводу же замѣчанія профессора Бердникова о необходимости возстановленія патриаршества, для усиленія вліянія первоіерарха русской Церкви, замѣтимъ, что, хотя Сербскій митрополитъ обладаетъ особыми правами, кромѣ председательства на соборѣ, а именно — имѣетъ попеченіе о поддержаніи любви и согласія между епископами, о поддержаніи благочестивой жизни въ духовенствѣ, о приведеніи въ исполненіе постановленій епископскаго собора, наблюдаетъ за чистотою вѣры въ проповѣди, въ богословскомъ преподаваніи и въ церковной литературѣ, даетъ епископамъ отпуска на путешествія въ предѣлахъ страны, имя его поминается во всѣхъ церквахъ Сербіи, и однако, онъ не претендуетъ на титулъ патриарха.

Бриллиантовъ: Мое мнѣніе по вопросу о патриаршествѣ изложено было въ запискѣ, приложенной къ отзыву о церковной реформѣ митрополита С.-Петербургскаго («Необходимо ли введеніе въ современной русской церкви системы митрополитанскаго и патриаршаго управления въ томъ видѣ, какъ она развилась въ древнее время въ церк-

ви греческой?») и я не нахожу нужнымъ повторять теперь сказанное тамъ. Я думаю, что византийское патриаршество нельзя признать явленіемъ, согласнымъ съ духомъ и основными требованіями каноновъ, поскольку централизація церковной власти въ лицѣ патриарха сопровождалась на дѣлѣ упадкомъ или даже устраненіемъ начала соборности, о которомъ постоянно напоминаютъ каноны, и поскольку патриархъ являлся въ тоже время лишь орудіемъ возвысившей его свѣтской власти императора, проводившей чрезъ него свое вліяніе на всѣ церковныя дѣла. Поэтому образцомъ для насъ оно служить не можетъ. Нельзя согласиться и съ ссылкою, какъ на примѣръ для подражанія, на строй древней египетской церкви съ ея крайней централизаціей. Если имѣтъ при этомъ въ виду именно титулъ патриарха, то не должно забывать, какъ это отмѣчено въ статьѣ В. В. Болотова, напечатанной въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» (1906 г. № 3), что Александрійскій «папа» не вѣрно называется патриархомъ и съ канонической и съ исторической точекъ зрѣнія. Вообще, мнѣ кажется, намъ нужно отнестись съ осторожностью къ вопросу о возвышеніи предстоятеля на степень главы церкви. Тутъ необходимо, кромѣ каноническихъ, руководиться и догматическими соображеніями. Профессоръ Голубевъ уже неоднократно пытался обратить вниманіе на отраженіе протестантскаго направленія въ мнѣніяхъ нѣкоторыхъ лицъ относительно реформы церковнаго управления и вообще въ распространяющемся нынѣ въ церковныхъ сферахъ образѣ мыслей. Можетъ быть, это фактъ, и крайности въ этомъ родѣ вполне возможны. Но не являются ли эти крайности лишь реакціей противъ крайностей иного характера, именно реакціей противъ като-

лическаго у насъ направленія, какъ и само западное протестанство выступило въ свое время въ качествѣ реакціи и протеста противъ римскаго католицизма? Православіе исторію поставлено въ такія условія, что его представители не могутъ фактически избѣжать вліянія двухъ уже вполне опредѣлившихся западныхъ исповѣданій, католическаго и протестантскаго, и естественно обнаруживаютъ колебанія между тѣмъ и другимъ. Фактъ смѣны этихъ двухъ вліяній въ русской церкви общеизвѣстенъ. Извѣстно, что со времени Петра Великаго у насъ вообще сказывалось долгое время болѣе или менѣе протестантское вліяніе въ разныхъ областяхъ церковной жизни. Въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія начался поворотъ въ сторону католичества. Митрополиту Филарету, напри- мѣръ, въ это время приходилось бороться съ явно католической тенденціей составителей программы по догматическому богословію, желавшихъ поставить въ догматику, по католически, на первое мѣсто церковь съ іерархіею, а потомъ уже ученіе о Главѣ Церкви Христѣ.

Это факты отмѣчалъ нѣкогда въ своихъ лекціяхъ покойный профессоръ И. Е. Троицкій. Но онъ шелъ въ своихъ сужденіяхъ далѣе. Намъ иногда очень усиленно рекомендуютъ, хотя и съ разными оговорками, подражаніе византійскимъ и вообще греческимъ порядкамъ. И. Е. Троицкій находилъ, что въ національномъ характерѣ грековъ было основаніе для особаго греческаго папизма, который не могъ получить такого же развитія, какъ папизмъ западный, лишь по особымъ причинамъ, но въ концѣ концовъ нашелъ всетаки выраженіе въ своеобразномъ развитіи института митрополитовъ. Въ виду высокаго научнаго авторитета И. Е., какъ знатока церковной исто-

ріи вообще и въ частности позднѣйшей исторіи греческой церкви и ея жизни въ новѣйшее время, я позволю себѣ привести его слова буквально.

«Вообще принято думать, пишетъ онъ, что восточная церковь не знала папизма. Это вѣрно только отчасти. Она дѣйствительно не знала, или, точнѣе сказать, не признавала западнаго папизма, но имѣла свой чисто греческій. Отличіе его отъ западнаго состоитъ въ томъ, что западный папизмъ былъ и есть единоличныи, сосредоточивается весь въ одномъ лицѣ—папы, а восточный папизмъ коллективный,—вся іерархія въ полномъ составѣ есть папа и каждый членъ ея въ отдѣльности имѣетъ такое же право на эту общую прерогативу іерархіи, какъ и всякій другой. Эта особенность греческаго папизма сравнительно съ латинскимъ объясняется національнымъ характеромъ грековъ, которые всѣ желаютъ повелѣвать и никто не хочетъ повиноваться. Вотъ почему грамота восточныхъ патріарховъ приписываетъ каждому члену то, что западные приписываютъ одному только папѣ, т. е. представительство Бога на землѣ. Эта папистическая тенденція столь же рано стала обнаруживаться въ восточной іерархіи, какъ и въ западной, но въ византійскій періодъ она регулировалась сильною рукою правительства, которое поощряло ее въ дѣлахъ своей внѣшней политики, но безцеремонно подавляло у себя дома, т. е. поступало точъ въ точъ, какъ поступаетъ нынѣшнее французское правительство съ католичествомъ. Но въ турецкій періодъ открылась греческой іерархіи возможность осуществить свою папистическую программу во внутреннемъ церковномъ управленіи почти цѣликомъ. Она осуществлялась постепенно. Дѣло началось съ того, что всѣ епископы (за немногими исключеніями), подчиненные долѣ митрополитамъ, превратились сами

въ митрополитовъ и слѣдовательно одна высшая инстанція надъ епископами уничтожалась сама собою: осталась одна — патриархъ и его Синодъ; но митрополиты счумъли такъ поставить себя относительно этой единственной высшей инстанціи, что зависимость ихъ отъ нея является чисто фиктивной и каждый изъ нихъ въ предѣлахъ своей епархіи держитъ себя настоящимъ папою, какъ видно изъ частыхъ жалобъ, поступающихъ въ патриаршій Синодъ на деспотизмъ митрополитовъ».

Полагаю въ виду этого, что когда намъ предлагаютъ обратиться къ восточнымъ греческимъ учреждениямъ и порядкамъ, мы должны поступать осмотрительно. Патриаршество въ томъ видѣ, какъ оно существовало въ Византии, для русской Церкви, по моему мнѣнію, вовсе не является нужнымъ. Достаточно, если предстоятель русской Церкви будетъ только председателемъ Синода, какъ центрального органа для постоянного управленія Церковью.

Бердниковъ замѣтилъ, что, если русскую Церковь можно обвинять, то лишь въ папизмъ, такъ сказать, соборномъ, потому что высшее управленіе предполагается предоставить собору съ предстоятелемъ во главѣ.

Засѣданіе окончилось въ 3 часа.

№ 15 1-го отдѣла.

12 мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ председательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали: протоіереи П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, С. Т. Голубевъ, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е.

Красноженъ, М. А. Остроумовъ, К. Д. Поповъ, Н. Н. Глубоковскій, П. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Немѣловъ, А. И. Бриллиантовъ, И. В. Поповъ, А. А. Кирѣевъ, Н. П. Аксаковъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 7 час. вечера. Продолжалось сужденіе по вопросу о председателѣ Россійскаго Синода, его правахъ и титулѣ.

Аксаковъ: возвращаюсь къ прекрасной рѣчи профессора Н. А. Заозерскаго, взглядъ котораго почитаю и своимъ, а потому отвѣчу на сдѣланныя противъ него возраженія. Намъ говорятъ, что апостольскія правила, а въ томъ числѣ и 34-е, возникли и сложились въ Малой Азіи, имѣютъ отношеніе только къ церквамъ мелкихъ племенъ, ее заселявшихъ и занимавшихъ въ ней мелкія области, обратившіяся въ мелкіе же округа съ митрополитами, какъ своего рода главами епископовъ, а не Церквей. Но гипотеза о малоазійскомъ происхожденіи редакціи сборника апостольскихъ правилъ не можетъ почитаться достаточно обоснованной, чтобы изъ нея выводить какія-либо рѣшающія заключенія. Мѣстный характеръ редакціи правилъ или сборника отнюдь не можетъ еще отожествляться съ мѣстнымъ происхожденіемъ самихъ правилъ и пригодностью ихъ только для условія той или другой мѣстности. Совершенно наоборотъ отголоскомъ этихъ именно апостольскихъ правилъ являются почти всѣ опредѣленія Никейскаго собора, опирающіяся на древніе каноны или повторяющія ихъ. На 74-мъ правилѣ о троекратномъ приглашеніи обвиняемаго на судъ обосновываются дѣйствія соборовъ въ Константинополѣ (при Флавіанѣ), въ Ефесѣ и Халкидонѣ. Знаменитый Бовериджъ или Бевевергій въ своемъ Codex canonum Ecclesiae primitivae, какъ не совсѣмъ правильно называетъ онъ весь сборникъ апостольскихъ правилъ, приводитъ отго-

доски изъ этихъ правилъ въ твореніяхъ Тертуліана, Кипріана, Афанасія и др., что служить доказательствомъ широкаго круга церковнаго примѣненія, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ этихъ правилъ. Наконецъ, само 34-ое правило во всей совокупности своего содержанія указываетъ въ 9-мъ антиохійскомъ правилѣ и при этомъ указывается какъ древній, отъ отцовъ бывшій въ силѣ законъ. Ясно, что предполагаемое мало-азійское происхожденіе редакціи апостольскихъ правилъ (Гарнакъ склоненъ предполагать Александрійское) является рѣшительно ни причемъ; епископскія парикіи во всей древней Церкви, будучи опредѣляемы по размѣру только примѣнительно къ чисто-церковнымъ дѣламъ, были не больше нашихъ уѣздовъ, а митрополичьи округа — епархіи не больше нашихъ губерній и уже, конечно, ни одинъ округъ не приближался сколько-либо къ размѣрамъ русской Церкви, о которой идетъ наша рѣчь. Но развѣ указанное для сохраненія единства въ малыхъ группахъ церковнаго общенія, таковыми были древнія митрополичьи области, перестаетъ быть закономъ для тѣхъ же самыхъ группъ при большемъ пространственномъ ихъ протяженіи и не должно быть мѣриломъ для высшихъ степеней церковнаго объединенія. Если при крайне малыхъ и скромныхъ размѣрахъ церковныхъ областей епископы области для сохраненія единства между собою должны были вѣдать старшаго изъ нихъ и почитать его яко главу, то тѣмъ болѣе необходимо это по отношенію къ областямъ значительно болѣе крупнымъ, въ коихъ единство гораздо легче можетъ быть утрачиваемо и нарушаемо. Если въ скромной до нелѣзя по территориальнымъ размѣрамъ парикіи епископъ дѣйствуетъ вполне независимо отъ другихъ епископовъ и митрополита, хотя отнюдь и не безотчетно, то тѣмъ болѣе остается это въ силѣ при увеличеніи

размѣровъ парикій и округовъ. Если при скромномъ размѣрѣ округовъ епископъ не можетъ помимо дѣлъ своей парикіи совершать чего бы то ни было безъ воли митрополита, какъ и митрополитъ безъ воли всѣхъ, т. е., безъ соборнаго рѣшенія (Константин. 2), то еще болѣе должно относиться это къ значительно большому по размѣру округу. Въ правилахъ апостольскомъ 34 и антиохійскомъ 9-мъ выражена общая мысль, основная схема или система церковнаго управленія, не стоящая въ зависимости отъ какихъ бы то ни было территориальныхъ размѣровъ и территориальныхъ условий. По установленіи общаго принципа, перейду къ опредѣленію канонической компетенціи первоприсутствующаго епископа русской Церкви, независимо отъ обязанностей его въ качествѣ собирателя собора и предсѣдателя Синода. Ему принадлежать права или обязанности, возлагаемыя соборными опредѣленіями на экзарха области въ связи съ правомъ и обязанностями, присущими митрополиту, но по отношенію ко всей русской Церкви, если отвергнутое большинствомъ устроеніе каноническихъ округовъ митрополичьихъ не будетъ восстановлено особымъ присутствіемъ или соборомъ. Какъ же единоличныя функціи экзарха? Соборныя опредѣленія вѣдаютъ только двѣ: 1) разсмотрѣніе тяжбныхъ гражданскихъ дѣлъ, возбуждаемыхъ клирикомъ или епископомъ противъ митрополита и по существу принадлежащихъ къ компетенціи мірскаго суда (4 Вс. Соб. пр. 9); 2) разсмотрѣніе жалобъ на митрополитовъ по присоединенію ими участковъ чужихъ областей или чужихъ приходовъ (5 Вс. Соб. пр. 17). За отсутствіемъ митрополичьихъ областей, обѣ эти функціи въ настоящемъ случаѣ отпадаютъ и за первоприсутствующимъ остаются только функціи всероссійскаго митрополита. Я опускаю обязан-

ность посѣщенія епархій, такъ какъ пр. 62 Кареаг. собора, на которомъ ее обосновываютъ, говоритъ о посѣщеніи соборомъ, поочередно въ томъ или другомъ епископствѣ собираемомъ. Затѣмъ остаются слѣдующія предусмотрѣнные правилами единоличныя обязанности: 1) Разрѣшеніе епископамъ обращаться съ просьбами, жалобами или ходатайствами къ центральному свѣтскому правительству, равно какъ и на Высочайшее Имя (Антіох. 11, Сардик. 9). 2) Наблюденіе, чтобы въ епископскихъ церквахъ были экононы, равно какъ и поставленіе ихъ своею властію, при нежеланіи со стороны епископовъ (2 Ник. пр. 11). 3) Наблюденіе надъ скорѣйшимъ замѣщеніемъ епископскихъ каедръ и охраненіемъ имущества вдовствующихъ церквей экономами (Халкид. 25). Таковы, по правиламъ, всѣ единоличныя права и обязанности первосвятителя мѣстной Церкви. Полагаю, что съ образованіемъ Синода, правилами не предусмотрѣннаго, но и не возбраненнаго, сохраненіе единоличнаго характера двухъ послѣднихъ функцій не представлялось бы необходимымъ. Такимъ образомъ первоeпископъ всероссійской Церкви, онъ же епископъ царствующаго града, сообразно правиламъ апостольскому 34-му и антіохійскому 9-му совмѣщаетъ въ себѣ только обязанности председателя повременнаго собора и правящаго Синода. Имя его возглашается на литургіи купно съ Синодомъ.

Мансуровъ: То, что я хотѣлъ бы сказать, можетъ освѣщать вопросъ о правахъ первоіерарха Русской Церкви. Мнѣ кажется, что Церковь съ самаго начала своего существованія не исключала единоличной власти наряду съ соборностью, и нельзя отрицать доли пользы въ личной ответственности одного лица, поставленнаго во главѣ управленія. Въ этомъ отношеніи можетъ быть полезной справка изъ новѣйшей исто-

ріи Константинопольской церкви. Въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія реформа заставитъ эту церковь въ такомъ положеніи; руководящая роль принадлежала самовосполняющейся коллегіи геронтовъ, съ участіемъ мірянъ. Патріархи имѣли совсѣмъ мало значенія. Они возводились и низводились этой коллегіей. Реформа направлялась къ тому, что бы ввести полномочія геронтовъ въ каноническія границы, т. е. возстановить права всѣхъ епископовъ. Затѣмъ, вслѣдствіе вліянія свѣтскихъ лицъ, были установлены совѣты изъ выборныхъ свѣтскихъ лицъ отъ населенія Константинополя. На дѣлѣ оказалось, что въ жизни церкви новый строй, при которомъ главное значеніе перешло къ Синоду, не могъ приносить той пользы, какую приносила коллегія геронтовъ, стойко защищавшая права Церкви. Синодъ изъ смѣняющихся епископовъ не въ состояніи былъ выполнить этой задачи, т. е. защиты правъ Церкви съ достаточнымъ умѣніемъ и энергіей. Свѣтскіе же его члены приносили долю пользы въ хозяйственномъ только отношеніи. Турецкое правительство приобрьло тогда большое вліяніе на дѣла церкви, особенно на судныя и школьныя. Тогда народъ сталъ сосредоточивать всѣ свои надежды на лицѣ патріарха. И для насъ лишать себя такого элемента, какъ лицо, которое могло бы на себя сосредоточить народныя симпатіи, не слѣдовало бы, а также и ограничивать слишкомъ его права не было бы полезно.

Кузнецовъ: При разрѣшеніи вопроса о патріархѣ и Синодѣ прежде всего необходимо дать себѣ отчетъ въ томъ, что должно поставить на первомъ планѣ, Синодъ или перваго епископа. Я уже обращалъ вниманіе, что постоянный органъ высшаго церковнаго управленія долженъ быть сосредоточенъ въ Святѣйшемъ Синодѣ, а не въ первомъ

епископѣ. Синодъ будетъ съ первымъ епископомъ, а не первый епископъ съ Синодомъ. Профессоръ Алмазовъ возражалъ противъ такого соображенія и указывалъ, что перваго епископа и Синодъ нужно сравнивать съ головой и тѣломъ. Но я думаю, что подобное сравненіе едва ли можетъ разъяснить, какъ въ дѣйствительности должно опредѣлить отношенія Синода и перваго епископа. Да кромѣ того едва ли возможно разсматривать перваго епископа какъ главу. Это вскорѣ могло бы повести къ образованію единоличной церковной власти теперь по сложности жизни недостаточной и вредной. Далеко здѣсь утверждали, что въ виду обширности территоріи Россіи, превышающей размѣры всѣхъ патріархатовъ древности, первый епископъ долженъ носить титулъ патріарха. Безъ этого титула русская Церковь была бы низведена въ единицы втораго разряда. Но всѣ подобныя указанія едва ли могутъ рѣшать вопросъ о церковномъ титулѣ теперь, когда понятія значительно измѣнились и далеко ушли отъ древнихъ византійскихъ. Во всякомъ же случаѣ потребность въ патріаршемъ титулѣ должна быть обоснована на внутреннихъ потребностяхъ русской Церкви, а не на ея величинѣ или раздѣленіи по византійскимъ представленіямъ церковныхъ единицъ на разные разряды. Съ учрежденіемъ патріаршества, говорятъ затѣмъ, восстановится гармонія между свѣтской и духовной властью. Но такое соображеніе могло бы, имѣть еще какое-либо значеніе если бы въ Россіи государственный строй остался прежнимъ. При новомъ же строѣ учрежденіе патріарха скорѣе и не создастъ ожидаемой гармоніи. По мнѣнію г. Алмазова, патріаршество у насъ упразднено фактически, но въ идеѣ не исчезало и народъ ждетъ возстановленія его. Но чѣмъ же это

доказано? Напротивъ у большинства лицъ знакомыхъ съ его исторіей—едва ли найдется такое желаніе, а еще тѣмъ болѣе, стремленіе считать его идеаломъ устройства русской Церкви. Синодъ, замѣняющій собой патріарха, обратился, говорятъ, въ государственное учрежденіе и во главѣ его стоятъ не митра или мантия, а Оберъ-Прокуроръ, и что эту ненормальность нужно устранить. Правда, но при чемъ же здѣсь патріаршество? Преобразуйте Св. Синодъ, дайте ему предсѣдателя, который будетъ во главѣ,—вотъ зло и исправлено. Въмѣсто съ этимъ насъ успокаиваютъ, что теперь нечего опасаться клерикализма, патріархъ не можетъ быть папой. Конечно, такъ. Если бы въ наше время какой-либо патріархъ вздумалъ стремиться быть папой, то по поводу этого послѣдовалъ бы, вѣроятно, лишь взрывъ гомерическаго смѣха. Клерикализмъ можетъ развиваться въ самомъ церковномъ управленіи. Интересы Церкви какъ цѣлаго или духовныя потребности народа могутъ быть обсуждаемы съ точки зрѣнія сословной и не принимаемы достаточно во вниманіе. А все это очень возможно въ виду ненормальнаго положенія епископовъ и разобщенія ихъ съ паствами; наконецъ вѣдь и мантия съ наименьшимъ произволомъ можетъ распоряжаться церковными дѣлами. Центръ тяжести церковнаго управленія, повторяю, долженъ быть въ св. Синодѣ, въ которомъ будетъ и первый епископъ. Что касается возношенія его имени въ церковныхъ молитвахъ, то и молитва о Синодѣ и его предстоителѣ не нарушила бы молитвеннаго настроенія.

Алмазовъ: Проводя аналогію между предсѣдателемъ, какъ главою, и Синодомъ, какъ тѣломъ, я не исходилъ изъ того представленія, что Синодъ мертвая величина, но имѣлъ въ виду, что тотъ и другой составляютъ одно

цѣлое, одинъ организмъ, — и одинъ безъ другого не мыслимы. Называя перваго главою, я весьма далека отъ того, чтобы приписывать ему особые, исключительныя преимущества. Вся власть по управленію сѣщается имъ съ Синодомъ. Только одна особая привиллегія усвоится ему мною, именно, что Синодъ безъ предсѣдателя не можетъ рѣшать дѣлъ канонически-догматическаго свойства, какъ это установлено, напр., въ синодѣ армяно-григоріанской церкви. — Несмотря на измѣнившіяся условія политической жизни, такъ какъ это пока не имѣетъ отношенія къ административной сторонѣ церкви, я дѣйствительно полагаю, что только назначеніе правомочнаго предсѣдателя Синода и теперь можетъ создать гарантію правильныхъ отношеній между церковью и государствомъ. Говоря такъ, я имѣю въ виду интересы только внутренней жизни церкви. Въ сферѣ вѣшняго положенія Церкви блюстителемъ и государственныхъ интересовъ и по моему представленію по прежнему должны имѣть мѣсто особый органъ, устанавливаемый государственною властью. — Что возстановленія патріаршества ждетъ русскій народъ, о томъ я не говорилъ ни одного слова. Мною указано въ обоснованіе возстановленія патріаршества лишь на то, что при нынѣшнемъ положеніи, во внутренней жизни церкви Оберъ-Прокуроръ имѣетъ значеніе большее, чѣмъ это отвѣчало бы интересамъ церкви.

Но всему сказанному прежде не могу въ настоящій разъ не добавить: съ объявленіемъ свободы вѣроисповѣданія, всѣ другія исповѣданія въ предѣлахъ Россіи пользуются большею свободою во внутренней жизни, чѣмъ православное, и являются полными хозяевами своего религіознаго быта. Въ соотвѣтствіе этому, наша реформа и должна направляться къ тому, чтобы

возстановить въ церкви самоуправленіе по внутреннимъ ея дѣламъ. А это, повторяю, только и возможно, если во главѣ Русской церкви будетъ, пераждѣльно съ Синодомъ, правомочный ея предсѣдатель, который, являясь ходатаемъ предъ свѣтскою властію, по вѣшнимъ нуждамъ церкви, при предсѣдательствѣ въ Синодѣ будетъ самостоятельно направлять внутреннюю ея жизнь. — Никакой власти предсѣдателя, которая вела бы къ папизму, и разумѣется въ церковной сферѣ, конечно никто не пожелаетъ. — Едва ли кто не можетъ желать нынѣ только одного, это — того, что о достиженіи внутренняго самоуправления церкви необходимо заботиться именно теперь, пока есть къ тому возможность. Если будетъ потерявъ этотъ моментъ, то впоследствии церковь едва ли когда будетъ въ состояніи освободиться отъ постороннихъ вліяній по ея внутреннимъ дѣламъ и слѣдовательно по прежнему будетъ встрѣчать непреодолимые препятствія къ своему духовно-нравственному воздѣйствію въ народной жизни.

Суворовъ: Я полагалъ бы поставить вопросъ такимъ образомъ: нужно различать права первоіерарха русской церкви, какъ предсѣдателя Синода и права первоіерарха, который онъ имѣетъ лично, независимо отъ Синода самъ по себѣ. Этимъ уяснилось бы положеніе дѣла. Я начну съ предсѣдателя, какимъ онъ представляется по каноническимъ правиламъ. Гдѣ бы и когда бы ни появилось 34 ап. пр. разсматривая его независимо отъ мѣста его появленія, мы должны сказать, что въ послѣдующей исторіи и въ послѣдующихъ каноническихъ правилахъ мы видимъ иное начало, не національное или народное, о которомъ говорится въ 34 пр. Мы видимъ высшаго епископа подъ именемъ митрополита или патріарха, не въ качествѣ первыхъ епископовъ

народа. Патриархи не были первыми списконами какого-либо народа, такъ какъ въ каждомъ патриархатѣ было нѣсколько народностей. Въ каноническихъ правилахъ можно прослѣдить лишь общую мысль: эта общая мысль сводится къ тому, что первый епископъ имѣетъ какое-то особое положеніе, которымъ онъ отличается отъ другихъ епископовъ его округа—ὁ ἐκ κεφαλῆ, яко глава, и не въ смыслѣ только чести, а и власти. По правиламъ Халкидонскаго Собора, патриархъ можетъ принимать апелляціи не только изъ своего, но и изъ другихъ округовъ. Другіе каноны говорятъ о подчиненіи епископовъ митрополиту и митрополитовъ — патриарху. Оставляя каноническія правила и обращаясь къ современному положенію дѣлъ, говорили, что патриархъ можетъ устранить излишнюю государственную опеку въ лицѣ Оберъ-Прокурора, но не говорилось о томъ, будетъ ли лучше, если вмѣсто Оберъ-Прокурора, который хотя и стѣсняетъ церковь, однако радѣетъ объ ея интересахъ, иногда, можетъ быть, болѣе, чѣмъ сами архіереи, явится министерство духовныхъ дѣлъ, которое будетъ преслѣдовать исключительно государственные интересы. Почему первоіерархъ можетъ быть полномочнымъ предсѣдателемъ Синода, только при томъ условіи, если онъ будетъ носить титулъ патриарха, я не понимаю.

Алмазовъ: Я не провожу того воззрѣнія, чтобы не было какого либо наблюдательнаго органа со стороны государства, а только то, чтобы ограничена была его власть. Что касается титула, то дѣйствительно въ церкви сначала были митрополиты, а затѣмъ, по мѣрѣ централизаціи власти, явились патриархи. Въ виду громадной территоріи Россіи, титулъ митрополита мнѣ не умѣстенъ первоіерарху русской церкви, чѣмъ титулъ патриарха.

Какихъ либо возраженій по существу противъ этого не можетъ быть, такъ какъ права патриарха въ сущности всегда были тѣ же, что и у митрополитовъ.

Соколовъ И. И.: Въ прошлый разъ здѣсь была предложена обстоятельная историческая справка о русскомъ патриаршествѣ. Выводъ изъ справки получился неблагоприятный: русское патриаршество не оправдало надеждъ, на него возлагавшихся, и не принесло церкви той пользы, которая отъ него ожидалась. Да это и понятно. Вѣдь патриаршество на Руси было созданіемъ преимущественно государственной власти, возникло главнымъ образомъ по мотивамъ политическимъ, не имѣло церковной силы и стояло какъ бы вдали отъ церкви. И нынѣ, когда возникаетъ вопросъ о возстановленіи патриаршества, никоимъ образомъ не слѣдуетъ желать, чтобы оно возродилось по древнерусскому образцу. Нѣтъ, такой образецъ слѣдуетъ искать въ устройствѣ центрального церковнаго управленія на православномъ греческомъ Востоцѣ, гдѣ патриаршество и теперь, какъ и въ византійскую эпоху, является по своему существу и значенію соответствующимъ нуждамъ и запросамъ церкви. Правда, мы слышали здѣсь, будто и древне-русское патриаршество было копіей византійскаго. Но по моему мнѣнію, у насъ была лишь копія формы, титула или наименованія, но не системы византійскаго патриаршаго управленія. У насъ были патриархи, какъ отдѣльныя лица, хорошіе или дурные, но не было системы патриаршаго управленія, подобной той, какая развилась и получила реальное осуществленіе въ Византіи. У насъ обыкновенно принято говорить, будто византизмъ, воспринятый русскимъ народомъ вмѣстѣ съ православной вѣрой, оказалъ вредное вліяніе на развитіе русской церковной жизни. Въ такой оцѣнкѣ

историческаго факта заключается, по моему мнѣнію, принципиальная ошибка. Мы утверждаемъ совершенно обратное: подлиннаго византизма въ русской церковной жизни никогда не было и въ этомъ нужно видѣть главную причину возникающихъ въ ней потрясеній. То, что русская печать и общество обыкновенно называютъ византизмомъ, не есть истинный продуктъ византийской церковной жизни, а своеобразная русская фабрикація. Изъ византизма русскимъ народомъ были восприняты и пересажены на родную почву преимущественно внѣшнія формы безъ истиннаго, свойственнаго имъ содержанія и безъ проникавшаго ихъ духа. Изъ Византіи русскіе усвоили только отдѣльныя части сложнаго цѣлаго, которые и приладили къ русской церковной организаціи неудачно и неумѣло. Въ области высшаго церковнаго управленія такъ было и съ патриаршествомъ. Поэтому о патриаршествѣ византийскомъ никоимъ образомъ нельзя судить по бывшему въ Россіи патриаршеству. А съ другой стороны, несправедливо поступаютъ тѣ, кто судить о византийскомъ патриаршествѣ только по Эпаногогѣ, какъ это и было здѣсь. Указывали, между прочимъ, на то, что въ Эпаногогѣ ничего не говорится о Соборѣ, а отсюда и заключаютъ, что значить, въ Византіи, наряду съ патриаршествомъ, не было соборнаго начала и проч. Но, ссылаясь на Эпаногогу, забываютъ то, что это — памятникъ гражданскаго права. Значить странно было бы искать здѣсь регламентацію всего церковнаго строя Византіи. Не то важно, что въ Эпаногогѣ ничего не говорится о соборѣ, а удивительно то, что этотъ памятникъ гражданскаго права Византіи ведетъ рѣчь о положеніи и значеніи патриарха. Это свидѣтельствуетъ, что патриаршество было существеннымъ явленіемъ въ жизни

Византіи, что патриархъ былъ такъ же необходимъ для Церкви, какъ императоръ — для государства. Не безъ основанія Эпаногога называетъ патриарха и царя *μέγιστα καὶ ἀναγκαιότατα μέρη πολιτείας*.

За всѣмъ тѣмъ, чтобы надлежащимъ образомъ судить о византийскомъ патриархѣ, необходимо имѣть въ виду и руководиться правилами и дѣяніями соборовъ, патриаршими и синодальными грамотами, сипіліями, хрисовулами, новеллами, номоканонамъ патриарха Фотія, синтагмой Маттея Властаря и другими памятниками церковнаго и гражданскаго права Византіи. Затѣмъ истинники права необходимо восполнить данными исторіи. Тогда только и можно въ надлежащемъ свѣтѣ представить цѣлый строй высшаго церковнаго управленія въ Византіи, — опредѣлить положеніе и значеніе патриарха и патриаршаго Синода и прослѣдить соборную дѣятельность Церкви. Въ частности, правовые и историческіе памятники свидѣтельствуютъ, что византийскіе патриархи были фактическими предстоятелями Церкви, предсѣдателями постоянного патриаршаго Синода и тѣхъ соборовъ, которые время отъ времени созывались по дѣламъ Церкви, исполнителями ихъ постановленій, представителями вмѣстѣ съ Синодомъ высшей власти и суда въ Церкви, строгими ревнителями церковныхъ догматовъ и каноновъ, защитниками ортодоксіи, выразителями истины въ своихъ дѣлахъ и жизни, охранителями благочестія и нравственной чистоты народа, защитниками церковной правды и церковныхъ интересовъ предъ царями. Патриархъ Византіи, дѣйствительно, былъ живымъ и одушевленнымъ образомъ Христа, какъ опредѣляется его значеніе въ Синтагмѣ Властаря, онъ былъ душою въ церковно-общественной организаціи, необходимѣйшей ея

частью. Историческихъ примѣровъ такого значенія патріарховъ въ Византіи можно указать сколько угодно. Не стану вдаваться въ подробности, а укажу лишь имена патріарховъ Фотія, Николая Мистика, Поліевкта, Антонія III, Сергія II, Алексія, Михаила Керуларія, Арсенія и т. д. Для знакомаго съ церковной исторіей Византіи эти и другія имена говорятъ весьма много. Конечно, были и исключенія, но все не въ сторону папизма, какъ иногда думаютъ. По моему убѣжденію, папистическихъ тенденцій византійскіе патріархи никогда не имѣли: это противно духу ортодоксіи, истинными представителями которой они были. Въ частности, напримѣръ, дѣятельность Михаила Керуларія, котораго иногда называютъ «византійскимъ папой», вполне убѣдительно объясняется (напр., проф. Н. А. Скабалавичемъ) мотивами, совершенно враждебными папизму.

Отъ византійской эпохи въ исторіи греческой Церкви переходимъ къ турецкой. И въ эту пору вселенскіе патріархи имѣли громадное значеніе даже большее, чѣмъ раньше, ибо получили и пользовались правами и гражданской власти. Оставляя послѣднюю въ сторонѣ, укажу лишь первичное значеніе Константинопольской патріархіи въ турецкую эпоху. Она была въ это время центромъ церковной жизни христіанъ. Здѣсь обиталъ патріархъ, представитель Церкви и предсѣдатель Священнаго Синода. Здѣсь была сосредоточена великая духовная сила Христовой Церкви, объединявшая живымъ союзомъ любви всѣхъ христіанъ и служившая реальнымъ свидѣтельствомъ ихъ братскаго единомыслія и солидарности. Здѣсь укрѣплялась истинная свобода христіанъ, не исчезающая и при всѣхъ невзгодахъ и бѣдствіяхъ тяжелой политической жизни, —

находила утѣшеніе и облегченіе общенародная совѣсть, смущенная ужасами турецкаго итаискаго отрады въ глубинѣ христіанскихъ упованій, — просвѣщалось народное сознаніе, подъ руководствомъ предстоятеля Церкви и въ духѣ отеческихъ преданій. Сюда весь народъ православный несъ свои пужды, желанія и стремленія, отсюда ожидалъ правды и милости, авторитетнаго руководства въ церковныхъ дѣлахъ, покровительства и защиты. Патріархи были обыкновенно лучшими мужами своего времени и народа, просвѣщенными, высоконравственными, стоявшими на высотѣ положенія. На первомъ планѣ у нихъ было точное соблюденіе церковныхъ догматовъ и каноновъ. Они систематически утверждали народъ въ православіи, охраняли отъ уклоненій въ латинство и протестанство, учили соблюдать церковныя правила относительно жизни личной, семейной и общественной, предупреждали и обличали уклоненія отъ подлинныхъ началъ христіанской нравственности, водворяли церковное благочиніе, просвѣщали въ духѣ церковности и православія. Религиозно-нравственное состояніе клириковъ и монаховъ, благолѣпіе храмовъ и монастырей, благоустройство приходовъ, организація частной и общественной благотворительности и школьно-просвѣтительнаго дѣла и проч. — все это служило предметомъ самыхъ ревностныхъ заботъ со стороны патріарховъ. По преимуществу патріархамъ греческій народъ обязанъ тѣмъ, что неизмѣнно хранить чистоту православнаго ученія, владѣть свободой и независимостью въ церковно-религіозной жизни, пользуется свѣтомъ истиннаго христіанскаго знанія на основѣ церковности, живетъ полнотою церковной жизни. Даже менѣе способные и опытные изъ патріарховъ свято хранили традиціи лучшихъ своихъ предшественниковъ и счи-

тали долгомъ своего положенія идти по ихъ стопамъ. Если бы понадобились фактическія иллюстраціи, то ихъ можно найти немало за одинъ XIX вѣкъ. Каллиникъ V, Іеремія IV, Кириллъ VI, Григорій V, Константій I, Германъ IV, Іоакимъ II, Григорій VI, Анѳимъ VI, Іоакимъ III, — вотъ имена знаменитыхъ патріарховъ Константинопольской Церкви, заявившихъ себя самой разносторонней и почтенной дѣятельностью въ пользу Церкви. Можно присоединить патріарховъ прежняго времени — Геннадія Схолярія, Исидора I, Діомита I, Максима III, Іеремію II, Іеремію III, Самуила, Гавріила IV и многихъ другихъ.

Вообще, значеніе патріарховъ и въ турецкую эпоху исторіи православной Церкви на Востокѣ было громадно. Если восточныя Церкви и сохранили свое существованіе въ періодъ тяжкихъ испытаний и бѣдствій, соединенныхъ съ многовѣковымъ мусульманскимъ игомъ, то этимъ онѣ обязаны, главнымъ образомъ, своимъ патріархамъ.

Однако, въ прошлый разъ здѣсь была рѣчь о папизмѣ Вселенскихъ патріарховъ и въ турецкую эпоху Константинопольской Церкви. При всемъ моемъ величайшемъ почтеніи и уваженіи къ памяти и авторитету знаменитаго профессора И. Е. Троицкаго, съ именемъ котораго соединялась представленная справка, вынуждаюсь сказать, что недавно изданные архимандритомъ Каллиникомъ Деликани два тома официальныхъ документовъ, касающихся отношеній вселенской патріархіи къ православнымъ восточнымъ Церквамъ въ XVI—XIX вѣкахъ, содержатъ матеріалъ иного значенія. Документы показываютъ, что вселенскіе патріархи были лишь первыми между равными первоіерархами православныхъ автокефальныхъ Церквей, которымъ они и оказывали свое братское содѣй-

ствіе и помощь въ затруднительныхъ случаяхъ. Они уступали въ пользу ихъ свои храмы, монастыри и различныя имущества, охотно утверждали пожертвованія, сдѣланныя въ пользу ихъ Церквей христіанами Церкви Константинопольской, снабжали рекомендательными грамотами восточныхъ патріарховъ или ихъ епитроповъ, когда они предпринимали путешествіе по Турціи для сбора пожертвованій, защищали ихъ церковныя права и преимущества, боролись противъ инославной пропаганды въ Сиріи, Палестинѣ и проч. Примѣчательно, что первенствующее по чести положеніе Константинопольскаго патріарха среди равныхъ ему по власти иныхъ восточныхъ патріарховъ не возбуждало въ послѣднихъ безпокойства относительно лишенія своихъ правъ или умаленія своей самостоятельности. А съ другой стороны, Константинопольскіе патріархи, заботясь, какъ первые среди равныхъ, о благосостояніи остальныхъ восточныхъ Церквей, не отвергали плѣссообразнаго сотрудничества ихъ предстоятелей и приглашали ихъ на засѣданія священнаго Константинопольскаго синода по дѣламъ не только общецерковнаго, но мѣстнаго значенія. Вообще, между вселенскими патріархами съ одной стороны и представителями православныхъ Церквей съ другой — въ теченіи XVI—XIX вѣковъ существовала полная солидарность, — въ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ господствовала истинная христіанская любовь, братское уваженіе, духовное единеніе и общеніе. При такихъ отношеніяхъ о папизмѣ и рѣчи быть не должно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, неизбежно отпадаетъ и общепризнанность (минимая, съ нашей точки зрѣнія) той мысли, будто византійско-восточное патріаршество не можетъ служить для насъ руководящимъ образцомъ при возможномъ возстановленіи патріаршества въ Рос-

сія. Нѣтъ, исторія этого патріаршества представляетъ весьма много поучительнаго, и нѣкоторые особенности патріаршаго служенія на греческомъ Востокѣ являются достойными подражанія. Но, разумѣется, нельзя на русскую почву пересаживать византійско-восточное патріаршество цѣликомъ и все безъ разбора.

Во всякомъ случаѣ, не слѣдуетъ избѣгать и бояться термина «патріархъ» въ отношеніи къ предстоятелю русской Церкви. Вѣдь этотъ терминъ освященъ многовѣковымъ церковнымъ употребленіемъ, въ немъ нашелъ себѣ выраженіе завершительный моментъ въ системѣ высшаго церковнаго управленія на православномъ Востокѣ, онъ является вполне понятнымъ и наиболѣе соответствуетъ положенію, значенію и престижу первоіерарха Церкви русской. Несправедливы и опасны относительно абсолютной власти будущаго нашего патріарха и касательно папизма. Вѣдь патріархъ будетъ управлять русской Церковью вмѣстѣ съ Синодомъ, а по временамъ у насъ будутъ созываться соборы, предъ которыми онъ и является ответственнымъ за свою дѣятельность. Коль скоро для русской Церкви, по общему убѣжденію, необходимъ предстоятель, а для Синода—предсѣдатель, то такое значеніе всего приличнѣе должно быть усвоено именно Всероссійскому патріарху. Ссылка на то, что предстоятелемъ церкви Сербской является іерархъ съ титуломъ митрополита, не имѣетъ значенія, такъ какъ въ Сербіи митрополитъ только одинъ, а всѣ остальные архіереи суть простые епископы,—положеніе здѣшней Церкви въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ заставляетъ желать лучшаго (вспомните судьбу митрополита Михаила). Съ другой стороны, у австрійскихъ сербовъ митрополитъ Карловецкій носитъ титулъ патріарха, а предстоятель Синода румын-

ской Церкви именуется и примасомъ Румыніи.

Словомъ, по моему убѣжденію, русская Церковь должна имѣть своего представителя съ титуломъ патріарха, который будетъ и фактическимъ предсѣдателемъ Синода. Необходимо достигнуть возстановленія патріаршества именно въ настоящее время, воспользовавшись существующимъ теперь преобразовательскимъ теченіемъ и не оставиваясь на подорогѣ. Если же предстоящее удобное время не будетъ использовано въ указанномъ направленіи, то будущее православной Церкви въ Россіи представляется мнѣ чрезвычайно грозными послѣдствіями.

Красноженъ: послѣ обширныхъ рѣчей предыдущихъ ораторовъ, я позволю и себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Я не буду обращаться къ исторіи, представляющей различныя типы патріарховъ; я лишь изложу предъ почтеннымъ собраніемъ, какъ мнѣ представляется съ канонической точки зрѣнія, положеніе предсѣдателя постоянного собора русской Церкви и отношеніе его къ этому собору, соответственно потребностямъ настоящаго времени и нуждамъ Церкви. Постояннымъ органомъ правительственной, судебной, а отчасти и законодательной, власти православной русской Церкви является Святейшій Синодъ—соборъ епископовъ, числомъ не менѣе 12, изъ коихъ третья часть—постоянные члены Синода, а двѣ трети—временные, приглашаемые изъ епархій, по старшинству хиротоніи, съ постояннымъ предсѣдателемъ во главѣ.

Взаимныя отношенія между этимъ соборомъ епископовъ и предсѣдателемъ, первымъ епископомъ русской Церкви, наилучшимъ образомъ опредѣляются 34 Апост. пр. и 9 пр. Ант. соб. Дѣйствія собора, совершенныя безъ предсѣдателя, безъ его согласія, не имѣютъ

силы, такъ какъ безъ предсѣдателя соборъ является неполнымъ, несовершеннымъ и неправильнымъ; но и предсѣдатель ничего не можетъ рѣшать единолично, безъ согласія собора епископовъ... «ибо тако будетъ единомысліе» (Апост. 34, Антиох. 9, 16, 20). Въ частности, первому епископу русской Церкви принадлежитъ право и обязанность предсѣдательствовать въ постоянномъ соборѣ, направлять его дѣятельность, приводить въ исполненіе его рѣшенія и постановленія (Антиох. 16, 20). Онъ является посредникомъ въ сношеніяхъ православной русской Церкви съ другими помѣстными церквами и съ государственною властью и имѣетъ право личнаго доклада Государю Императору по всѣмъ важнѣйшимъ церковнымъ дѣламъ. Онъ же предсѣдательствуетъ на помѣстномъ Соборѣ русской Церкви, руководитъ его занятіями, приводитъ въ исполненіе соборныя постановленія. Судить его можетъ только помѣстный Соборъ. Наконецъ, онъ пользуется преимуществомъ чести передъ всѣми іерархами русской Церкви (Апост. 34, Ант. 9) и имя его поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи (Двукрат. 14).

Какъ наименовать предсѣдателя русской Церкви?

Назвать его архіепископомъ, когда и теперь три русскихъ іерарха носятъ санъ митрополита, мнѣ представляется неудобнымъ; несоотвѣтственнымъ положенію первосвященника русской Церкви было бы и названіе его митрополитомъ: первосвященитель Александрійскій, духовная паства котораго состоитъ не болѣе, какъ изъ 10 тысячъ семействъ, носить титулъ: «патріарха александрійскаго и судіи вселенскаго»; патріархъ антиохійскій, паства котораго состоитъ приблизительно изъ 30 тысячъ православныхъ семействъ, хотя онъ живетъ въ Дамаскѣ, называется «патріархомъ великаго

града Антиохіи и всего Востока», первосвященитель іерусалимскій сохраняетъ свой каноническій титулъ «патріарха», хотя все населеніе іерусалимскаго патріархата не превышаетъ 15 тысячъ чело-вѣкъ; въ предѣлахъ самой Россійской Имперіи первосвященитель грузинскій носить титулъ «экзарха», а первосвященитель армяно-грегоріанской церкви титулъ «патріарха, верховнаго католика народа гайканскаго»; тѣмъ паче, первосвященителю православной русской Церкви, долженствующей занимать главное мѣсто среди помѣстныхъ православныхъ церквей, такъ какъ къ Церкви этой принадлежатъ десятки миллионъ гражданъ обширнаго Россійскаго государства, причисляется титулъ «патріарха». Возстановленіе уже не новаго на Руси сана патріарха является поэтому весьма желательнымъ.

Кирѣевъ: я думаю, что титулъ патріарха не имѣетъ особо важнаго значенія. Самое важное дѣло—это введеніе въ управленіе нашей Церкви соборности. Главное право патріарха—предсѣдательствованіе въ Синодѣ. Подъ его руководствомъ дѣйствуетъ Синодъ. Но и Синодъ, и патріархъ являются только исполнителями соборныхъ опредѣленій. Что касается титула, то званіе патріарха придастъ нашему первоиерарху престижъ. Право же его сноситься непосредственно съ царемъ имѣетъ важное значеніе и на тотъ случай, если будетъ образовано министерство духовныхъ дѣлъ.

Аксаковъ: кажется, нѣтъ серьезной разницы въ высказанныхъ предположеніяхъ. По моему мнѣнію, нѣтъ надобности окружать личность перваго епископа готовою системою правъ и обязанностей. По мѣрѣ выясненія таковыхъ жизни, они и могутъ быть ему приданы. Помимо каноническихъ правъ, можно прибавить право личной аудіенціи у царя. Когда будетъ раз-

смаatrиваться проектъ школьный, можно поставить вопросъ, кому долженъ принадлежать главный надзоръ за школами, Синоду или его предсѣдателью. Затѣмъ, будущіе періодическіе соборы могутъ дать ему тѣ или другія права и обязанности. Что касается министерства духовныхъ дѣлъ, то намъ нѣтъ надобности забѣгать впередъ; — когда оно будетъ, соборъ и приметъ тѣ или другія соотвѣтствующія мѣры.

Суворовъ: Я не понимаю ссылки на свѣтлые образы Константинопольскихъ патріарховъ въ доказательство необходимости возстановленія патріаршества въ Россіи, а также на образъ патріарха, начертанный въ Эпанагогѣ съ поясненіемъ, что въ памятникѣ гражданскаго права, какова Эпанагога, ведется рѣчь о патріархѣ, откуда выводится, что патріаршество было существеннымъ явленіемъ въ жизни Византіи. Въ памятникахъ византійскаго гражданскаго права рѣчь могла идти не только о царѣ и о патріархѣ, а даже и о хиротоніяхъ епископовъ и пресвитеровъ. Такое смѣшеніе церковныхъ и гражданскихъ дѣлъ въ гражданскомъ кодексѣ, странное для насъ, указываетъ на то, что тогдашнее міровоззрѣніе было не похоже на наше, потому что мы, напр., нашли бы неожиданнымъ и страннымъ, если бы въ X сводѣ законовъ оказалась глава о хиротоніяхъ. Ссылка на профессора Скабаллановича въ доказательство того, что у патріарха Михаила Керуларія не было стремленія къ папизму, не отличается убѣдительностію, такъ какъ на папистическія его стремленія есть указанія Вальсамона, отдѣленнаго меньшимъ промежуткомъ времени отъ Михаила Керуларія, чѣмъ профессоръ Скабаллановичъ и у историка почти современнаго Керуларію. Вальсамонъ говоритъ, что Керуларій и нѣкоторые другіе, шли

по стопамъ папы, желая присвоить себѣ знаки императорскаго достоинства, но это имъ не удалось. По словамъ историка, Керуларій говорилъ, что священство не много отличается отъ царства и даже выше послѣдняго. Что касается до учености, и особенно юридической Михаила Керуларія, о которомъ упомянулъ профессоръ И. И. Соловьевъ, то, по словамъ Михаила Пселла, у Керуларія никто не видалъ въ рукахъ книги. Допустимъ даже, что рядъ Константинопольскихъ патріарховъ былъ непрерывною цѣпью свѣтлыхъ образовъ, и что безъ нихъ Константинопольская церковь погибла бы. Но намъ нужно судить по примѣрамъ изъ исторіи русскаго патріаршества, а не изъ исторіи Константинопольскаго патріархата, такъ какъ русское представленіе о патріархахъ сложилось не на основаніи какихъ либо греческихъ сигиллій и не на основаніи біографій Константинопольскихъ патріарховъ, а на основаніи фактовъ русской исторіи. И если мы станемъ перечислять свѣтлыя явленія въ русской Церкви, то таковыхъ было больше за время митрополитовъ, а не патріарховъ. Свѣтлымъ явленіемъ были, напримѣръ, митрополиты Кирилль II, Петръ, Алексій, Іона и Филиппъ, а что касается времени патріаршества, то, не говоря о многомъ другомъ, достаточно упомянуть о печальномъ явленіи, каковъ русскій расколъ: не будь Никона, не было бы и раскола. Одного этого факта достаточно, чтобы судить о благотѣльномъ значеніи патріаршества для русской церкви.

Бриллиантовъ: Не только относительно русскаго патріаршества, но и относительно византійскаго нужно сказать, что оно было созданіемъ государственной власти, съ тѣмъ лишь различіемъ, что въ Византіи оно не было введено

или создано сразу, а развивалось при содѣйствіи императоровъ постепенно. Замѣчаніями профессора Соколова во все не колеблются высказанныя И. Е. Троицкимъ положенія какъ основанныя на самомъ широкомъ знаніи и литературы и современныхъ отношеній церковной жизни греческаго Востока. Востокомъ и его исторіею И. Е. продолжалъ интересоваться во все время своей научной дѣятельности. Имѣлъ онъ возможность и непосредственно наблюдать греческую церковную жизнь, когда совершилъ путешествіе въ Константинополь. Изъ посѣщенія его онъ вынесъ, между прочимъ, то впечатлѣніе, что русскіе церковные порядки, не смотря на ихъ недостатки, все же лучше, чѣмъ порядки Константинопольской церкви.

Алмазовъ: Особые права первоіерарха Русской церкви, какъ предсѣдателя Синода и предстоятеля Церкви, во внутренней жизни могутъ относиться къ учительству, священнодѣйствію и управленію въ собственномъ смыслѣ. По учительству, какъ то ооществляли и древне-русскіе первоіерархи-митрополиты, ему должно быть усвоено право посылать учительныя посланія ко всей русской Церкви. Въ области священнодѣйствія онъ можетъ пользоваться правомъ освящать муро, быть главнымъ дѣйствующимъ лицомъ при совершеніи вѣнчанія на царство, — если не рукополагать епископовъ, то утверждать ихъ при рукоположеніи, и разрѣшать частныя недоумѣнія въ области богослужебной практики. По управленію — ему должно принадлежать право созывать соборы въ установленные сроки и предсѣдательствовать на нихъ. Сверхъ же того, въ судебной сферѣ ему можетъ усвоиться право (какъ *privilegium honoris*) быть третейскимъ судьей между епископами, когда они обращаются къ нему за разрѣшеніемъ ихъ

распри, и должно принадлежать право участвовать въ судѣ надъ епископомъ, когда дѣло касается нарушенія послѣднихъ каноническихъ правилъ. — Въ области внѣшнихъ отношеній, наконецъ, онъ является посредникомъ между Церковію и гражданскою властію. Черезъ него же производятся сношенія съ восточными патріархами — самолично по текущимъ дѣламъ, а по прочимъ дѣламъ — совмѣстно съ Синодомъ.

О. Титовъ: При опредѣленіи правъ и обязанностей предсѣдателя русскаго Синода, не слѣдуетъ имѣть въ виду византійскаго патріарха, потому что онъ не соотвѣтствуетъ тому первому епископу народа, о которомъ говорятъ каноническія правила. Всѣ доводы въ пользу этого не доказательны. Патріархъ былъ игрушкой въ рукахъ императорской власти. Въ этомъ отношеніи и русскій патріархъ былъ копіею византійскаго. Еще менѣе оснований брать за образецъ Константинопольскаго патріарха турецкой эпохи, потому что этотъ патріархъ былъ *sui generis*. Онъ былъ не только іерархомъ, но и представителемъ греческаго народа предъ турецкимъ правительствомъ, этнархомъ, а также имѣлъ нѣкоторыя особенныя отношенія и къ другимъ патріархамъ Востока. Не слѣдуетъ возстановлять и русскаго историческаго патріарха. При реформѣ русскаго церковнаго управленія мы должны руководиться прежде всего каноническими правилами, а затѣмъ нуждами современной церковной и общественной жизни. Важно опредѣлить права и обязанности первоіерарха, а въ титулу я отношусь безразлично.

Засѣданіе окончилось въ 9 часовъ.

№ 16 I-го отдѣла.

17 мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ председательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали: протоіерей П. И. Соколовъ и Ѳ. И. Титовъ, А. А. Нейдгардтъ, В. Ѳ. Пѣвницкій, Н. С. Суворовъ, П. С. Бердниковъ, С. Т. Голубевъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножентъ, К. Д. Поповъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковский, П. И. Соколовъ, В. З. Завитневичъ, В. И. Несмѣловъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, А. А. Кирѣевъ, Ѳ. Д. Самаринъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10¹/₂ часовъ утра.

Съ разрѣшенія председателя, профессоръ Н. Н. Глубоковский предложилъ слѣдующій докладъ о председателѣ Святыяго Синода по связи съ вопросомъ о патриаршествѣ:

Вопросъ о председателѣ Синода — по связи съ патриаршествомъ — оказался до крайности сложнымъ по воспоминаніямъ прошлаго, по ассоціаціямъ настоящаго и по предвѣдніямъ будущаго. Компетентными сочленами нашими было сдѣлано много для его уясненія и правильнаго разрѣшенія. Едва ли будутъ найдены и выдвинуты новыя данныя особой важности. Я многому научился, но — къ сожалѣнію — отъ меня теперь спрашиваютъ не простого отвѣта, а бесповоротнаго голоса за или противъ. Въ столь рѣшительный моментъ предъ такою важною диллеммой было бы одинаково недостойно и уклониться совсѣмъ и не высказаться по существу. Значитъ, надо разобраться и дать отчетъ. Признательный ко всѣмъ ораторамъ, я все-таки долженъ прямо выразить, что для себя лично не на-

шелъ аргументовъ абсолютныхъ, и доводы pro и contra представлялись мнѣ довольно относительными. И я не скажу, чтобы относительность однихъ была больше, чѣмъ у другихъ... При такихъ условіяхъ всегда безопаснѣе взвѣсить пропорціонально *невыгоды* обоихъ борющихся рѣшеній и избрать наименѣе сомнительное — соотвѣтственно нуждамъ и пользамъ церковнымъ.

А намъ всѣмъ хорошо извѣстно неудобство нынѣшняго безглавенства русской Церкви, — и говорить объ этомъ не приходится уже потому, что отъ даннаго пункта отправляются и всѣ теперешнія опыты церковныхъ реформъ. Значитъ, очевидно, что нуженъ не только председатель, но именно предстоятель русской помѣстной Церкви. Теперь все дѣло въ томъ, какія отсюда могутъ быть опасности?

Этотъ вопросъ, какъ я думаю, обострился у насъ чрезмѣрно по той причинѣ, что слишкомъ рѣзко отдѣлили и противоположили председателя и Синодъ. Для меня это — живой и цѣлостный организмъ, въ которомъ оба сколько неслитны и неизмѣнны, столько же нераздѣльны и неразлучны. По силѣ этого внутренняго, нерасторжимаго и проникающаго единенія они необходимо нуждаются въ соотвѣтствующемъ взаимномъ усиленіи. Синоду нуженъ сильный председатель, чтобы онъ былъ видимымъ и мощнымъ средоточіемъ величія Церкви для твердости, полноты и ответственности. А председателю требуется сильный и жизненный Синодъ, какъ источникъ, опора и огражденіе его власти. Ясно, что умаленіе председателя будетъ вредно прежде всего для Синода, гдѣ всѣ равныя члены ослабляютъ другъ друга даже самою своею численностію. Напротивъ, силою перваго неизбѣжно возвеселится второй, какъ сообщающій ее и самъ вдохновляющійся отъ наиболее яркой

концентраціи своихъ лучей. Нельзя и не слѣдуетъ бояться голаго первенства или верховенства, ибо вещи познаются не именами, а природою, которая въ дѣйствительности часто не совпадаетъ съ ними. Мы вѣдь знаемъ, что иные «рабы рабовъ Божіихъ» догматически проповѣдуютъ и фактически осуществляютъ прямо противную политику. Не менѣе вѣдомы всѣмъ намъ «нижайшіе послушники» и «смиранные богомольцы» съ обратными чувствами, помысленіями и дѣяніями... Вопреки сему есть первые, которые бываютъ всѣмъ слугами во имя Господне. Въ такомъ первенствѣ нѣтъ ничего блаженнаго или опаснаго. Никто изъ насъ не вѣруеть въ приматство римскаго конфессіонализма, — и всѣ мы спокойно и благоговѣнно читаемъ у Матѣ. X, 2, что въ ряду двѣнадцати Апостоловъ Христовыхъ былъ *πρῶτος Σίμων λεγόμενος Πέτρος*. Не забудемъ и того, что это не было простымъ звукомъ, — поскольку именно Петру дарована была великая заповѣдь утвердить братьевъ своихъ (Лук. XXII, 32) въ самыя тревожныя минуты историческаго бытія первенствующей Церкви.

Итакъ не видится причинъ, почему бы у насъ не быть такому первенству и предстоятельству, когда они оправдываются Писаніемъ и требуютъ существомъ нормальнаго устройства церковнаго. Въ чемъ же — дальше — препятствіе и бѣда? Здѣсь намъ и говорить, что это связывается съ патриаршествомъ, которое въ нашей исторіи оставило тяжелую память и не имѣетъ каноническихъ устоевъ; даже разрушаетъ ихъ. Каковъ удѣльный вѣсъ этихъ, — безспорно, серьезныхъ, — возраженій и опасеній? Начнемъ съ ближайшаго и болѣе родственнаго.

О русскомъ патриаршествѣ заявлялось и у насъ (хотя при протестѣ профессора Н. С. Суворова: см.

«Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 22, стр. 1496. 1520), и въ печати, и въ официальныхъ документахъ, что оно учреждено было на Руси и дѣйствовало больше по политическимъ мотивамъ и интересамъ (тамъ же, стр. 1487. 1489). Не наша обязанность защищать данное положеніе, и мы только прибавимъ, что эта сторона въ извѣстной мѣрѣ несомнѣнна для всѣхъ. Политическая снѣхія всегда играла крупную роль въ русскомъ патриаршествѣ и бывала опредѣляющимъ факторомъ даже тогда, когда наружно все сосредоточивалось на «церковныхъ вещахъ». И въ дѣлѣ Николая скрытыми пружинами были скорѣе всего политическія причины, ради которыхъ выдвигались церковные моменты только для того, чтобы свалить политическую силу. Значитъ, пусть будетъ вѣрно, что русское патриаршество послало въ себѣ политическіе элементы. Утверждающіе это обязаны принять и всѣ вытекающія отсюда слѣдствія. Здѣсь была представлена противъ патриаршества грозная историческая филиппика, и къ ней другой сочленъ прибавилъ такъ много жалчи и яда (тамъ же, стр. 1486 сл. 1498—1499)... Однако я думаю, что чрезмѣрность довы заключаетъ въ себѣ и собственное противоядіе... Намъ указываютъ многіе эксцессы деспотизма, самовластия, произвола и проч. въ русскихъ патриархахъ, но разъ она были больше политической природы, то и не было ли тутъ отраженіе исключительно послѣдней? Не являлось ли это отголоскомъ и примѣненіемъ политическихъ началъ тогдашняго властвованія? А разъ такая догадка допустима, — дальше у насъ получится, что это былъ внѣшній наросъ на русскомъ патриаршествѣ, и о немъ мы не имѣемъ права даже по горькимъ опытамъ прошлаго догматизировать, что оно было деспотично по самому существу. Не

скорѣе ли наоборотъ, если это было деспотизмъ наносный, инородный, противоестественный? Урокъ тогда одинъ, что нужно откинуть эти ненормальности и возвратиться къ нормѣ.

Но, — говорятъ, — патриаршество оказалось несостоятельнымъ и бесплоднымъ въ своей собственной церковной сферѣ, а потому въ ней и намъ нельзя ожидать отъ него ничего добраго. Однако, помимо фактическихъ преувеличеній¹⁾, есть тутъ *πρότος ψέδος* рокового свойства. Свидѣтельствуется, что въ самомъ историческомъ бытіи русское патриаршество было институтомъ по преимуществу политическимъ. Въ такомъ случаѣ какое же будетъ основаніе у насъ судить по его церковнымъ дѣламъ, когда къ нимъ оно не было призвано всецѣло? И какъ можно ожидать отъ него церковныхъ успѣховъ, если церковное положеніе его было далеко ненатурально съ самаго начала? И коль скоро русскій патриархъ все-таки совершилъ не мало для русской Церкви и для русскаго народа, то не законно ли думать, что при нормальномъ строѣ результаты получились бы гораздо грандіознѣе? И не убѣждаетъ ли въ этомъ самая политическая его миссія? Тутъ было много неестественнаго уже въ несоотвѣтствіи сана съ характеромъ задачи, — и тѣмъ же менѣе государственно-

политическое, «земское», значеніе русскаго патриаршества было бы громадно. Имъ не только пользовались, но и прямо эксплуатировали его, а когда государствомъ все было исчерпано и наполнено, постарались (при Никонѣ) подорвать, оставивъ просто тѣнь и декорацию, и наконецъ совсѣмъ упразднили... Такова историческая несправедливость, хотя при ней тѣмъ выше рисуется государственное достоинство русскихъ патриарховъ. Вѣдь это не гипербола, что въ свое время они являлись иногда самою надежною охраною гражданскаго правопорядка, опорой царства, спасеніемъ отечества... Перенесите же теперь эту энергію въ сродную область, сосредоточьте на свойственныхъ пунктахъ, — и вашему воображенію откроется, что церковное величіе русскаго патриаршества вовсе не столь плачевно и безнадежно.

Въ итогъ всего — русская исторія не говоритъ рѣшительно противъ церковнаго патриаршества, разъ тамъ было патриаршество больше политическое.

Но, яко бы, въ этомъ не было ненормальности, ибо у него не имѣется каноническихъ устоевъ. Не буду спорить противъ такого авторитетнаго утвержденія. Для «епископовъ всякаго народа» (*τοὺς ἐπίσκοπους ἐκαστοῦ ἔθνους*) 34-го апостольскаго правила изъ древнихъ каноническихъ комментаторовъ только одинъ Аристинъ нѣсколько склоняется къ признанію въ нихъ и патриарховъ, Зонара же и Вальсамонъ видѣли здѣсь митрополитовъ (Правила святыхъ Апостолъ, Москва 1887, стр. 62—64). Считаю болѣе вѣроятнымъ второе, ибо *ἔθνη* суть этнографически-провинціальныя единицы, для чего см., напримѣръ, *Eusebii Vita Constantini* I, 25 (no edit. Fr. Ad. Heinichen, Lipsiae 1869, p. 26) и частію *Clementis Alexandrini Quis dives*

¹⁾ Такъ, мнѣніе, что патриаршеству и, въ частности, патриарху Никону мы обязаны расколомъ (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом. 1906 г. № 21, стр. 1408 а. 1410 а; № 22, стр. 1488 а. 1496 а), нуждается въ большомъ ограниченіи: во 1-хъ, расколъ имѣетъ болѣе глубокія историческія причины, и происхожденіе его нельзя преувеличенно усвоить личностямъ; во 2-хъ, не произойди тогда раскола, — въ такомъ случаѣ, можетъ быть, мы всѣ доселѣ пребывали бы въ старовѣрїи, а нужно ли жалѣть, что этого не случилось? въ 3-хъ, дѣятельность Никона съ насильственностію была прервана преждевременно, и потому мы не знаемъ, чѣмъ разрѣшился бы вопросъ о расколѣ, еслибы этотъ великій патриархъ закончилъ свою работу соотвѣтственно своимъ намѣреніямъ. Такимъ же способомъ можно бы ослабить и многія другія возраженія противъ патриаршества.

salvetur cap. 42 (ἐπὶ τὰ πλῆσιον ὡρᾶ τῶν ἐδῶν у Migne gr. IX, col. 648 и Eusebii h. e. III, 23: по edit. Heinitzen, Lipsiae 1868, p. 122; ср. DuCange, Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis I, Lugduni 1688, p. 351a). Все это правда, и патриаршество не заповѣдуются канонами, какъ непрѣмѣнная норма. Но крайне важно и знаменательно то, что эта неканоничность патриаршества выдвигалась у насъ на тѣхъ самыхъ засѣданіяхъ, когда рекомендовалось золотыми буквами записать (невѣрно понятыя) слова чуть не о совершенной относительности каноновъ. Тогда удобно ли опровергать тѣмъ, что и само по себѣ яко бы столь малоцѣнно... Если нѣтъ обязательныхъ каноновъ, въ такомъ случаѣ вовсе не будетъ страшною для патриаршества и его неканоничность. Впрочемъ, я лично не раздѣляю этихъ преувеличенныхъ сужденій и имѣю достаточно почтенія къ канонамъ (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 21, стр. 1362 а). И вотъ я спрашиваю себя: да развѣ патриаршество разрушило или упразднило всѣ каноны? Развѣ съ начала патриаршескаго періода Церковь перестала быть каноническою? Кто помыслить и допустить это? А въ такомъ случаѣ нечего и пугать противъ патриаршества поправленіемъ каноновъ, которые напередъ принижаютъ до ничтожества, когда они совсѣмъ не могутъ быть ни критеріемъ законности, ни мѣрою полезности. Нѣтъ, — и въ своемъ истинномъ достоинствѣ каноны достаточно уживались съ патриаршествомъ, которое во многомъ обвиняютъ преувеличенно. Напримѣръ, митрополитанство стало падать далеко не отъ него и чуть ли не больше помимо его; соборы же сохранились (хотя бы не со всею полнотою) — скорѣе всего — благодаря ему.

Посему патриаршество, конечно, не будетъ враждебно канонамъ и теперь,

если найдетъ для себя опору въ нашемъ церковномъ строѣ. И опять намъ внушаютъ, что этого-то у насъ и нѣтъ, поскольку, отвергнувъ митрополитанскую систему, мы уже заранѣе устранили и патриаршескую (см. «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 22, стр. 1489. 1490). Однако — кромѣ аналогій современнаго православнаго Востока — имѣется близкая параллель для безмитрополитскаго патриаршества въ древнемъ Александрійскомъ патриархатѣ (для котораго съ этой стороны см. въ особенности у П. В. Гидулянова, Митрополиты въ первые три вѣка христіанства, Москва 1905). Но, будь то бы, послѣдній не указъ намъ по его малости, когда Россія наша столь велика и обильна... Такъ смиреніе предъ канонами въ итогѣ оказывается паче гордости... Да развѣ дѣло въ географическомъ равенствѣ и въ арифметическомъ тождествѣ?.. Тогда вѣдь вся христіанская древность, — не исключая эпохи вселенскихъ соборовъ, — не будетъ ли для насъ крайне отдаленною и не авторитетною во всѣхъ отношеніяхъ и частяхъ? Не въ принципѣ ли вся важность, а въ настоящемъ случаѣ — не оправдываетъ ли онъ возможности утвержденія и функционированія патриаршества при отсутствіи митрополитскихъ округовъ, какъ было у насъ прежде? И когда я отыскиваю только фактическія сближенія, иллюстрирующія историческую дозволительность патриаршества, — предъ моимъ взоромъ встаютъ болѣе внушительные и священные образы. Мнѣ рисуется Іоаннъ Богословъ Асійскій, сохранившійся въ памяти церковной со славою первосвященника, носившаго златую дѣлицу (Euseb. h. e. III, 31:., V, 24:.). Онъ охватывалъ всю Асію, былъ для нея учителемъ и отцомъ, обнимая и направляя своимъ авторитетомъ многихъ помѣстныхъ епископовъ и (позднѣй-

шихъ) митрополитовъ, не исключая Тимофея Ефесскаго. Развѣ это не патриархъ? И развѣ говорится, что послѣдній получить деспотическое преобладаніе,—я воскрешаю въ своемъ умѣ, что лишь безвѣстный Діотрефъ былъ «первенствующею» (3 Ін. 9: ὁ πρωτεύων αὐτῶν Διοτρεφής), а наперстникъ Христовъ до конечнаго издыханія исповѣдывалъ и всѣмъ заповѣдывалъ только одно: «дѣточки, любите другъ друга» (Hieron. ad Galat. VI, 10 ap. Migne lat. XXVI, 433: «Filioli, diligite alterutrum»).

Обращаясь къ современной дѣйствительности, я чувствую надобность въ сильномъ централизирующемъ главенствѣ церковномъ, дѣйствующемъ по полномочію, отъ имени и ради Церкви и отвѣтственномъ передъ нею. Намъ нужно, чтобы кто-нибудь разбудилъ, сплотилъ и одушевилъ насъ, самъ вдохновляясь одушевленіемъ солидарной массы. При тишинѣ внутренней и союзѣ съ міромъ—онъ есть естественный выразитель и фокусъ жизнедѣятельности цѣлаго, посредникъ сношеній и ходатай; при раздорѣ—это связующій центръ и готовый предводитель. Здѣсь именно и умѣстенъ вполне вопросъ объ отношеніи патриаршества къ царству, но, къ сожалѣнію, даже для теоретическаго рѣшенія его не подготовлены необходимыя матеріалы,—и тутъ напередъ должна много и долго поработать наука, не столько руководствуясь византійскими идеалами, сколько помня принципиальныя библейскія основы. А что касается историческаго прошлаго, то, конечно, было не мало шероховатостей и коллизій между носителями церковной и гражданской власти; однако, это происходило скорѣе по слишкомъ осязательному вторженію второй, умъ по реально опасному покушенію первой. Главное же въ томъ, что обстоятельства нынѣ слагаются

такъ, что конфликтъ патриарха съ царемъ просто невозможенъ, а союзъ ихъ для взаимнаго охраненія и освященія совершенно неизбеженъ.

Въ концѣ концовъ все затрудненіе будетъ въ имени. И намъ—вмѣсто патриарха—предлагаютъ митрополита или архіепископа. Но не будетъ ли это возвращеніемъ къ той самой археологии, въ которой насъ столь усердно укоряютъ (см., напр., «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 18, стр. 1057—1058)? Вѣдь и митрополитанство и архіепископство такого типа, собственно говоря, давно отжили въ исторіи и доселѣ не могутъ воскреснуть, хотя бы съ отдаленною славой, въ новѣйшихъ копіяхъ и пережиткахъ. Напротивъ, патриаршество понинѣ стоитъ твердо и непоколебимо при всѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ ужасахъ, какъ скала среди бушующаго океана. Каковы бы ни были грѣхи восточнаго патриаршества, одно несомнѣнно для всѣхъ, что оно вынесло на плечахъ православіе—вмѣстѣ съ эллинскою культурой, насъ просвѣтило истиною Христовой и доселѣ среди облегающаго мрака является свѣтомъ свѣтящимся, и тма его не объять. Историки, вовсе повинные въ излишнихъ симпатіяхъ къ Константинопольскимъ патриархамъ, все же свидѣтельствуютъ, что они «велики своимъ авторитетомъ и вліятельнымъ положеніемъ во вселенной», прибавляя: «есть вещи, которыя и въ грязи блестятъ» (проф. Ал. П. Лебедевъ, Исторія греко-восточной церкви подъ властію Турокъ, изд. 2-е Спб. 1904, стр. 31). И если у нѣкоторыхъ съ наименованіемъ патриарховъ соединяются далеко не розовыя ассоціаціи, то другимъ рисуются совсѣмъ иныя картины библейской святости и позднѣйшаго страстотерпія. Въ истинно-церковномъ патриархѣ, какъ предстоятелѣ Церкви, для которой и при которой онъ служитъ

органическою *главой*, давно минувшее сочетается съ нынѣшнимъ, открывая просвѣты для лучшаго будущаго въ дѣйствительной *автокефалии* помѣстной русской православной Церкви.

Нельзя скрывать намъ и того, что надвигаются тяжелыя времена, когда, можетъ быть, потребуется отстаивать даже права на особое бытіе наше. Нужно будетъ собраться вокругъ священнаго знамени нашего, которое долженъ же кто-нибудь поднять, держать и нести впереди насъ! И я лично боюсь не папозезаризма русскаго, а того, что—при отсутствіи главы и предстоятеля русской Церкви ¹⁾—у насъ въ самую роковую минуту не найдется немедленно готоваго мужа, кому бы всѣ мы едиными устами сказали: *началовождь намъ буди!* Обязательно помнить, что и нынѣ и всегда возможна жгущая необходимость, чтобы главенствующій архипастырь собралъ расточенное стадо Церкви русской и вмѣстѣ съ нею воскликнулъ гласомъ крѣпкой вѣры и непостыдной надежды:

Да воскреснетъ Богъ,—и расточатся ереси Его!

По поводу прочитаннаго доклада проф. Н. С. Суворовъ замѣтилъ, что онъ не считаетъ Московское патріаршество исключительнымъ созданіемъ политической власти, и думаетъ, что въ основѣ его лежала религіозная идея.

Проф. Алмазовъ, по предложенію председателя, докладываетъ проектъ съ изложеніемъ правъ председателя Синода и вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерарха Русской Церкви.

Первый пунктъ проекта, въ коемъ председатель Русской церкви и пред-

сѣдатель Синода называется патріархомъ, вызвалъ рядъ возраженій и по-сему председатель предложилъ обсудить этотъ пунктъ въ концѣ и перейти къ разсмотрѣнію 2-го пункта—о правѣ перваго епископа посылаться учительныя посланія ко всей Русской церкви. При обсужденіи этого вопроса, проф. Суворовъ находилъ, что такое право принадлежитъ Синоду, а не председателю, проф. же Алмазовъ полагалъ, что это право принадлежитъ первому епископу по нравственному его авторитету, такъ какъ оно юридическаго значенія не имѣетъ.

Проф. И. И. Соколовъ указалъ на примѣръ Константинопольской церкви, гдѣ патріархъ непосредственно послѣ интронизаціи обращается съ грамотами отъ своего лица къ митрополитамъ, народу, духовенству и монашествующимъ и въ послѣдующее время имѣетъ право обращаться съ таковыми грамотами, въ иныхъ же случаяхъ патріархъ посылаетъ грамоты за подписью собственною и всѣхъ членовъ Синода.

Проф. Заозерскій находилъ что патріаршія посланія удобнѣе посылать отъ одного лица, а не отъ коллегій, при чемъ сослался на одно изъ писемъ митрополита Филарета къ А. Н. Муравьеву, гдѣ онъ говорилъ, что онъ не желалъ бы вводить въ Синодъ, кромѣ первенствующаго въ Синодѣ другого лица, но желалъ бы возвысить права первенствующаго.

Самаринъ обратилъ вниманіе на то, что, если председатель Синода будетъ обращаться съ учительными посланіями ко всей Русской Церкви, то онъ будетъ имѣть положеніе выше Синода и Синодъ будетъ при немъ въ качествѣ Совѣта, а не высшаго органа церковнаго управленія. Такой проектъ предполагаетъ осуществленіе того принципа, что то лицо, которое обращается съ учительнымъ посланіемъ къ другимъ лицамъ,

¹⁾ Кажется, нѣтъ особой надобности доказывать, что «первенство» и «главенство» являю антипапистическими и именно въ смыслѣ 34-го апостольскаго правила (см. Правила св. Апостолъ, Москва 1887, стр. 62), хотя бы согласно авторитетнымъ разъясненіямъ академика Е. Е. Голубинскаго и проф. Н. С. Суворова въ «Приб. къ Церк. Вѣдом.» 1906 г. № 17, стр. 966.

въ отношеніи сихъ лицъ является вышнимъ, какъ бы ихъ епископомъ и пастыремъ и будетъ такъ сказать епископомъ епископовъ. Принявъ такое положеніе, мы рѣшимъ вопросъ о патріархѣ не въ смыслѣ предсѣдателя Синода, а въ смыслѣ особаго лица облеченнаго полномочіями. Это вопросъ существенной важности. Такъ какъ патріархъ будетъ учить всю Церковь, то онъ будетъ не предсѣдателемъ Синода, а главою Церкви и Синода. Синодъ окажется только Совѣтомъ при патріархѣ.

Протоіерей П. Соколовъ указалъ, что въ данномъ случаѣ смѣшиваются понятій предсѣдателя Синода и первосвященителя Русской Церкви. Какъ предсѣдатель, патріархъ не отдѣлимъ отъ Синода, но какъ первосвященитель онъ долженъ имѣть особыя, лично ему присвоенныя права.

Профессоръ Заозерскій также заявилъ, что въ данномъ случаѣ смѣшиваются права по управленію и пастырскія права. Правъ по управленію патріархъ независимо отъ Синода не имѣетъ, но какъ первосвященитель имѣетъ право посылать учительныя посланія.

Профессоръ Бердниковъ замѣтилъ, что онъ представилъ планъ каноническаго преобразованія управленія Русской Церкви. Въ общихъ чертахъ тамъ было указано: 1) что слѣдуетъ возстановить соборность въ управленіи Русской Церкви, т. е. обычай созывать періодическіе соборы, и 2) возстановить каноническую власть предстоятеля русской Церкви съ званіемъ митрополита или патріарха. Теперь намъ нужно рѣшить вопросъ, необходимо ли возстановить предстоятеля Русской Церкви съ каноническими правами, и тогда остальное само собою выяснится.

Завитневичъ: Въ замѣчаніи Н. Н. Глубоковскаго по поводу доклада протоіерей О. И. Титова я слышу голосъ неосвѣдомленнаго человѣка, недостаточ-

но вдумчиво отнесшагося къ заслуживающему полнаго вниманія взгляду спеціалиста-историка. Профессоръ Титовъ совершенно основательно указалъ, что то новое, что патріаршество прибавило къ положенію первосвященителя русской церкви, не органически выросло съ ростомъ послѣдней и поэтому было не плюсомъ, а скорѣе минусомъ въ ея жизни. Опираясь на соборное начало, митрополитъ былъ силенъ не своею собственною силою, а силою всей церкви, голосъ которой такъ высоко почитался въ древней Руси. Съ введеніемъ патріаршества нашъ первосвященитель силится какъ бы подняться надъ церковью, обособиться отъ нея и ищетъ для себя опоры не въ церкви, а внѣ ея. Вотъ почему, высоко превознесенный съ внѣшней стороны, онъ оказался внутренне безсильнымъ — какъ въ смыслѣ плодотворнаго воздѣйствія на жизнь церкви, такъ и при столкновеніи съ государственною властью: она его превознесла, она же его и низвергла. Таковы смыслъ тѣхъ «желчи и яду», которые профессоръ Глубоковскій открылъ въ моемъ замѣчаніи, вызванномъ докладомъ О. И. Титова.

Профессоръ Н. Н. Глубоковскій сказалъ, что въ этихъ страстныхъ и самоуверенныхъ возраженіяхъ онъ совсѣмъ не можетъ видѣть никакихъ опредѣленныхъ доказательствъ, какъ не находилъ ихъ и въ прежнихъ замѣчаніяхъ проф. В. З. Завитневича, яко бы въ защиту достаточно уважаемаго всѣми О. И. Титова по поводу его доклада, мною вполне вдумчиво цѣнимаго по фактическимъ справкамъ, но не по освѣщенію.

Кирѣевъ: Я не опасаясь слишкомъ будто бы широкихъ правъ предстоятеля русской церкви, такъ какъ предстоятель этотъ (патріархъ) будетъ собственно исполнителемъ указаній собора русской церкви; соборъ ведетъ русскую церковь, нормируетъ ея жизнь. Соборъ — глава церкви. На этомъ основаніи патріарху можно дать широкія полномочія и права. Какъ патріархъ,

онъ созываетъ Соборы, обращается съ поученіями ко всему русскому народу, идетъ къ царю и т. п. По дѣламъ административнымъ и финансовымъ онъ дѣйствуетъ сообща съ Синодомъ.

Суворовъ: Профессоръ Бердниковъ говоритъ, что онъ желалъ возстановить титулъ патріарха, возстановить каноническія формы управленія, какъ будто Синодъ не канониченъ. Все сводится къ возстановленію патріаршества, но зачѣмъ? Не понимаю, какимъ образомъ для блага церкви предсѣдатель Синода долженъ носить титулъ патріарха.

Бердниковъ: Я говорилъ не о возстановленіи патріаршества, а о возстановленіи канонической формы церковнаго управленія. Когда я говорилъ, о сношеніяхъ между церквами, то находилъ, что сноситься съ восточными патріархами удобнѣе патріарху, а не митрополиту. Когда я говорилъ о возстановленіи каноническаго управленія, я указывалъ, что необходимо вести реформу на каноническихъ основаніяхъ.

Суворовъ: Каноническія основанія приводились нетвердыя. Напримѣръ, все, что говорится о провинціальныхъ соборахъ, отнесено къ патріарху и его собору. Необходимо выяснить, какое особое положеніе можетъ быть усвоено предсѣдателю Синода въ духѣ каноническихъ правилъ.

Профессоръ Бердниковъ напомнилъ, что каноническія основанія выяснены, и повторять ихъ нѣтъ надобности.

Кузнецовъ: Изъ замѣчаній профессора Бердникова выходитъ, что соборное управленіе будетъ выражаться въ созывѣ соборовъ. Но такое пониманіе соборнаго начала чисто внѣшнее и недостаточно соответствуетъ его идѣ. Соборное начало должно быть проведено во все церковное управленіе, и постоянный органъ его, Святѣйшій Синодъ, долженъ быть устроенъ по со-

борному типу. Прежде всего нужно установить компетенцію Святѣйшаго Синода, и уже послѣ этого выяснять положеніе въ немъ перваго епископа и его возможные права. При опредѣленіи же этихъ правъ нужно руководствоваться дѣйствительными внутренними современными потребностями русской церкви, а не какими-либо благочестивыми соображеніями или такими совершенно внѣшними для духа церкви основаніями, какъ ея престижъ, блескъ и т. д. Соборность всего лучше можетъ быть достигнута образованіемъ такого центрального учрежденія по управленію церковными дѣлами, гдѣ первый епископъ будетъ тѣсно связанъ съ цѣлымъ Синодомъ и единолично будетъ дѣйствовать отъ его имени и по его уполномочію.

Предсѣдатель: Мы не выяснили отношеній между патріархомъ и Синодомъ. Первая формула — патріархъ и, при немъ Синодъ не подлежитъ обсужденію. Другая формула — Синодъ съ предсѣдателемъ — патріархомъ во главѣ. Въ нашихъ разсужденіяхъ большее значеніе получила третья формула, отличная отъ первыхъ двухъ, — Синодъ и предсѣдатель Синода, первенствующій іерархъ русской церкви. Онъ не только предсѣдатель, но и первоіерархъ. Я думаю, что отъ принятія той или другой формулы и будетъ зависеть дальнѣйшій ходъ нашихъ разсужденій. Обратимся къ исторіи. Возвращеніе русской церкви къ каноническому порядку, къ древней соборности, говорятъ нѣкоторые, составляетъ нашу задачу. Но я не нахожу это правильнымъ. Нельзя сказать, что русская церковь нѣсколько столѣтій была не канонична и чѣмъ дальше, тѣмъ больше уклонялась отъ каноновъ. А теперь, будто предстоитъ ей посредствомъ основныхъ преобразованій возвратиться къ каноническому порядку. Что касается учрежденія русскаго патріарше-

ства въ концѣ XVI в., то оно не было неканоничнымъ личнымъ дѣломъ тогдашняго правителя. Я безусловно противъ той теоріи, что исторію дѣлаютъ выдающіяся личности, какъ бы ни было велико значеніе историческихъ личностей. Я стою на генетическомъ развитіи исторической жизни. Жизнь нашей церкви ко времени учрежденія патриаршества требовала, чтобы самостоятельность церкви, практически уже тогда бывшая, получила каноническое и юридическое выраженіе. Такое выраженіе она и получила въ патриаршествѣ. Патриаршество есть необходимое проявленіе жизни русской церкви конца XVI вѣка, а не случайное учрежденіе, возникшее не по церковнымъ требованіямъ. Русской церкви нужна была такая организація, въ которой воплощалась бы ея автокефальность. Къ сожалѣнію, патриархъ у насъ былъ поставленъ болѣе высоко, чѣмъ сколько нужно для церкви. Связь его съ тѣломъ церкви была почти разорвана. Практически онъ былъ въ блестящемъ уединеніи. Это уединеніе было вредно и для патриарха и для церкви. Епископы не имѣли добраго общенія съ патриархомъ. Патриархъ былъ высоко поднятъ надъ церковными сферами, такъ высоко, что ногами не упирался въ твердую почву церковную. Соборы при немъ почти не было, что вызвало упреки восточныхъ. Въ силѣ соборовъ епископы патриархъ не почерпалъ своей силы. Его окружили бояре, дѣяки и подьячіе. Возвышаясь въ правахъ, онъ потерялъ силу церковную, окруженный только внѣшнимъ блескомъ и почетомъ. Когда патриархомъ былъ Филаретъ, то его отдаленіе отъ церковныхъ круговъ не было такъ замѣтно, хотя и возбуждало ропотъ. Патриархъ-отецъ, опираясь на власть царя-сына, могъ относиться къ церковной жизни и не

съ особымъ вниманіемъ. Но когда пожелалъ стать на такую же высоту патриархъ Никонъ безъ поддержки церкви, на которую патриархи не опирались, произошло столкновеніе между церковною и гражданскою властію: Никонъ палъ жертвою боярской интриги. Патриаршество Іоакима было только намекомъ на попытку патриарха осуществить свои права, и, можетъ быть, это была послѣдняя капля, вызвавшая у Петра I стремленіе покончить съ патриархомъ, который можетъ пытаться стать равнымъ царю по власти. Тогда по закону противоположности въ теченіи исторіи, отъ одной крайности перешли въ другую. То была глава, хотя и воздымавшаяся надъ тѣломъ церкви, и только слабыми нитями съ нимъ связанная; то—явилось безголовье. Безъ всякаго сомнѣнія, организмъ безъ головы не можетъ нормально дѣйствовать. Послѣ 200 лѣтъ такой акефалии у насъ сознали теперь, что какъ голова безъ тѣснаго единенія съ организмомъ не можетъ успѣшно дѣйствовать, такъ и организмъ безъ головы не можетъ дѣйствовать правильно. Намъ предстоитъ теперь соединить, выражусь уподобительно, голову съ тѣломъ. Русская церковная жизнь пережила логическіе моменты, соотвѣтствующіе тезису и антитезису; теперь предстоитъ, по закону логики исторіи синтезъ. Патриаршій періодъ—тезисъ, синодальный антитезисъ. Синтезъ—это будетъ соединеніе единоличной власти съ соборною. Тогда не придется говорить—патриархъ и *при немъ* Синодъ, чѣмъ подрывалось бы соборное начало въ русской церкви, или Синодъ и *у него* только предсѣдатель, чѣмъ устранились бы личныя права первоіерарха. Намъ нужно говорить такъ: Синодъ, предсѣдательствуемый патриархомъ, первоіерархомъ Русской церкви. Мы такимъ образомъ объединимъ въ управленіи рус-

ской Церкви основныя положенія каноническою строя церковнаго, которыя осуществлялись въ исторической послѣдовательности жизни нашей церкви, одно за другимъ, въ извѣстной односторонности. Разъединеніе ихъ оказалось вредно: оно было слабостью церкви; соединеніе же будетъ полезно: оно станетъ силою церкви. Истрой нашей Церкви получить каноническую полноту. Поэтому не обсудить ли сначала вопросъ объ отношеніи между Синодомъ и его предсѣдателемъ; а затѣмъ опредѣлять права предсѣдателя, какъ первоіерарха, особо? У насъ боятся первоіерарха, имѣющаго особыя высшія права. Говорили здѣсь, что патріаршество ведетъ къ папизму. Но изъ исторіи мы знаемъ, какъ образовалось папство. На Востокъ сначала попытокъ къ іерархическому преобладанію не было. Но въ жизни церкви IV вѣка мы видимъ уже стремленіе къ іерархическому преобладанію. Такова борьба между Евсевіемъ Никомидійскимъ и Александромъ Александрійскимъ. Въ своемъ посланіи Александръ пишетъ: «а Евсевій, оставившій Берить и засматрѣвшійся на Никомидію», т. е., пожелавшій стать епископомъ столицы, «вообразилъ, что на немъ лежитъ вся тяжесть церкви»... Затѣмъ идетъ борьба Александрійскаго патріарха во время 2-го вселенскаго Собора съ Константинопольскимъ патріархомъ, борьба Θεοφιλα съ Златоустомъ, Несторія съ Кирилломъ, пока Константинопольскій патріархъ не получилъ преобладанія надъ восточными патріархатами. Но восточнымъ папою, рядомъ съ императоромъ, никогда онъ не сталъ. Что касается Римскаго епископа, то онъ сначала не имѣлъ той іерархической силы, какую приобрьлъ съ теченіемъ времени, хотя будущее преобладаніе его чувствовалось рано: еще въ третьемъ вѣкѣ говорили,

что Римскій императоръ готовъ скорѣе раздѣлить власть съ совмѣстникомъ императоромъ, чѣмъ съ епископомъ Римскимъ. Его покушенія подчинить себѣ Галлію и Африку встрѣчали энергичный отпоръ. Возвышеніе его связано съ перенесеніемъ центра Римской имперіи на Востокъ. Западные римскіе императоры въ Римѣ не жили, и папа въ Римѣ оказался единственной христіанскою властью; онъ усвоилъ себѣ и гражданскую силу. Постепенно папа перевелъ на себя авторитетъ древнихъ императоровъ. Когда строились новыя государства на Западѣ, то власть папы оказалась внѣ всякаго сомнѣнія. Папа могъ сказать ромейскому императору во время иконоборныхъ смутъ: развѣ ты не видишь, что всѣ народы Запада чтутъ папу, какъ бы земного бога. Папа не былъ бы властнымъ господиномъ церкви, если бы онъ не былъ и мірскимъ владыкою. Мірскимъ владыкою его сдѣлали германскіе владетели Запада. Когда папа потерялъ свѣтскую власть, его значеніе среди католиковъ тотчасъ ослабло. У насъ такого положенія патріарха не было и быть не можетъ. Если бы у насъ какой-либо епископъ захотѣлъ превысить собственно церковныя права и устремился къ преобладанію надъ государствомъ, то ему былъ бы данъ государственною властью такой же урокъ, какъ патріарху Никону. Папа въ Россіи невозможенъ.

При всемъ томъ необходимо дать первоіерарху права болѣе, чѣмъ только предсѣдателю Синода: иначе, можно ослабить Церковь. Намъ нужно зорко слѣдить за ходомъ событій въ настоящее время. Кораблю Церкви нашей особенно теперь нуженъ рулевой не только опытный, но и имѣющій достаточныя права...

Предлагаю обсудить вопросъ: епископъ, предсѣдательствующій въ Синодѣ, есть ли только предсѣдатель Су-

нода, или же вмѣстѣ и первоиерархъ русской Церкви, имѣющій не только первенство чести, но и извѣстные права власти?

Вопросъ свой я ставлю подъ покровительство такъ часто здѣсь поминаемаго 34 правила апостольскаго, которое говоритъ, что епископы, всякаго народа должны знать перваго изъ нихъ, яко главу, и ничего безъ его разсужденія не творить. Но и первый ничего да не творить безъ разсужденія всѣхъ. Наше высшее церковное управление должно быть преобразовано такъ, чтобы епископы нашего народа знали перваго, яко главу (это будетъ первоиерархъ российской Церкви), но и первый ничего бы не творить безъ разсужденія всѣхъ (предсѣдатель Синода, въ которомъ (Синодѣ) выражается представительство всего русскаго епископата).

Профессоръ Бердниковъ: Признаю необходимымъ рѣшить поставленный вопросъ голосованіемъ и затѣмъ приступить къ сужденію о правахъ первоиерарха.

Бриллиантовъ: По моему мнѣнію, главный признакъ каноничности въ церковномъ управленіи—соборности и централизация можетъ быть допущена въ Церкви лишь настолько, насколько она служить къ осуществленію началъ соборности. То обстоятельство, что въ русской церкви съ давняго времени не созываются соборы, является несомнѣнно уклоненіемъ отъ требованій каноническихъ. Не учрежденіе патриаршества, а возстановленіе соборности означало бы возвращеніе къ истинно каноническому строю и соответствовало бы потребностямъ настоящаго времени.

Завитневичъ: Присоединился бы къ высказанному предсѣдателемъ мнѣнію, если бы оказалось, что я правильно его понимаю. Я думаю, что личность, выдѣлившаяся изъ организма, стано-

вится ничтожною, и организмъ безъ личности не имѣетъ достаточной энергіи. Предложенная формула и даетъ отвѣтъ, какъ примирить эти положенія. Я не могу себѣ представить русскую Церковь безъ главы. Но разъ во главѣ стоитъ первоиерархъ, ему нужно дать особые права. Я хотѣлъ бы, чтобы эти права и власть были отраженными, чтобы онъ былъ силенъ тою властію, какая принадлежитъ Синоду. Его сила и власть опираются на силу и власть Синода.

Суворовъ: Принципіально я раздѣляю эту формулу, т. е. признаю за предсѣдателемъ Синода, кромѣ предсѣдательскихъ правъ, нѣкоторые права, которые будутъ имѣть отношеніе ко всей русской Церкви, и потому согласенъ назвать его первымъ епископомъ русской Церкви. Этотъ титулъ и будетъ самымъ каноническимъ, потому что патриархъ былъ однимъ изъ епископовъ въ Римской имперіи, а не высшій изъ епископовъ. Въ 48-мъ правилѣ Карфагенскаго Собора упоминается, что первоиерархъ долженъ именоваться епископомъ перваго престола, но не называется патриархомъ, хотя институтъ патриаршій въ это время уже существовалъ.

Предсѣдатель: У меня была раньше мысль, почему бы не установить у насъ нѣсколько патриарховъ. Вѣдь российская Церковь охватываетъ несравненно большую область, чѣмъ византійская въ цвѣтущую пору, когда формировались патриархаты восточные. Но я потомъ оставилъ эту мысль, такъ какъ такая дробность едва ли была бы полезна. Центральная власть имѣетъ больше силы, чѣмъ раздробленная на части. А сила сосредоточенная особенно нужна нашей Церкви въ настоящее время.

О. Титовъ: Я хотѣлъ бы сказать по вопросу объ отношеніи патриарха къ

Синоду. За основаніе возьму ту мысль, что историческій грѣхъ русскаго патриаршества заключался въ томъ, что отношенія между первымъ іерархомъ Русской Церкви и освященнымъ соборомъ при немъ были неправильны. Есть мысль, что наше патриаршество было необходимымъ проявленіемъ нашей церковной жизни. Я лично думаю такъ, что наше патриаршество исторически было не необходимымъ проявленіемъ всей полноты русской церковной жизни, а завершеніемъ церковной централизаціи, занесенной къ намъ изъ Греціи. Наши первые митрополиты изъ страны, гдѣ была развита церковная централизація, явились въ ту страну, гдѣ ея совсѣмъ не было, и начали дѣлать попытки ввести у насъ ту же централизацію, кака была въ Византіи. Съ теченіемъ времени попытка эта увѣнчалась успѣхомъ. Централизація крѣпла и завершилась патриаршествомъ. Но учрежденіе патриаршества вовсе не было необходимымъ для общенія автокефальныхъ правъ Русской Церкви. Патриархъ Іеремія II, когда его просили объ учрежденіи патриаршества, во время продолжительныхъ переговоровъ говорилъ: дать патриаршество не могу, а сдѣлать Русскую Церковь автокефальною могу. Такимъ образомъ автокефалія была возможна и безъ патриаршества. Патриаршество явилось между прочимъ, въ цѣляхъ урегулированія каноническихъ отношеній перваго епископа Русской Церкви къ первоіерархамъ другихъ автономныхъ церквей. Казалось неудобнымъ, чтобы первые епископы Русской Церкви не носили титула, какимъ пользовались послѣдніе. Это сказалося въ 1586 году, когда въ Москву прибылъ Антиохійскій патриархъ Іоакимъ. Митрополитъ, какъ низшій чиномъ, долженъ былъ принять отъ него благословеніе. Но москвичи не могли примириться съ

этимъ и былъ данъ наказъ митрополиту благословить первому патриарха. Митрополитъ, дѣйствительно, первый благословилъ патриарха. Послѣдній говорилъ, что ему слѣдовало бы принять благословеніе отъ патриарха, а потомъ замолчалъ, потому что видѣлъ свое зависимое положеніе. По моему мнѣнію, намъ нѣтъ надобности возстановлять патриаршество въ томъ видѣ, какъ оно было. Наше патриаршество уничтожило соборное управленіе. По моему мнѣнію, отношенія перваго епископа, какъ предсѣдателя, къ Синоду заключаются въ томъ, что первый епископъ ничего не дѣлаетъ безъ разсужденія съ епископами, находящимися въ Синодѣ.

Алмазовъ: 34-е апостольское правило, на которое ссылается Ѳ. И. Титовъ, вовсе не говоритъ о томъ, что первый епископъ не долженъ обладать никакими правами, свойственными ему по положенію его, какъ «перваго епископа». Въ текстъ этого правила читается: *«епископамъ всякаго народа подобаетъ знати перваго въ нихъ, и признавати его яко главу, и ничего превышающаго ихъ власть не творити безъ его разсужденія; творити же каждому только то, что касается до его епархіи... Но и первый ничего да не творитъ безъ разсужденія съ епископъ»*. Этими словами ясно различаются права обыкновенныхъ епархіальныхъ епископовъ съ одной стороны и перваго между ними — съ другой. И понятно, по смыслу ихъ: вообще епархіальнымъ епископамъ принадлежитъ право управленія только въ своей епархіи; первому же епископу въ той же сферѣ предоставляются права и внѣ своей епархіи, но только осуществлять ихъ онъ призывается по соизволенію съ находящимися въ его области и обязанными признавать его авторитетъ епископами епархіальными.

О. Титовъ: Я не отрицаю, что первый епископъ русской церкви долженъ

пользоваться особыми правами, но эти права онъ долженъ осуществлять не иначе, какъ председатель Святѣйшаго Синода, по разсужденіи съ епископами. Самаринъ: Обращаясь къ разсмотрѣнію предложенной формулы, я спрашиваю, что имѣлось въ виду достигнуть. Это не есть возстановленіе патриаршества, какъ оно у насъ было въ 17 вѣкѣ. Не можетъ быть это возстановленіемъ и того порядка, который указанъ въ 34 апостольскомъ правилѣ. По этому правилу, епископы народа должны знать перваго изъ нихъ какъ главу и безъ него не дѣлать ничего, что выходитъ за предѣлы епархіальнаго управленія, но и онъ ничего не можетъ дѣлать единолично за предѣлами своей епархіи, безъ согласія другихъ епископовъ. Будетъ ли нашъ строй совпадать съ этимъ правиломъ. Я думаю, что нѣтъ. Первый епископъ не можетъ ничего дѣлать единолично, а только съ соборомъ. У насъ же соборъ предполагается какъ особое учрежденіе, для дѣлъ чрезвычайныхъ, а текуція дѣла будутъ вѣдаться Синодомъ вмѣстѣ съ первымъ епископомъ. Поэтому строй этотъ будетъ отличенъ отъ строя, начертаннаго въ апостольскомъ правилѣ. Но можетъ быть, Синодъ и есть соборъ о которомъ говорить 34 Апост. правило? Полагаю, однако, что Синодъ не можетъ быть приравненъ къ собору, который указывается въ этомъ правилѣ, такъ какъ Синодъ нельзя отождествлять со *всеми* епископами. Синодъ это отдѣльное учрежденіе, которое не можетъ имѣть притязаній, чтобы говорить отъ имени всѣхъ епископовъ. Если стать на ту точку зрѣнія, что Синодъ есть малый соборъ, выражающій волю собора большаго, тогда нельзя председателю этого собора давать особые права, какъ первоіерарху. По правилу, первый епископъ не предполагается дѣйствующимъ внѣ епархіи

единолично. Выраженіе «яко главу» указываетъ на преимущество чести. По предположенной же формулѣ первоіерархъ будетъ творить нѣчто и безъ согласія малаго собора. Такимъ образомъ, если принять разсматриваемую формулу, нашъ строй не будетъ ни возстановленіемъ патриаршества 17 вѣка, ни того строя, какой принято называть каноническимъ. Я говорю не въ смыслѣ осужденія, а для выясненія дѣла. Возстановить ни тотъ, ни другой строй невозможно. Думаю, что въ этомъ нѣтъ и надобности. Надлежитъ исходить изъ существующаго строя и поставить себѣ задачей лишь улучшить его, исправить то, что въ немъ есть несогласнаго съ руководящими началами церковнаго строя и что оказалось неудобнымъ и нецѣлесообразнымъ на практикѣ. Я думаю, что у насъ настоятельная потребность освободить существующія церковныя учрежденія отъ тѣхъ оковъ и препятствій, какія стоятъ у нихъ на пути и мѣшаютъ церкви дѣйствовать. Создавать теперь что-либо взаимъ существующихъ учреждений едва ли желательно. Надо только дать возможность церковной жизни проявлять себя. Двѣсти лѣтъ церковная жизнь была связана. Трудно предрѣшить, какъ пойдетъ эта жизнь, если ей дать больше простора. Нужно сначала посмотрѣть, какъ будетъ дѣйствовать Синодъ, если освободить его отъ подавляющаго его вліянія свѣтской власти и образовать его составъ такъ, чтобы устранить произволъ. Если и при этихъ условіяхъ онъ не будетъ дѣйствовать успѣшно, тогда и можно будетъ подумать о дальнѣйшихъ преобразованіяхъ. По всѣмъ этимъ соображеніямъ я высказываюсь противъ мысли о предстоятелѣ русской церкви, обладающемъ особыми полномочіями.

Кузнецовъ: Центръ тяжести соборнаго управленія долженъ быть въ Су-

нодѣ и предсѣдатель Синода долженъ пользоваться лишь тѣми полномочіями, какія не могутъ принадлежать самому Синоду.

Кирѣевъ: Я бы вполне согласился съ мнѣніемъ О. Д. Самарина, если бы мы могли рассчитывать на нѣкоторый сравнительно продолжительный покой въ жизни церкви и государства. При такихъ условіяхъ мы дѣйствительно могли бы ожидать нужныхъ указаній отъ нормальной жизни церкви, подъ водительствомъ реформированнаго современнаго Синода. Но на такое спокойное теченіе нашей жизни намъ, конечно, рассчитывать нельзя. Въ наше смутное время могутъ произойти такія событія, которыя совершенно исказятъ настоящій церковный строй. Поэтому мы должны поспѣшить устройствомъ и укрѣпленіемъ нашей церкви, а въ этомъ отношеніи установленіе реформированнаго Синода и восстановление патриаршества усилить нашу церковь, придать ей устойчивость.

Относительно поставленнаго вопроса, я стою за слѣдующую формулу:

Первоиерархъ (патріархъ) российской церкви имѣетъ широкія полномочія: онъ созываетъ соборъ, предсѣдательствуетъ на немъ, сносится съ царемъ, обращается съ поученіями ко всему русскому народу.

Бердниковъ: Признаю необходимымъ возстановить должность первоиерарха съ каноническими правами, который будетъ и предсѣдателемъ Синода.

Пѣвницкій: Предсѣдатель Синода долженъ быть и первоиерархомъ русской Церкви со всѣми каноническими полномочіями. Эту мѣру я считаю безусловно необходимою въ виду обстоятельствъ времени.

К. Д. Поповъ: Рѣчь о предсѣдателѣ Святейшаго Синода соединяется съ вопросомъ о предсѣдателѣ русской

Церкви. Каждая помѣстная Церковь должна, по канонамъ, имѣть своего перваго епископа, и для русской Церкви предстоить нужда имѣть своего первоиерарха. Установленіе должности предсѣдателя всей русской Церкви находится въ неразрывной связи съ предполагаемымъ возстановленіемъ начала соборности въ церковномъ управленіи, каковое начало не можетъ быть надлежаще проведено въ жизнь безъ перваго іерарха, обязаннаго, по канонамъ, созывать соборы, руководить дѣятельностью ихъ и приводить въ исполненіе ихъ постановленія; оно настоятельно вызывается и современными отрицательными явленіями, замѣчаемыми въ Церкви, а также могущими въ недалекомъ будущемъ возникнуть неблагоприятными внѣшними воздѣйствіями на нее, требующими бдительнаго наблюденія за ними, скорой и мужественной защиты церковныхъ интересовъ. Въ этомъ отношеніи единоличное руководство церковными дѣлами служить необходимымъ восполненіемъ безличнаго и малоподвижнаго соборнаго управленія.

Противъ возвышенія одного епископа на степень первоиерарха высказывались многія возраженія, отразившіяся въ отзывахъ преосвященныхъ о церковной реформѣ и нашедшія свое выраженіе и въ другихъ мѣстахъ; говорили, напримѣръ, что обязанности предсѣдателя церкви съ пользою для нея могутъ выполнить только выдающіеся люди, подобно І. Златоусту и Кириллу Александрійскому, что первоиерархи повинны въ произведеніи ересей и расколовъ, и что первосвятители русской Церкви ничего не сдѣлали для нея и что возвышеніе одного епископа падеъ другими поведетъ къ господству его въ церковномъ управленіи. Это — доводы неубѣдительные. И великіе предсѣдатели помѣстныхъ Церквей не стояли

выше челоѣческой природы: церковное управление І. Златоуста и Кирилла несвободно отъ недостатковъ; имена Несторія и Никона вызываютъ горькія воспоминанія, но въ этомъ отношеніи еще болѣе повинны епископы, пресвитеры, діаконы и міряне. При русскихъ первосвятителяхъ русская Церковь преуспѣвала настолько, насколько возможно было при тогдашнихъ обстоятельствахъ. Главная же заслуга предстоятелей помѣстныхъ Церквей состояла въ томъ, что, благодаря ихъ личной энергии и руководительству, сохранены были, даже при тяжелыхъ политическихъ и церковныхъ осложненіяхъ, вѣра и каноническія основы церковнаго устройства.

Конечно, создается особое положеніе для предстоятеля русской Церкви, но нѣтъ никакихъ основаній опасаться его господства въ церковномъ управленіи, если будутъ точно исчислены и опредѣлены его права и преимущества. Онъ, какъ предстоятель русской церкви, обладаетъ особыми, лично ему принадлежащими преимуществами и правами, а какъ предсѣдатель Святейшаго Синода, онъ имѣетъ также особыя права; но тѣ и другія должны быть поставлены въ надлежащее соотношеніе съ правами Святейшаго Синода; сущность этого соотношенія можно выразить такъ: первосвятитель русской Церкви, состоящій предсѣдателемъ Синода и руководящій дѣятельностью его, нераздѣльно съ нимъ управляетъ церковными дѣлами.

Для предстоятеля русской Церкви не слѣдуетъ избирать какое либо новое наименованіе, непонятное для народа; неудобно усваивать ему одинъ изъ титуловъ, коими пользуются нынѣ русскіе епископы; онъ не будетъ соответствовать особому положенію предстоятеля русской Церкви. Въ русской церкви были первосвятители и назывались они

патріархами. Этотъ титулъ надлежало бы усвоить и первому епископу русской Церкви; въ этомъ титулѣ нѣтъ ничего угрожающаго: сущность дѣла не въ имени, а въ правахъ, усвояемыхъ предстоятелю церкви. Мѣстопробываніе онъ имѣетъ въ царствующемъ градѣ. Какъ епископъ епархіи, въ которой находится этотъ городъ, онъ носитъ титулъ митрополита С. Петербургскаго, а какъ предстоятель русской Церкви—титулъ патріарха всей русской церкви.

Машановъ: Высшее управленіе въ русской Церкви принадлежитъ Святейшему Синоду. Предсѣдатель Синода пользуется лишь правами, вытекающими изъ положенія предсѣдателя. Что касается его особыхъ правъ, какъ первоіерарха, то я въ нихъ не вижу особой надобности, такъ какъ преобразованный Синодъ явится могучимъ орудіемъ къ благоустроенію русской Церкви.

О. Титовъ: Высшее управленіе въ русской Церкви должно принадлежать, по моему мнѣнію, постоянно Святейшему Синоду съ его предсѣдателемъ. Предсѣдателемъ Святейшаго Синода долженъ быть первый іерархъ русской Церкви, которому, кромѣ предсѣдательскихъ правъ и связанныхъ съ ними преимуществъ, должны принадлежать особыя права и преимущества чести, именно какъ первоіерарху, на точномъ основаніи 34-го правила святыхъ апостоловъ. Въ управленіи и судѣ церковномъ первоіерархъ русской церкви долженъ дѣйствовать на точномъ основаніи того же 34-го апостольскаго правила: *«ничего да не творитъ безъ разсужденія встѣхъ»*, т. е. безъ согласія Святейшаго Синода и одобренія и контроля правильно-періодическаго собора всей русской Церкви. Забвеніе этого послѣдняго требованія 34-го апостольскаго правила повело, по свидѣтельству исторіи, во вселенской церкви къ чрезвычайному развитію митрополитанскаго и

особеннаго патриаршаго института на православномъ Востокѣ и папскаго института на латинскомъ Западѣ, а въ русской церкви—къ злоупотребленіямъ властію патриарха. Для практическаго осуществленія обсуждаемаго вопроса церковной реформы я признаю вполне достаточнымъ сообщеніе первенствующему члену Святѣйшаго Синода полныхъ правъ предсѣдателя Святѣйшаго Синода и преимуществъ чести первоіерарха русской Церкви.

Завитневичъ: Постоянно дѣйствующимъ высшимъ правительствующимъ учрежденіемъ въ церкви является Святѣйшій Синодъ. Предсѣдатель его, дѣйствующій не самолично, а въ полномъ согласіи съ Синодомъ, есть и первоіерархъ русской Церкви, надѣленный нѣкоторыми каноническими правами,

Поповъ И. В.: Высшее управленіе вѣрится Святѣйшему Синоду во главѣ съ предсѣдателемъ, который въ порядкѣ управленія церковью не имѣетъ никакихъ правъ помимо Святѣйшаго Синода. Предсѣдатель Синода есть въ тоже время и первоіерархъ русской Церкви и, какъ таковой, имѣетъ извѣстныя, строго опредѣленныя, права, не касающіяся управленія.

Нейгардтъ: Первоіерархъ русской Церкви обладаетъ всѣми правами перваго епископа и является предсѣдателемъ Синода.

О. Соколовъ: Высшее церковное управленіе въ Россіи должно принадлежать Святѣйшему Синоду подъ предсѣдательствомъ первосвященителя русской Церкви. Сему послѣднему, какъ первосвященителю церкви, должны быть присвоены нѣкоторыя особыя права, которыя должны быть точно и ясно опредѣлены Всероссійскимъ Соборомъ.

Суворовъ: Я думаю, что первому епископу могутъ быть присвоены, кромѣ правъ предсѣдателя, и личныя права, напримѣръ, доступъ къ верховной власти.

Голубевъ: Предсѣдатель Синода есть вмѣстѣ съ тѣмъ первоіерархъ русской Церкви. Онъ носитъ титулъ патриарха. Какъ предсѣдатель Синода онъ дѣйствуетъ совмѣстно съ Синодомъ. Какъ первоіерархъ (предстоятель) русской Церкви онъ подвизается преимуществомъ чести предъ всѣми епископами этой церкви и имѣетъ извѣстное, исключительно ему принадлежащее право. Что касается этихъ правъ, то я согласенъ по данному вопросу съ мнѣніемъ профессоровъ Бердникова, Алмазова и Красножона.

Алмазовъ: Какъ первый епископъ области, первоіерархъ русской Церкви долженъ пользоваться особыми правами. Они должны вытекать а) изъ принадлежащаго ему преимущества чести и б.), долженствующаго усвоиться ему нравственнаго авторитета въ ряду другихъ епископовъ. По своему существу эти права должны находить для себя оправданіе въ каноническихъ правилахъ. По сферѣ примѣненія они должны касаться и внутренней жизни церкви, и ея внѣшнихъ отношеній, т. е. сношеній ея съ другими церквами и съ государственными учрежденіями.

М. А. Остроумовъ: Предсѣдатель Синода есть первый іерархъ русской Церкви, который долженъ имѣть особыя лично ему принадлежащія права. Права эти должны вытекать изъ его старшинства въ отношеніи къ епископамъ и изъ его предстоительства въ отношеніи ко всей русской Церкви. Такое личное отвѣтственное положеніе предсѣдателя Синода будетъ служить восполненіемъ существующаго недостатка въ устройствѣ тепершняго центральнаго управленія русской Церкви и будетъ соответствовать требованіямъ времени. Что касается до каноничности или неканоничности такого его положенія, то слѣдуетъ замѣтить, что церковные каноны не учреждаютъ никакой должности;

ни епископовъ, ни дьяконовъ, ни дьяч-
ковъ. Они все это находятъ уже суще-
ствующимъ, признають и въ себѣ отра-
жаютъ, не учреждаютъ они и патріарховъ,
о которыхъ въ канонахъ упоминается,
если не ошибаюсь, только три раза: Дву-
кратнаго 15 и 16 и Софійскаго въ
правилѣ 1-мъ, въ которомъ упоминается
патріархъ Фотій. Патріаршество осно-
вано на обычаѣ: *да хранятся древніе
обычи*, сказано въ 6-мъ правилѣ пер-
ваго вселенскаго собора, *понеже утвер-
дися обыкновеніе и древнее преданіе*,
сказано въ 7-мъ правилѣ объ Іеруса-
лимскомъ епископѣ, чтобы онъ имѣлъ
послѣдованіе чести. Можно, слѣдова-
тельно сказать, что и патріархи не
учреждены канонами. Но съ другой
стороны мы видимъ, что патріархи
признаны канонами и каноны ничего
не говорятъ противъ ихъ существова-
нія. Съ этой точки зрѣнія они кано-
ничны. Если права председателя Су-
нода будутъ соответствовать общему
духу каноновъ, то ясно, что его по-
ложеніе тоже должно признать кано-
ническимъ.

Глубоковскій: Признаю канонически
и жизненно желательнымъ, чтобы у
насъ былъ не только председатель
Синода, но и предстоитель русской
Церкви и первоіерархъ между русскими
архипастырями—съ извѣстными кано-
ническими правами и полномочіями,
которые должны быть опредѣлены съ
возможною точностію.

И. И. Соколовъ: Русская Церковь дол-
жна имѣть предстоителя или перво-
іерарха, который пользуется особыми
правами и состоитъ председателемъ
Синода.

Красноженъ и Заозерскій: Председа-
тель Синода—онъ же и предстоитель
русской Церкви и долженъ пользо-
ваться нѣкоторыми лично ему принад-
лежащими правами.

Несмѣловъ: Среди православныхъ

епископовъ не должно быть ни пер-
ваго, ни послѣдняго,—они всѣ равны.
Идея первоіерарха съ особыми правами
и преимуществами, по моему мнѣнію,
есть идея противохристіанская. Она
противорѣчитъ основному смыслу ученія
Спасителя, что бы апостолы и преем-
ники апостоловъ не походили бы на
князей и владыкъ народныхъ, а желаю-
щіе между ними быть первыми дости-
гали бы этого не посредствомъ особыхъ
правъ и преимуществъ, а только осо-
бымъ усердіемъ въ своемъ смиренномъ
служеніи всѣмъ. Поэтому единственно
желательной формой церковнаго управ-
ленія, вполне согласной съ духомъ
евангельскихъ завітовъ и съ церковной
практикой апостольскаго времени, я
признаю существующій у насъ Святѣй-
шій Синодъ, какъ постоянный соборъ
равныхъ между собою епископовъ.
Предсѣдатель Синода долженъ имѣть
только такія права, которые вообще
связаны съ предсѣдательствомъ въ ко-
ллегіальномъ учрежденіи.

Бриллиантовъ. Предсѣдатель Синода
пользуется только правами по этой
должности.

Кузнецовъ: Центр тяжести высшаго
церковнаго управленія, устрояемаго
на началахъ соборности, въ качествѣ
органа постоянного долженъ быть въ
Святѣйшемъ Синодѣ. Первый епископъ
долженъ разсматриваться какъ предсѣ-
датель Синода и дѣйствовать едино-
лично отъ имени Синода и по его
уполномочію въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ это
удобно и полезно. Если и можетъ быть
рѣчь о какихъ-либо его особенныхъ
правахъ, то они допустимы лишь при
условіи, что эти права не могутъ при-
надлежать самому Синоду и должны
вызываться важными внутренними со-
временными потребностями русской
Церкви.

Мансуровъ: Церковь никогда не от-
вергала ни начала соборности, ни на-

чала личной отвѣтственности. Этого и нужно держаться. Первоіерархъ имѣетъ особые права.

Предсѣдатель: Первый епископъ есть предсѣдатель Синода, съ извѣстными правами, онъ же и первоіерархъ русской Церкви, съ особыми лично ему принадлежащими правами.

Такимъ образомъ за то мнѣніе, что первый епископъ есть предсѣдатель Синода и первоіерархъ русской Церкви съ особыми лично принадлежащими ему правами, подали голоса 18 членовъ, а именно: предсѣдатель, протоіерей П. И. Соколовъ, А. А. Кирѣевъ, А. А. Нейдгардтъ, П. Б. Мансуровъ, профессора: И. С. Бердниковъ, В. Θ. Пѣвницкій, Н. С. Суворовъ, М. А. Остроумовъ, Н. А. Заозерскій, А. И. Алмазовъ, С. Т. Голубевъ, К. Д. Поповъ, В. З. Завитневичъ, И. В. Поповъ, Н. Н. Глубоковский, М. Е. Красножонъ и И. И. Соколовъ. Въ защиту того мнѣнія, что первый епископъ состоитъ только предсѣдателемъ Синода и пользуется правами только предсѣдателя, подали голоса 6 членовъ: протоіерей Θ. И. Титовъ, Θ. Д. Самаринъ, Н. Д. Кузнецовъ, М. А. Машановъ, В. И. Несмѣловъ и А. И. Бриллиантовъ.

Засѣданіе окончилось въ 2¹/₂ часа.

№ 17 I-го отдѣла.

19 мая 1906 года.

Въ засѣданіи, подъ предсѣдательствомъ архіепископа Херсонскаго Димитрія, присутствовали протоіерей П. И. Соколовъ и Θ. И. Титовъ, А. А. Нейдгардтъ, Н. С. Суворовъ, В. Θ. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, Н. А. Заозерскій, М. А. Остроумовъ, А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножонъ, К. Д. Поповъ, Н. Н. Глубоковский, И. И. Со-

коловъ, В. З. Завитневичъ, М. А. Машановъ, А. И. Бриллиантовъ, И. В. Поповъ, А. А. Кирѣевъ, Θ. Д. Самаринъ, П. Б. Мансуровъ и Н. Д. Кузнецовъ.

Засѣданіе началось въ 10¹/₂ час. утра.

Собраніе разсматривало по пунктамъ составленный профессоромъ А. И. Алмазовымъ и принятый профессорами И. С. Бердниковымъ и М. Е. Красноженомъ проектъ, излагающій «Права перваго іерарха Русской церкви, какъ предсѣдателя ея Синода и какъ ея предстоятеля».

«Какъ предсѣдателю Синода, первому іерарху Русской церкви»:

1. Предсѣдательствуетъ въ Синодѣ и руководитъ въ засѣданіяхъ Синода порядкомъ обсужденія дѣлъ по общимъ правиламъ о предсѣдателяхъ коллегіальныхъ установленій.

2. Наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ центральныхъ учрежденіяхъ по управленію Русскою церковью, состоящихъ при Синодѣ.

3. Съ соизволенія Государя Императора, въ установленные сроки, а также и въ особыхъ случаяхъ въ виду заявленія о необходимости собора не менѣе, какъ одной третью епархіальныхъ епископовъ, созываетъ Всероссийскіе соборы подъ своимъ предсѣдательствомъ.

4. Сносится съ прочими церквами по вопросамъ текущей жизни непосредственно отъ себя и по вопросамъ принципиальнаго значенія отъ своего лица, совместно съ Синодомъ.

5. Служитъ органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ.

6. Пользуется правомъ непосредственно и лично ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ Церкви, о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея нуждахъ, являясь въ

семь случаевъ выразителемъ мнѣній Синода (Кареаг. 119).

7. По истеченіи каждого года представляетъ Государю Императору всеподданнѣйшій отчетъ о внутреннемъ состояніи Русской церкви, съ указаніемъ ея потребностей, въ дѣлахъ ея благотворнаго вліянія на народную жизнь.

Какъ предстоителъ Русской церкви, первый ея іерархъ:

1. Освящаетъ муро для таинства муропомазанія.

2. Неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ (I Всел. 4; Антиох. 19; IV Всел. 25).

3. Утверждаетъ избраннаго на епископскую кафедру (VII, 2).

4. Даетъ отгуски епископамъ въ предѣлахъ Русской церкви и внѣ ея, свыше мѣсяца (Кареаг. 32, Лаод. 41).

5. Принимаетъ жалобы на епископовъ и даетъ имъ надлежащій ходъ (IV Всел. 9; Антиох. 14; Сардик. 14; Кареаг. 23, ср. 37, 139).

6. Можетъ быть привилегированнымъ третейскимъ судьей по спорамъ епископовъ, обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ ихъ распри.

7. Разрѣшается частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, исключая тѣ случаи, когда таковыя недоумѣнія вызываютъ общія разрѣшенія и потому требуютъ обсуждения въ Синодѣ.

8. Съ вѣдома Синода разрѣшаетъ и предлагаетъ созваніе окружныхъ соборовъ, вызываемыхъ мѣстными потребностями.

9. Осуществляетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ Русской церкви и въ нужныхъ случаяхъ принятіе соответствующихъ мѣръ къ восстановленію нарушеннаго порядка (VII, II).

10. Пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами Русской цер-

кви, и имя его, вмѣстѣ съ именемъ Синода, поминается при богослуженіи всѣми епископами и священниками Русской церкви (Ап. 34; Двукр. 15).

11. Имѣетъ право посылать учительныя посланія и пастырскія воззванія ко всей Русской церкви (Ап. пр. 34).

12. По нарушенію правъ и обязанностей своего служенія, подлежитъ суду собора епископовъ Русской церкви, созываемаго Синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора (III Всел. I).

Во время послѣдовавшихъ сужденій А. А. Кирѣевъ замѣтилъ, что въ заголовкѣ проекта говорится только о «правахъ перваго іерарха»; этого недостаточно: нужно сказать о правахъ и обязанностяхъ.

А. И. Алмазовъ разъяснилъ, что предложеннымъ имъ текстомъ заголовка не исключается въ проектѣ рѣчь и объ обязанностяхъ предстоятеля.

При обсужденіи 1 п. обращено было вниманіе на выраженіе «по общимъ правиламъ о предсѣдателяхъ коллегіальныхъ установленій». О. Д. Самаринъ указалъ на неопредѣленность выраженія и на то, что этимъ выраженіемъ опредѣляются собственно не права первоіерарха, а порядокъ производства дѣлъ въ Синодѣ. Для опредѣленія же этого порядка Синодъ долженъ будетъ составить особый наказъ. Въ виду сего принята редакция пункта съ исключеніемъ приведеннаго выраженія.

Во 2-мъ пунктѣ исключено слово «центральныхъ», при этомъ обращено вниманіе на важность этого пункта, предусматривающаго такое право за предсѣдателемъ Синода, каковымъ онъ доселѣ не пользовался. Что касается способовъ наблюденія его за дѣятельностью учреждений при Синодѣ, то таковыя имѣютъ быть опредѣлены особо.

По п. 3 предсѣдатель найдетъ неудобнымъ вносить выраженія о созваніи соборовъ «въ установленные сроки»

и «въ виду заявленія о необходимости собора не менѣе, какъ одною третью епархіальныхъ епископовъ», такъ какъ объ этомъ будетъ еще сужденіе въ дальнѣйшемъ, и предложилъ съ своей стороны слѣдующую болѣе краткую редакцію: «Съ соизволенія Государя Императора и съ вѣдома Синода, созываетъ всероссійскіе соборы и предсѣдательствуетъ на нихъ», съ перенесеніемъ этого пункта въ отдѣлъ о правахъ первоіерарха, какъ предстоятеля Церкви.

На предложеніе внести вмѣсто «съ вѣдома» — «по постановленію Святѣйшаго Синода» — профессоръ Алмазовъ объяснилъ, что первое выраженіе указываетъ на право первоіерарха, какъ предсѣдателя Синода, а второе на право его, какъ предстоятеля Церкви.

За краткую редакцію и перенесеніе пункта подали голоса: предсѣдатель, А. А. Кирѣевъ, И. С. Бердниковъ, В. О. Пѣвницкій, К. Д. Поповъ, А. А. Нейдгардтъ, протоіерей П. И. Соколовъ, М. А. Остроумовъ, Н. Н. Глубоковскій, И. И. Соколовъ и П. Б. Мансуровъ, всего 11 членовъ. За первоначальную редакцію со внесеніемъ «съ вѣдома Синода» подали голоса: А. И. Алмазовъ, М. Е. Красножентъ, Н. А. Заозерскій, М. А. Машановъ, о. О. И. Титовъ, В. З. Завитневичъ и И. В. Поповъ, всего 7, и съ внесеніемъ вмѣсто «съ вѣдома» — «по постановленію Синода» трое: А. И. Бриллиантовъ, О. Д. Самаринъ и Н. Д. Кузнецовъ. Всего за пространную редакцію подано 10 голосовъ.

По обсужденіи пункта 4 принята единогласно редакція: «сносится съ прочими Церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія — отъ имени Синода».

Пунктъ 5-й постановлено отложить разсмотрѣніемъ до обсужденія общаго

вопроса объ отношеніяхъ Церкви къ государству.

По пункту 6 высказаны были возраженія противъ словъ «являясь въ семъ случаѣ выразителемъ мнѣній Синода», и указано на неясность того, долженъ ли предсѣдатель предварительно доклада Государю совѣщаться съ Синодомъ, или же, и докладывая самъ по себѣ, онъ является выразителемъ мнѣній Синода.

А. И. Алмазовъ объяснилъ, что по самому взаимоотношенію предсѣдателя и Синода очевидно, что въ разсматриваемомъ случаѣ первый является выразителемъ мнѣній Синода, какъ предпринимающій ходатайство уже по разсужденіи съ Синодомъ.

Предсѣдатель, съ своей стороны, указавъ на случай, что предсѣдатель можетъ явиться выразителемъ мнѣній большинства епископовъ, желающихъ, на примѣръ, созыва собора въ то время, какъ Синодъ не ждетъ того. Большинство голосовъ признано нужнымъ исключить изложенныя слова.

При семъ А. А. Кирѣевымъ высказано, что слова «какъ покровителемъ Церкви» могутъ повести къ недоразумѣніямъ, и предложено замѣнить ихъ другими словами, на примѣръ, «какъ къ православному царю, какъ къ преданному сыну Церкви какъ къ верховному ктитору Церкви» и т. п.; но, во всякомъ случаѣ, не — «къ покровителю Церкви».

Пунктъ 7-й принять безъ измѣненій.

По вопросу о правѣ первоіерарха освящать муръ высказано, что это право принадлежитъ каждому епископу, въ русской же Церкви освященіе муръ совершается въ Москвѣ и Кіевѣ, каковой обычай было бы неудобно нарушать (профессоръ Заозерскій).

Профессоръ Алмазовъ разъяснилъ, что по установившемуся обычаю право освящать муръ усваивается предстоятелями автокефальныхъ Церквей. Такъ это есть

въ Константинопольской Церкви, а равно издревле сохранялось въ обычаѣ и инославныхъ церквей Востока. Въ Россіи это право въ прежнее время принадлежало патриарху. Въ настоящее время освященіе мѣра въ Москвѣ входитъ не въ права мѣстнаго митрополита, а собственно Синодальной канцеляріи, т. е. учрежденія, относящагося къ организаціи Синода, наслѣдовавшаго это право отъ патриарховъ. Что касается Кіева, то тамъ обычай мѣрваренія сохранился со временъ Кіевской митрополіи, только какъ напоминаніе бывшей ея независимости отъ Москвы.

Признавая неудобнымъ нарушать древній обычай, собраніе большинствомъ голосовъ рѣшило исключить означенный пунктъ.

При сужденіяхъ по 2-му пункту нѣкоторыми членами было высказано, что право «наблюдать за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ» принадлежитъ Синоду. Профессоръ Бердниковъ разъяснилъ, что проектируется установить выборы епископовъ, для выборовъ потребуются соборы епископовъ изъ 5—6 человѣкъ, о назначеніи такихъ выборовъ и можетъ писать епископамъ первоіерархъ лично. Этимъ и осуществляется упомянутое во 2 пунктѣ право.

Профессоръ Алмазовъ указалъ, что иное дѣло наблюденіе и другое — распоряженіе. Здѣсь рѣчь идетъ именно о первомъ, и первоіерархъ всякой церковной области несомнѣнно имѣетъ право общаго такого наблюденія.

Большинствомъ 15 голосовъ противъ 7-ми 2-й пунктъ принятъ.

3-й пунктъ, какъ находящійся въ связи съ правомъ Государя утверждать епископовъ, отложенъ обсужденіемъ до разсмотрѣнія вопроса объ отношеніи Церкви къ государству.

Пунктъ 4-й объ отпускахъ епископовъ принятъ большинствомъ 17 голосовъ противъ 5-ти.

Пунктъ 5-й о правѣ принимать жалобы на епископовъ постановлено перенести въ отдѣлъ о правахъ председателя Синода.

Относительно пункта 6 заявлены возраженія, что, если первый іерархъ будетъ привилегированнымъ судьей въ спорахъ между собою епископовъ, то онъ не будетъ уже третейскимъ судьей; третейскимъ же судьей можетъ быть каждый, если двѣ стороны согласятся избрать его судьей и самъ онъ выразитъ по то согласіе. Въ виду такого возраженія председателемъ предложена такая редакція: «Принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно, обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ распри безъ формальнаго судопроизводства; рѣшеніе его для обѣихъ сторонъ обязательно».

Профессоръ Алмазовъ заявилъ, что разъ принятъ къ разсмотрѣнію такихъ дѣлъ первоіерархомъ будетъ его обязанностью то возможны злоупотребленія этимъ правомъ, въ цѣляхъ избѣжанія формальнаго суда. О. Д. Самаринъ предложилъ такую формулу: «Если два епископа обращаются къ первоіерарху съ просьбой разсмотрѣть лично ихъ дѣло не въ порядкѣ, установленномъ формальнымъ судопроизводствомъ, то первоіерархъ обязанъ разсмотрѣть ихъ дѣло».

Большинствомъ голосовъ принята формула, предложенная председателемъ.

Пунктъ 7-й принятъ большинствомъ 19 противъ 3-хъ (Самарина, Бриллиантова и прот. О. Титова). По мнѣнію послѣднихъ, разъяснять недоумѣнія — право не первоіерарха, а председателя Синода.

Пунктъ 8-й, какъ предусматривающій право, которое можетъ принадлежать только Синоду, большинствомъ 12 голосовъ противъ 10 постановлено исключить.

По поводу п. 9 высказано было соображеніе, что высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ Русской Церкви и принятіе соотвѣствующихъ мѣръ къ восстановленію нарушеннаго порядка составляетъ право Синода, затруднительно для одного лица и ослабляло бы значеніе Синода.

Прот. П. И. Соколовымъ предложена поэтому измѣненная редакція: «Имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ Русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соотвѣствующія мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка». За эту редакцію высказались 14 членовъ. 8 же членовъ подали голоса за исключеніе этого пункта (о. Титовъ, Машановъ, Завитневичъ, И. Поповъ, Бриллиантовъ, Заозерскій, Самаринъ и Кузнецовъ).

По п. 10 за первоначальную редакцію подали 17 голосовъ, трое за поминавленіе одного патріарха (Бердниковъ, Нейдгардтъ и Кирѣевъ) и двое (Бриллиантовъ и Самаринъ)—одного Синода.

По сему пункту прилагается отдѣльное мнѣніе профессора И. Бердникова.

П. 11 принятъ большинствомъ 19 противъ трехъ и п. 12-й большинствомъ 17 противъ пяти.

О. Д. Самаринъ заявилъ, что по нѣкоторымъ пунктамъ онъ подастъ особое мнѣніе.

Принятое большинствомъ изложеніе «правъ перваго іерарха Русской Церкви», съ измѣненіями, по связи съ дальнѣйшими сужденіями, прилагается въ концѣ журнала.

Предсѣдатель предлагаетъ, въ виду бывшихъ уже пространныхъ разсужденій о первоіерархѣ Русской Церкви, котораго называли при этомъ разными именами, голосовать, какой титулъ признается наиболѣе приличествующимъ предсѣдателю Синода — первоіерарху

Русской Церкви. За наименованіе перваго іерарха Русской Церкви патріархомъ подали голоса: предсѣдатель, Н. А. Заозерскій, В. О. Пѣвницкій, И. С. Бердниковъ, А. А. Кирѣевъ, К. Д. Поповъ, А. А. Нейдгардтъ, А. И. Алмазовъ, прот. П. И. Соколовъ, Н. Н. Глубоковский, М. А. Остроумовъ, И. И. Соколовъ, М. Е. Красноженъ, П. Б. Мансуровъ, всего 14.

При этомъ профессоромъ Пѣвницкимъ было высказано, что ради чести и въ соотвѣстствіе принятому нынѣ на Востокѣ обычаю, гдѣ первоіерархи мѣстныхъ церквей называются патріархами, первоіерархъ Русской Церкви, предсѣдательствующій въ Синодѣ, можетъ быть почтенъ титуломъ патріарха. Этого желаютъ многіе благочестивые ревнители достоинства Русской Церкви.

Профессоръ Глубоковский: Самымъ рѣшительнымъ образомъ высказываюсь за титулъ «патріарха» для предстоятеля Русской Церкви и къ прежнимъ аргументамъ своимъ (см. стр. 1519—1520) присоединяю еще то весьма важное соображеніе, что во всѣхъ отношеніяхъ неудобно и даже небезопасно вводить разныя наименованія для равночестныхъ іерарховъ единой греко-восточной православной Церкви.

Противъ такого наименованія высказались О. Д. Самаринъ, М. А. Машановъ, Н. С. Суворовъ, Н. Д. Кузнецовъ, прот. О. И. Титовъ, В. З. Завитневичъ, И. В. Поповъ и А. И. Бриллиантовъ, всего 8.

При этомъ профессоръ Суворовъ прочелъ изложеніе своего мотивированнаго мнѣнія:

Нахожу невозможнымъ восстановленіе въ Русской Православной Церкви патріархата и по меньшей мѣрѣ несвоевременнымъ восстановленіе самаго титула патріаршаго по нижеслѣдующимъ основаніямъ:

1) Въ каноническихъ правилахъ

періода вселенскихъ соборовъ нѣтъ ничего, что говорило бы въ пользу восстановления патриархата, такъ какъ каноническія правила изъ времени, предшествоващаго образованію патриархатовъ, скорѣе воспрещаютъ, чѣмъ предписываютъ именованіе епископовъ первой каѳедры какими либо отличительными титулами, какъ, напримѣръ, экзархомъ іереевъ, или верховнымъ священникомъ, или чѣмъ либо подобнымъ, допуская лишь наименованіе епископа первой каѳедры (Кареаг. соб. пр. 48), а каноны позднѣйшаго времени знаютъ патриарховъ, какъ высшихъ епископовъ отдѣльныхъ территоріальныхъ частей римской имперіи, а не какъ высшихъ епископовъ цѣлой имперіи, каковыми должны бы быть возстановленные русскіе патриархи.

2) Въ Константинополѣ, при существованіи Византійской имперіи послѣ періода вселенскихъ соборовъ, и въ Москвѣ, при московскихъ царяхъ, сосредоточеніе церковныхъ силъ въ одномъ высшемъ носителѣ духовно-іерархическаго сана съ патриаршимъ титуломъ, при неясности границъ между царскою и патриаршею властями приводило къ столкновенію между ними, а не къ благу Церкви, служа источникомъ притязаній для патриарховъ къ царской власти и къ государству.

3) Границы эти не настолько выяснены наукой и въ настоящее время, чтобы предупреждать и устранять столкновенія между властями въ будущемъ, или, лучше сказать, совершенно невыяснены.

4) Всякія разсужденія о томъ, что

ранѣе существовавшій патриархатъ стоялъ на политической почвѣ, а вновь проектируемый патриархатъ будетъ «истиннымъ» или «чисто церковнымъ патриаршествомъ», представляются мнѣ недостаточно обоснованными, такъ какъ никогда и никто не формулировалъ и не опредѣлялъ, въ чемъ состоитъ это «истинное или чисто церковное патриаршество».

5) Ни въ матеріалахъ, поступившихъ въ предсоборное присутствіе, ни въ аргументахъ, приводившихся въ засѣданіяхъ I Отдѣла этого присутствія, мнѣ не приходилось слышать какихъ-либо убѣдительныхъ доказательства въ пользу необходимости возстановить патриаршество и противъ возможности для предсѣдателя Святѣйшаго Синода сдѣлать для блага Церкви то, что ожидается отъ патриарха.

6) Въ частности одно изъ правъ, которое по мнѣнію защитниковъ восстановления патриархата, является какъ бы существеннымъ для патриаршей власти, именно право созванія всероссійскаго Собора, на мой взглядъ, представляется недостаточно обоснованнымъ и съ канонической, и съ исторической точки зрѣнія, — съ канонической потому, что каноны, говорящіе о созваніи соборовъ провинціальныхъ митрополитами, ничего не говорятъ о созваніи патриаршихъ соборовъ патриархами, а тѣ соборы, которые, по своему составу, наиболѣе соотвѣтствуютъ предполагаемому всероссійскому Собору, какъ собору цѣлой русской Имперіи, созывались не патриархами, а императорами, — съ исторической потому, что

въ московскомъ государствѣ, до учрежденія патриаршества и даже во времена патриаршества, русскіе церковные соборы созывались скорѣе царями, чѣмъ первыми іерархами русской Церкви.

7) При современномъ печальномъ положеніи политическихъ и церковныхъ дѣлъ въ Россіи, представляется безусловно необходимымъ сосредоточеніе силъ не въ лицѣ высшаго іерарха русской Церкви съ титуломъ патриарха, а въ лицѣ православнаго Государя, который одинъ можетъ послужить оплотомъ для спасенія погибающаго государства, а вмѣстѣ и для предохраненія Церкви отъ распаденія, ибо знаменія времени съ прискорбною очевидностію указываютъ на то, что, какъ скоро подъ предлогомъ борьбы съ бюрократіей, начинаютъ колебать царскую власть, исчезаетъ всякій порядокъ и распадается все.

О. Титовъ: Въ прежнихъ своихъ разсужденіяхъ я неоднократно высказывался, что собственно къ патриаршему титулу, какъ обозначенію почести высшаго іерархическаго званія, я отношусь совершенно безразлично. Но теперь, послѣ всего того, что высказывалось здѣсь по данному вопросу въ нынѣшнемъ засѣданіи нашего Отдѣла, и особенно послѣ того, какъ большинствомъ членовъ Отдѣла усвоены первому епископу русской Церкви такіа права не только *почести*, но и *власти* надъ всею русскою Церковью, для коихъ нѣтъ рѣшительно никакихъ историческихъ и каноническихъ основаній, я нахожусь *вынужденнымъ* присоеди-

ниться по вопросу о патриаршемъ титулѣ перваго епископа русской Церкви къ мнѣнію Н. С. Суворова. Къ сказанному имъ я, съ своей стороны, считаю необходимымъ присоединить и свои соображенія, въ пользу несвоевременности усвоенія первому епископу русской Церкви патриаршаго титула, какъ именно обозначенія не только высшей *почести*, но и высшей *власти* и особенныхъ правъ его. Во-первыхъ, не нахожу никакой нужды и никакихъ основаній такъ рѣзко различать права предсѣдателя Святѣйшаго Синода отъ правъ перваго епископа русской Церкви, какъ это дѣлаетъ большинство членовъ нашего Отдѣла. 34-е апостольское правило говоритъ исключительно только о преимуществѣхъ *почти* перваго епископа и о неперемѣнной *обязанности* его «не творить ничего безъ разсужденія со всѣми». Во-вторыхъ, усвоая будущему патриарху право суда надъ епископами, хотя бы и добровольно обращающимися къ нему, право *высшаго наблюденія за порядкомъ и благоустройствомъ русской Церкви* и даже *право дѣлать предложенія Святѣйшему Синоду о принятіи соотвѣтствующихъ мѣръ къ возстановленію нарушеннаго порядка*, большинство нашего Отдѣла этимъ самымъ создаетъ особую, *независимую и даже высшую*, въ отношенія Святѣйшаго Синода, должность патриарха, какой не знаютъ каноны и какую прекрасно знаетъ исторія, какъ именно отступленіе и злоупотребленіе нормою, установленною въ 34-мъ апостольскомъ правилѣ.

Чѣмъ же будетъ отличаться такой патриархъ, имѣющій право высшаго наблюденія за порядкомъ и благоустройствомъ всей русской Церкви и праводѣлать предложенія Святейшему Синоду, отъ нынѣшняго Оберъ-Прокурора, противъ котораго такъ возстаютъ нѣкоторые члены нашего Отдѣла? Вообще, создавать *должность* патриарха съ такими широкими и властными правами, какія нынѣ усвоены патриарху нашимъ Отдѣломъ, значить, по моему мнѣнью, возстановлять русское патриаршество, воскрешать церковные порядки XVII вѣка, когда патриархъ былъ *единовластнымъ правителемъ и начальникомъ русской Церкви*, съ тѣми самыми правами, какія усвоены теперь нашъ Отдѣлъ будущему патриарху. Я и прежде высказывался противъ возстановленія такого патриаршества и теперь еще съ большею рѣшительностью высказываюсь противъ него. Въ третьихъ—система патриаршаго управленія возникла въ Церкви, по непреложному свидѣтельству исторіи, на почвѣ митрополитанской системы управленія, какъ необходимый продуктъ и результатъ этой послѣдней. Митрополитанская система рѣшительно необходима, какъ противовѣсъ и коррективъ къ патриаршей системѣ, знаменующей собою высшую ступень церковно-правительственной централизаціи и власти. А такъ какъ мы отвергли прежде митрополитанскую систему церковнаго устройства, при чемъ сами наши канонисты, по крайней мѣрѣ нѣкоторые изъ нихъ, въ этой системѣ видѣли даже униженіе епископскаго достоинства, то я съ тѣмъ

большимъ правомъ отказываюсь отъ мысли объ искусственномъ насажденіи у насъ патриаршей системы церковной централизаціи и власти, въ чемъ усматриваю не только прямое униженіе однихъ епископовъ предъ другими, но и много другихъ опасностей для самаго нашего епископата.

Права патриарха русской Церкви, какъ предсѣдателя ея Синода и какъ первоіерарха русской Церкви.

Какъ предсѣдателю Синода патриархъ:

- 1) Предсѣдательствуетъ въ Синодѣ и руководитъ въ засѣданіяхъ Синода порядкомъ обсужденія дѣлъ.
- 2) Наблюдаетъ за исполненіемъ постановленій Синода и за правильнымъ теченіемъ дѣлъ во всѣхъ состоящихъ при Синодѣ учрежденіяхъ по управленію русскою церковью.
- 3) Принимаетъ жалобы на епископовъ и доаетъ имъ надлежащій ходъ (IV Всел. 9; Антиох. 14; Сардик. 14; Кареаг. 28; ср. 37; 139).
- 4) Сносится съ прочими церквами по частнымъ вопросамъ церковной жизни непосредственно отъ себя; по вопросамъ же общаго значенія—отъ имени Синода.
- 5) Служитъ органомъ сношеній высшаго церковнаго правительства съ высшими государственными установленіями по текущимъ дѣламъ.
- 6) Пользуется правомъ непосредственно и лично ходатайствовать предъ Государемъ Императоромъ, какъ покровителемъ церкви,

о неотложныхъ и важнѣйшихъ ея, нуждахъ.

7) По истеченіи каждаго года представляетъ Государю Императору всеподданный отчетъ о внутреннемъ состояніи Русской церкви, съ указаніемъ ея потребностей въ дѣлахъ ея благотворнаго вліянія на народную жизнь.

Какъ первосиерархъ Русской церкви:

1) Неукоснительно наблюдаетъ за своевременнымъ замѣщеніемъ праздныхъ епископскихъ кафедръ (I Всел. 4; Антиох. 19; IV Всел. 25).

2) Даетъ отпуска епископамъ въ предѣлахъ Россіи и внѣ ея, свыше мѣсяца (Каре. 32, Лаод. 41).

3) Принимаетъ къ своему разсмотрѣнію дѣла по личнымъ спорамъ между собою епископовъ, добровольно обращающихся къ нему за разрѣшеніемъ распри безъ формальнаго судопроизводства; рѣшеніе его для обѣихъ сторонъ обязательно.

4) Разъясняетъ частныя недоумѣнія епископовъ по вопросамъ церковнаго порядка, исключая тѣ случаи, когда таковыя недоумѣнія вызываютъ общія разъясненія и потому требуютъ обсужденія въ Синодѣ.

5) Съ вѣдома Синода и съ созволенія Государя Императора созываетъ всероссійскіе соборы и председательствуетъ на нихъ.

6) Имѣетъ высшее наблюденіе за порядкомъ и благоустройствомъ въ русской Церкви и въ нужныхъ случаяхъ предлагаетъ Синоду принять соответствующія мѣры къ восстановленію нарушеннаго порядка (VII, II).

7) Пользуется преимуществомъ чести предъ всѣми епископами русской Церкви, и имя его, вмѣстѣ съ именемъ Синода, поминается при богослуженіи во всѣхъ церквахъ Россіи (Ап. 34; Дв. 15).

8) Имѣетъ право посылать учительныя

посланія и пастырскіе воззванія ко всей русской Церкви (Ап. пр. 34).

9) По нарушенію правъ и обязанностей своего служенія, подлежитъ суду собора епископовъ Русской церкви, созываемаго Синодомъ по благоусмотрѣнію Государя Императора (III Всел. 1).

Отдѣльное мнѣніе профессора И. С. Бердникова по вопросу о возношеніи при богослуженіи имени патріарха.

Большинствомъ голосовъ въ 1 отдѣлѣ предсоборнаго присутствія постановлено возносить при богослуженіи на ряду съ именемъ патріарха и имя священнаго Синода. По моему мнѣнію, такое постановленіе противно исконному и всегдашнему обычаю вселенской Церкви, упоминаемому въ 15 пр. Двукр. собора, — обычаю, доселѣ соблюдаемому въ помѣстныхъ церквахъ православнаго Востока. — Обычай этотъ соблюдался и въ русской Церкви до Петра I, а при Петрѣ былъ замѣненъ предписаніемъ поминать имя Святѣйшаго Синода, замѣнившего патріаршее управленіе. Теперь же, въ случаѣ возстановленія у насъ должности. Предстоятеля русской Церкви (τροπικός) Двукр. 15) съзваніемъ патріарха, естественно опять долженъ быть введенъ обычай возношенія имени патріарха при богослуженіи во всѣхъ церквахъ русской Церкви прежде имени мѣстнаго епископа. Достойно замѣчанія, что въ церковныхъ правилахъ (Двукр. 13 — 15) возношеніе имени митрополита и патріарха сопоставляется по своимъ основаніямъ и смыслу съ возношеніемъ имени мѣстнаго епископа. По силѣ этихъ правилъ возношеніе имени предстоятеля помѣстной Церкви (митрополита или патріарха) подчиненными ему епископами и священно-служителями означаетъ съ ихъ стороны выраженіе каноническаго общенія съ нимъ и поддержанія единства православной Церкви.

Къ журналу № 1 засѣданій IV отдѣла.

Къ вопросу о благоустроеніи прихода.

Записка протоіерея А. Лебедева.

Благоустройство прихода должно, конечно, утверждаться на каноническихъ основаніяхъ; но самые каноны Церкви должны имѣть своимъ основаніемъ Слово Божіе.

Господь Іисусъ Христосъ сказалъ: «созижду Церковь Мою и врата ада не одолѣютъ ей» (Мѣ. XVI, 18). Врата ада не могутъ одолѣть Церкви Божіей потому, что она есть Церковь *Бога живаго* (1 Тим. III, 15), имѣетъ главою своею Самого Господа Іисуса Христа, будучи Его тѣломъ (Еф. I, 22—23), живетъ и одушевляется божественною благодатію Духа Святаго, Господа животворящаго, поставляющаго пастырей Церкви для совершенія святыхъ таинствъ и созиданія тѣла Христова (Дѣян. XX, 28; Ефес. IV, 11, 12). По силѣ и дѣйствію божественной благодати Духа Святаго, изливаемой чрезъ святые таинства, всѣ вѣрующіе въ Іисуса Христа суть родъ избранный, царственное священство, народъ святыи, люди обновленія, дабы возвышались совершенства. Призвавшаго изъ тьмы въ чудный свой свѣтъ (1 Петр. II, 9). Они сопряжены святымъ и свои у Бога, будучи утверждены на основаніи апостоловъ и ихъ преемниковъ, пастырей Церкви, имѣя краеугольнымъ камнемъ Самого Іисуса Христа (Ефес. II, 19, 20; 1 Кор. III, 10—11) по слову святаго Апостола, вѣрующіе въ Господа Іисуса Христа, приступая къ Нему, какъ къ камню живому, Богомъ избранному, и сами, какъ живые камни, должны устроить изъ себя домъ духовный, священство свя-

тое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу (1 Петр. II, 4—7).

Жизнь Церкви Божіей, какъ живаго тѣла Христова, въ единеніи съ главою Христомъ и ея первыми пастырями, свв. Апостолами, въ полнотѣ и совершенствѣ выразилась въ Церкви апостольской.

Члены Церкви апостольской постоянно пребывали въ ученіи своихъ пастырей, святыхъ Апостоловъ, въ общеніи и преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Страхъ Божій преисполнялъ душу каждаго. Одно сердце и одна душа были у множества вѣрующихъ. Никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося, ибо они продавали имѣнія и всякую собственность и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго, принося цѣну проданнаго и полагая ее къ ногамъ Апостоловъ (Дѣян. II, 42—47; IV, 32—37). Но когда число вѣрующихъ умножилось и чрезъ это увеличились духовныя и тѣлесныя потребности членовъ Церкви Христовой, тогда святые Апостолы, созвавши духовныхъ чадъ своихъ, сказали: «не хорошо намъ, оставивши слово Божіе, пещись о столахъ. Итакъ, братія, выберите изъ среды себя семь человекъ извѣданныхъ, исполненныхъ Святаго Духа и мудрости; ихъ поставимъ на эту службу; а мы постоянно пребудемъ въ молитвѣ и служеніи слова». И угодно было это предложеніе всему собранію, и избрали Стефана, мужа, исполненнаго вѣры и Духа Святаго, и Филиппа и Прохора и Никанора и Тимона и Пармена и Николая антиохійца, обращеннаго изъ язычниковъ. Ихъ поставили предъ Апостолами, и сіи помолившись возложили на нихъ руки» (Дѣян. VI, 1—6). Послѣ утвержденія Церкви Христовой между язычниками, живое общеніе между вѣрующими не только не уменьшилось, а напротивъ, расширилось. Христіане изъ язычниковъ, обладающіе достатками, приносили свои жертвы Апостоламъ для удовлетворенія нуждъ бѣдныхъ

христіанъ изъ іудеевъ. Такъ на примѣръ, когда пророкъ Агавъ предсказалъ о великомъ голодѣ, тогда антиохійскіе христіане положили, по достатку своему, послать по собіе братіямъ, живущимъ въ Іудеѣ, что и сдѣлали, пославши собранное къ пресвитерамъ чрезъ Варнаву и Савла» (Дѣян. XI, 27—30). Святой Апостолъ Павелъ неоднократно собиралъ пожертвованія между богатыми христіанами въ Македоніи, Ахаіи и Коринѣ для нуждающихся въ Іерусалимѣ (Рим. XV, 25, 26; 1 Кор. XVI, 1—4).

По примѣру Церкви Апостольской, живое единеніе вѣрующихъ съ своимъ пастыремъ въ каждомъ приходѣ должно быть первымъ и главнымъ основаніемъ обновленія духовной жизни и благоустроенія самаго прихода. То, что говорится о приходскихъ собраніяхъ и приходскихъ совѣтахъ подъ председательствомъ пастыря, настоятеля приходскаго храма, можетъ имѣть для себя основаніе въ собраніи вѣрующихъ святыми Апостолами и избраніи семи мужей, отличавшихся христіанскимъ благочестіемъ и мудростію, для разданія имуществъ бѣднымъ и для ихъ призрѣнія. Но изъ того же примѣра Церкви апостольской нельзя не видѣть, что всѣ жертвы христіанъ вручались собственно пастырямъ Церкви, святымъ Апостоламъ, которые и были высшими руководителями въ помощи бѣдствующимъ и въ устроеніи духовнаго общенія между вѣрующими. Какъ въ Церкви апостольской, такъ и нынѣ главнымъ центромъ обновленія духовной жизни прихода долженъ быть храмъ Божій и его пастырь. Пастырь Церкви, пребывая въ служеніи слову и молитвѣ, вливаетъ духъ жизни въ свою паству, а его паства проявляетъ этотъ духъ жизни во взаимоотноеніи вѣры и любви Христовой. Дѣятельная любовь къ Богу и ближнему должна проявляться со стороны паствы въ ея живомъ единеніи съ пастыремъ для возвышенія и благоустроенія жизни прихода въ религиозномъ, нравственномъ, просвѣти-

тельномъ и благотворительномъ отношеніяхъ. Для достиженія этой цѣли члены прихода собирали свои жертвы для устройства просвѣтительныхъ и благотворительныхъ учреждений, какъ то: школы, бібліотекъ, читаленъ, богадѣленъ, пріютовъ и т. п. Главнымъ же предметомъ заботъ и попеченій съ ихъ стороны долженъ быть храмъ Божій, а вмѣстѣ съ нимъ и обезпеченіе его служителей въ отношеніи къ ихъ помѣщенію и содержанію, такъ чтобы они, по словамъ святыхъ Апостоловъ, не заботились о столахъ, оставивши служеніе Слову Божію. Храмъ Божій и сохраняемые въ немъ жертвы прихожанъ на его благоустройство должны быть въ непосредственномъ вѣдѣніи пастыря прихода и избираемаго на общемъ собраніи прихожанъ ихъ представители, церковнаго старосты. Духъ довѣрія со стороны прихожанъ своему пастырю и избранному ими представителю долженъ быть основаніемъ нравственно-духовныхъ отношеній между пастыремъ и пасомыми, подобно тому, какъ и жертвы, приносимыя первыми христіанами полагались къ ногамъ святыхъ Апостоловъ. Прихожане могутъ желать лишь освѣдомленія о текущемъ приходѣ и расходѣ ихъ жертвъ и именно въ тѣхъ цѣляхъ, чтобы храмъ не имѣлъ недостатка въ средствахъ для своего благоустроенія, какъ домъ Божій, храмъ молитвы и мѣсто благодатнаго освященія вѣрующихъ.

Въ жизни прихода, какъ малой единицы или живой части организма, зарождается, оживотворяется и созидается жизнь Церкви Христовой. Изъ массы и единенія этихъ малыхъ живыхъ элементовъ организма, въ союзѣ вѣры и любви между пастырями и пасомыми, созидается и оживотворяется вся Церковь Бога живого, какъ живое и единое тѣло Христово, имѣющее единую главу Христа и Спасителя тѣла (Ефес. I, 22, 23; V, 23).

Записка протоіерея М. Казанскаго.

1. Кто въ православной российской Церкви долженъ пользоваться правомъ юридическаго лица.

Правомъ этимъ должна пользоваться, во-первыхъ, вся православная российская Церковь въ ея совокупности и, во-вторыхъ, части ея—епархіи и приходы. Право это слѣдуетъ предоставить и разнымъ церковнымъ учрежденіямъ, братствамъ и нѣкоторымъ храмамъ, по особому ходатайству епархіальной власти.

Осуществляться право юридическаго лица имѣетъ: отъ имени всей православной российской Церкви—всероссийскимъ Соборомъ чрезъ священный Синодъ съ патриархомъ,—отъ имени епархіи—епархіальнымъ епископомъ съ епархіальнымъ соборомъ чрезъ епархіальное управленіе,—отъ имени прихода—приходскимъ собраніемъ чрезъ приходскій совѣтъ.

2. Кто долженъ имѣть право владѣнія и распоряженія церковными суммами и имуществомъ?

Все имущество, движимое и недвижимое, находящееся въ настоящее время во владѣніи храма, епархіальнаго управленія и т. д., должно быть собственностью всей православной Церкви Россіи, какъ юридическаго лица.

При такомъ рѣшеніи вопроса, въ случаѣ отпаденія большинства православныхъ того или другого прихода въ инобѣріе, остающееся православное меньшинство не можетъ быть лишено ни своего храма, ни церковнаго и приходскаго имущества въ пользу отпавшаго большинства, такъ какъ данный храмъ и имущество будутъ собственностью прихода только какъ сочлена или части всей российской православной Церкви, настоящаго собственника и владѣльца всего имущества православныхъ приходовъ и епархій.

Такая постановка рѣшенія вопроса, далѣе, дѣлаетъ правомѣрнымъ и естественнымъ, что на потребности всей православной российской Церкви,—напримѣръ, на содержаніе учебныхъ заведеній для подготовки кандидатовъ на священно-и церковнослужительскія должности,—всероссийскимъ Соборомъ устанавливаются взносы изъ церковныхъ суммъ всѣхъ православныхъ храмовъ Россіи, и что подобныя же взносы могутъ быть устанавливаемы: отъ храмовъ данной епархіи на духовныя ея нужды епархіальнымъ соборомъ и отъ храма или храмовъ даннаго прихода, на приходскія нужды приходскимъ его собраніемъ.

Но для того, чтобы такія постановленія были признаваемы членами Церкви законными, безусловно необходимо, чтобы они и устанавливались всею Церковью Имперіи, епархіи или прихода, чрезъ ея представителей. Необходимо посему, по крайней мѣрѣ, по вопросамъ экономическимъ, вызывающимъ установленіе тѣхъ или другихъ взносовъ отъ храмовъ и приходовъ, чтобы на всероссийскомъ Соборѣ и епархіальныхъ соборахъ принимали самое широкое участіе, съ правомъ рѣшающаго голоса, представители и отъ мірянъ. И думается, что при такой постановкѣ дѣла окажутся излишними какія-либо отговорки относительно особыхъ мѣръ огражденія храмовыхъ суммъ,—путемъ, напримѣръ, изъятія ихъ изъ вѣдѣнія приходскаго собранія,—отъ разныхъ неудобныхъ постановленій послѣдняго.

Журналъ № 2 IV-го отдѣла.

Засѣданія 16 и 18 марта 1906 года.

Въ собраніяхъ отдѣла *присутствовали*: Преосвященный предсѣдатель отдѣла, Стефанъ, епископъ Могилевскій и Мстиславскій, и члены: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей А. П. Мальцевъ,

протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей К. В. Бречкевичъ, протоіерей И. Серебрянскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, священникъ Т. Козловскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Папковъ и профессоръ Н. А. Заозерскій.

Продолжая свои разсужденія о благоустроеніи прихода, отдѣлъ перешелъ къ вопросу объ организаціи главныхъ органовъ приходскаго строя, каковыми признаны *обще-приходскія собранія и приходскіе Совѣты*.

Епархіальные преосвященные въ своихъ отзывахъ признаютъ возможнымъ введеніе поименованныхъ учреждений въ нашихъ приходахъ, на основаніи имѣющагося уже опыта примѣненія ихъ въ Финляндскихъ православныхъ приходахъ.

Отдѣлъ призналъ, что введеніе въ нашихъ приходахъ обще-приходскихъ собраній и приходскихъ совѣтовъ принципиально предрѣшено опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, отъ 18-го ноября 1905 года. Задача отдѣла—лишь начертать нормальныя правила этихъ учреждений. Такъ какъ правила эти должны составить главную часть *нормальнаго приходскаго устава*, то работу по регламентаціи ихъ во всѣхъ подробностяхъ отдѣлъ отнесъ къ концу своихъ занятій, когда уже будутъ разсмотрѣны всѣ частные вопросы приходскаго благоустройства; пока же Отдѣлъ остановился на выясненіи только общихъ основаній организаціи приходскихъ Собраній и Совѣтовъ: а) въ отношеніи личнаго состава и б) круга дѣятельности сихъ учреждений.

Относительно *состава* обще-приходскихъ Собраній, права участія въ Собраніи и права голоса рѣшено:

1) Прихожане, достигшіе 25 лѣтъ, независимо отъ матеріальнаго ценза, приобрѣтаютъ право участія въ Собра-

ніи съ рѣшающимъ голосомъ. Но въ дѣлахъ имущественныхъ, связанныхъ съ самообложеніемъ, право рѣшающаго голоса принадлежитъ лишь тѣмъ, кто участвуетъ въ приходскихъ самообложеніяхъ. Но общее Собрание можетъ предоставить право рѣшающаго голоса и тѣмъ, кто не несетъ денежныхъ налоговъ, но служить приходу своимъ трудомъ или заслуживаетъ того по своимъ нравственнымъ качествамъ. Изъ лицъ женскаго пола участвуютъ въ Собраніи лишь главы семействъ.

Не могутъ быть допускаемы въ Собрание лица, подвергшіяся ограниченію въ правахъ по суду, открытые прелюбодѣи и явно порочные люди.

Преосвященнымъ предсѣдателемъ Отдѣла и нѣкоторыми Членами (протоіерей П. И. Соколовъ) предложено внести въ приходскій уставъ и слѣдующее ограниченіе: не могутъ присутствовать въ собраніяхъ лица, уклоняющіяся отъ посѣщенія богослуженій, также не исполняющія долга исповѣди и святаго причастія.

Съ послѣднимъ предложеніемъ не согласились нѣкоторые члены отдѣла.

А. А. Папковъ доказывалъ (и приложилъ по этому вопросу особую записку), что всякаго рода ограниченія надо вводить въ уставъ съ особою осторожностью. Ограниченія по матеріальному цензу должны быть самыя минимальныя (не участвуютъ тѣ, кто уже совершенно нищъ), ограниченія по нравственнымъ качествамъ—исключительно только ограниченія правъ по суду (гражданскому, церковному и братскому). Нужно держаться принципа терпимости, уступчивости. Совершенно не желательно внесеніе въ уставъ правила объ исключеніи изъ Собранія не бывшихъ у исповѣди и св. причастія. Такого правила не было въ уставахъ ни древнихъ, ни новыхъ братствъ, ни въ правилахъ о приходскихъ почительствахъ, ни въ

инструкцій церковнымъ старостамъ. Пока у насъ нѣтъ выборныхъ священниковъ, всегда найдется не мало прихожанъ, которые будутъ исполнять важнейшій христіанскій долгъ не у своего приходскаго священника. Обзаводиться свидѣтельствомъ объ исповѣди (а относительно причащенія и провѣрить трудно), чтобы попасть въ приходское Собраніе, очень тягостно. Это внесетъ разладъ въ жизнь общины. Пусть община своимъ братскимъ судомъ опредѣляетъ этотъ нравственный пенъ для каждаго ея члена. Предоставленіе общинѣ права такого братскаго суда и будетъ вполне достаточно.

Съ этимъ мнѣніемъ согласились Протоіерей А. П. Мальцевъ и профессоръ Заозерскій. Послѣдній высказалъ, что требовать представленіе документа о такихъ великихъ таинствахъ значитъ удешевлять значеніе св. таинствъ. Да и кромѣ того, документомъ этимъ не трудно раздобыться, и всякій всегда достанетъ его. Большой гарантіей достоинства или недостойства извѣстнаго члена общины должно служить общее отношеніе къ нему всего прихода. Приходъ близко знаетъ настроеніе каждаго. Поэтому пусть община его и опредѣляетъ.

На это преосвященный предсѣдатель указалъ, что существуетъ положительное каноническое правило, подвергающее отлученію лицъ, не бывшихъ даже только въ теченіе трехъ недѣль за богослуженіемъ. (Трулл. прав. 80). Тѣмъ строже святая Церковь относилась къ тѣмъ, кто не исполнялъ главнаго христіанскаго долга (Ант. соб. прав. 2). Такимъ образомъ, такое ограниченіе отнюдь не является новшествомъ, котораго никогда не было въ церкви. И при выборныхъ священникахъ, найдутся въ приходѣ лица недовольныя священникомъ и уклоняющіяся отъ него въ исповѣди. Но это явленіе ненормальное

и въ будущемъ, вѣроятно, наша Церковь займется устраненіемъ этого ненормальнаго явленія. Наконецъ, лица, исполняющія долгъ исповѣди и причащенія на сторонѣ, а также и вовсе уклоняющіяся отъ сего долга, общинѣ болѣею частью извѣстны бываютъ и безъ представленія бумажныхъ свидѣтельствъ. Между тѣмъ изыатіе такого ограниченія можетъ повести къ тому, что лица, индеферентныя къ Церкви, а иногда даже и враждебныя къ ней или къ ея представителямъ, формально числящіяся въ православной Церкви, будутъ являться на приходскія собранія и проникать даже въ Совѣты лишь для того, чтобы «срывать» всякое доброе начинаніе въ церковно-приходской жизни, чтобы даже прямо вредить Церкви. Если эти лица будутъ сильны своимъ общественнымъ или матеріальнымъ положеніемъ, то отсюда можетъ произойти великое зло для правильнаго церковнаго теченія приходской жизни.

Протоіерей П. И. Соколовъ высказалъ, что внесеніе въ уставъ спорнаго ограничительнаго правила имѣетъ важное значеніе для перваго приходскаго собранія, когда придутъ всѣ безъ разбора. Голосъ общины въ отношеніи того или другаго члена можетъ опредѣляться лишь впоследствии.

При голосованіи настоящаго вопроса, выяснилось среднее мнѣніе, примиряющее оба указанныя разногласія, въ такой редакціи: неисполненіе долга исповѣди и святаго причащенія и систематическое уклоненіе отъ посѣщенія Богослуженій лишаетъ виновныхъ въ этомъ права на участіе въ приходскихъ Собраніяхъ, но приходская община можетъ разсматривать каждый такой случай въ отдѣльности и въ виду особо извиняющихъ обстоятельствъ, засвидѣствованныхъ приходскимъ священникомъ, можетъ и предоставлять имъ таковое право. По большинству голосовъ, рѣ-

шено внести это правила въ приходскій уставъ.

2) Дѣла въ приходскихъ Собораніяхъ рѣшаются простымъ большинствомъ голосовъ.

Протоіерей М. Н. Казанскій предложилъ ввести правило, которое дѣйствуетъ на практикѣ въ православныхъ приходскихъ Собораніяхъ Финляндіи, а именно: постановленіе Соборанія считается состоявшимся лишь тогда, если придутъ къ соглашенію обѣ половины Соборанія: приходскій клиръ (въ какомъ бы онъ ни былъ составѣ) и мірская половина Соборанія. Согласились признать, что, если приходскій священникъ не согласенъ съ постановленіемъ обще-приходскаго Соборанія, то дѣло переносится въ благочинническое Собораніе, съ участіемъ представителей отъ приходовъ, или вообще въ ту высшую инстанцію, которая будетъ слѣдовать за приходскою организаціей, независимо отъ имени этой инстанціи.

3) Приходскій совѣтъ—исполнительный органъ приходскаго Соборанія. Составъ его—члены причта (всѣ); церковный староста и міряне, избираемые обще-приходскимъ Собораніемъ въ числѣ не болѣе 12, но съ такимъ условіемъ, чтобы при меньшемъ количествѣ мірянъ число членовъ совѣта изъ нихъ не было однако менѣе $\frac{2}{3}$ всего состава совѣта.

Въ особо уважительныхъ случаяхъ, особенно когда приходъ состоитъ изъ многочисленныхъ деревень, число членовъ совѣта можетъ быть, съ благословенія епархіальной власти, увеличено соотвѣтственно потребности.

Особые блюстители церковно-приходскихъ школъ, установленные опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 25 января—6 февраля 1906 г. за № 423, должны быть избираемы изъ членовъ приходскаго совѣта.

Въ случаѣ уклоненія кого-либо изъ членовъ прихода отъ исполненія поста-

новленій приходскихъ Собораній и совѣтовъ, вошедшихъ въ законную силу, приходскій Совѣтъ имѣетъ право просить содѣйствія гражданской власти.

4) Въ случаѣ введенія въ жизнь сего приходскаго устава, приходскія попечительства прекращаютъ свое существованіе, какъ излишнія, и сливаются съ новой приходскою организаціей, причемъ средства попечительства должны поступить въ церковно-приходскую кассу, по той рубрикѣ ея капиталовъ (церковной, причтовой и собственно приходской), къ которой они имѣютъ свое ближайшее отношеніе по своему назначенію въ кассовыхъ книгахъ попечительства. Въ случаѣ же, если новый строй приходской жизни не будетъ обязательнымъ для всѣхъ приходовъ, то въ тѣхъ приходахъ, гдѣ уставъ не будетъ примѣненъ, попечительства могутъ продолжать свое существованіе.

Существующія по мѣстамъ Церковныя братства и разныя Благотворительныя Общества могутъ существовать и при новомъ строѣ прихода, и даже въ высшей степени желательно, чтобы они умножались, а не сокращались. Братства и Благотворительныя Общества преслѣдуютъ всегда какія либо опредѣленные, спеціальныя цѣли и въ составъ ихъ могутъ входить лица, принадлежащія къ разнымъ приходамъ. Въ городахъ эти Братства и Благотворительныя учрежденія особенно могутъ быть полезны. Но если эти Братства и Благотворительныя учрежденія, дѣйствующія въ предѣлахъ какого либо одного прихода, пожелаютъ слиться съ приходскою организаціей, то они присоединяются къ нему или вполне или же на правахъ отдѣльнаго комитета.

А. А. Папковъ остался по этому пункту при особомъ мнѣніи, а именно о необходимости обязательнаго сліянія благотворительныхъ обществъ при церк-
вахъ, уставы которыхъ утверждены

свѣтскою властью, съ возрождаемою церковью, призываемою также къ благоторенію.

Въ чемъ будетъ выражаться дѣятельность приходской общины, устраиваемой на новыхъ началахъ?

Собраніемъ признано въ принципѣ, что община должна вѣдать не только экономическія дѣла прихода, о чемъ уже была рѣчь выше, но и заботиться о религіозно-нравственномъ воздѣйствіи на приходскую жизнь. Это послѣднее даже наиболѣе важно. Священникъ не будетъ одинокъ въ своемъ приходскомъ дѣланіи, но встрѣтитъ себѣ опору, поддержку и помощь въ самой общинѣ, — главнымъ образомъ въ лицѣ членовъ ея приходскаго Совѣта. Въ частности права общины предположено въ той или другой степени распространить на слѣдующія стороны церковно-приходской жизни: а) на *внѣшній порядокъ при совершеніи богослуженія*, на поддержаніе благочинія какъ въ храмѣ (напр. при совершеніи браковъ, во время прикладыванія къ иконѣ праздника, къ евангелію, къ плащаницѣ, при раздачѣ вербъ, крещенской воды и артоса, особенно же во время причащенія, когда подходятъ къ святой чашѣ), такъ и при религіозныхъ процессіяхъ. Участіе прихода, по мнѣнію Отдѣла, здѣсь могло бы выразиться въ непосредственномъ воздѣйствіи — внушеніи особо уполномоченныхъ на то прихожанъ въ отношеніи *нарушителей порядка*, на мѣстѣ самого нарушенія. Необходимо однако, чтобы для этой цѣли избирались наиболѣе уважаемые и почтеннѣйшіе люди въ приходѣ.

б) на улучшеніе церковнаго пѣнія.

в) на время совершенія богослуженія. Бываетъ, что нѣкоторые причты, не сообразуясь ни съ потребностями, ни съ желаніями прихожанъ, совершаютъ службу слишкомъ поздно, или слишкомъ рано. Въ результатѣ являются

взаимныя неудовольствія. Отдѣлъ находитъ, что въ отношеніи времени совершенія богослуженія приходскій совѣтъ могъ бы выражать свои желанія священнику и входить съ нимъ въ соглашеніе въ предѣлахъ позволенныхъ Церковнымъ Уставомъ. Протоіерей Казанскій при этомъ заявилъ, что такой именно порядокъ и существуетъ въ Финляндіи и онъ признается удобнымъ.

г) *На заботы о чистотѣ и благоустройствѣ храмовъ и благоустройствѣ приходовъ помѣщеній и кладбища.*

При обсужденіи этихъ вопросовъ, Отдѣлъ обратилъ особое вниманіе на благоустройство кладбищъ, въ чемъ у насъ чувствуется великая нужда. Священникъ одинъ безсиленъ создать это благоустройство; приходы же въ большей части относятся къ своимъ кладбищамъ чрезвычайно равнодушно, и въ этомъ случаѣ не помогаютъ никакія мѣры пастырскаго воздѣйствія. Протоіерей А. П. Мальцевъ находилъ возможнымъ здѣсь воспользоваться нѣкоторыми заграничными порядками: установленіемъ платы за право погребенія и извѣстнаго взноса съ cadaго поставляемаго на могилѣ памятника. Отдѣлъ выразилъ мнѣніе передать приходскія кладбища въ вѣдѣніе прихода съ тѣмъ, чтобы приходъ имѣлъ заботы о надлежащемъ благоустройствѣ своего кладбища, причемъ Приходскимъ Собраніемъ предоставить право облагать платою какъ могилы, такъ и поставляемые на нихъ памятники.

д) *На просвѣтительную дѣятельность въ приходѣ*, т. е. устройство, развитіе и усовершенствованіе церковно-приходской школы. Протоіереемъ П. И. Соколовымъ эта мысль формулирована слѣдующимъ образомъ: церковно-приходская школа тѣсно связана съ церковью, она послѣ Церкви должна составлять предметъ особой заботливости прихода. Въ приходѣ должно быть столько

школь, сколько требуется для обученія всѣхъ дѣтей прихода. Отношенія прихода къ церковной школѣ, по заявленію протоіерея П. И. Соколова, должны составить предметъ особаго сужденія отдѣла; данныя для этого сужденія готовятся Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

Преосвященный предсѣдатель Отдѣла при этомъ заявилъ, что существованіе въ каждомъ приходѣ достаточнаго числа церковныхъ школъ дѣло не близкаго будущаго, если даже оно и получить санкцію высшей гражданской власти. Между тѣмъ въ настоящее время мы должны считаться съ фактомъ существованія школъ и другихъ вѣдомствъ — министерскихъ и земскихъ. А потому необходимо теперь же дать приходу право смотрѣть за направленіемъ школы, хотя бы это была школа и не церковно-приходская. Сейчасъ въ земскихъ школахъ нерѣдко встрѣчаются учителя — атеисты или явно безнравственной жизни, вредно влияющіе на религиозно-нравственное воспитаніе дѣтей. Если въ средней школѣ нынѣ предоставляются широкія права родителямъ, то какъ же лишать приходъ права заботиться о надлежащемъ воспитаніи своихъ дѣтей, а между тѣмъ въ настоящее время народъ нашъ совершенно лишенъ всякихъ правъ въ самомъ близкомъ для него дѣлѣ.

Протоіерей Казанскій по этому поводу сообщилъ, что въ Финляндіи приходъ имѣетъ громадное вліяніе на всякія школы, расположенныя въ его районѣ, къ какому бы разряду и вѣдомству онѣ ни принадлежали. Тамъ въ каждомъ приходѣ существуетъ такъ называемая дирекція, куда въ качествѣ обязательнаго члена входитъ пасторъ или православный священникъ. Эта дирекція выбираетъ учителей. Желательно бы и у насъ устроить подобныя дирекціи, въ составъ которыхъ

вошли бы священники и нѣкоторые члены прихода.

А. А. Папковъ заявилъ, что, насколько ему дирекція извѣстна, она не симпатична по самому своему названію, чуждому русскому человѣку.

Преосвященнымъ предсѣдателемъ предложено организовать по образцу Финляндіи, если не дирекція (дѣло не въ названіи), то особые приходскія школьныя попечительства. Члены этихъ попечительствъ, при обязательномъ участіи приходскаго священника, должны избираться приходскимъ собраніемъ. Попечительства и явятся такой коллегией по наблюденію за религиозно-нравственнымъ школьнымъ воспитаніемъ, съ которой должны считаться какъ Земство, такъ и Министерство Народнаго Просвѣщенія, въ вопросѣ объ учителяхъ народныхъ школъ и удаленіи по требованію попечительства изъ приходовъ такихъ школьныхъ дѣятелей, которые обнаружили свое вредное вліяніе на эту сторону школьнаго дѣла.

Протоіерей Успенскій высказалъ, что, быть можетъ, даже и небезопасно предоставить приходу распоряжаться школой. Въ приходѣ, какъ извѣстно, есть воротины, да есть и либеральные священники. Вкусъ прихожанъ не всегда могутъ быть правильны. Не лучше ли создать *благочинническія школьныя попечительства*?

Въ конечномъ выводѣ отдѣломъ постановлено: признать желательнымъ, чтобы приходъ чрезъ свой приходскій Совѣтъ имѣлъ вліяніе на религиозно-нравственное воспитаніе своихъ дѣтей, чрезъ наблюденіе надъ школами, къ какому бы типу онѣ ни принадлежали. Приходскій совѣтъ можетъ входить съ представленіями объ увольненіи неблагонадежныхъ учителей.

е) По *благотворительной дѣятельности*. Приходу должна быть предоставлена въ этомъ отношеніи полная

свобода—призрѣніе бѣдныхъ и убогихъ чрезъ устройство богадѣлень, больницъ и пр., поскольку для этого у прихода окажутся средства и возможность.

ж) *По миссиі.* Преосвященный председатель по этому вопросу заявилъ, что священнику трудно одному услѣдить во-время за антирелигіозной или антицерковной пропагандой въ приходѣ. Пока священникъ узнаетъ о ней и приметъ мѣры, уже многіе совращены. Прихожане раньше священника могутъ узнать какъ о совратителяхъ разнаго рода, такъ и о совращеніи. Если они будутъ привлечены къ приходской миссиі, то они своевременно будутъ сообщать своему пастырю всѣ необходимыя свѣдѣнія; послѣдній немедленно созываетъ совѣтъ и обсуждаетъ, по крайней мѣрѣ, ближайшія мѣры борьбы съ пропагандою. Сектанты сильны своей сплоченностью и берегутъ каждого своего члена; слѣдовало бы, чтобы и наша православная община была также крѣпко сплочена и такъ же ревниво оберегала себя отъ расхищенія духовными волками.

Протоіерей М. Н. Казанскій указалъ, что для этихъ цѣлей надо учредить изъ самихъ прихожанъ кружки или братства. Въ Выборгѣ образовалось «общество сестеръ», которое оказало большой противовѣсъ вліянію на русскую часть прихода «арміи спасенія». И всюду «сестры» являются первыми помощницами священнику въ смыслѣ противовѣса *инославному* вліянію.

Протоіерей Бречкевичъ сообщилъ, что въ Херсонской епархіи образованы миссіонерскіе кружки изъ мужчинъ—братчиковъ. Они собираются у священника, учатся у него истинамъ христіанской вѣры, знакомятся съ основными приемами миссіонерской полемики и потомъ несутъ свои знанія въ народъ. Институтъ этотъ далъ добрые плоды.

Отдѣломъ признано, что въ цѣляхъ миссіонерскихъ должны быть учреждаемы въ приходахъ миссіонерскіе кружки какъ братчиковъ, такъ и сестеръ.

з) Наконецъ, по *народной нравственности*. Общинѣ должно быть предоставлено весьма важное дѣло содѣйствовать священнику въ искорененіи пороковъ: разврата, пьянства, жестокости, сквернословія и пр. Эта задача, по мнѣнію Отдѣла, всего лучше могла бы быть осуществляема путемъ братскаго суда общины, для чего послѣдняя должна получить право входить въ обсужденіе нравственнаго поведенія своихъ членовъ и лишать ихъ права голоса въ собраніяхъ, права выбора въ приходскія учрежденія и т. п. Ея нравственный судъ можетъ простираться и дальше: въ особыхъ случаяхъ общинѣ должно быть предоставлено право отлучить на извѣстное время того или другого своего члена даже отъ участія въ богослуженіи. Это будетъ согласно и съ духомъ Евангелія («аще и Церковь преслушаетъ (братъ твой), буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь»); и съ примѣрами изъ исторіи древней христіанской Церкви.

Было поднято также вопросъ, что слѣдовало бы предоставить общинѣ извѣстное значеніе и въ брачныхъ дѣлахъ, и особенно въ случаяхъ возбужденія дѣлъ о разводахъ, въ каковыхъ дѣлахъ община могла бы дать истинное свидѣтельство о коренныхъ нестроеніяхъ въ семейной жизни и фактически состоявшемся уже разрывѣ брачнаго союза, путемъ прелюбодѣянна ищущей развода брачной четы, въ то время, какъ теперь въ консисторіи даются обыкновенно показанія закупленныхъ свидѣтелей, никогда, конечно, не бывшихъ въ дѣйствительности очевидцами преступленія. Но этотъ вопросъ, въ виду полученныхъ Отдѣломъ

свѣдѣній о предполагаемой передачѣ этихъ дѣлъ въ гражданскій судъ, оставленъ безъ обсужденія. Рѣшено только допускать свидѣтельство общины объ отсутствіи родства между брачущимися, когда нельзя, по краткости времени, произвести требуемаго закономъ троекратнаго оглашенія, и о надлежащемъ возрастѣ брачущихся, когда они пропущены въ церковныхъ документахъ, но родились въ данной общинѣ.

Къ журналу № 2 отдѣла IV-го.

(Особое мнѣніе члена Присутствія А. Папкова о составѣ общеприходскихъ собораній).

Въ составѣ «православнаго прихода», само собою разумѣется, входитъ все общество вѣрующихъ, живущихъ въ предѣлахъ прихода.

Съ истинно-христіанской точки зрѣнія, казалось бы, нѣтъ возможности *искусственно и произвольно* исключать кого-либо изъ общаго приходскаго соборанія, и запрещеніе принимать участіе въ церковно-общественныхъ дѣлахъ можетъ быть сдѣлано (говоря вообще) лишь въ отношеніи лицъ, обвиняемыхъ и обвиненныхъ въ какихъ-либо тяжкихъ преступленіяхъ, а также въ отношеніи лицъ неспособныхъ по малолѣтству или же по душевному и тѣлесному крайнему убожеству. Вся остальная наличность членовъ православно-церковной общины совершеннолѣтнихъ и правоспособныхъ, безъ различія пола, званія и состоянія, должна по возможности принимать широкое и полное участіе въ церковной жизни прихода, и, въ частности, въ избраніи своихъ приходскихъ должностныхъ лицъ и представителей.

Въ виду сего надлежитъ вводить въ уставы съ особою осторожностью ограничительныя правила въ отношеніи

состава общихъ приходскихъ собораній, дабы не нарушить христіанскаго общенія между вѣрующими по дѣламъ церковнымъ, которыя должны стать самыми близкими и дорогими для каждаго православнаго христіанина.

Вслѣдствіе сего казалось бы необходимымъ всякія ограниченія по *материальному цензу* довести до самаго минимальнаго предѣла и въ составѣ соборанія, обсуждающаго церковныя хозяйственно-экономическія дѣла, не допускать *только* такихъ лицъ, которыя живутъ *исключительно* на изживеніи церковной общины (нищіе, убогіе).

Что же касается до исключенія изъ состава соборанія членовъ церковной общины по *правственнымъ мотивамъ*, то эти исключенія надлежитъ допустить въ отношеніи лишь тѣхъ лицъ, права которыхъ сильно ограничены или поражены единственно *по суду* (церковному, свѣтскому или братскому самой православной общины).

Всякій, такъ называемый административный произволъ и формализмъ долженъ быть тщательно устраненъ, при начертаніи правилъ приходскаго устава, такъ какъ онъ совершенно несовмѣстимъ съ принципами христіанской свободы, долготерпѣнія и снисходительности въ отношеніи ближнихъ, призываемыхъ постоянно чрезъ общеніе другъ съ другомъ къ исправленію и самосовершенствованію.

Нельзя при этомъ не вспомнить, что всѣ вѣрующіе бываютъ соучастниками каждаго общественнаго богослуженія, и Церковь не создаетъ никакихъ препятствій для лицъ, не отлученныхъ окончательно отъ нея, въ отношеніи свободнаго ихъ вступленія въ храмъ Божій и принятія молитвеннаго участія въ самомъ *важномъ* христіанскомъ собораніи, именно въ богослужебномъ собораніи.

Сплачивая христіанскую общину въ

одно живое цѣлое и побуждая и призывая вѣрующихъ къ дѣятельному участию въ церковно-общественной жизни, никоимъ образомъ нельзя отступать отъ великаго христіанскаго принципа «терпимости и снисходительности». Намъ кажется и крѣпко вѣрится, что въ русскомъ православномъ народѣ таятся достаточныя нравственныя силы, и что онѣ, получивъ устойчивую и канонически-правильную церковно-общественную организацію, съумѣютъ своимъ братскимъ воздѣйствіемъ и мирными приемами обуздать и устранить лицъ, приходящихъ на церковныя собранія съ вредными и разрушительными намѣреніями и видами.

Подобными соображеніями, по всѣмъ вѣроятіямъ, всегда руководствовало русское христіанское законодательство, ибо мы не встрѣчаемъ ни въ уставахъ древнихъ православныхъ братствъ, ни въ уставахъ новыхъ братствъ, ни въ правилахъ о церковныхъ попечительствахъ, ни въ инструкціи церковнымъ старостамъ какихъ-либо иныхъ ограничительныхъ правилъ въ отношеніи доущенія членовъ братствъ, попечительствъ и приходовъ на общія ихъ собранія, кромѣ обоснованныхъ на какомъ-либо церковномъ, гражданскомъ или братскомъ судебномъ приговорѣ, а для членовъ церковныхъ общинъ еще и на матеріальномъ цензѣ.

Всѣ изложенныя выше данныя приводятъ къ заключенію, что врядъ ли представляется желательнымъ введеніе въ новый приходскій уставъ (въ качествѣ новизны) какихъ-либо ограничительныхъ правилъ, парализующихъ существенныя права прихожанъ въ отношеніи участія и голосованія ихъ на общихъ приходскихъ собраніяхъ, основанныхъ не на судебныхъ приговорахъ, а въ силу административнаго усмотрѣнія, часто вызывающаго протесты и замѣшательства, столь вредныя въ обще-

ственныхъ дѣлахъ, въ особенности же въ церковныхъ дѣлахъ.

Къ такого рода нежелательнымъ ограничительнымъ правиламъ слѣдуетъ, по нашему мнѣнію, отнести правило, по которому проектируется—лицъ, не бывшихъ у исповѣди и Святаго Причастія, не допускать къ участию въ приходскихъ собраніяхъ и лишать голоса при рѣшеніи церковно-хозяйственныхъ дѣлъ на этихъ собраніяхъ.

Помимо того соображенія, что одно исполненіе указанного выше христіанскаго долга врядъ ли можетъ служить рѣшительнымъ признакомъ, по которому лицо, нарушившее этотъ долгъ, можетъ быть отнесено къ разряду такихъ дурныхъ христіанъ, которыхъ, наравнѣ съ опороченными по суду, необходимо исключить изъ состава дѣятельныхъ христіанъ,—это исключеніе, парализующее существенныя права прихожанъ и ставящее ихъ въ ненормальныя и тягостныя отношенія къ цѣлой церковной общинѣ и къ причту, не можетъ не вызвать на практикѣ разныхъ прискорбныхъ усложненій, недоразумѣній и пререканій какъ между пастыремъ и прихожанами, такъ и между самими прихожанами.

Такъ напримѣръ, при отсутствіи въ настоящее время у насъ въ приходсахъ выборнаго духовенства, весьма трудно ожидать, что бы исполненіе христіанской исповѣди и принатія Святаго причастія непременно совершалось бы у приходскаго священника, а не у другого, нарочито избраннаго прихожаниномъ себѣ въ духовники. Особенно это замѣчаніе примѣнимо къ городскимъ приходамъ, въ которыхъ нерѣдко проживающіе тамъ прихожане, часто вліятельные, уважаемые и состоятельные, пользуются для выполненія указанного долга домовыми церквами, въ коихъ иной разъ и нѣтъ правильно заведенныхъ исповѣдальныхъ

вѣдомостей. Заставлять этихъ лицъ, при нынѣшнихъ условіяхъ церковной жизни, обзаводиться исповѣдальными свидѣтельствами и обязывать ихъ подъ угрозой недопущенія въ приходскія собранія доставлять эти свидѣтельства приходскимъ должностнымъ лицамъ врядъ ли будетъ представляться практичнымъ и цѣлесообразнымъ въ ту эпоху, когда нужно всѣми мѣрами стараться возродить и сплотить православный приходъ.

Также нельзя не принять во вниманіе и того обстоятельства, что пока не выработана правильная система снабженія содержаніемъ и матеріальнымъ довольствомъ духовенства, которое принуждено взимать за исполненіе требъ плату, указанная выше новизна (требованіе исповѣдальныхъ свидѣтельствъ для пропуска въ приходское собраніе) можетъ породить неблагоприятное для приходскаго духовенства толкованіе, а именно, что этою мѣрою оно желаетъ усилить свое матеріальное довольство на счетъ другихъ священниковъ, служащихъ въ безприходныхъ церквахъ.

Въ селахъ и деревняхъ такое требованіе исповѣдальнаго свидѣтельства можетъ также сильно стѣснить права той части сельскаго и деревенскаго люда, которая періодически покидаетъ свои дома для временныхъ заработковъ и торговли.

Въ заключеніе необходимо замѣтить, что какъ бы строго ни смотрѣть на неисполненіе прихожаниномъ указаннаго выше христіанскаго долга и какія бы добрыя побужденія ни заставляли бы сторонниковъ описанной выше мѣры вводить ее въ уставъ, все таки нѣтъ достаточно справедливыхъ основаній возводить въ правило одно это ограниченіе, забывая при этомъ, что другіе пороки, ускользающіе отъ взора правосудія, но видимые для членовъ церковной общины, дѣлаютъ, быть мо-

жетъ, присутствіе такихъ порочныхъ людей въ приходскомъ собраніи иногда еще менѣе желательнымъ и даже опаснымъ, нежели присутствіе людей, не бывшихъ у исповѣди. Предоставлять же приходской общинѣ входить безъ суда и разслѣдованія въ разборъ интимной жизни прихожанъ въ видахъ вопроса о допущеніи или недопущеніи ихъ на собранія — совершенно немислимо.

Все, что церковной общинѣ можно предоставить, руководствуясь примѣрами древнихъ братствъ, — это возбужденіе братскаго суда въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда порочное поведеніе нѣкоторыхъ прихожанъ (въ томъ числѣ и постоянное уклоненіе отъ исповѣди и святаго причастія) настолько ярки и соблазнительны (хотя и не подсудны гражданскому суду), что несомнѣнно вызываютъ необходимость братскаго вмѣшательства, увѣщанія чрезъ мѣстнаго приходскаго священника и, наконецъ, судебнаго братскаго постановленія объ устраненіи порочнаго члена церковной общины отъ общенія съ нимъ.

Журналъ № 3 засѣданій IV-го отдѣла.

Засѣданіе 20 и 21 марта 1906 года.

Въ собраніи присутствовали: Предсѣдатель Отдѣла, преосвященный Стефанъ, епископъ Могилевскій, и члены: протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей А. П. Мальцевъ, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей К. В. Бречкевичъ, протоіерей И. Серебрянскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, священникъ Т. Козловскій, дѣйствительный статскій совѣтникъ А. А. Палковъ и профессоръ Н. А. Заозерскій. Продолжая свои разсужденія о благоустройствѣ прихода, отдѣлъ перешелъ къ

вопросу о материальномъ обеспеченіи духовенства.

Въ принципѣ всѣ присутствовавшіе высказались за то, чтобы существующій способъ поручнаго вознагражденія духовенству, какъ крайне тягостный и часто унижительный, быть замѣненъ выдачей опредѣленнаго жалованья. При частнѣйшемъ обсужденіи этого вопроса возникла возможность двоякаго осуществленія его рѣшенія: выдача опредѣленнаго жалованья духовенству а) съ совершенною отмѣною поручнаго вознагражденія и б) съ сохраненіемъ послѣдняго за частныя и необязательныя требы. Но въ первомъ случаѣ духовенство окажется безсильнымъ выдерживать всю ту тяжесть частныхъ требъ (заказныхъ литургій, молебновъ, панихидъ, служеній на дому у прихожанъ и т. п.), которая будетъ къ нему предъявлена и поневолѣ само пойдетъ на встрѣчу къ упраздненію этихъ требъ и къ ограниченію своихъ обязанностей, какъ у протестантскихъ пасторовъ, служеніемъ въ праздники общественнаго богослуженія, совершеніемъ общеобязательныхъ таинствъ и погребенія. А всѣ тѣ, доселѣ охотно совершаемые духовенствомъ, разнообразныя обряды и молитвословія по частнымъ нуждамъ прихожанъ, такъ питающіе благочестіе православнаго русскаго народа и поддерживающіе между нимъ и духовенствомъ тѣсную связь, отойдутъ въ область невозвратныхъ преданій, къ великому ущербу религіозно-нравственнаго состоянія народа и къ усиленію чисто чиновничьяго отношенія духовенства къ своему дѣлу, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ еще большому разьединенію пастырей и паствы. Во второмъ же случаѣ, — сохраненія поручнаго вознагражденія за частныя требы, не вполне достигнется цѣль — избавить духовенство отъ того способа его обезпеченія, который считается многими тягостнымъ

и унижающимъ достоинство пастырей, и отъ тѣхъ нареканій на него, которыя связаны съ этимъ способомъ обезпеченія. Слѣдовательно, вопросъ не долженъ быть разсматриваемъ съ точки зрѣнія униженности поручнаго вознагражденія, тѣмъ болѣе, что существуютъ и другія профессіи, оплачиваемыя поручнымъ способомъ вознагражденія (врачи, адвокаты и друг.), и этотъ способъ не считается здѣсь унижающимъ человѣческое достоинство, но часто, наоборотъ, является вѣрнымъ показателемъ талантности, добросовѣстности, преданности своему дѣлу лица той или другой профессіи и до вѣрїи къ нему лицъ, нуждающихся въ его услугахъ. Поэтому, въ большинствѣ случаевъ, недовольство духовенства вызывается не столько поручнымъ даяніемъ, сколько его мизерностью: въ то время когда врачу или адвокату даютъ рубли, священнику — жалкіе гроши. Назначеніе опредѣленнаго и достаточнаго жалованья духовенству могло бы избавить его отъ гнетущей необходимости брать эти гроши съ явной бѣдноты. Но назначеніе жалованья духовенству, иногда въ довольно значительныхъ размѣрахъ (въ Западномъ краѣ — отъ правительства и въ Таврической губерніи — отъ прихожанъ), не уничтожило ни поручнаго вознагражденія даже и за обязательныя требы, ни нареканій на духовенство, каковое нареканіе, по слову Спасителя, будетъ всегда сопровождать служителей Его (Матѣ. 10, 24 — 5), даже если бы они были и безупречны во всѣхъ отношеніяхъ. При всемъ этомъ возникаетъ вопросъ: откуда положить жалованье духовенству и въ какомъ размѣрѣ? Изъ Государственнаго Казначейства? Но обращаться къ нему въ настоящее время финансовыхъ затрудненій съ требованіемъ многихъ десятковъ миллионныхъ рублей, едва ли

благовременно. Отъ земства? Но оно потребуетъ себѣ право избранія, назначенія и увольненія священниковъ и прочихъ лицъ клира, наравнѣ съ другими лицами, состоящими у него на службѣ (попытки къ чему и были). А это можетъ отдать наше православное пастырство въ руки лицъ, часто со всѣмъ невѣрующимъ, которые потребуютъ отъ Церкви и ея служителей служенія ихъ идеямъ и вѣрованіямъ, а не дѣлу Христову. Отъ прихода? Но въ этомъ случаѣ встрѣтятся затрудненія по взысканію обложенія. Если уплата извѣстнаго налога въ пользу духовенства будетъ для прихожанъ дѣломъ добровольнымъ, то при полученіи его духовенству придется считаться и съ тѣми затрудненіями и съ тѣми нареканіями, какъ и теперь при поручномъ вознагражденіи, и даже больше, и ему скоро придется самому же отказаться отъ такого способа обезпеченія, какъ оно вездѣ отказалось отъ безмездной обработки церковной земли крестьянами, почти вездѣ отказалось отъ такъ называемой «руги». Не можете ли дѣлу даже и полиція. «Драма» на Кавказѣ (наша руга, переложенная въ нѣкоторыхъ мѣстахъ тамъ на деньги «съ дыма»), назначенная тамошнему духовенству взамѣнъ земельного обезпеченія, всегда служила причиною самыхъ тяжелыхъ спенъ для духовенства и самыхъ ненормальныхъ отношеній между пастырями, стремившимися такъ или иначе (лично или черезъ полицію) получить слѣдующую ему «драму», и прихожанами, старавшимися всячески уклониться отъ этого налога. Въ послѣднее же смутное время она привела значительную часть духовенства прямо къ трагическому положенію. Что касается размѣра жалованья, то и здѣсь встрѣтятся чрезвычайныя затрудненія. Нѣтъ сомнѣнія, что если это жалованье будетъ положено въ законо-

дательномъ порядкѣ, то оно будетъ одного опредѣленнаго размѣра для всѣхъ епархій. Но идеальный размѣръ для однихъ, въ виду чрезвычайнаго разнообразія получаемого нынѣ духовенствомъ обезпеченія не только по епархіямъ, но и въ предѣлахъ одной и той же епархіи, будетъ какъ бы ударомъ молота по головамъ для другихъ. Одни священники будутъ рады 600 рублей въ годъ, другіе сочтутъ это самымъ вопіющимъ нарушеніемъ своихъ интересовъ.

Протоіерей М. Н. Казанскій, сообщая, что во всѣхъ сельскихъ приходахъ Финляндіи существуетъ опредѣленный налогъ въ пользу духовенства (та же руга), ограждаемый закономъ государственнымъ, такъ что обложеніе взыскивается государственными властями принудительно, и это не вызываетъ ни у кого никакого ропота.

Профессоръ Н. А. Заозерскій высказываетъ, что обезпеченіе духовенству должно быть дано не отъ государства, а отъ Церкви. Канонически это будетъ тотъ же «доходъ» («служащіи алтарю отъ алтаря и питаются»). Желательно внести въ приходскій уставъ слѣдующее: гдѣ возможно, всѣ доходы, поручно получаемые теперь духовенствомъ при отправленіи имъ своихъ церковныхъ обязанностей, должны быть опредѣлены въ совокупности и разложены на приходъ. Это будетъ жертва отъ прихода въ Церковь по взаимному договору, въ разныхъ приходахъ неодинаковому.

На возраженіе протоіерея К. В. Брекевича, отчего не взять государству на себя этой заботы, при которой будутъ выплачиваться приходомъ тѣ же деньги, что и теперь, только болѣе правильнымъ путемъ,—профессоръ Заозерскій отвѣчалъ, что не слѣдуетъ вмѣшиваться государственную власть въ церковныя отношенія. Слѣдуетъ помнить, что съ

объявленную свободой вѣроисповѣданій, наступаетъ и совершенно новое политическое положеніе, и что въ государственныхъ дѣлахъ теперь приметъ дѣятельное участіе значительная часть ино-вѣрцевъ.

А. А. Папковъ заявилъ, что, по его мнѣнію, приходская община, въ особенности сельская, не можетъ вынести тяжести самооблаженія на приличное жалованье духовенству, и потому необходимо пособие отъ правительства въ добавленіе къ тому, что можетъ дать приходъ.

При окончательномъ рѣшеніи, большинствомъ голосовъ постановлено: выразить пожеланіе, чтобы высшая церковная власть въ благопріятное время вошла узаконеннымъ порядкомъ съ ходатайствомъ къ правительству о назначеніи опредѣленного обезпеченія православному духовенству изъ Государственного Казначейства за совершеніе общественнаго богослуженія и общеповинныхъ таинствъ и требы, принимая во вниманіе, что духовенство несетъ великое для государства дѣло—охраненія народной нравственности и оказываетъ государству громадную услугу по веденію метрическихъ актовъ.

Четыре члена Отдѣла—профессоръ Н. А. Заозерскій, А. А. Папковъ, Протоіерей А. С. Лебедевъ и протоіерей М. Н. Казанскій высказались за назначеніе содержанія духовенству *отъ прихода*, при пособіи отъ правительства.

Въ связи съ вопросомъ объ обезпеченіи жалованьемъ былъ поставленъ вопросъ *о пользованіи духовенствомъ церковными землями*.

Преосвященный Предсѣдатель заявилъ, что въ настоящее время не только печаль извѣснаго лагеря хлопочетъ объ отобраніи отъ церквей и монастырей принадлежащихъ имъ земель, но въ нѣкоторыхъ епархіяхъ само духовенство, какъ показываютъ полученные чрезъ

преосвященныхъ отзывы, выражаетъ желаніе уступить причтовые земли государству или за опредѣленную ежегодную денежную ренту, или за опредѣленную ругу отъ прихожанъ. Но, по мнѣнію преосвященнаго, духовенству самому идти на встрѣчу этому движенію не слѣдуетъ, такъ какъ: а) пособие отъ казны духовенству въ возмѣщеніе матеріальнаго ущерба за уступку своихъ земель въ пользу государства, если и будетъ положено, то при первомъ же финансовомъ затруднительномъ положеніи государственнаго казначейства оно будетъ отмѣнено, какъ почти уже отмѣнено, чрезъ постоянныя сокращенія, денежное возмѣщеніе монастырямъ за отобранныя у нихъ 140 лѣтъ тому назадъ земли, при чемъ и самое возмѣщеніе сдѣлано было крайне несправедливо; б) пособие, выраженное въ видѣ ежегодной ренты теперешними денежными знаками, пусть будетъ справедливымъ теперь, но оно окажется обиднымъ для духовенства чрезъ нѣкоторое время, когда при развитіи интенсивнаго хозяйства, цѣнность земель увеличится, а цѣнность денежныхъ знаковъ уменьшится, что и случилось напр. въ Грузіи. Духовенство назадъ тому лѣтъ 70 уступило государству церковныя земли за извѣстную ренту, которою было весьма довольно въ свое время. Теперь же при чрезвычайно увеличившейся цѣнности и доходности земель грузинское духовенство спохватилось и требуетъ свои земли назадъ, которыя въ большинствѣ случаевъ использованы такъ, что о возвращеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи.

Протоіерей П. И. Соколовъ: духовенство можетъ быть полезно для населенія, какъ владѣлецъ земли. Оно можетъ научить народъ болѣе рациональной обработкѣ земли; нынѣ принимаются мѣры къ надѣленію церковныхъ школъ земельными участками, въ цѣляхъ опыт-

ной постановки сельско-хозяйственныхъ занятій. Не имѣя земли въ своемъ распоряженіи, духовенство не въ состояніи будетъ руководить этою развивающеюся отраслью занятій въ церковныхъ школахъ.

Протоіереи И. Серебрянскій, К. Левитскій и священникъ Т. Козловскій: сохранить землю за причтомъ — самая насущная потребность. При незначительности денежной прибыли, земля принесетъ причту хлѣбные продукты, что въ условіяхъ сельской жизни весьма существенно; въ то же время это самая устойчивая статья, при колебаніи прочихъ причтовыхъ доходовъ.

Въ итогѣ разсужденій Отдѣломъ постановлено: выразить твердое пожеланіе, чтобы земли оставлены были за духовенствомъ, какъ наиболѣе устойчивая, а въ будущемъ и наиболѣе серьезная статья въ его обезпеченіи. При этомъ профессоръ Заозерскій заявилъ, что отчужденіе недвижимой церковной собственности безъ крайней нужды, по каноническому и гражданскому византійскому праву, есть святотатство ¹⁾).

Кромѣ того, по предложенію преосвященнаго предсѣдателя, Отдѣлъ выразилъ пожеланіе, дабы въ каждой епархіи былъ образованъ запасный фондъ изъ отчисленій отъ свѣчной прибыли,

отъ продажи выморочныхъ церковныхъ и монастырскихъ имуществъ и т. п., проценты съ котораго, по достаточномъ накопленіи фонда, могли бы идти на увеличеніе содержанія причтовъ бѣдныхъ приходовъ.

Засимъ перешли къ вопросу *объ усиленіи пастырскаго вліянія духовенства.*

Въ отзывѣхъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ выражено пожеланіе, чтобы, въ интересахъ пастырской дѣятельности, духовенство было освобождено отъ излишней канцелярской переписки, по требованію разнаго рода свѣтскихъ властей; также, чтобы уменьшено было и самое церковное писмоводство, разросшееся до обширныхъ размѣровъ, при чемъ отъ нѣкоторыхъ епархій выражено пожеланіе, чтобы духовенство было совершенно освобождено отъ веденія метрическихъ книгъ и чтобы дѣло это было передано полиціи.

Преосвященный предсѣдатель на это заявилъ, что если духовенство и теперь получаетъ въ томъ или иномъ размѣрѣ жалованье и пенсіи, а въ будущемъ разсчитываетъ на увеличеніе того и другого, то является непослѣдовательнымъ его желаніе уклониться вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всякихъ услугъ государству. Послѣднее для веденія метрическихъ книгъ чрезъ полицію должно

¹⁾ Апост. правило 38-е называетъ всѣ церковныя вещи принадлежащими Богу; 12-е правило VII Всел. Собора къ числу этихъ вещей относитъ церковныя земельныя угодья, ссылаясь именно на 38-е ап. правило.

Кареаг. соб. прав. 35-е: положено, чтобы никто не продавалъ церковныя собственности; но аще сія собственность не приноситъ доходовъ и настоятъ великая нужда: то представляти о семъ первенствующему епископу области... Аще сего не сотворить, то продающій явится повиннымъ предъ Богомъ и соборомъ, и лишится своея чести».

Вальсамонъ въ толкованіе этого правила, ссылаясь на 120-ю новеллу Юстиніана говорить: «отчужденія (недвижимаго ц. имущества), совершенное не на основаніи этой новеллы, есть прямо святотатство».

Новелла 120: «Священные сосуды Констан-

тинопольской церкви и молитвенныхъ домовъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ, не иначе продаются или закладываются, какъ только для выкупа плѣнныхъ. Если же оказалось бы у извѣстной церкви много совершенно ненужныхъ сосудовъ, а между тѣмъ ей случилось бы войти въ обременительные долги и не было бы у ней другихъ движимыхъ имуществъ, отъ продажи которыхъ можно было бы выручить сумму, необходимую для покрытія долговъ: то да будетъ позволено продать лишніе сосуды другимъ священнымъ домамъ, имѣющимъ нужду въ нихъ, или расплавить и продать (на сторону), а вырученные деньги употребить на уплату ея долга, для того, чтобы не отчуждать ея недвижимыхъ имуществъ». (См. Кормчую кн. II, гл. 44: отъ вторыхъ грани новыхъ заповѣдей, гл. 2).

создать новый громадный штатъ особыхъ чиновниковъ, который потребуетъ многомилліонной затраты, возлагать которую на государство въ настоящее время было бы и не патріотично. Между тѣмъ, для духовенства несеніе этой не только церковной, но вмѣстѣ общественной и государственной повинности, сохраняющей обществу и государству многіе милліоны рублей, служить однимъ изъ серьезныхъ оснований рассчитывать на государственную поддержку въ своемъ обезпеченіи. Помимо того, веденіе гражданской властью метрическихъ актовъ не избавитъ духовенство отъ веденія ихъ для церковныхъ и приходскихъ надобностей.

Послѣ обсужденія настоящаго вопроса, Отдѣломъ признано возможнымъ уничтожить исповѣдныя росписи, а взамѣну ихъ завести такъ называемую «приходскую книгу», на нѣсколько лѣтъ, гдѣ и отмѣчать, кто былъ и кто не былъ на исповѣди; въ метрическихъ книгахъ объ умершихъ отмѣтку: «отъ какой болѣзни умеръ» сдѣлать необязательною при неизвѣстности болѣзни; въ клировыхъ вѣдомостяхъ уничтожить графу: «кто какого поведенія», замѣнивъ сообщеніемъ благочинническаго совѣта епископу; веденіе богослужебнаго журнала признано желательнымъ, но не обязательнымъ. Статистическія свѣдѣнія, по требованіямъ свѣтскихъ властей, оставить обязательными только тѣ, которыя обусловливаются данными метрическихъ книгъ. Было высказано пожеланіе объ изыятіи изъ формулярныхъ списковъ свѣдѣній о судимости, если эта судимость законнымъ порядкомъ снята. Но здѣсь встрѣтилось затрудненіе, что это будетъ противорѣчить общимъ гражданскимъ законамъ, обязательно требующимъ этихъ свѣдѣній на предметъ награжденій орденомъ св. Владиміра и

въ другихъ, предусмотрѣнныхъ законами случаяхъ.

Профессоръ Н. А. Заозерскій предложилъ установить опредѣленную плату за всякаго рода справки, которыя гражданскія учрежденія будутъ предъявлять къ духовенству. Прочіе члены Отдѣла признали это неосуществимымъ.

Что касается выраженаго въ отзывѣ одного изъ епархіальныхъ преосвященныхъ пожеланіе относительно усвоенія метрическимъ выписямъ равнаго значенія съ метрическими свидѣтельствами, выдаваемыми изъ консисторій, то Отдѣлъ, принявъ во вниманіе огромную важность метрическихъ свидѣтельствъ и необходимость крайне осторожнаго и точнаго отношенія къ сообщаемымъ въ нихъ даннымъ, положилъ: оставить выдачу этихъ документовъ на прежнемъ основаніи.

По поводу выраженаго въ отзывѣхъ епархіальныхъ преосвященныхъ пожеланія *объ отмене цензуры проповѣдей духовенства* собраніе высказалось, что цензура въ собственномъ смыслѣ, гдѣ она есть, могла бы быть отмѣнена, кромѣ, однако, проповѣдей, произносимыхъ въ кафедральныхъ соборахъ или вообще въ присутствіи епископа. Однако же *наблюденіе* за проповѣднической дѣятельностью духовенства необходимо. Было бы желательно, чтобы въ каждомъ благочинническомъ округѣ былъ выбранный самимъ духовенствомъ руководитель, который и наблюдалъ бы и помогалъ священникамъ въ дѣлѣ проповѣданія. Наблюденія свои онъ доводилъ бы до свѣдѣнія пастырскихъ собраній, гдѣ онѣ могли бы обсуждаться. Протоіерей М. Н. Казанскій, выполнивъ раздѣляя общее мнѣніе о необходимости наблюденія за проповѣдническою дѣятельностью пастырей и руководства послѣдними въ семъ важномъ дѣлѣ болѣе опытными пастырями, остался при особомъ мнѣніи касательно наблю-

дающаго лица. Такъ какъ таковое наблюденіе потребуетъ, по его мнѣнію, расходовъ для поѣздокъ по церквамъ, то желательно возложить эту функцію на тѣхъ лицъ, которыя обязаны посѣщать Церкви въ другихъ случаяхъ, т. е. на благочинныхъ и ихъ помощниковъ.

По поводу высказанныхъ въ отзывѣхъ нѣкоторыхъ пресвященныхъ пожеланій расширить право священниковъ отлучать отъ святаго Причастія безъ донесенія епархіальному архіерею, Отдѣлъ призналъ возможнымъ расширеніе этого права; причемъ актъ этотъ долженъ оставаться дѣломъ личнымъ, интимнымъ и неоглашаемымъ. Но недовольные судомъ совѣсти священника имѣютъ право аппеляціи къ епископу или непосредственно или чрезъ посредство священника съ сохраненіемъ тайны имени отлученнаго.

Въ видахъ возвышенія знанія въ народѣ истинъ вѣры и молитвъ, нѣкоторые изъ членовъ отдѣла возбуждали вопросъ о желательности введенія въ нашу приходскую жизнь такихъ испытаній по Закону Божию, какія бываютъ у лютеранъ и католиковъ при конфирмаціи. Введеніе у насъ испытаній въ истинахъ вѣры и знаніи молитвъ, обязательныхъ для каждаго члена прихода въ извѣстномъ возрастѣ, не было бы чѣмъ либо совершенно новымъ; такъ при вступленіи въ бракъ отъ жениха и невесты требуются знанія важнѣйшихъ молитвъ.

Протоіерей Казанскій на это сообщилъ, что у нихъ, въ финляндскихъ приходахъ, существуетъ нѣчто подобное въ видѣ систематическихъ катихизаторскихъ курсовъ, которые ведутся священникомъ съ подростками въ особое время съ цѣлью укрѣпленія у нихъ полученныхъ въ школѣ познаній по Закону Божию.

Отдѣломъ постановлено: выразить пожеланіе, чтобы, вмѣсто требуемаго

теперь испытанія въ знаніи истинъ вѣры и молитвъ предъ бракомъ, въ нашихъ приходахъ введены были ежегодные «катихизаторскіе курсы», лучше всего при церковныхъ школахъ, и чтобы эти курсы были приурочены къ 16-ти или 17-ти лѣтнему возрасту, такъ, чтобы прохожденіе ихъ было своего рода церковнымъ экзаменомъ.

Въ виду того, что многіе наши приходы состоятъ изъ многочисленныхъ поселковъ, иногда удаленныхъ другъ отъ друга на десятки, (а въ Сибири и на сотни) верстъ, каковыя поселки, не имѣя у себя храмовъ, устройствомъ которыхъ бываетъ для нихъ непосильнымъ, никогда не видятъ у себя совершенія Божественной литургіи, этого торжества нашей вѣры и великаго утѣшенія, Преосвященнымъ Предсѣдателемъ предложено: облегчить внѣшнія условія для совершенія литургіи въ удаленныхъ отъ приходскихъ храмовъ деревняхъ настолько, насколько это облегчено для военнаго вѣдомства, гдѣ, какъ извѣстно, допускаются походныя церкви съ разборными переносными престолами, допускается даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ служеніе литургіи и безъ храмовой обстановки, какъ, напримѣръ, на палубѣ кораблей. Подобному облегченію даетъ основаніе: а) существованіе у насъ антиминсовъ, которые суть «вмѣсто-престолія», освящаемыя совершенно по чину освященія престоловъ, съ помазаніемъ святымъ мѣромъ и вложеніемъ въ нихъ частицъ святыхъ мощей; б) въ апостольскія времена хотя и существовали нарочитыя мѣста—горницы великія и устланныя для богослужебныхъ собраній и преломленія хлѣба, но той же цѣли служили по нуждѣ и частныя дома. Такимъ образомъ, облегченіе могло бы состоять въ томъ, что, съ нарочитаго благословенія епископа, по нуждѣ, какъ напримѣръ для удовлетво-ренія религіозной потребности лицъ,

которые при значительномъ удаленіи отъ приходскаго храма цѣлыми годами остаются безъ утѣшенія бывать за Божественной литургіей и безъ причащенія Святыхъ Христовыхъ Тайнъ, для усиленія торжества при общественныхъ моленіяхъ, по случаю многолюдныхъ собраний при чтимыхъ часовняхъ, источникахъ, а также въ виду крайней тѣсноты приходскихъ храмовъ, не вмѣщающихъ иногда и $\frac{1}{20}$ доли желающихъ помолиться въ немъ,—разрѣшать служеніе литургіи какъ на открытомъ воздухѣ (въ хорошую лѣтнюю погоду), такъ и въ частныхъ и общественныхъ домахъ, если въ нихъ окажутся надлежащія для того удобства (просторное помѣщеніе, особыя, какъ часто бываетъ на вокзалахъ, закрывающіеся стеклинными рамами кѣнты, могущіе вмѣстить разборный престолъ, особыя моленные комнаты въ домахъ нѣкоторыхъ благочестивыхъ лицъ).

Къ этому протоіерей М. Н. Казанскій заявилъ, что въ Финляндіи существуютъ походные причты, которые обязываютъ извѣстный округъ, имѣя съ собою разборный престолъ и антиминь, и совершаютъ литургію въ подобныхъ именно условіяхъ.

Но это предложеніе Предсѣдателя вызвало возраженія.

Протоіерей П. И. Соколовъ заявилъ, что въ принципѣ трудно согласиться съ возможностью совершенія литургіи въ неосвященномъ мѣстѣ. Затѣмъ, неудобно будетъ совершать таинство на томъ столѣ, гдѣ пьютъ, и ѣдятъ и пр. Надо или при школахъ устраивать особыя отдѣленія (маленькія), которыя могли бы служить исключительно для помѣщенія алтаря, или же строить нарочито приспособленныя часовни, мѣсто совершенія богослуженія въ которыхъ не попиралось бы ногами, но не служить подъ открытымъ небомъ или въ домахъ частныхъ.

Профессоръ Н. А. Заозерскій отмѣтилъ, что уваженіе къ святости престола въ нашемъ народѣ—величайшее: престолъ—это «крестоводруженіе», и колебать въ народѣ благочестивое отношеніе къ престолу не слѣдуетъ. Это же мнѣніе отстаивалъ и протоіерей О. Успенскій.

Противъ ихъ доводовъ возражали, что для причащенія больныхъ священникъ является же въ частные дома, при чемъ Святые Тайны ставятъ на тотъ столъ, гдѣ пьютъ и ѣдятъ, но никто не видитъ въ этомъ оскорбленія святости и религіознаго чувства вѣрующихъ. Всѣ видятъ въ этомъ удовлетвореніе насущной религіозной потребности болящаго человѣка, не могущаго явиться въ храмъ. Если Христосъ для одного нуждающагося въ утѣшеніи Святыхъ Тайнствами вѣрующаго нисходитъ въ этихъ таинствахъ въ его частную обычную обстановку, то неужели у цѣлой деревни, у цѣлаго поселка, у цѣлой группы многихъ лицъ, не могущихъ оторваться съ мѣста своей служебной дѣятельности (съ фабрики, вокзаловъ и т. п.), не можетъ возникнуть такой вопиющей нужды, когда общеніе со Христомъ, совершающееся чрезъ участіе въ Божественной литургіи и причащеніи Святыхъ Тайнъ, могло бы быть допущено церковною властью и внѣ храмовой обстановки?

Послѣ продолжительныхъ преній голоса при окончательномъ рѣшеніи раздѣлились на три группы:

1) Преосвященный Предсѣдатель, протоіерей Мальцевъ, протоіерей Казанскій, протоіерей Лебедевъ, протоіерей Бречкевичъ и священникъ Козловскій выразили желаніе, чтобы высшею церковною властью было сдѣлано общее распоряженіе, дабы съ нарочитаго благословенія епископа, по благословной нуждѣ, была предоставлена возможность приходскимъ пасты-

рямъ совершать Божественныя литургіи какъ на открытомъ воздухѣ, (на нарочитомъ возвышеніи, убранномъ для этого случая святыми иконами), такъ и въ частныхъ и общественныхъ помѣщеніяхъ, имѣющихъ для того необходимыя удобства, на святомъ антиминѣ и по возможности на разборномъ престолѣ.

2) Протоіерей Соколовъ, протоіерей Успенскій, профессоръ Заозерскій и А. А. Папковъ: признать такое разрѣшеніе желательнымъ лишь въ крайнихъ случаяхъ и притомъ обязательно на разборномъ престолѣ, устанавливаемомъ или въ нарочито устроенныхъ часовняхъ, или же въ особыхъ закрывающихся помѣщеніяхъ при церковныхъ школахъ; 3) Протоіерей Левитскій и протоіерей Серебрянскій подали свой голосъ противъ того, чтобы литургія могла совершаться на неосвященномъ мѣстѣ, т. е. внѣ храма.

По предложенію члена Отдѣла, протоіерея Бречкевича, собраніе перешло къ вопросу о діаконахъ.

Существуетъ опредѣленіе Святейшаго Синода (29 января—25 февраля 1886 г.), по которому въ приходяхъ, гдѣ свыше 700 душъ населенія, причтъ долженъ состоять: изъ священника, штатнаго діакона и псаломщика, какое опредѣленіе вызвано ожиданіемъ, что штатные діаконы будутъ бесплатно заниматься обученіемъ дѣтей въ церковно-приходскихъ школахъ, помогать въ устройствѣ и веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній, вообще будутъ облегчать тяжелый трудъ священника въ религіозно-просвѣтительномъ его служеніи. Указавъ, что опыты поставленія діаконствъ въ этихъ цѣляхъ не только не оправдали ожиданій, но, наоборотъ, дали цѣлый рядъ нежелательныхъ явленій, Протоіерей Бречкевичъ предложилъ: въ связи съ благоустройствомъ прихода, нельзя ли возбудить

вопросъ, чтобы Синодальное опредѣленіе объ обязательности діаконствъ въ приходяхъ, гдѣ свыше 700 душъ, было отмѣнено и чтобы вообще нормальный штатъ причта для сельскихъ приходовъ былъ признанъ состоящимъ лишь изъ священника и псаломщика, штатные же діаконы могутъ оставаться лишь въ тѣхъ приходяхъ, которые пожелаютъ имѣть ихъ и назначать имъ отъ себя особое содержаніе. Закрѣпленіе діаконскихъ вакансій при сельскихъ и даже нѣкоторыхъ городскихъ церквяхъ не отразится на благолѣпіи богослуженія, которому только не многіе изъ діаконствъ содѣйствуютъ, но за то облегчить приходъ отъ содержанія лишняго члена клира и уничтожить множество неприятностей, соблазновъ и распрей среди его членовъ. (См. отзывы преосвящ. т. III стр. 36).

Преосвященный Предсѣдатель Отдѣла подтвердилъ, что означенное распоряженіе, дѣйствительно, не оправдавъ возлагавшихся на діаконствъ ожиданій, вызвало сильныя жалобы со стороны тѣхъ причтовъ, которые ранѣе состояли изъ одного лишь священника и псаломщика, особенно въ тѣхъ епархіяхъ, гдѣ епархіальная власть, озабочившись скорѣйшимъ исполненіемъ указа, не озабочилась надлежащимъ подборомъ діаконскаго института, вслѣдствіе чего многіе причты вмѣстѣ съ отнятіемъ у нихъ въ пользу штатныхъ діаконствъ цѣлой трети всѣхъ доходовъ и земли, получили лицъ невѣжественныхъ, грубыхъ, пьяницъ, не только не способныхъ къ школьнымъ занятіямъ, но даже и къ діаконскому служенію. Да и приходъ съ 700 душъ слишкомъ малъ, чтобы могъ прилично содержать трехчленный причтъ.

Протоіерей П. И. Соколовъ: по идеѣ институтъ діаконствъ полезный и необходимый. Діаконъ - помощникъ священника. Онъ помогаетъ свя-

щеннику въ отправленіи богослуженія, придавая послѣднему большую полноту и торжественность. Онъ долженъ помогать священнику и въ другихъ областяхъ пастырскаго служенія. Нынѣ обязанности священника весьма сложны, выполнить ихъ одному, безъ помощниковъ, нѣтъ физической возможности. Діаконъ можетъ и долженъ помогать священнику въ заведываніи церковнымъ имуществомъ, въ веденіи церковнаго писмоводства. Но особенно можетъ быть полезенъ діаконъ, какъ помощникъ священника, въ религиозно-просвѣтительномъ дѣлѣ. Въ настоящее время почти во всѣхъ приходахъ имѣются школы, а въ нѣкоторыхъ приходахъ по нѣскольку школъ; есть надежда, что недалеко то время, когда школы будутъ въ каждомъ селеніи. Въ школахъ, кромѣ обученія дѣтей, открываются воскресныя школы для взрослыхъ, бібліотеки и читальни, ведутся религиозно-нравственныя, историческія и бытовыя бесѣды и чтенія. Священникъ не можетъ справиться со всѣмъ этимъ. Ему нужны помощники. Ближайшимъ и естественнымъ въ этомъ дѣлѣ помощникомъ и долженъ быть діаконъ. Но для этого необходимо, чтобы діаконъ по своему образованію, педагогической подготовкѣ и нравственнымъ качествамъ соответствовалъ предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Надо поэтому не уничтожать или сокращать діаконскій институтъ, а принять всѣ мѣры къ тому, чтобы въ діаконы были опредѣляемы лица достойныя и способныя быть истинными помощниками священниковъ. Нужно меньше обращать вниманіе на голосовыя средства діакона и больше на умственные и нравственные качества. Желательно, чтобы въ діаконы были опредѣляемы лучшіе учителя церковныхъ школъ. Они по роду своей службы болѣе другихъ подготовлены

къ діаконскому служенію. О нихъ и епископъ можетъ получать болѣе обстоятельныя и безошибочныя свѣдѣнія.

Протоіерей М. Н. Казанскій: діаконы—худы; это большое мѣсто нашей приходской жизни. Причина дурного поведенія діаконѣвъ—ничего недѣланіе. Надо дать имъ дѣло. Священники часто виноваты, что не даютъ діаконамъ участвовать во внутренней жизни прихода.

Преосвященный предсѣдатель: Если діаконство желательно сохранить, то полученіе діаконской степени необходимо обставить извѣстными гарантіями. Предлагаю вниманію отдѣла тотъ порядокъ относительно полученія діаконской степени, который установленъ въ Могилевской епархіи, хотя въ составѣ причтѣвъ этой епархіи штатное діаконство давно упразднено и оставлено лишь при соборахъ, почему діаконы если и есть въ приходскихъ церквахъ Могилевской епархіи, то только на псаломщической вакансіи. Единственное ихъ преимущество предъ псаломщиками заключается въ томъ, что они получаютъ вмѣстѣ $\frac{1}{4}$ доли кружечныхъ доходовъ $\frac{1}{3}$ (по постановленію съѣзда духовенства). Порядокъ назначенія ихъ таковъ: просить рукоположенія могутъ лишь лица, имѣющія дипломъ учителя и прослужившія нѣсколько лѣтъ въ званіи учителя или псаломщика. По подачѣ просьбы таковыми лицами, благочинническому совѣту и мѣстному священнику поручается въ теченіе двухъ мѣсяцевъ произвести тщательныя справки о религиозно-нравственныхъ качествахъ этихъ лицъ и по долгу іерейской совѣсти, дать о нихъ отзывъ на имя преосвященнаго. Если этотъ отзывъ окажется вполне удовлетворительнымъ, то кандидаты на діаконство получаютъ разрѣшеніе сдать при духовной семинаріи установленный экзаменъ по пѣнію, цер-

ковной исторіи гомилетикѣ и методикѣ Закона Божія и дать въ образцовой школѣ пробный урокъ по этому предмету. При полной удовлетворительности экзамена и пробныхъ уроковъ ищущій сана діаконъ получаетъ рукоположеніе. Такое лицо является дѣйствительно желаннымъ помощникомъ священнику въ дѣлѣ учительства и законоучительства, отчасти въ проповѣданіи слова Божія. Такъ какъ такой экзаменъ требуетъ значительнаго умственного развитія и познаній, то обыкновенно многіе изъ такихъ діаконѣ являются способными сдать потомъ экзаменъ и на священника, что собственно и побуждаетъ ихъ искать діаконской степени, не дающей никакихъ правъ и почти никакихъ матеріальныхъ выгодъ. Если въ Могилевской епархіи находятся учителя и псаломщики, желающіе получить рукоположеніе во діакона съ занятіемъ псаломщической вакансіи, то тѣмъ болѣе найдутся таковыя лица для занятія во внутреннихъ епархіяхъ штатныхъ діаконскихъ мѣстъ. Но было бы дѣломъ необходимости повысить количество душъ въ приходѣ, дающее право епархіальной власти открывать въ немъ штатную діаконскую вакансію, ибо приходъ въ 700 душъ дѣйствительно не можетъ вынести тяжести приличнаго обезпеченія трехчленнаго причта.

На голосованіе былъ поставленъ вопросъ: нужно ли упразднить діаконскій институтъ такъ, какъ онъ фактически упраздненъ въ приходахъ сѣверо-западнаго края, оставивъ діаконѣ только при соборахъ?

Большинство членѣвъ высказалось за сохраненіе діаконѣвъ, но при слѣдующихъ условіяхъ: во первыхъ, необходимо повысить цифру населенія въ приходѣ, при наличности котораго возможно поставленіе въ приходѣ діакона. При голосованіи 3 голоса вы-

сказались за одну тысячу человекъ какъ за норму, 4 голоса за 1.400 человекъ и 2 голоса за 1.500 прихожанъ. Такимъ образомъ, большинствомъ было признано нормой для трехчленнаго причта 1.400 душъ въ приходѣ. Впрочемъ и въ приходѣ съ меньшимъ населеніемъ могутъ быть поставляемы діаконѣ, если бы у прихожанъ оказались какія-либо средства для ихъ содержанія. Во-вторыхъ, необходимо установить пенъ для діаконѣвъ приблизительно къ тѣмъ требованіямъ, какія установлены для полученія сей степени въ Могилевской епархіи.

Въ виду заявленій нѣкоторыхъ членѣвъ о желательности урегулировать отношенія между священниками съ одной стороны, и прочими членами причта, съ другой, и опредѣлить кругъ обязанностей послѣднихъ на точныхъ основаніяхъ, отдѣлъ поручилъ о.о. Левицкому, Успенскому и Козловскому составить проектъ инструкціи для низшихъ членѣвъ клира, примѣнительно къ таковой инструкціи въ Могилевской епархіи, и приложить къ проекту приходскаго устава.

Въ отзывѣхъ нѣкоторыхъ епархіальныхъ преосвященныхъ высказано положеніе относительно возстановленія древняго церковнаго института діаконѣнъ.

При обсужденіи этого вопроса, протоіерей Ѳ. Успенскій заявилъ: евангеліе дало намъ образцы святыхъ женъ, участвовавшихъ въ дѣлахъ любви и благотворенія, и древняя Церковь широко пользовалась помощью женщинъ въ пастырскомъ служеніи. Лаодикійскій соборъ (прав. 11) показываетъ, что въ древней Церкви были не только діаконѣссы, но и пресвитериды. И въ настоящее время участіе женщинъ въ дѣлѣ церковномъ въ высшей сте-

пени было бы благотворно. Онѣ сообщаютъ объ оскудѣніи вѣры, объ умаленіи нравственности, онѣ научаютъ взрослыхъ грамотѣ и молитвамъ и т. д.

Протоіерей М. Н. Казанскій, соглашаясь съ отцомъ Успенскимъ, остановился на томъ, что при этомъ необходимо держаться церковныхъ правилъ, существовавшихъ въ древности для диаконовъ. Нужно соблюдать установленный Церковью возрастъ—не моложе 40 лѣтъ и возводить въ диаконы лишь по предложенію прихода достойнѣйшихъ изъ отличающихся религиозною дѣятельностью въ приходѣ женщинъ.

Отдѣломъ, принято постановленіе: желательно возстановленіе института диаконовъ, въ особенности въ тѣхъ приходяхъ, гдѣ существуютъ женскіе благотворительные кружки; изъ числа этихъ, преданныхъ Церкви, женщинъ достойнѣйшія, дѣвственницы или вдовы, достигшія 40-лѣтняго возраста, могли бы быть посвящаемы въ диаконы, по чину, который существовалъ въ древности. Кругъ ихъ дѣятельности: забота о чистотѣ храма, особенно же наученіе взрослыхъ грамотѣ и молитвамъ и участіе во всѣхъ дѣлахъ благотворенія въ приходѣ.

Журналъ № 4 IV-го отдѣла.

Засѣданія 17 и 19 апрѣля 1906 года.

Въ засѣданіяхъ 17 и 19 апрѣля, подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Стефана, епископа Могилевскаго, присутствовали: Протоіерей П. И. Соколовъ, протоіерей А. С. Лебедевъ, протоіерей К. І. Левитскій, протоіерей М. Н. Казанскій, протоіерей К. В. Бречкевичъ, протоіерей И. Серебрянскій, протоіерей Ѳ. Успенскій, свя-

щенникъ Т. Козловскій, А. А. Папковъ, профессоръ Н. Н. Глубоковскій и профессоръ Н. А. Заозерскій.

Засѣданіе 17 апрѣля было посвящено чтенію и исправленію журналовъ предшествующихъ засѣданій, бывшихъ въ мартѣ мѣсяцѣ.

Въ засѣданіи 19 апрѣля преосвященнымъ предсѣдателемъ отдѣла доложены собранію переданные въ отдѣлъ отзывы преосвященныхъ: митрополита Кіевского за № 15, архіепископовъ: Варшавскаго за № 81, Литовскаго за № 1.839, Рижскаго за №№ 129 и 7.197, Харьковскаго за №№ 26 и 45, Донскаго за № 5.884, и Ярославскаго за № 1.538, епископовъ: Архангельскаго, Владикавказскаго, Вологодскаго, Волынскаго, Калужскаго, Могилевскаго, Нижегородскаго, Псковскаго, Ставропольскаго, Таврическаго, Тамбовскаго, Тульскаго, Туркестанскаго, Холмскаго, Костромскаго за №№ 13, 58, 68, 810, 1.863, 71, 3.426, 1050, 1039, 70, 1818, 129, 143, 801, 1507, 1063, 4 и 240 по вопросу о мѣрахъ, признаваемыхъ ими полезными для оживленія приходской жизни въ епархіяхъ.

Затѣмъ собраніе ознакомлено было съ содержаніемъ частныхъ записокъ, поступившихъ въ Святѣйшій Синодъ, на имя высокопреосвященнаго митрополита С.-Петербургскаго, г. обер-прокурора Святѣйшаго Синода, Предсѣдателя отдѣла преосвященнаго Стефана по тѣмъ же вопросамъ о благоустроеніи и оживленіи приходской жизни, каковы: 1) «о приходѣ, о народной школѣ, о судѣ совѣсти и о народномъ судѣ» статскаго совѣтника А. Т. Павловскаго, 2) «Что нужно для благочинія и возвышенія авторитета церковнаго, въ особенности въ нынѣшнее время, требующее великаго удовлетворенія?» священника І. Дьяконова и 3) «Проектъ обезпеченія духовенства казеннымъ жалованьемъ» свя-

щенника І. Орлова и др. (письма и записки, нѣкоторыя—анонимныя).

Такъ какъ въ большей части перечисленныхъ бумагъ трактуется о вопросахъ, уже обсужденныхъ отдѣломъ въ прежнихъ его засѣданіяхъ, то отдѣломъ постановлено: принять ихъ къ свѣдѣнію.

Но по поводу заявленія одного изъ преосвященныхъ о томъ, что при выборахъ въ приходскій совѣтъ изъявили желаніе потрудиться въ качествѣ членовъ совѣта и женщины, преосвященнымъ Предсѣдателемъ поставленъ былъ на обсужденіе вопросъ: допустимо ли участіе женщинъ въ общеприходскомъ собраніи и въ совѣтъ?

Сначала подлежала первая половина вопроса: участвуютъ ли женщины въ общеприходскомъ собраніи и на одинаковыхъ ли основаніяхъ съ мужчинами?

Преосвященный Предсѣдатель съ своей стороны высказалъ, что, по его мнѣнію, женщины не должны участвовать въ общеприходскомъ собраніи, исключая развѣ тѣхъ, которыя обладаютъ имущественными правами.—Присутствіе же въ собраніи женщинъ, такихъ правъ не имѣющихъ (а таковыхъ огромное большинство), явится практически бесполезнымъ при рѣшеніи, напр., вопросовъ о раскладкѣ налоговъ между прихожанами на приходскія потребности и имъ подобныхъ. Только домохозяйки, какъ главы дома и семьи, по мнѣнію преосвященнаго, могутъ участвовать въ приходскихъ собраніяхъ.

Съ этимъ мнѣніемъ преосвященнаго не согласились нѣкоторые изъ членовъ отдѣла.

Профессоръ Глубоковскій, между прочимъ, замѣтилъ, что было бы желательнѣе выслушать принципиальное, съ церковно-христіанской точки зрѣнія, обоснованіе такого мнѣнія.

А. А. Папковъ указалъ, что съ точки

зрѣнія церковной нѣтъ основанія полагать рѣзкаго различія между женщиной и мужчиной, и потому онъ стоялъ бы за болѣе широкое и свободное рѣшеніе настоящаго вопроса.

Протоіерей Успенскій высказалъ, что задача оживленія приходской жизни—въ поднятій вѣры и нравственности. А для этого нужно привлечь лицъ съ богатой вѣрою. Женщины самый вѣрующій и надежный элементъ въ приходѣ; имъ всюду надо давать самое широкое участіе.

Профессоръ Заозерскій: Въ Священномъ Писаніи нѣтъ различія мужского и женскаго пола. Но женщина устраниена отъ церковнаго служенія по прирѣдѣ своей. По апостолу, она лишена права учительства («а учить женѣ не позволяю, ни властвовать надъ мужемъ, но быть въ безмолвіи» 1 Тим. 2, 12). Но тамъ, гдѣ требовалось служеніе бѣднымъ, больнымъ и проч., тамъ женщины принадлежала выдающаяся дѣятельность. Примѣромъ служить всѣмъ извѣстное служеніе діакониссъ. Какимъ высокимъ положеніемъ пользовались онѣ въ церкви, видно изъ того, что, по словамъ Матвея Властаря, онѣ причащались, беря въ руки чашу. У насъ женщина, получившая ангельскій образъ, становится на степень игуменіи и надѣляется попечительски—пастырскими правами надъ своими духовными дочерьми. Однимъ словомъ, принципиально, нѣтъ у насъ власти лишать христіанокъ служенія приходу. Еще нужно обратить вниманіе, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, за отливомъ мужчинъ на промыслы, женщины участвуютъ въ избраніи церковнаго старосты.

На это преосвященный предсѣдатель замѣтилъ, что апостолъ Павелъ, кромѣ того, сказалъ: «жены въ церквахъ да молчаѣ, ибо не позволено имъ говорить, а быть въ подчиненіи, какъ и законъ говорить...» ибо не прилично

женѣ говорить въ Церкви... ибо это заповѣди Господни» (1 Кор. 14, 34—7). По мнѣнію преосвященнаго предсѣдателя, эта заповѣдь апостола относится не только къ публичному ученію въ истинахъ вѣры, но и вообще къ ораторству въ церковныхъ, совмѣстныхъ съ мужчинами, собраніяхъ и распоряженію дѣлами церковными.

Прочіе члены отдѣла подтвердили мнѣніе преосвященнаго предсѣдателя, указавшаго и на то, что женщины не пользуются правами участія въ общественныхъ и государственныхъ учрежденіяхъ, что допущеніе ихъ въ учрежденія церковныя можетъ вызвать соблазнъ, особенно въ сельскихъ приходахъ; что съ неучастіемъ женщинъ въ приходскомъ собраніи вовсе не соединяется лишеніе для нихъ возможности служить приходу въ дѣлахъ благотворенія и просвѣщенія и что, наконецъ, такія именно женщины, которыя дѣятельно служатъ приходскимъ нуждамъ, могутъ быть приглашаемы въ приходскія собранія и совѣты для выслушанія заявленій съ ихъ стороны, отчетовъ по ввѣряемой имъ дѣятельности. Вопросъ, такимъ образомъ, былъ поставленъ не объ участіи или неучастіи женщинъ въ приходской дѣятельности, а объ участіи женщинъ въ распоряженіи дѣлами прихода, наравнѣ съ мужчинами.

При голосованіи вопроса выяснился слѣдующій результатъ: 7 голосовъ (преосвященный Стефанъ, протоіерей Соловьевъ, протоіерей Лебедевъ, протоіерей Бречкевичъ, протоіерей Левитскій, протоіерей Серебрянскій и священникъ Козловскій) высказались за допущеніе въ приходскія собранія только домохозяекъ, 5 же членовъ (протоіерей Казанскій, протоіерей Успенскій, А. А. Палковъ, профессоръ Заверскій и профессоръ Глубоковскій) полагали бы допустить въ обще-приходскія собранія всѣхъ

женщинъ прихода, въ качествѣ полноправныхъ членовъ.

Относительно участія женщинъ въ приходскихъ совѣтахъ признано, что въ совѣты женщины могутъ быть избираемы не только изъ числа допущенныхъ въ приходскія собранія, но и изъ всего прихода. Преосвященный предсѣдатель и протоіерей Бречкевичъ остались при мнѣніи, что въ члены приходскаго совѣта если и могутъ быть избираемы женщины, то только домохозяйки.

Преосвященнымъ предсѣдателемъ предложенъ былъ затѣмъ на обсужденіе вопросъ: необходимо ли утвержденіе постановленій обще-приходскихъ собраний и совѣтовъ? и къмъ?

Послѣ непродолжительныхъ преній по этому вопросу собраніемъ принято постановленіе: протоколы обще-приходскихъ собраний должны записываться въ особо заведенную для нихъ книгу, доступную для провѣрки во всякое время епископамъ, благочиннымъ или другимъ лицамъ, уполномоченнымъ отъ епископа. Протоколы эти не подлежатъ ничьему утвержденію. Но копии постановленій каждый разъ сообщаются благочинному. Если онъ въ теченіе мѣсячнаго срока не опротестуетъ ихъ, то они вступаютъ въ силу сами по себѣ. Если же благочинный найдетъ ихъ противорѣчащими существующимъ постановленіямъ и касающимися вопросовъ, превышающихъ компетенцію прихода, то требуетъ копию и съ самаго протокола и представляетъ его епархіальному преосвященному, который и разрѣшаетъ дѣло. Относительно приходскихъ совѣтовъ: если совѣтъ только исполняетъ вошедшее въ силу законное постановленіе приходскаго собранія, тогда его протоколы имѣютъ силу сами по себѣ. Но когда совѣтъ дѣй-

ствуетъ самостоятельно, то постановленія его точно также сообщаются благочинному и въ извѣстный срокъ неопротестованныя послѣднимъ вступаютъ въ силу, а опротестованныя поступаютъ на разсмотрѣніе благочинническаго совѣта.

Въ теченіе установленныхъ сроковъ и каждый членъ прихода можетъ принести апелляціи на постановленія приходскихъ собраній и совѣтовъ; срокъ такихъ апелліаций для первыхъ устанавливается въ 30 дней, а для послѣднихъ 2 недѣли.

Приложеніе къ журналу Вотдѣла за № 4.

Докладъ профессора С.-Петербургской духовной академіи И. С. Пальмова «О духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ православныхъ славянскихъ земляхъ», сдѣланный въ засѣданіи 21 марта V-го отдѣла,

Высочайше учрежденнаго Присутствія для разработки вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ соборѣ.

Приглашенный преосвященнымъ председателемъ V-го отдѣла Присутствія для «ознакомленія настоящаго собранія съ положеніемъ духовно-учебнаго дѣла въ славянскихъ земляхъ», имѣю честь предложить вниманію собранія нижеслѣдующія краткія свѣдѣнія, насколько они могутъ имѣть отношеніе къ обсуждаемому теперь вопросу о нормальномъ типѣ духовно-учебныхъ заведеній въ православной русской церкви. Мои свѣдѣнія, конечно, касаются духовно-учебныхъ заведеній только тѣхъ помѣстныхъ заграничныхъ православныхъ церквей, историческая жизнь которыхъ составляетъ предметъ моей академической специальности, а именно: А) Румынской церкви (въ Румынскомъ королевствѣ); Б) Румынской церкви—Германштадтской (Сибиньской) архіепископіи-митрополіи (въ Трансильваніи и Банатѣ въ Австро-Угріи); В) Буковинско-далматинской архіепископіи-митрополіи (въ Буковинѣ и Далмаціи въ Австро-Угріи); Г) Сербской Карловецкой

архіепископіи-митрополіи-патріархіи (въ Австро-Угріи); Д) Черногорской церкви (въ Черногоріи); Е) Сербской церкви—Бѣлградской архіепископіи-митрополіи (въ Сербскомъ королевствѣ); Ж) Сербской церкви въ Босніи и Герцеговинѣ, состоящей почти въ номинальной зависимости отъ Константинопольскаго патріарха (по конвенціи, заключенной австрійскимъ правительствомъ съ Константинопольской патріархіей, отъ 31 марта 1880 года) и З) Болгарской экзархійской церкви (въ предѣлахъ Болгарскаго княжества и въ Турецкихъ владѣніяхъ Балканскаго полуострова). Есть еще славянская (сербская) богословская школа въ сербской Рашко-призрѣдской митрополіи (въ такъ называемой Старой Сербіи, подчиненной высшей церковной юрисдикціи Константинопольской патріархіи).

А) Но такъ какъ относительно духовно-учебныхъ заведеній въ предѣлахъ Румынской церкви королевства сообщены уже обстоятельныя свѣдѣнія самимъ преосвященнымъ председателемъ V-го отдѣла, то, естественно, не представляется надобности въ повтореніи сказанныхъ подробностей.

Б) Къ докладу преосвященнаго председателя мнѣ остается сдѣлать только небольшое дополненіе, относящееся къ богословскому институту Румынской Германштадтской (Сибиньской) митрополіи (въ Германштадтѣ или по-румынски Сибини), гдѣ получаютъ образованіе будущіе пастыри православной Церкви цѣлой митрополіи. Институтъ этотъ съ 3-годиннымъ богословскимъ курсомъ; поступаютъ въ него окончившіе полные 8 классовъ классической или реальной гимназіи; а буде останутся нѣкоторые вакансіи незамѣщенными, то въ институтъ открывается доступъ и тѣмъ воспитанникамъ, которые окончили только 7 или даже 6 классовъ классической или реальной гимназіи. Предметы или науки, изучаемыя въ институтѣ: Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета (исагогика и герменевтика),

введение въ богословіе, догматическое богословіе, нравственное, пастырское; литургия, гомилетика, церковное право; исторія христіанской церкви вообще и румынской въ частности; патрологія или патристика; румынскій языкъ и литература; педагогика (антропология, фізіологія и психологія, дидактика и методика); церковное пѣніе и уставъ церковный; музыка вокальная и инструментальная; сельское хозяйство. При институтѣ существуетъ самостоятельное педагогическое отдѣленіе, куда поступаютъ по окончаніи IV-го класса классической или реальной гимназіи. Назначеніе этого педагогическаго отдѣленія — готовить учителей для православныхъ конфессіональных народныхъ румынскихъ школъ въ Австро-Угріи. Въ этомъ институтѣ преподаются: Законъ Божій (Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета, богословіе догматическое и нравственное); румынскій языкъ и литература; мадярскій языкъ; географія общая и спеціально австрійская; исторія всеобщая и румынская; математика (арифметика, геометрія) и физика; естественная исторія (минералогія, ботаника и зоологія); педагогика (антропология, фізіологія и психологія, дидактика и методика), церковное пѣніе и церковный уставъ; музыка вокальная и инструментальная; чистописаніе; гимнастика и ручная трудъ. Въ интересахъ усиленія и углубленія спеціальнаго богословскаго образованія будущихъ пастырей мѣстной православной Церкви близка уже къ осуществленію идея учрежденія полнаго богословскаго факультета въ Германштадтѣ.

В) Теперь перехожу къ духовно-учебнымъ заведеніямъ *Буковинско-далматинской архіепископіи*—митрополіи. Въ предѣлахъ этой архіепископіи—митрополіи существуютъ въ настоящее время два богословскихъ института, изъ коихъ одинъ — для удовлетворенія нуждъ и потребностей собственно въ кандидатахъ священства *Буковинско-черновецкой архіепископіи*, а другой—для удовлетворенія тѣхъ же нуждъ

въ предѣлахъ другихъ двухъ епархій той же митрополіи, т. е. *Далматинско-истрійской епархіи* (кае. городъ Задрѣ) и *Бокотворской* (кае. городъ Которѣ). Первый *богословскій институтъ* архіепископін находится въ *Черновцахъ* (въ Буковинѣ): въ настоящее время онъ существуетъ съ 1875 г., т. е., со времени открытія Черновецкаго университета) въ видѣ православнаго богословскаго факультета при Черновецкомъ университетѣ со всеми правами и преимуществами университетскихъ факультетовъ, но до 1875 г. нужды мѣстной православной Церкви въ потребныхъ служителяхъ св. алтаря обслуживала спеціальная богословская школа («архіепископская клерикальная семинарія»), которая получила свое начало въ 1826—28 гг. Для подготовленія псаломщиковъ учреждена была въ 1838 г. и доселѣ существуетъ спеціальная «архіепископская пѣвческая школа». Теперь на богословскій факультетъ Черновецкаго университета поступаютъ окончившіе полный курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости, православнаго исповѣданія. Всѣ студенты—стипендіаты буковинскаго религіознаго фонда, живутъ въ семинарскомъ интернатѣ при митрополичьемъ домѣ и подчиняются воспитательному режиму подъ высшимъ наблюденіемъ архіепископа-митрополита и непосредственнымъ надзоромъ ректора. Въ учебныхъ же факультетскихъ дѣлахъ они обращаются къ декану богословскаго факультета. Курсъ преподаваемыхъ на этомъ факультетѣ наукъ ограничивается предметами богословскими или, точнѣе говоря, къ этому факультету принадлежатъ профессоры и доценты по предметамъ богословскимъ, а изъ не-богословскихъ предметовъ только языкъ церковно-славянскій и русскій съ литературою составляютъ предметъ самостоятельной кафедры богословскаго факультета (вслѣдствіе того, что церковно-славянскій языкъ есть языкъ богослужебный для цѣлой половины русскаго православнаго населенія австрійской Буко-

вины). Но студенты-богословы, для углубленія своего богословскаго образованія, слушаютъ университетскія лекціи и по другимъ наукамъ, въ особенности гуманитарнымъ. Изъ предметовъ же богословскихъ они изучаютъ: Св. Писаніе Ветхаго и Новаго Завета; богословіе догматическое, нравственное и пастырское; исторію христіанской Церкви; церковное право; практическое богословіе въ составныхъ его частяхъ—гомилетику, литургику и пр.; катехитику; восточные (т. е. семитскіе) языки. Кромѣ того, при кафедрѣ практическаго богословія для румынской половины студентовъ преподается румынскій языкъ съ литературою. Другая кафедра практическаго богословія учреждена недавно и для русской части студентовъ—богослововъ (съ преподавательскимъ русскимъ языкомъ—на мѣстномъ нарѣчій). Вообще же языкъ факультетскаго преподаванія, какъ и на всѣхъ другихъ факультетахъ, нѣмецкій, и дисциплины т. н. практическаго богословія преподаются на соответствующихъ языкахъ мѣстной православной паствы (т. е. на мѣстномъ русскомъ нарѣчій для русскихъ и на румынскомъ языкѣ для румынъ). Точно также и при богослуженіи въ семинарской церкви чередуются оба богослужебныхъ языка—церковно-славянскій и румынскій. По окончаніи 4-лѣтняго курса богословскаго факультета студенты-богословы подвергаются государственному экзамену въ присутствіи специально-назначенныхъ профессоровъ и командированныхъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ, имѣющихъ необходимыя познанія въ той или другой специальности или предметѣ испытанія. Выдержавшіе удовлетворительно государственный экзаменъ имѣютъ право на полученіе пастырской службы въ приходахъ или же законоучительскихъ мѣсть въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ (конечно—и въ низшихъ). Единственная ученая степень д-ра богословія, присуждаемая соискателю послѣ специальнаго экзамена и на основаніи представ-

леннаго ученаго разсужденія на богословскую тему, не даетъ особенныхъ правъ по службѣ, кромѣ права конкурса на занятіе университетской кафедры, хотя при замѣщеніи этой кафедры отдается иногда предпочтеніе и не имѣющимъ докторской степени (какъ это и было такъ еще недавно въ томъ же Черновецкомъ университетѣ на богословскомъ же факультетѣ). Другихъ правъ гражданской службы студентамъ-богословамъ не предоставляется, ибо для занятія классной государственной службы въ Австро-Угріи требуется соответствующее университетское образованіе. Итакъ, почти исключительно пастырская служба въ православныхъ русско-румынскихъ приходахъ Буковины служить естественнымъ выходомъ для окончившихъ курсъ богословскаго факультета, тѣмъ болѣе, что весьма удовлетворительное матеріальное обезпеченіе православнаго буковинскаго духовенства изъ богатаго мѣстнаго религіознаго фонда (составившагося изъ конфискованныхъ австрійскимъ правительствомъ въ концѣ XVIII вѣка монастырскихъ и церковныхъ имуществъ православной Буковины) и не заставляетъ богослововъ уклоняться отъ прямого назначенія вслѣдствіе свободно избраннаго и полученнаго ими богословскаго образованія. А въ случаѣ нежеланія кого-либо воспользоваться правами своего богословскаго образованія на пастырской службѣ, тотъ можетъ занять по гражданской службѣ только низшія мѣста—писаря, бухгалтера и пр., или же, для полученія высшаго мѣста, долженъ вновь прослушать университетскій курсъ на соответствующемъ факультетѣ и подвергнуться специальному государственному экзамену.

Другой *богословскій институтъ* въ Буковинско-далматинской митрополіи, обслуживающій нужды и потребности мѣстной церкви въ кандидатахъ священства собственно для далматинской ея половины, существуетъ въ *Задръ* (въ Далмаціи). Въ настоящее время институтъ этотъ («православни богословски завод»), имѣющій

уже свою исторію и въ теченіе своей жизни неоднократно подвергавшійся преобразованіямъ (существовалъ сначала въ видѣ клерикальной школы для приготовленія пастырей мѣстной православной церкви, куда, напр., съ 1860 г. поступали окончившіе курсъ только въ низшей гимназій, а съ 1864 г. и особенно съ начала учебнаго 1869—1870 г., требовалось уже полное гимназическое образованіе для поступления въ богословскій институтъ), руководствуется уставомъ 1897—1898 г., который замѣнилъ собою ранѣе дѣйствовавшій уставъ 1894 года. Учебный курсъ въ институтѣ 4—лѣтній. По смыслу какъ нынѣ дѣйствующаго устава, такъ и предшествовавшихъ, задрекій «богословскій институтъ» служить «для приготовленія способныхъ православныхъ священниковъ» (§ 1). Съ этою цѣлью поступившіе въ этотъ институтъ по окончаніи полного общеобразовательнаго курса классической гимназій изучаютъ въ теченіе 4-хъ лѣтъ слѣдующія науки: библейскія науки (исагогику, герменевтику, экзегетику Ветхаго и Новаго Завета); введеніе въ богословіе, догматическое богословіе, нравственное и пастырское; исторію христіанской Церкви и патрологію; церковное право, литургику съ истолкованіемъ литургическихъ книгъ; гомилетику, катихитику; педагогику и дидактику; церковно-славянскій языкъ; новозавѣтныи греческій языкъ; церковное пѣніе и уставъ церковный. Кромѣ того, слушатели-богословы изучаютъ дополнительные предметы: логику съ психологіей и исторію философіи, латинскій языкъ и всеобщую исторію (въ особенности—новую и новѣйшую), а на IV курсѣ знакомятся и съ церковно-официальнымъ дѣлопроизводствомъ.

Кромѣ «ординарныхъ» студентовъ въ богословскомъ институтѣ, каковыми могутъ быть только удовлетворительно окончившіе полный гимназическій курсъ, бываютъ еще слушатели института «экстраординарные», поступающіе въ институтъ по окончаніи

учительской семинаріи или шестого класса гимназій. Какъ первые, т. е. «ординарные» слушатели института, по удовлетворительномъ его окончаніи, пользуются всѣми предоставленными закономъ правами на занятіе пастырско-приходской и законоучительской въ среднихъ и низшихъ школахъ службы, такъ, наоборотъ, вторые, т. е. «экстраординарные» слушатели должны просить у императора «милости»—*venia studiorum deficientium*. А иначе, по окончаніи курса въ институтѣ, они получаютъ право служить только въ качествѣ капеллановъ (т. е. помощниковъ настоятеля той или другой церкви) или администраторовъ приходовъ (т. е. временныхъ замѣстителей настоятеля прихода). Но для полученія тѣмъ или другимъ священникомъ мѣста приходскаго настоятеля требуется особый, специальный (устный и письменный) экзаменъ по предметамъ богословскаго курса въ особой комиссіи при консисторіи (объ этомъ подробно сообщено мною въ «Церковномъ Вѣстникѣ», за 1905 г., № 48, стб. 1520—22). Отъ экзамена освобождаются только тѣ священники, которые пробыли не менѣе 3-хъ лѣтъ въ качествѣ профессоровъ богословскаго института или же въ качествѣ законоучителей среднихъ учебныхъ заведеній не менѣе 5 лѣтъ. Итакъ для того, чтобы получить право быть только кандидатомъ на занятіе священническаго мѣста въ Далматинско-истрійской и Боко-которской православно-сербскихъ епархіяхъ, необходимо предварительно пройти курсъ основной народной школы (6-лѣтній), затѣмъ полный 8-лѣтній гимназическій курсъ и, наконецъ, 4-лѣтній курсъ богословскаго института въ Задрѣ. Кромѣ того, при самомъ поступленіи слушателей въ институтъ требуется отъ нихъ, вмѣстѣ съ другими документами (метрическимъ свидѣтельствомъ, аттестатомъ объ удовлетворительномъ окончаніи полного гимназическаго курса и проч.), еще удостовѣреніе отъ того или другого мѣстнаго епископа о

томъ, что онъ приметъ ихъ въ составъ клира своей епархіи по окончаніи ими курса въ институтъ. Такія требованія предъявляются будущему кандидату священства! Зато и матеріальное обезпеченіе мѣстнаго духовенства достаточно удовлетворительное: жалованье священнику въ приходахъ перваго разряда—2.400 кронъ=1.200 гудьденовъ, втораго—2.000 кр.=1.000 гудьд. и третьяго—1.800 кр.=800 гудьденовъ, а съ присоединеніемъ сюда доходовъ за требоисправленія, всего отъ 600 до 800 кронъ (300—400 гудьд.) въ годъ, общее количество содержанія приходскаго священника, конечно, увеличится и можетъ считаться для бѣдной Далмаціи достаточнымъ. Поэтому и въ кандидатахъ священства недостатка здѣсь не бываетъ, не смотря даже на строгія требованія закона относительно образовательнаго ценза духовенства. А между тѣмъ, законъ не предоставляетъ богословамъ другихъ правъ на классную гражданскую службу: окончившіе богословскій институтъ могутъ занять по гражданской службѣ мѣста писарей, бухгалтеровъ и т. д.

Г) Какъ въ двухъ вышеуказанныхъ мѣстныхъ православныхъ церквахъ (Румынско-германштадтской и Буковинско-далматинской) нынѣ дѣйствующія духовно-учебныя заведенія принадлежатъ къ типу высшихъ школъ, такъ точно и въ третьей мѣстной православной церкви въ предѣлахъ Австро-Угріи, т. е. въ *Карловейкой митрополіи - архіепископѣ - патріархѣ*, существующій *богословскій институтъ* («Православно-сръпско богословско училище»). въ *Сръпскихъ Карловцахъ* имѣетъ характеръ высшаго духовно-учебнаго заведенія. Поступаютъ въ число дѣйствительныхъ студентовъ Карловецкаго богословскаго училища только окончившіе 8 классовъ гимназій, а въ исключительныхъ случаяхъ, по ходатайству епархіальныхъ епископовъ, испытывающихъ недостатокъ въ кандидатахъ священства (въ особенности для болѣе бѣдныхъ приходовъ), при-

нимаютъ въ богословское училище и по окончаніи 6 класса гимназій. Въ теченіе 4-лѣтняго училищнаго курса студенты-богословы изучаютъ главнымъ образомъ богословскія науки и отчасти такъ называемыя гуманитарныя, а именно: библейскія науки (библейскую исторію, библейскую археологію, исагогику и экзегетику Священнаго Писанія Ветхаго и Новаго Завета); введеніе въ богословіе, богословіе-догматическое, нравственное, пастырское и полемическое; исторію христіанской Церкви вообще и сербской въ частности; литургику, гомилетику съ исторіей проповѣдничества и гомилетическими упражненіями, катихитику; церковное право; педагогику; языки—церковно-славянскій, сербскій и русскій; новозавѣтныи греческій языкъ, еврейскій языкъ; церковное пѣніе и уставъ церковный; пчеловодство, гигиену и церковно-официальное дѣлопроизводство. По окончаніи курса въ богословскомъ училищѣ слушатели его получаютъ право быть избираемыми въ приходскіе священники, или—по выдержаніи установленнаго экзамена—занимаютъ немногочисленные впрочемъ мѣста законоучителей гимназій, учительскихъ семинарій и пр., или же наконецъ—послѣ дополнительныхъ студій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Австріи или за границей—поступаютъ на службу въ богословское училище. Но правъ на гражданскую службу училище не даетъ своимъ слушателямъ, хотя они и могутъ быть учителями въ мѣстныхъ конфессіональныхъ народныхъ сербскихъ школахъ. Во всякомъ случаѣ удовлетворительно сданные экзамены богословы предпочитаютъ искать священническихъ мѣстъ, которыя даютъ ктати и достаточное матеріальное обезпеченіе: сельскіе священники получаютъ съ своихъ прихожанъ жалованья отъ 500 до 1000 гудьденовъ, а городскіе имѣютъ къ тому и прибавки. Кромѣ того, приходскій священникъ имѣетъ даровую квартиру со всѣми угодьями и отопленіемъ, 30 десятинъ земли или денежное за нее

возмѣщеніе, а также пользуется доходами за требоисправленія (нѣкоторыя). Существуетъ и «клерикальный фондъ» для выдачи пенсій заштатнымъ священникамъ или оставшимся послѣ ихъ смерти вдовамъ и сиротамъ. Обезпеченіе духовенства вообще достаточно-удовлетворительное. Поэтому и уклоненія отъ пастырской службы со стороны богослововъ встрѣчаются не часто, хотя существующее въ Карловецкой митрополіи выборное начало относительно приходскаго духовенства, часто омрачаемое партийностью выборщиковъ, отталкиваетъ иногда достойныхъ, но скромныхъ, кандидатовъ отъ конкурса: при замѣщеніи того или другого мѣста избираются иногда далеко не лучшие.

Д) Обращаясь теперь къ православной Черногорской церкви, мы должны прежде всего замѣтить, что существовавшая въ столицѣ Черногоріи—Петинь съ 1869 по 1876 г. богословско-учительская школа, приготовлявшая учителей для основныхъ народныхъ школъ и кандидатовъ священства, въ свое время достаточно удовлетворила своему назначенію: въ нее поступали лучшие ученики, окончившіе 4 класса основной школы, а въ теченіи трехлѣтняго пребыванія въ богословско-учительской школѣ изучали какъ богословскія науки, такъ и общеобразовательныя изъ курса среднихъ учебныхъ заведеній. Именно изъ богословскихъ они изучали: Пространный катихизисъ митрополита Филарета, священную исторію Ветхаго и Новаго Завета, затѣмъ Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета; богословіе догматическое, нравственное, пастырское и полемическое; исторію христіанской Церкви вообще и сербской въ частности; гомилетику практическую, литургику; церковно-славянскій языкъ и церковное пѣніе; а изъ общеобразовательныхъ—языки сербскій и русскій; краткую исторію французской, нѣмецкой и англійской литературы; всеобщую исторію и въ частности сербскую; географію; арифметику, физику, антропологію съ фізіологіей, ги-

гиену, сельское хозяйство и методику съ главнѣйшими педагогическими наставленіями. Закрытая передъ началомъ черногорско-турецкой войны (1876—1877 г.г.) богословско-учительская Петиньская школа возобновлена была по окончаніи войны въ 1878 году. Въ то же время открыта была въ Петинѣ и 5-классная (фактически только 4-классная) классическая гимназія или точнѣе-прогимназія, по окончаніи которой нѣкоторые ученики поступали въ богословско-учительскую школу, а другіе продолжаютъ свое дальнѣйшее образованіе въ гимназіяхъ Сербіи или даже въ сербскихъ гимназіяхъ Австро-Угріи. Въ Петиньскую гимназію поступаютъ прошедшіе четырехгодичный курсъ основной народной школы и въ теченіе 4-хъ лѣтъ изучаютъ здѣсь слѣдующіе предметы: Законъ Божій (катихизисъ, литургику и исторію христіанской Церкви); языки—сербскій съ исторіей сербской литературы, церковно-славянскій и русскій съ исторіей русской литературы, латинскій и греческій, французскій (вм. котораго теперь—нѣмецкій); географію; исторію всеобщую, сербскую и русскую; математику (арифметику, алгебру и геометрію), физику, зоологію, минералогію, ботанику, черченіе, рисованіе, гимнастику и пѣніе съ музыкой. А въ слѣдующихъ затѣмъ трехъ богословскихъ классахъ воспитанники изучаютъ: Священное Писаніе Ветхаго и Новаго Завета, богословіе догматическое, нравственное, пастырское; гомилетику (съ практическими упражненіями въ проповѣдничествѣ), литургику; исторію христіанской Церкви вообще и сербской въ частности; каноническое право; логику, психологію и педагогику съ исторіей ея и методику; теорію словесности, языки—церковно-славянскій и русскій съ литературою, исторію сербской литературы, исторію сербскую и русскую; географію Балканскаго полуострова; антропологію, гигиену, гимнастику, рисованіе и проч. Кромѣ того, нѣсколько часовъ въ недѣлю на всѣхъ курсахъ посвящается

изученію церковнаго пѣнія и церковнаго устава. По окончаніи богословско-учительской школы воспитанники поступаютъ или въ учителя основныхъ народныхъ школъ, или же во священники, а нѣкоторые поступаютъ въ послѣдніе классы русскихъ духовныхъ семинарій съ цѣлю завершить потомъ свое образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи.

Въ минувшемъ 1905 году богословскіе классы богословско-учительской школы временно закрыты, въ виду имѣющаго быть преобразованія ихъ въ высшій богословскій институтъ, подобный напр. Задрскому, куда будутъ поступать по окончаніи 8 или—по крайней мѣрѣ—6 классовъ классической гимназіи. Но когда состоится это преобразование, пока неизвѣстно: матеріальныя затрудненія Черногоріи, вѣроятно, помѣшаютъ въ ближайшемъ будущемъ осуществить задуманную реформу. Однако, при готовленія къ ней дѣлаются; желанія княжескаго правительства поднять образовательный цензъ будущихъ пастырей православной черногорской церкви выражаются и въ нѣкоторыхъ фактическихъ мѣропріятіяхъ. Соотвѣтственно этимъ желаніямъ правительства и мѣстной церковной власти уже ранѣе (съ 1900 г.) приняты были мѣры, напримѣръ, къ обезпеченію мѣстнаго православнаго духовенства опредѣленнымъ жалованьемъ и пенсіей изъ государственнаго казначейства (см. объ этомъ подробнѣе въ моемъ обзорѣ «Православнаго востока» за 1900 г. въ «Церк. Вѣстникѣ» за 1901 г.).

Е) *Сербская церковь королевства Сербскаго* давно уже имѣетъ свою школу въ Бѣлградѣ для удовлетворенія не только собственныхъ нуждъ въ пастыряхъ церкви, но и отчасти народно-религіозныхъ потребностей своихъ единовѣрцевъ-соплеменниковъ за границей, въ предѣлахъ Турціи. Съ 1836 года по 1900 годъ включительно существовала въ Бѣлградѣ 4-классная духовная семинарія («богословія»), съ нѣкоторыми несущественными измѣненіями

въ ея внутреннемъ строѣ и въ программахъ преподаванія въ теченіе болѣе полу-вѣковаго періода ея жизни. Въ эту «богословію» принимались воспитанники изъ IV или V классовъ мѣстныхъ гимназій и въ теченіе 4-лѣтняго курса изучали не только богословскія науки, болѣею частію, по программамъ нашихъ духовныхъ семинарій (такъ какъ преподаватели бѣлградской «богословии» состояли главнымъ образомъ изъ бывшихъ питомцевъ нашихъ духовныхъ академій), но и свѣтскія науки—философія (логику и психологію съ педагогикой) и историческія (всеобщую и сербскую исторію), языки—церковно-славянскій, сербскій и русскій, церковное пѣніе и по временамъ естествознаніе въ разныхъ его развѣтвленіяхъ: гитіену, сельское хозяйство и проч. Но въ 1896 году изданъ законъ объ устройствѣ въ Бѣлградѣ новой «богословии» съ 9-тигодичнымъ курсомъ, каковая семинарія и вступила уже въ жизнь съ 1900 года: въ этомъ году сдѣланъ былъ первый приемъ воспитанниковъ въ первый классъ семинаріи, а въ слѣдующіе затѣмъ годы открывались постепенно дальнѣйшіе классы. Существенныя черты содержанія закона о новой «богословии» изложены были мною достаточно подробно на страницахъ «Церковнаго Вѣстника» за 1897 годъ (и отдѣльно въ брошюрѣ «Православный востокъ» въ 1896 году) и потому я сдѣлаю теперь только краткія и необходимыя для данной цѣли извлеченія. Главная задача новой «богословии», какъ и старой (прекратившей теперь свое существованіе), воспитывать въ духѣ православія будущихъ кандидатовъ священства. Находясь въ вѣдѣніи мѣстнаго Архіерейскаго собора, а въ его отсутствіе—митрополита, подъ верховнымъ наблюденіемъ министра народнаго просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, «богословія» во внутренней своей жизни руководствуется уставомъ отъ 11 января 1896 г. (съ послѣдующими измѣненіями и дополненіями. См. текстъ этого устава съ измѣне-

ніями и дополненіями въ изданіи сербскаго Архіерейскаго собора «Зборникъ правила, уредаба и наредба Архіерејскогъ собора православне ерпске цркве у кралевини Србији 1839—1900 г.» Бѣлградъ 1900). По новому уставу въ Бѣлградской «богословіи» введена классическая система общаго образованія, которая отсутствовала въ старой «богословіи» и вообще возвышается общее образованіе ихъ питомцевъ, усиливается преподаваніе богословскихъ наукъ и утверждается спеціальныи режимъ въ интересахъ болѣе цѣлесообразнаго приготовленія воспитанниковъ къ будущему пастырскому ихъ служенію. Уставъ предписываетъ принимать въ заведеніе учениковъ православнаго исповѣданія, по окончаніи ими 4-хъ классовъ основной народной школы, не старше 12 лѣтъ послѣ предварительнаго приемнаго испытанія, программу котораго издаетъ министръ народнаго просвѣщенія по соглашенію съ Архіерейскимъ соборомъ. Въ «богословіи» преподаются слѣдующіе предметы: Св. Писаніе съ герменевтикой; богословіе—догматическое съ полемическимъ, нравственное, пастырское; каноническое право, литургика съ церковной археологіей, гомилетика; исторія христіанской Церкви, исторія сербской церкви, патристика; а въ первыхъ классахъ семинаріи—Священная исторія Ветхаго и Новаго Завета и катихизисъ; изъ не-богословскихъ предметовъ преподаются—языки сербскій (грамматика, литературныя образцы и исторія литературы), церковно-славянскій (на основѣ старо-славянскаго языка), русскій, древне-классическіе—латинскій и греческій, нѣмецкій языкъ; географія, исторія всеобщая и сербская; философія и педагогика; естествознаніе, математика; основныя законы страны и объ отношеніи между церковью и государствомъ, законъ о церковныхъ властяхъ и законоположенія, касающіяся правъ и обязанностей духовенства; гигиена съ домашнею медициной, сельское хозяйство; черченіе и живопись, гимнастика. Кромѣ того, въ програм-

махъ учебныхъ предметовъ отведено подобающее мѣсто обученію церковному и нотному пѣнію и изученію церковнаго устава съ пасхаліей. Министръ просвѣщенія и церковныхъ дѣлъ, по соглашенію съ Архіерейскимъ соборомъ, можетъ ввести преподаваніе въ «богословіи» и другихъ научныхъ дисциплинъ. Богословскіе предметы преподаютъ наставники въ священномъ санѣ, съ отличнымъ успѣхомъ окончившіе православную «богословію» и послѣ того православный богословскій факультетъ или духовную академію. Остальные предметы могутъ преподавать свѣтскіе наставники, имѣющіе спеціальную подготовку, которой требуетъ законъ для той или другой научной дисциплины. Но и эти наставники должны быть всѣ православнаго исповѣданія. Согласно съ главнымъ назначеніемъ «богословіи», какъ школы для будущихъ пастырей церкви, въ ней господствуетъ режимъ, утверждающій воспитанниковъ въ любви и послушаніи церкви и преданности историческимъ народнымъ традиціямъ. По окончаніи «богословіи» воспитанники могутъ поступить на служеніе церкви въ качествѣ священниковъ, чиновниковъ въ церковныхъ учрежденіяхъ и учителей въ основныхъ народныхъ школахъ, а желающіе могутъ продолжать свое богословское образованіе на богословскихъ факультетахъ или въ духовныхъ академіяхъ. Итакъ, новая Бѣлградская «богословія» имѣетъ, безспорно, нѣкоторыя преимущества передъ старой: повышенный образовательный цензъ и болѣе цѣлесообразный воспитательный режимъ является новымъ серьезнымъ опытомъ возможнаго удовлетворенія со стороны пастырской школы современнымъ запросамъ общества и насущнымъ интересамъ Церкви. Съ тою же цѣлю поднимались ранѣе голоса и теперь дѣлаются попытки къ учрежденію при Бѣлградской великой школѣ (нынѣ университетѣ съ тремя факультетами—безъ медицинскаго) богословскаго факультета, а въ минувшемъ году отправлены даже за-

границу для приготовления къ профессорскому званію нѣсколько молодыхъ сербскихъ богослововъ. Неизвѣстно однако, когда осуществится проектъ объ учрежденіи въ Бѣлградѣ богословскаго факультета: недостатокъ матеріальныхъ средствъ и ученыхъ силъ служить тормазомъ при осуществленіи этой возвышенной научно-богословской цѣли. Недостаточное обезпеченіе приходскаго духовенства одною только такою за требоисправленія и земель и отсутствіе опредѣленнаго жалованья изъ средствъ государственнаго казначейства является также не малозначительнымъ препятствіемъ при рѣшеніи вопроса о практической цѣлесообразности богословскаго факультетскаго образованія: вѣдь для имѣющихъ высшій образовательный пензъ потребуется и соответствующій практическій выходъ, обычно связываемый съ условіями общественнаго положенія и лучшей матеріальной житейской обстановки...

Ж). Въ связи съ сербскими духовно-учебными заведеніями по языку и отчасти по историческому происхожденію стоитъ нынѣ существующая *богословская семинарія въ Рельевѣ* (близъ Сараева), имѣющая свою цѣлью готовить пастырей церкви *для Босніи и Герцеговины*. Эта семинарія («сербско-православная богословская семинарія») въ настоящемъ своемъ видѣ и мѣстѣ учреждена была въ періодъ австрійской оккупации въ 1882—1883 году, а ранѣе—въ періодъ турецкаго ига—она имѣла свою почти непосредственную предшественницу въ лицѣ Баянлукской (въ Баянлукѣ) семинаріи, существовавшей съ 1866 года до начала босно-герцеговинскаго возстанія въ 1875 году. Нѣтъ нужды касаться устройства этой послѣдней семинаріи, которая имѣла трехлѣтній богословскій курсъ (съ несложнымъ общимъ образованіемъ—по сербскому языку, общей и сербской исторіи, географіи, ариметикѣ, элементамъ естествознанія, методикѣ и пр.), тѣмъ болѣе, что въ теченіе девятилѣтняго своего существованія она не одинъ

разъ дѣлала частичныя измѣненія въ школьномъ учебномъ планѣ. Болѣе живучею оказалась нынѣ существующая Рельевская семинарія, первоначально помѣщавшаяся въ Сараевѣ, а потомъ переведенная вскорѣ въ Рельево (близъ Сараева). По изданному въ 1882 году уставу («Штатутъ за источно-православно свещеничко сјемениште у Сарајеву») сараевская «сербско-православная богословская семинарія» имѣетъ свою задачу готовить «восточно-православное» духовенство для Босніи и Герцеговины (§ 1); питомцы ея получаютъ въ заведеніи образованіе на полномъ содержаніи (изъ средствъ областныхъ) и принимаются, по представленію мѣстныхъ православныхъ епископовъ (митрополитовъ), оккупационнымъ правительствомъ (§ 2 и 3). По первоначальному плану, семинарія должна была состоять изъ 8 классовъ съ основнымъ гимназическомъ курсомъ и специальнымъ богословскимъ. Но этого не удалось привести въ исполненіе. Фактически семинарія стала функционировать какъ богословскій институтъ съ 4-лѣтнимъ курсомъ, куда поступали воспитанники по окончаніи 4-классной основной школы и гдѣ, впрочемъ, вмѣстѣ съ богословскими науками преподавались и нѣкоторыя общеобразовательныя предметы (языки—сербскій, церковнославянскій и нѣмецкій, географія, исторія, естествовѣдѣніе, математика, физика, логика и психологія, антропологія, педагогика съ дидактикой и методикой; сельское хозяйство и др.). Но въ 1892 г. произведено было коренное преобразование Рельевской семинаріи: по уставу этого года въ нее должны были поступать воспитанники, окончившіе полный курсъ классической гимназіи. А такъ какъ на практикѣ нельзя было сразу осуществить это предначертаніе, то въ семинарію по необходимости стали принимать воспитанниковъ изъ гимназій не ниже 4-го класса (изъ 4, 5, 6, 7 и 8 классовъ). Однако, программа 4-годичнаго богословскаго курса

для всѣхъ одинаково обязательна. Изъ наукъ, преподаваемыхъ въ семинаріи, значатся въ программахъ слѣдующія: Священное Писаніе В. и Н. З., богословіе-догматическое, нравственное, пастырское (съ практическимъ преподаваніемъ церковно - официального дѣлопроизводства); исторія христіанской Церкви и патрологія; литургика, гомилетика, каноническое право, катихитика; языки—сербскій, церковно-славянскій, греческій; логика и психологія, педагогика и методика; гигиена и сельское хозяйство. Кромѣ того, какъ по первоначальному уставу, такъ и по новѣйшему 1892 г., церковное пѣніе (и отчасти хорвое) является однимъ изъ важныхъ предметовъ, которому посвящается нѣсколько часовъ въ недѣлю на всѣхъ 4-хъ курсахъ семинаріи.

По окончаніи богословской семинаріи воспитанники могутъ поступать на церковную службу въ своей епархіи, отъ епископа которой они получили рекомендаціи для поступления въ семинарію. Кромѣ того, они могутъ быть и учителями въ сербскихъ конфессіональных школахъ Босніи и Герцеговины. Но для полученія священническаго мѣста они, кромѣ ежегодныхъ экзаменовъ въ школѣ, подвергаются потомъ спеціальнымъ испытаніямъ въ сараевской консисторіи, въ присутствіи правительственнаго комиссара и предъ замѣстителями того архіерея, изъ епархіи котораго явились на экзаменъ бывшіе питомцы семинаріи. Здѣсь, въ консисторіи, они подвергаются испытаніямъ: по Священному Писанію В. и Н. З. (по церковно-славянскому тексту), церковной исторіи (до конца XI в.), церковному праву, затѣмъ—изъ главнѣйшихъ отдѣловъ по богословію-догматическому, нравственному, пастырскому и литургикѣ, наконецъ,—по церковно-официальному дѣлопроизводству и проповѣдничеству (экзаменуемый обязанъ произнести нѣсколько написанныхъ имъ проповѣдей). Такъ было до 31 мая 1905 года, т. е. до изданія по-

ваго «устава церковно-школьнаго управленія сербскихъ православныхъ епархій въ Босніи и Герцеговинѣ» («Уредба црквено—просвѣтне управе српскихъ православнихъ епархија—митрополија у Босни и Херцеговини» 1905 г.). А съ этого времени, по новому уставу, мѣстное духовенство, избираемое приходскими общинами изъ правоспособныхъ кандидатовъ, подавшихъ прошеніе, и утверждаемое мѣстнымъ епархіальнымъ епископомъ, еще прежде полученія мѣста приходскаго настоятеля - священника, подвергается установленнымъ испытаніямъ. Допускаются къ экзамену только тѣ священники, которые не менѣ 2-хъ лѣтъ исполняли священническія обязанности въ качествѣ помощниковъ настоятеля прихода или администраторовъ того или другого прихода; но освобождаются отъ экзамена преподаватели семинаріи и законоучители всѣхъ вообще среднихъ учебныхъ заведеній, если они въ теченіе 5 лѣтъ успѣшно исполняли свои преподавательскія обязанности. Экзаменъ производится особой комиссіей подъ предсѣдательствомъ мѣстнаго епархіальнаго епископа. Конечно, допущенный къ экзамену кандидатъ, для замѣщенія настоятельскаго мѣста въ приходѣ, долженъ имѣть свидѣтельство объ окончаніи курса богословскихъ наукъ, а на конкурсномъ экзаменѣ онъ подвергается устнымъ и письменнымъ испытаніямъ: устнымъ—по богословію догматическому, нравственному и пастырскому, общей церковной исторіи, катихитикѣ, гомилетикѣ, литургикѣ и каноническому праву (съ дѣйствующими мѣстными постановленіями церковныхъ и гражданскихъ властей), а письменнымъ—по проповѣдничеству (при составленіи проповѣдей, экзаменуемый можетъ пользоваться текстомъ Св. Писанія на греческомъ или церковно-славянскомъ языкѣ) и церковно-официальному дѣлопроизводству. Только послѣ удовлетворительной сдачи всѣхъ этихъ испытаній, получившій право на занятіе настоятельскаго мѣста, кандидатъ

можетъ быть избираемъ и избранъ на то или другое мѣсто. Соответственно указаннымъ, достаточно строгимъ, требованіямъ отъ кандидата священства устанавливаются теперь и повышенныя средства матеріальнаго обезпеченія босно-герцеговинскаго духовенства: священникъ получаетъ отъ общины постоянное жалованье (размѣръ котораго точно пока не опредѣленъ) и кромѣ того—доходы за требоисправленія, а также квартиру въ приходскомъ домѣ съ правомъ пользоваться огородомъ, садомъ и остальной землей, принадлежащей приходскому дому, а за неимѣніемъ приходскаго дома—соотвѣтствующую сумму денегъ. Въ виду повышеннаго матеріальнаго обезпеченія приходскаго духовенства, а главнымъ образомъ—въ интересахъ поднятія образовательнаго ценза пастырей Церкви вслѣдствіе запросовъ времени и окружающаго общества предположено принимать въ Сараевскую (Рельевскую) семинарію воспитанниковъ, окончившихъ полный курсъ гимназій. Словомъ, и Рельевская семинарія должна стать высшимъ учебнымъ институтомъ, подобно всѣмъ другимъ духовно-учебнымъ заведеніямъ въ Австро-Угріи, какъ православнымъ, такъ и римско-католическимъ.

Наконецъ, въ ряду сербскихъ духовно-учебныхъ заведеній нужно поименовать еще одну школу, которая находится въ *Раишко-призрѣнской митрополіи*, въ сферѣ высшей церковной юрисдикціи Константинопольскаго патріарха (въ политическихъ границахъ Турціи на Балканскомъ полуостровѣ, въ т. н. Старой Сербіи). Школа эта или *православная сербская семинарія находится въ Призрѣнѣ* (въ т. н. Старой Сербіи) и получила свое начало около 35 лѣтъ тому назадъ (съ 1871 г.) благодаря щедрнымъ пожертвованіямъ одного сербскаго уроженца этого города, почтеннаго гражданина г. Петербурга, Симеона Андреевича Игуманова. Первоначально Призрѣнская семинарія была 3-клас-

сная, а потомъ—какъ 6-классная она существовала до 1901 года. Въ этой 6-классной семинаріи преподавались какъ общеобразовательныя, такъ и спеціальныя богословскія науки. Изъ общеобразовательныхъ были слѣдующія: языки—сербскій, церковно-славянскій, русскій, греческій (древній и новый), французскій, турецкій, исторія сербской литературы; всеобщая исторія и географія съ космографіей; арифметика съ геометрией, физика, химія съ минералогіей, ботаника и зоологія; психологія съ логикой, педагогика и методика съ практическими занятіями; гігіена, сельское хозяйство; чистописание и черченіе. А изъ богословскихъ наукъ въ школѣ преподавались: Законъ Божій (катихизисъ и библейская исторія въ низшихъ классахъ семинаріи), толкованіе Св. Писанія В. и Н. З., богословіе догматическое, нравственное, пастырское; гомилетика, литургика; церковное право и общая церковная исторія. Кромѣ того, во всѣхъ классахъ преподавалось церковное пѣніе. Съ 1901 г. Призрѣнская семинарія преобразована въ 4-классную, причемъ для поступленія въ нее необходимо знаніе программъ 5 или 4-хъ классовъ гимназій; въ теченіе же 4-лѣтняго курса воспитанники ея изучаютъ по преимуществу богословскія и отчасти философскія науки, затѣмъ педагогику и методику съ практическими занятіями; изъ общеобразовательныхъ только тѣ ихъ отдѣлы, которыхъ они не изучали въ гимназій. Эта скудная по своему матеріальному обезпеченію школа, получающая поддержку отъ сербскаго правительства изъ Бѣлграда, подготовляетъ все-таки достойныхъ дѣятелей между сербской «райей» въ Турціи: она подготовляетъ, прежде всего, священниковъ для православной сербской пасты въ Турціи, а затѣмъ и учителей въ мѣстныхъ сербскія конфессіональныя школы,—тѣ и другія успешно дѣйствуютъ и живутъ съ своимъ народомъ одною общею мученическою жизнію. Учителями въ Призрѣнской семинаріи состоятъ

окончившіе курсъ въ русскихъ духовныхъ академіяхъ и въ Бѣлградской великой школѣ.

3) Что касается *Болгарской экзархійской церкви*, то въ ней, послѣ образованія Болгарскаго экзархата въ 1870 году и окончательнаго отдѣленія его отъ Константинопольской греческой патриархіи въ 1872 году, неоднократно были дѣлаемы попытки къ организаціи школъ для воспитанія народнаго болгарскаго духовенства, которое, въ періодъ греческаго ига, имѣло одни и тѣже воспитательныя средства вмѣстѣ съ остальнымъ греческимъ духовенствомъ, или точнѣе—почти не имѣло никакихъ специальныхъ школьных средствъ къ образованію, довольствуясь самообразованіемъ и обученіемъ въ существовавшихъ тогда народныхъ и монастырскихъ школахъ. Но уже въ 1851 году была сдѣлана болгарскимъ Рыльскимъ монастыремъ попытка къ учрежденію въ стѣнахъ монастыря духовнаго училища для приготавленія кандидатовъ на духовныя должности. Закрытое въ 1868—1869 году, училище это вновь было открыто въ 1874 году почти съ программю нашихъ духовныхъ семинарій. Въ томъ же 1874 году открыто было *болгарское училище въ Петропавловскомъ монастырѣ* (близъ Тернова), но вслѣдствіе начавшейся русско-турецкой войны 1877—1878 гг. было закрыто и только по окончаніи войны стало вновь организовываться. Съ этого же времени вновь открыто было и *Самоковское духовное училище (въ Самоковѣ)*, получившее свое начальное бытіе почти наканунѣ русско-турецкой войны (въ 1876 году). Петропавловская семинарія была 5-ти классная (съ 6-мъ классомъ пригготовительнымъ); наряду съ богословскими предметами преподавались здѣсь и свѣтскіе (кромя математики еще физика, естествознаніе, анатомія, физиологія и космографія), также языки—русскій, греческій и французскій. Но враждебное въ отношеніи къ церкви Стамбульское правительство сдѣлало то, что Петропавловская семинарія въ 1886 году

прекратила свое существованіе, а открытое въ 1887 году при Терновской гимназій специальное 3-классное духовное училище съ программю Петропавловской семинаріи, за исключеніемъ греческаго языка, было не долговѣчно: въ это училище принимались воспитанники изъ V класса гимназій безъ экзамена. Но въ такомъ видѣ училище просуществовало до 1891 года, когда оно постепенно вынуждено было сокращать свою программу до изгнанія философскихъ предметовъ включительно, а вмѣсто этихъ послѣднихъ введены были въ курсъ преподаванія—сельское хозяйство, медицина и гигиена. Однако и съ такою сокращенною программю училище просуществовало только до 1894—1895 учебнаго года. Ученики закрытаго училища переведены были въ Самоковское духовное училище, которое, первоначально устроенное для противодѣйствія утвердившейся въ Самоковѣ протестантской пропагандѣ, осталось еще не тронутымъ, пока наконецъ и оно въ 1901 году не было переведено въ столицу Болгаріи—г. Софію, въ центральное мѣсто пребыванія болгарскаго Святѣйшаго Синода. Для училища построено было свое зданіе и оно преобразовано въ 6-ти классную семинарію по образцу нашихъ русскихъ духовныхъ семинарій. А до этого времени судьба и устройство Самоковскаго духовнаго училища вкратцѣ были таковы. Какъ 3-классное богословское духовное училище оно существовало съ 1878 до 1880 года, когда, послѣ временнаго его закрытія, ученики удалились въ Петропавловскую семинарію. Въ 1883 г. оно было вновь открыто съ 3-мя классами, затѣмъ пополнилось 4-мъ классомъ и наконецъ съ 1886—1887 г. пятымъ классомъ. Программа семинарская была расширена: введены въ кругъ учебныхъ предметовъ науки философскія. За исключеніемъ греческаго языка, преподавались въ ней всѣ предметы, которые изучались ранѣе въ Петропавловской семинаріи; кромѣ того, введены

были еще—ботаника, зоологія, минералогія, химія, также сельское хозяйство и геодезія. Въ 1891 году Самоковское училище вновь было преобразовано въ 3-классное духовное училище съ программой Терновскаго духовнаго училища. Когда, съ паденіемъ Стамбулова въ 1894 году, Святѣйшій Синодъ Болгарской церкви получилъ въ свое завѣдываніе духовно-учебныя заведенія княжества, находившіяся доселѣ подъ развращающимъ или—по меньшей мѣрѣ—игнорирующимъ нужды Церкви властнымъ давленіемъ случайнаго народнаго представительства, то дѣло благоустройства мѣстной духовной школы нѣсколько подвинулось впередъ; въ 1896—1897 гг. введена была программа преподаванія въ Самоковскомъ училищѣ для 4-хъ классовъ, аналогичная программамъ нашихъ духовныхъ семинарій, за исключеніемъ древнихъ языковъ. Но для поступленія въ училище требовалось отъ воспитанниковъ знаніе программъ трехъ классовъ гимназій. По окончаніи училища воспитанники должны были держать экзаменъ на аттестатъ зрѣлости какъ по предметамъ богословскимъ, такъ и общеобразовательнымъ. А съ 1901—1902 учебнаго года существующая теперь *Софійская духовная семинарія* состоитъ изъ 6 классовъ, куда поступаютъ, по окончаніи 3-хъ классовъ гимназій и послѣ предварительныхъ пріемныхъ испытаній, воспитанники православнаго исповѣданія, въ возрастѣ отъ 14—16 лѣтъ. Обязательно живущіе въ интернатѣ воспитанники въ теченіе 6 лѣтъ изучаютъ науки какъ богословскія, такъ и общеобразовательныя. Изъ богословскихъ предметовъ изучаются слѣдующіе: изъясненіе Священнаго Писанія (Ветхій и Новый Заветъ), догматико-обличительное богословіе (примѣнительно къ мѣстнымъ нуждамъ), богословіе основное, нравственное, пастырское (гомилетика, каноническое право и практическое руководство для пастырей церкви); общая церковная исторія и болгарская; церковный

уставъ (литургика) съ восточнымъ пѣніемъ. А изъ общеобразовательныхъ предметовъ включены въ программу слѣдующіе: исторія философія и обзоръ философскихъ ученій, логика и психологія, педагогика; всеобщая гражданская исторія и болгарская исторія съ отечественной географіей; языки—старо-болгарскій и церковно-славянскій, новый болгарскій, русскій, нѣмецкій, латинскій и греческій; математика, физика, химія, зоологія, ботаника, космографія и физическая географія, гигиена, обществовѣдѣніе, сельское хозяйство съ политической и земледѣльческой экономіей, нотное пѣніе, гимнастика, ручной трудъ и рисованіе. Всѣ эти предметы обязательны для всѣхъ воспитанниковъ. Ученики, окончившіе семинарію вполне удовлетворительно, допускаются къ экзамену на аттестатъ зрѣлости, который впрочемъ не даетъ права на поступленіе въ мѣстный университетъ (Софійское высшее училище). По полученіи аттестата зрѣлости воспитанники могутъ поступать только на церковно-пастырскую службу и на мѣста законоучительскія, а желающіе могутъ продолжать свое богословское образованіе за границей на богословскихъ факультетахъ или въ духовныхъ академіяхъ. По новому уставу Софійской духовной семинаріи (принятому болгарскимъ Святѣйшимъ Синодомъ въ 1904 году), она есть «шестиклассное учебно-воспитательное заведеніе, цѣлью котораго служить приготовленіе достойныхъ служителей православной болгарской церкви» («Правилникъ за управленіе и уредбата на софійската духовна семинарія» въ кн. Хр. *Танчева* «Екзархійскій Уставъ съ тълкуваніята и наредбитѣ на Св. Синодъ» и пр. Софія 1904 г.). Итакъ, Софійская духовная семинарія есть специальная пастырская школа, но съ разностороннимъ общеобразовательнымъ курсомъ.

Новѣйшая Софійская духовная семинарія, преобразованная недавно изъ 4-класснаго богословскаго Самоковскаго училища,

устроена по типу ранѣе учрежденной въ Константинополѣ болгарской духовной семинаріи, призванной обслуживать нужды болгарской церкви въ предѣлахъ Турецкой имперіи. *Болгарская духовная семинарія въ Константинополѣ*, имѣющая теперь свое собственное помѣщеніе въ одномъ изъ лучшихъ константинопольскихъ предмѣстій въ Шишли, существуетъ въ настоящемъ своемъ видѣ съ 1892 г., а ранѣе она имѣла своихъ предшественницъ въ Прилѣбскомъ духовномъ училищѣ (1884—5 г.), затѣмъ—въ Адрианопольскомъ священническомъ училищѣ (до 1889—90 учебного года) и Константинопольскомъ, пока это послѣднее въ 1892 г. не было преобразовано, по образцу русскихъ духовныхъ семинарій, въ 6-классную семинарію, откуда ученики поступаютъ по окончаніи 3-го класса экзархійскихъ гимназій въ Константинополѣ и въ другихъ мѣстахъ Турціи.

Изъ вышеприведенныхъ краткихъ свѣдѣній о духовно-учебныхъ заведеніяхъ въ группѣ славянскихъ и отчасти румынскихъ православныхъ церквей заграницей могутъ быть извлечены слѣдующіе общіе выводы:

1) Всѣ существовавшія и доселѣ существующія духовно-учебныя заведенія въ православныхъ славянскихъ и румынскихъ земляхъ имѣли и имѣютъ главнѣйшей своей задачей—приготовлять достойныхъ служителей церкви, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ—и достойныхъ учителей школъ.

2) Эти духовно-учебныя заведенія, учреждаемы первоначально съ несложными учебными программами, постепенно преобразовывались въ спеціальныя школы высшаго типа въ виду новыхъ запросовъ времени и подъема культурнаго развитія народныхъ массъ въ предѣлахъ той или другой православной помѣстной церкви, пока наконецъ не вылились кое-гдѣ въ формы богословскихъ факультетовъ или одинаковыхъ

съ ними по учебному строю спеціально-богословскихъ институтовъ (какъ, напр. въ Черновцахъ, въ Срѣмскихъ Карловцахъ, Германштадтѣ или Сибини, Задрѣ). Нужно замѣтить, что православные въ Австро-Угріи, желая обезпечить свои богословскія школы отъ вторженія въ нихъ враждебнаго вліянія иновѣрнаго министра исповѣданій, которому подчинены университеты, предпочитаютъ сохранить свой историческій типъ богословскихъ институтовъ отдѣльно отъ университетовъ, въ непосредственной зависимости отъ мѣстной церковной власти. Вышеотмѣченная духовно-учебная, такъ сказать, эволюція происходила почти одновременной въ соответствии тенденціей о повышеніи матеріальнаго обезпеченія духовенства: тамъ, гдѣ матеріальное обезпеченіе клира было поставлено тверже, и образовательный цензъ для него удалось установить выше. Въ противномъ случаѣ, т. е. при малой обезпеченности духовенства, возвышеніе образовательнаго ценза приводило иногда къ фактической недостаточности кандидатовъ священства, вследствие чего снова возвращали богословскую школу къ прежнему, болѣе скромному, ея типу, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ прибѣгали и къ стѣпеніямъ относительно выхода питомцевъ богословскихъ школъ на гражданскую службу. Мы видѣли выше, что въ Австро-Угріи выходъ питомцевъ-богослововъ на классную гражданскую службу стѣсненъ государственнымъ закономъ, по которому каждый специалистъ долженъ находить примѣненіе своимъ знаніямъ, удостоившимъ университетскимъ дипломомъ, только въ сферѣ своей спеціальности. Тоже дѣлается теперь, хотя и не вполне послѣдовательно примѣняется, въ Сербіи, равно и въ Болгаріи, также и въ Румыніи.

3) Соотвѣтственно главнѣйшему назначенію всѣхъ выше названныхъ духовно-учебныхъ заведеній составлена и учебная ихъ программа, примѣнительно къ этому регламентировать и общій режимъ во внутренней жизни этихъ заведеній: постепенное

приготовленіе воспитанниковъ къ будущему ихъ высокому служенію въ священническомъ званіи достигается не только характеромъ преподаванія и общимъ религіозно-нравственнымъ воспитаніемъ, но и всѣмъ внѣшнимъ благоповеденіемъ воспитанниковъ и пр. Для характеристики господствующаго во внутренней жизни упомянутыхъ духовно учебныхъ заведеній режима не лишне, пожалуй, указать на примѣръ Задрскаго богословскаго института, при которомъ существуетъ интернатъ не только для студентовъ-богослововъ, но и для тѣхъ воспитанниковъ гимназій, которые готовятся къ поступленію въ богословскій институтъ. Вотъ нѣкоторыя существенныя черты дисциплинарныхъ правилъ, которыя утверждены мѣстнымъ Задрскимъ епископомъ еще такъ недавно (27 іюня 1903 года) къ строгому исполненію ихъ воспитанниками богословскаго института. Прежде всего, въ § 1 «правилъ» говорится, что «слушатели православнаго богословскаго института должны постоянно имѣть въ умѣ возвышенную и святую цѣль и высокое назначеніе своего будущаго пастырскаго служенія. Поэтому они должны непрестанно развивать и утверждать въ себѣ любовь къ св. православной Церкви, ея установленіямъ и обрядамъ, упражнять себя въ благочестіи и добрыхъ христіанскихъ обычаяхъ, возбуждать въ себѣ сознаніе важности и возвышенности священства и пастырскаго служенія, вообще всѣми силами стремиться къ тому, чтобы быть достойными служителями св. алтаря», и т. д. Затѣмъ, въ томъ же параграфѣ внушается питомцамъ воспитывать въ себѣ чувство долга, благодарности и вѣрноподданнической преданности особѣ Императора, укрѣплять въ себѣ любовь къ отечеству, уваженіе къ государственнымъ гражданскимъ законамъ и безусловную покорность всѣмъ законнымъ распоряженіямъ. Сообразно съ этими общими указаніями перваго параграфа регламентируются и всѣ другія отношенія вос-

питанниковъ къ своему начальству и преподавателямъ, отношенія религіозныя, обязанности въ отношеніи къ школѣ и въ школѣ и пр.; затѣмъ точно и опредѣленно назначаются и наказанія за неисполненіе тѣхъ или другихъ предписаній «правилъ». Нѣтъ нужды излагать въ подробностяхъ всѣ строгія требованія «правилъ». Многія изъ этихъ подробностей прописываются, конечно, и въ нашихъ инструкціяхъ для воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведеній. Но разница большая въ исполненіи правилъ: между тѣмъ какъ у насъ правила пишутся иногда какъ будто для того, чтобы не исполнять ихъ, а въ заграничныхъ западно-европейскихъ школахъ, равно и въ Задрскомъ богословскомъ институтѣ, эти правила безпрекословно исполняются, какъ бы ни были они строги и требовательны, а всякое уклоненіе отъ закона должно быть законнымъ образомъ оправдано и признано таковымъ компетентными, власть имущими, сферами. Для характеристики дисциплинарныхъ «правилъ», съ точки зрѣнія прямого назначенія богословскаго института, не лишне указать на слѣдующее. По «правиламъ» (§ 8 и слѣд.) всѣ слушатели института должны быть ежедневно на утрени и вечернѣ, каждую среду при литургіи, а по понедѣльникамъ, вторникамъ и четвергамъ въ великую св. Четырдесятницу на часахъ въ часовнѣ института; по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, въ среду и пятокъ св. Четырдесятницы, равно и въ другіе дни, назначаемые по распоряженію духовной власти, они должны присутствовать при богослуженіи въ городской церкви. Не имѣющій возможности быть въ церкви, обязанъ сообщать объ этомъ ректору, по крайней мѣрѣ, за два дня, отсутствіе же отъ 2 до 15 дней должно быть разрѣшено профессорскою корпораціей, а объ отсутствіи воспитанника свыше 15 дней совѣтъ института представляетъ свое заключеніе епископу—высшему начальнику института. Всѣ воспитанники въ пер-

вую недѣлю всѣхъ постовъ говѣютъ и пріобщаются Святыхъ Таинъ. Въ церкви по очереди они должны читать и пѣть, приготавливаясь къ тому предварительно подъ руководствомъ подлежащаго наставника церковнаго устава и пѣнія, а воспитанники IV курса, если свободны отъ чтенія и пѣнія на клиросѣ, присутствуютъ въ алтарѣ для наблюденія за священнодѣйствіями. Религіозныя свои обязанности воспитанники должны точно исполнять и въ вакаціонное время на родинѣ, о чемъ и представляютъ начальству документальное свидѣтельство. Не сдѣлавшіе этого не принимаются вновь въ институтъ. Вообще, исполненіе воспитанниками религіозныхъ обязанностей считается безусловно необходимымъ и степень вины въ этомъ отношеніи имѣетъ большое значеніе при рѣшеніи вопроса о допущеніи ихъ къ годичнымъ испытаніямъ. Точно также и отъ степени прилежанія воспитанниковъ, насколько оно выражается въ неисправномъ посѣщеніи лекцій, зависитъ допущеніе ихъ къ годичнымъ испытаніямъ. А за преступленія (напр., непристойное поведеніе въ отношеніи къ начальству и профессорской корпораціи, вовлеченіе другихъ въ дурныя поступки, участіе въ политическихъ демонстраціяхъ, непосѣщеніе церкви и уроковъ въ теченіе 8 дней безъ основательныхъ причинъ, легкомысленное поведеніе—пьянство и пр., неприличныя выраженія, оскорбляющія религіозное и патриотическое чувство и производящія соблазнъ и пр.) виновные подвергаются исключенію изъ института.

Воспитанники гимназій, проживающіе въ интернатѣ, подчиняются тѣмъ же правиламъ внутреннего распорядка, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ обязанностей въ отношеніи посѣщенія церкви: воспитанники гимназій вмѣстѣ съ богословами посѣщаютъ богослуженіе только въ воскресные и праздничные дни, а въ будни, вмѣсто утрени и вечерни, они исполняютъ утромъ и вечеромъ молитвы. Во всемъ

остальномъ режимъ общій для всѣхъ, такъ что подъ одною кровлею согласно уживаются воспитанники двухъ разныхъ учебныхъ институтовъ, подчиняясь однимъ общимъ воспитательнымъ требованіямъ и вліяніямъ.

Вышеприведенныя справки не рѣшаютъ, конечно, вопроса о томъ, какой типъ школы цѣлесообразнѣе для удовлетворенія нуждъ и потребностей русской церкви во всемъ разнообразіи ея частей? Этотъ послѣдній вопросъ, для освѣщенія котораго можетъ быть не лишни и вышеприведенныя справки, нуждается теперь во всестороннемъ обсужденіи, при должномъ вниманіи къ историческому значенію нашей духовной школы въ прошедшемъ и желательному назначенію ея въ будущемъ, въ грядущихъ судьбахъ нашего отечества и въ совокупной жизни единой, святой, соборной (каѳолической — вселенской) и апостольской Церкви, части которой въ настоящее время суть наша православная помѣстная русская церковь и еще пятнадцать другихъ православныхъ помѣстныхъ церквей за границей Россіи.

Журналъ № 17 VI-го отдѣла

28 и 29 апрѣля 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель преосвященный Антоній, епископъ Волынской, и члены: протоіерей К. Н. Крючковъ, протоіерей В. А. Прозоровъ, протоіерей Н. А. Касторскій, священникъ М. П. Чельцовъ, священникъ С. І. Шлеевъ, священникъ Д. А. Александровъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, В. М. Скворцовъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ и П. А. Козицкій.

Слушамъ: 1) представленныя состоявшей при VI отдѣлѣ комиссіей, подъ предсѣдательствомъ профессора

Н. И. Ивановскаго, доклады: а) объ устройствѣ приходской миссіи и объ опредѣленіи правового положенія епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ и б) о миссіонерскихъ курсахъ и школахъ, какъ средствахъ приготовления людей способныхъ миссіонерствовать, и о желательной постановкѣ преподаванія исторіи и обличенія раскола и сектантства въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ и, 2) проектъ священника С. Шлеева объ устройствѣ миссіи. По выслушаніи означенныхъ докладовъ, постановили: содержащіяся въ нихъ предположенія къ наилучшему устройству противораскольнической и противосектантской миссіи, о миссіонерскихъ учебныхъ заведеніяхъ и о правовомъ положеніи миссіонеровъ одобрить и поручить о. Шлееву вмѣстѣ съ г. Айвазовымъ привести оба проекта къ полному соглашенію.

Журналъ № 18 VI и VII отдѣловъ ¹⁾.

1, 2, 5 мая 1906 года.

Присутствовали: Высокопреосвященные архіепископы Финляндскій Сергій и Волынскій Антоній, протоіереи: А. П. Мальцевъ, Т. І. Буткевичъ, К. Н. Крючковъ, В. А. Прозоровъ, Н. А. Касторскій, священники: М. П. Чельцовъ, Д. А. Александровъ, С. І. Шлеевъ, профессора: Н. И. Ивановскій, С. Т. Голубевъ, Н. Н. Глубоковскій и М. А. Машановъ, В. М. Скворцовъ, Д. И. Боголюбовъ, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Н. М. Гринякинъ, В. Г. Сенатовъ и П. А. Козицкій и дѣлопроизводители: П. И. Исполотовъ, В. И. Яцкевичъ, П. В. Гурьевъ и Г. Н. Левицкій.

¹⁾ Въ обсужденіи изложенныхъ въ семъ журналѣ предметовъ участвовали предсѣдатели и члены VI и VII Отдѣловъ Присутствія.

1. *Имѣетъ сужденіе* о мѣрахъ, какія могутъ быть приняты противъ пропаганды въ Россіи католичества и лютеранства. Высокопреосвященный Антоній сообщилъ, что въ Волынской епархіи принимаются такія мѣры къ противодействию упомянутой пропагандѣ. Духовенству рекомендуется усиленно проповѣдывать народу слово Божіе; отъ Почаевской лавры разсылаются воззванія къ православнымъ христіанамъ о храненіи ими истинъ православной вѣры; въ той же лаврѣ ежедневно ведутся бесѣды съ приходящими туда богомольцами особо назначенными лицами. Такъ какъ одною изъ главныхъ причинъ отпаденія православныхъ въ латинство является неправильный взглядъ многихъ изъ нихъ на католичество, какъ на одинаковое будто бы съ православіемъ исповѣданіе, то приходскимъ священникамъ внушается проводить въ своихъ проповѣдяхъ ту точку зрѣнія, что католичество есть ересь и что оно совершенно отдѣльное отъ православія исповѣданіе и напоминать имъ, что совмѣстная молитва съ католиками подлежитъ церковному запрещенію. Другою не менѣе важною причиною отпаденія православныхъ крестьянъ въ католичество высокопреосвященный Антоній считаетъ укоренившійся среди нихъ взглядъ на православіе, какъ на холопскую вѣру, а на католичество, какъ на вѣру барскую или панскую. Для противодѣйствія такому неправильному взгляду крестьянъ на православіе необходимо поднимать у нихъ сословное самосознаніе и внушать имъ, что вѣра ихъ единая истинная и что ее имъ слѣдуетъ хранить во всей чистотѣ. Храненіе православія во всей чистотѣ, безъ привнесенія въ него какихъ-либо католическихъ особенностей весьма важно и въ томъ отношеніи, что народъ чрезъ это привыкаетъ смотрѣть на правосла-

віе, какъ на особое, отдѣльное отъ католичества исповѣданіе. Вѣсьма важно также въ видахъ противодѣйствія католической пропагандѣ, отвлекать православныхъ отъ участія въ римско-католическихъ праздникахъ, напримѣръ, Божьяго Тѣла, Сердца Іисуса и друг. устройствомъ для нихъ въ тѣ же дни православныхъ праздниковъ и крестныхъ ходовъ. Но самую главную силу для распространенія среди православныхъ католичества и лютеранства составляютъ смѣшанные браки, относительно которыхъ необходимо возстановить дѣйствіе прежняго законодательства до изданія Высочайшаго указа 17-го апрѣля 1905 года о свободѣ вѣроисповѣданія. По обмѣнѣ мнѣній по поводу изложеннаго сообщенія высокопреосвященнаго Антонія, VI и VII отдѣлы *постановили*: признать указанныя архіепископомъ Антоніемъ мѣры противодѣйствія католической и лютеранской пропагандѣ полезными и цѣли соответствующими и просить Соборъ сдѣлать распоряженіе о широкомъ примѣненіи означенныхъ мѣръ и въ прочихъ епархіяхъ съ инославнымъ населеніемъ, при чемъ особенно желательно привлекать на борьбу съ инославіемъ тѣ святые обители, въ коихъ бываетъ особенно большое стеченіе богомольцевъ.

2. *Слушали*: Докладъ протоіерея Т. Буткевича о необходимости учрежденія Всероссійскаго православнаго религіозно-просвѣтительнаго и благотворительнаго братства. *Постановили*: принимая во вниманіе, что, по заявленію высокопреосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго, означенный докладъ было уже предметомъ обсужденія VII отдѣла, признаваго осуществленіе проектируемаго протоіереемъ Буткевичемъ общества возможнымъ только въ далекомъ будущемъ, когда разовьется приходская жизнь и полу-

чать прочную организацію мѣстныхъ епархіальныхъ братства и общества. VI отдѣлъ съ своей стороны рѣшилъ присоединиться къ означенному постановленію VII отдѣла.

3. *Имѣли сужденіе* о мѣрахъ къ устраненію небрежнаго отношенія современныхъ православныхъ христіанъ къ установленіямъ церковнымъ и особенно къ обрядовымъ молитвеннымъ дѣйствіямъ при богослуженіи, напримѣръ, крестному знаменію, поклонамъ и проч. При этомъ протоіерей Мальцевъ высказалъ, что такъ какъ безъ мысли слово къ небу не возлетитъ, то необходимо народу выяснять правственное основаніе извѣстныхъ обрядовыхъ дѣйствій. Высокопреосвященный архіепископъ Антоній съ своей стороны сообщилъ, что не менѣе серьезнымъ препятствіемъ для сближенія старообрядцевъ съ Церковью является небрежное и сокращенное богослуженіе во многихъ православныхъ храмахъ. Конечно, чтобы отправлять богослуженіе по уставу, нужно пѣть всенощную 5 час., что при теперешнемъ ослабленіи религіознаго быта неисполнимо. Но и двухчасовая и особенно двухчасовая съ половиной всенощная можетъ дать духовное удовлетвореніе любителю устава, если сокращеніе, допущенное въ такой службѣ, не теряетъ всего богатства праздничныхъ пѣснопѣній и пѣтвовъ. Напротивъ того, въ нѣкоторыхъ храмахъ всенощная протянется и 3¼ час., но въ ней не услышите ни одной стихиры, ни всѣхъ ірмосовъ, ни догматика въ обиходномъ распѣвѣ, ни даже положенныхъ тропарей, а только совершенно произвольно введенный, иногда малограмотный даже, акаѳистъ, да нѣсколько безобразныхъ концертовъ, рѣжущихъ ухо и возмущающихъ православное чувство. По обмѣнѣ мнѣній, *постановили*: просить Соборъ издать отъ имени высшей церковной власти

воззваніе (краткое), съ особеннымъ обращеніемъ въ немъ къ родителямъ, о необходимости истоваго положенія крестнаго знаменія, съ разъясненіемъ *важности* этого дѣйствія, и сверхъ того, издать также краткое руководство о крестѣ и о поклонахъ, для преподаванія въ начальныхъ народныхъ и церковно-приходскихъ школахъ и духовныхъ училищахъ. Въ частности, относительно совершенія самаго богослуженія, VI и VII отдѣлы полагали бы: просить Соборъ предписать приходскому духовенству: а) не вставлять въ положенный по уставу порядокъ богослуженія ничего лишняго, б) не допускать въ немъ никакихъ произвольныхъ выдумокъ и затѣй, в) не дѣлать въ службахъ такихъ сокращеній, при которыхъ красота Господня праздника совершенно исчезала бы и служба одного дня была бы похожа на службу другого, г) особенно наблюдать, чтобы въ праздничныхъ службахъ не пропускалось то, что относится собственно къ празднику (стихирь, ирмосы, кондаки, тропари), д) не увеличивать произвольно церемониальную часть богослуженія и не допускать въ немъ никакихъ внѣшнихъ эффектовъ, напримѣръ, ложной сентиментальности въ голосѣ при чтеніи тѣхъ или другихъ молитвъ и е) строго охранять священное осмысленіе и на изученіе его направлять вниманіе регентовъ, а концерты итальянскаго страстнаго характера вовсе отмѣнить.

4. *Слушамъ*: предложенный для обсужденія высокопреосвященнымъ архіепископомъ Сергіемъ протоколъ пастырскаго собранія, бывшаго 19 и 20 декабря 1905 года въ г. Сердоболѣ, на каковомъ собраніи обсуждался вопросъ о причинахъ отпаденія православныхъ финновъ отъ православной Церкви и желательныхъ мѣрахъ къ поднятію въ краѣ православнаго христіанства и къ

отстраненію причинъ отпаденія изъ онаго. Изъ предложенныхъ на означенномъ собраніи мѣръ для противодѣйствія отпаденію православныхъ въ лютеранство заслуживаютъ особеннаго вниманія слѣдующія: 1) Необходимо поднятіе совершенія богослуженія на должную высоту. Безусловно надо отстранить поспѣшное, невнимательное чтеніе и пѣніе молитвословій. Всѣми мѣрами надо стараться вводить общее пѣніе и вообще участіе прихожанъ въ исполненіи богослуженія. При этомъ надо стараться, насколько возможно, упростить богослуженіе. Чтобы богослуженіе не затягивалось чрезъ мѣру, можно разумно сокращать его, въ предѣлахъ возможности. Неудобно для молящихся, когда священникъ произноситъ молитвы за закрытыми царскими вратами. Съ цѣлію устранить это неудобство, священникъ при закрытыхъ царскихъ вратахъ долженъ для произнесенія ектеній и другихъ молитвъ выходить на солею. 2) Необходимо, чтобы священники посѣщали всѣ мѣстности своихъ приходовъ и устраивали, насколько возможно чаще, молитвенныя и вѣроучительныя собранія; необходимо, чтобы они неуклонно ежегодно вели катихизаторскіе курсы при церкви и по деревнямъ всего прихода. Благочиннымъ слѣдуетъ поставить въ обязанность провѣрять при обзорѣ благочинническихъ округовъ, какъ ведутся священниками эти курсы. 3) Весьма было бы желательно и полезно, чтобы архіерей, насколько возможно чаще, посѣщалъ болѣе отдаленные приходы и устраивалъ въ разныхъ мѣстахъ этихъ приходовъ собранія прихожанъ для обсужденія религіозныхъ нуждъ прихода. Желательно было бы еще, чтобы посѣщенія архіерейскія приурочивались къ окончанію катихизаторскихъ курсовъ, на которые въ этомъ случаѣ слѣдовало бы вызывать также и по-

слѣдніе два выпуска изъ кончившихъ катихизаторскіе курсы. Архіерею при этомъ надлежало бы всѣмъ собравшимся произвести экзаменъ и затѣмъ причастить ихъ Святыхъ Таинъ на архіерейскомъ богослуженіи. Оказанное при такой религіозной обстановкѣ любовное вниманіе архипастыря произвело бы такое впечатлѣніе на молодыхъ членовъ православной паствы, которое во всю жизнь не изгладилось бы изъ ихъ душъ. 4) Поднятіе образованія въ приходѣ должно быть особенно близко сердцу священника. Священникъ и вообще все духовенство безусловно должны сблизиться съ народными учителями и работать съ ними вмѣстѣ на поприщѣ народнаго образованія. Необходимо безусловно заботливое попеченіе объ учащихъ и наивозможное облегченіе ихъ нужды.

По выслушаніи изложенныхъ мѣропріятій, проектированныхъ на пастырскомъ собраніи въ г. Сердоболѣ для противодѣйствія отпаденію православныхъ въ лютеранство, VI и VII отдѣлы Присутствія признали эти мѣропріятія полезными и цѣли соотвѣтствующими, а потому постановили: просить соборъ сдѣлать распоряженіе о практическомъ примѣненіи означенныхъ мѣропріятій и въ другихъ епархіяхъ, особенно съ инославнымъ населеніемъ; прочія же предположенія пастырскаго собранія въ г. Сердоболѣ о примѣненіи новаго стиля къ церковнымъ православнымъ праздникамъ, о чтеніи за литургіей въ слухъ Евхаристической молитвы и другія отклонить.

№ 19 VI-го отдѣла.

3 мая 1906 года.

Присутствовали: Предсѣдатель преосвященный Антоній, епископъ Волинскій, профессоръ Н. И. Ивановскій,

протоіерей К. Н. Крючковъ, свящ. Д. А. Александровъ, свящ. С. І. Шлеевъ, В. М. Скворцовъ, И. Г. Айвазовъ, М. А. Кальневъ, Н. М. Гринякинъ и П. А. Козицкій.

1) *Слушали:* доклады I) *подкомиссіи отдѣла а)* объ организаціи внутренней православной миссіи и б) о централизаціи сей миссіи и II) священника С. Шлеева по тому же предмету. Выходя изъ того положенія, что защита православной Вѣры и Церкви отъ пропаганды расколосектантства и инославія, а равно и обращеніе въ ея лоно ихъ послѣдователей, можетъ совершаться тремя способами: самимъ вѣрующимъ народомъ, приходскими пастырями и лицами, специально посвятившими себя миссіонерской дѣятельности, подкомиссія полагаетъ, что организація внутренней православной миссіи должна имѣть въ виду: привлеченіе къ участию въ дѣлѣ миссіи самого народа — *народно-приходская миссія*, пастырей Церкви — *пастырско-приходская миссія* и специальныхъ миссіонеровъ — *спеціальная миссія* изъ епархіальныхъ, уѣздныхъ, окружныхъ миссіонеровъ и миссіонеровъ сотрудниковъ. Всѣ эти силы дѣйствуютъ и должны дѣйствовать въ епархіи подъ руководствомъ, наблюденіемъ и управленіемъ епархіальнаго архіерея. Но борьба съ расколо-сектантствомъ не должна ограничиваться только епархіальною организаціею. Для болѣе плодотворной борьбы съ расколосектантствомъ необходимо водворить въ дѣйствіяхъ миссіонерскихъ лицъ и учреждений разныхъ епархій единство. Достигнуть же этого возможно путемъ *взаимныхъ соотнѣній* или *связей* главныхъ дѣятелей епархіальныхъ миссій и образованія при Святѣйшемъ Синодѣ, въ качествѣ его ближайшаго совѣтательнаго и исполнительнаго органа по дѣламъ внутренней миссіи, Всероссийскаго Миссіонерскаго Совѣта, подъ

предсѣдательствомъ одного изъ членовъ Святѣйшаго Синода.

Священникъ С. Шлеевъ предлагаетъ устроить противораскольниковскую и противосектантскую миссію въ видѣ Всероссийскаго миссіонерскаго общества. Первой ступеню этого Общества—будутъ приходскія миссіонерскія братства, затѣмъ—уѣздныя, епархіальныя, окружныя—митрополичьи. Всѣ эти братства—суть отдѣленія Всероссийскаго миссіонерскаго общества. Во главѣ всѣхъ этихъ братствъ, а равно и во главѣ Всероссийскаго общества стоять совѣты, куда входятъ лица по назначенію и по выбору. Въ центральномъ совѣтѣ предсѣдательствуетъ самъ первосвященникъ Русской Церкви, а членами онаго состоятъ четыре православныхъ епископа, засѣдающихъ въ Святѣйшемъ Синодѣ и единовѣрческій епископъ. Въ митрополичьихъ округахъ священникъ Шлеевъ сосредоточиваетъ миссію около митрополита, отводя видное въ ней участіе единовѣрцамъ. Основываясь на томъ фактѣ, что ближе всѣхъ къ старообрядцамъ стоятъ единовѣрцы—люди одного съ ними обряда и уклада жизни, и что посему они пользуются большимъ довѣріемъ и слово ихъ можетъ быть убѣдительнѣе и дѣйственнѣе, онъ полагаетъ, что миссія должна сосредоточиться вокругъ единовѣрческихъ епископовъ и состоящихъ при нихъ строго-уставныхъ монастырехъ, которые могли бы дѣйствовать на старообрядцевъ и всѣмъ своимъ укладомъ, и своимъ богослуженіемъ, и своею постоянною проповѣдію я, наконецъ, особо организованными для назиданій—собесѣдованій отрядами миссіонеровъ проповѣдниковъ.

Постановили: Докладъ подкомиссіи объ устройствѣ миссіи одобрить и принять, вопросъ же о централизаціи миссіи, т. е. о Всероссийскомъ миссіо-

нерскомъ совѣтѣ, такъ какъ по оному не послѣдовало согласія между подкомиссіей отдѣла и о. Шлеевымъ, представить чрезъ особое Присутствіе на благоусмотрѣніе Святѣйшаго Синода.

2) *Слушати:* докладъ протоіерея К. Крючкова и священника Д. Александрова о необходимости, въ цѣляхъ сближенія старообрядцевъ съ православною Церковью, совершенной отмѣны: а) клятвы патріарха Макарія и Собора 1656 года на двуперстно-молящихся и б) порицательныхъ на старые обряды выраженій, полемическими писателями прежняго времени допущенныхъ. По объѣмѣ мнѣній, *постановили:* 1) Имѣя въ виду пользу святой Церкви, успокоеніе двуперстно-молящихся и облегченіе встречаемыхъ миссіонерами затрудненій въ разъясненіи произнесенной Антиохійскимъ патріархомъ Макаріемъ и Соборомъ русскихъ іерарховъ въ 1656 году клятвы на двуперстно молящихся,—ходатайствовать предъ Всероссийскимъ Соборомъ объ отмѣненіи означенной клятвы, какъ положенной по «недоброму разумѣнію» (ср. Шест. Вселен. Собор. прав. 12) патріархомъ Макаріемъ смысла нашего двуперстнаго сложенія, каковое недоразумѣніе возникло у патріарха вслѣдствіе ознакомленій съ неправильной редакціей такъ называемаго «Еоодоритова слова», печатавшагося въ нашихъ книгахъ половины 17 вѣка (Кирил. кн., Предисл. къ Псалтирямъ, подобно тому, какъ и соборъ 1667 г. «разрушилъ» клятву собора Стоглаваго, положенную на некрестящихся двуперстно). 2) Ходатайствовать предъ Соборомъ и о томъ, чтобы отъ лица Всероссийской Церкви было провозглашено, что порицательныя на «старые» обряды выраженія, полемическими писателями прежняго времени допущенныя, явились какъ слѣдствіе духа времени, страстной борьбы противниковъ,

возмутительныхъ нападокъ на обрядъ, православною Церковью содержимый, излишней ревности православныхъ полемистовъ и наконецъ тоже неправильнаго разумѣнія смысла и значенія обрядовъ, отмѣненныхъ соборомъ. Въ настоящее время, при болѣе ясномъ пониманіи значенія обрядовыхъ разностей вообще, Церковь ничего зазорнаго и еретическаго въ этихъ обрядахъ не видитъ, ничего порицательнаго въ отношеніи ихъ не принимаетъ и не раздѣляетъ, научая тому и чадъ своихъ. *Презнія же порицательныя выраженія совершенно отмѣняетъ и отмѣняетъ яко не бывшія.*

3) *Имѣли сужденіе* по вопросу объ учрежденіи единовѣрскаго епископа въ г. Уральскѣ, Оренбургской епархіи. *Постановили:* Уральская область одна изъ наиболѣе населенныхъ старообрядцами и единовѣрцами областей Россіи. Посему она нуждается въ особомъ духовномъ религіозномъ попеченіи и охраненіи. Эти попеченіе и охраненіе не могутъ быть совершаемы изъ Оренбурга, по крайней его отдаленности и отсутствію добрыхъ путей. До преосвященнаго Владимира, нынѣ Екатеринбургскаго, Уральскъ не выдалъ православнаго епископа около 20 лѣтъ. Необходимо ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ учрежденіи въ Уральскѣ особой епископской кафедрой, которая, въ цѣляхъ миссіонерскихъ, должна быть единовѣрскою.

4) *Слушали* при семъ прилагаемый докладъ священника Д. Александрова къ вопросу о смѣшанныхъ бракахъ. *Постановили:* вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ съ канонической точки зрѣнія подлежить разрѣшенію III Отдѣла Присутствія. Но VI Отдѣлъ находитъ нужнымъ заявить, что съ практической точки зрѣнія того страшнаго вреда, который эти браки нанесли уже интересамъ Церкви и ея миссіи и кото-

рый, нѣтъ сомнѣнія, съ закономъ 17 апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости будетъ еще шире и сильнѣе, таковыя браки должны быть воспрещены.

№ 20.

10 мая 1906 г.

Присутствовали: Предсѣдатель высокосекретаря Антоній, архіепископъ Волынской, и члены: протоіереи, К. Н. Крючковъ, В. А. Прозоровъ; Н. А. Касторскій, священники: Д. А. Александровъ, С. І. Шлеевъ, профессоръ Н. И. Ивановскій, М. А. Кальневъ, И. Г. Айвазовъ, Д. И. Боголюбовъ, В. М. Скворцовъ и П. А. Козицкій и дѣлопроизводители: В. И. Якевичъ и П. В. Гурьевъ.

Имѣли сужденіе о необходимыхъ дополненіяхъ миссіонерской полемики. По выслушаніи составленнаго по сему предмету г. Айвазовымъ доклада, *постановили:* принявъ этотъ докладъ къ свѣдѣнію, напечатать оный въ «Прибавленіяхъ къ Церковнымъ Вѣдомостямъ» и отдѣльные оттиски его разослать епархіальнымъ и уѣзднымъ миссіонерамъ для руководства при веденіи миссіонерскихъ бесѣдъ.

Приложенія къ журналамъ VI-го отдѣла.

А. *Объ устройствѣ приходской миссіи и объ опредѣленіи правового положенія епархіальныхъ и уѣздныхъ миссіонеровъ*¹⁾.

Все іерархи Русской Церкви въ отзывѣхъ своихъ, представленныхъ Святѣй-

¹⁾ Докладъ VI отдѣлу Высочайше учрежденнаго Присутствія состоявшей при немъ особой подкомиссіи, подъ предсѣдательствомъ профессора Н. И. Иванова и при участіи въ ней епархіальныхъ миссіонеровъ Самарскаго священника Д. Александрова, Херсонскаго М. Кальнева и Харьковскаго И. Айвазова.

шему Синоду, о положеніи православной Церкви въ отношеніи къ старообрядцамъ и сектантамъ, по изданіи Высочайшаго указа отъ 17 апрѣля 1905 г.—о вѣротерпимости, высказались въ томъ смыслѣ, что если раньше миссія считалась полезной и необходимой для Церкви, то тѣмъ болѣе необходима она въ настоящее время, когда православная Церковь и отщепенцы, такъ сказать, стали другъ предъ другомъ лицомъ къ лицу (отъ Казанскаго архіепископа). Если раньше старообрядцы и сектанты разными путями старались распространять свои убѣжденія, то тѣмъ болѣе это они будутъ дѣлать теперь, когда законъ о пропагандѣ смягченъ (точнѣе, отмѣненъ), когда дана возможность переходить изъ одного христіанскаго исповѣданія въ другое.

Необходимо парализовать пропаганду расколо-сектантства, а это возможно будетъ тогда, когда организована будетъ приходская миссія, когда во главѣ миссіи станетъ каждый приходскій іерей, который, сплотивъ вокругъ себя весь приходъ, какъ единую семью, зорко будетъ слѣдить за жизнью мѣстнаго расколо-сектантства, противупоставивъ ему совокупность мѣръ, выработанныхъ подъ его руководствомъ всѣмъ приходомъ или лучшей сознательной частью его.—И такъ, священникъ долженъ быть первымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ. Онъ долженъ научить прихожанъ основнымъ истинамъ вѣры и нравственности и въ этомъ наученіи предупреждать всякія уклоненія отъ единства словеснаго стада.

Однако дѣло миссіи среди расколо-сектантства годъ отъ году становится настолько труднымъ и многосложнымъ, что приходскій священникъ не можетъ вести его одинъ, безъ посторонней помощи. Приходскій священникъ имѣетъ мало свободного времени (школа, требы, служба—отнимаютъ много времени) слѣдить за общою миссіонерскою литературою, а эта литература все увеличивается, все рас-

ширяется. Не въ укоръ нашимъ пастырямъ скажемъ и то, что наши пастыри еще и недостаточно подготовлены, чтобы вести борьбу съ тѣми наставниками, которыхъ выставило за послѣднее время расколо-сектантство.—Если же примемъ во вниманіе, что—съ изданіемъ закона 17 апрѣля 1905 года, расколо-сектанты значительно расширили организацию своей миссіи, направляя ее на совращеніе православныхъ, свободно устраиваютъ сѣзды, свободно имѣютъ свои кассы, открываютъ школы для дѣтей и подготовленія специальныхъ проповѣдниковъ, которые для пропаганды своего вѣроученія свободно разъѣзжаютъ по всему лицу Русской земли и дѣйствуютъ въ опредѣленныхъ районахъ (извѣстно, что раскольники и сектанты имѣютъ теперь своихъ специальныхъ по епархіямъ миссіонеровъ), издаютъ книги, журналы—съ миссіонерскими цѣлями,—сносятся съ заграничными руководителями и вдохновителями нашего сектантства, посылая за границу для миссіонерскаго образованія правоспособныхъ лицъ, то необходимость сторонней специальной, миссіонерской помощи приходскимъ пастырямъ, въ особенности въ приходахъ, гдѣ дѣйствуютъ разнovidные секты и толки раскола, стоитъ внѣ всякаго сомнѣнія.

Въ виду этого, кромѣ приходской миссіи самого пастыря, должна быть и специальная миссія, обнимающая собою извѣстный округъ; должны быть особия миссіонерствующія лица, всецѣло занятія однимъ дѣломъ миссіи, должны быть епархіальные и уѣздные миссіонеры, которые, въ данномъ случаѣ, являются помощниками приходскому пастырю въ борьбѣ съ расколо-сектантствомъ, подъ руководствомъ которыхъ и при непосредственномъ участіи и можетъ, въ каждой епархіи, образовываться и работать дружина миссіонерскихъ дѣятелей.

Епархіальный миссіонеръ долженъ сплотивъ вокругъ себя въ одну семью, въ одну армію, всѣхъ дѣятелей на поприщѣ

мисси; онъ изыскиваетъ новые способы борьбы словомъ съ заблуждающимися, обновляетъ старые—обветшалые приемы полемики, изучаетъ общее состояніе расколо-сектантства въ е архіи и вообще въ Россіи; онъ долженъ приходскому священнику помочь и своимъ авторитетомъ, и своимъ безпристрастіемъ, и своею книжностью, и своею, наконецъ, опытностью.—Только теперь миссіонерамъ придется больше бывать въ развѣздахъ и меньше исполнять разныя канцелярскія порученія, почтаще посѣщать центры расколо-сектантства.—А для этого необходимо нужно предоставить имъ какъ можно болѣе свободы, инициативы и самостоятельности.

Слѣдя за общимъ ходомъ пропаганды расколо-сектантства какъ въ данной епархіи, такъ и въ окружающихъ ее, только и возможно своевременно принять цѣлесообразныя мѣры къ пресѣченію ея.—Необходимъ епархіальный миссіонеръ—какъ свѣдущее и вполне компетентное лицо въ случаѣ необходимости дать экспертизу по требованію епархіальнаго начальства, а также административныхъ и судебныхъ властей.

Такимъ образомъ, епархіальный миссіонеръ, какъ научно подготовленный специалистъ, имѣющій общее руководительство въ дѣлѣ епархіальной мисси и наблюденіе за жизнью и развитіемъ расколо-сектантства не только въ своей епархіи, но и во всей странѣ, по признанію всѣхъ нашихъ архипастырей, и крайне необходимъ и весьма полезенъ.—Такой специалистъ, стоящій во всякое время въ курсѣ дѣла, имѣющій возможность ознакомиться съ литературою предмета, явится желаннымъ помощникомъ для приходскихъ пастырей, особенно въ тѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, когда потребуются подробныя, спеціальныя, знанія, а это нынѣ требуется вездѣ.

Объѣзжая ежегодно свой районъ, онъ можетъ дать полную и цѣльную картину положенія миссіонерскаго дѣла въ епар-

хіи (см. отз. преосвященныхъ: Казан. III, 500 стр.; Симб. II, 30; Томск. III, 378; Грузин. III, 511 и др.).

Итакъ, епархіальные миссіонеры и нужны и полезны.

Но разъ они нужны и полезны, а въ этомъ нельзя и сомнѣваться, то необходимо чтобы привлечь къ этому дѣлу людей преданныхъ мисси, правоспособныхъ, а затѣмъ и удержать ихъ на этомъ, нелегкомъ, служеніи,—создать имъ и соответствующее, правовое, положеніе. Въ настоящее, вѣдь, время миссіонеры, не занимающіе никакихъ другихъ должностей, будучи въ священномъ санѣ, состоятъ приписными сверхъ штата священниками при какой либо церкви, а неимѣющіе священнаго сана, хотя и окончившіе даже академію, псаломщиками. Они доселѣ не имѣютъ никакихъ правъ ни по службѣ, ни на пенсію.—Такое правовое положеніе неестественно, особенно—если принять во вниманіе тяжелую и большую нравственную—служебную отвѣтственность.—Провести 4, 6-ти, часто и очень и 8-ми часовую бѣду терпѣливо, съ достоинствомъ, руководить массой—это подвигъ.

Какое-же было бы справедливымъ создать имъ положеніе? Архіепископъ Казанскій Димитрій и др. признаютъ необходимымъ и вполне справедливымъ положеніе епархіальнаго миссіонера приравнять къ положенію епархіальнаго наблюдателя церковныхъ школъ.—Какъ послѣдній поставленъ во главѣ образованія дѣтей въ духѣ церковномъ, такъ первый стоитъ во главѣ церковно-просвѣтительнаго воздѣйствія на взрослыхъ, смущаемыхъ ложнымъ проповѣданіемъ, въ чемъ чувствуется меньшая (если не большая) потребность.—Притомъ обязанности епархіальнаго наблюдателя лишь контролирующія и внѣшныя административныя, несоединенныя въ сущности ни съ какою личною отвѣтственностью, не связаны съ тѣми публичными оскорбленіями и нравственными униженіями, какія всегда выпадаютъ на долю

миссіонеровъ со стороны фанатиковъ раскольниковъ и сектантовъ.

Миссіонеръ долженъ дѣло дѣлать самъ, быть передовымъ бойцомъ, другихъ-же направлять и руководить... И по своей подготовкѣ къ дѣлу миссіи онъ долженъ стоять выше другихъ, обладая, кромѣ общегословскихъ, знаніями специальными (каноническими, археологически-литургическими и др.) и даромъ слова. Требуется отъ него и больше народничества, такта и особенно терпѣнія и умѣнья держать себя предъ другими, никого противъ себя не возбуждая.—При этомъ вся дѣятельность миссіонера требуетъ слишкомъ большаго нервнаго напряженія, особенно—если принять во вниманіе при какихъ вѣшнихъ условіяхъ и въ какой средѣ проходитъ вся дѣятельность миссіонера.—Все это обязанности и большія, а правъ у него, никакихъ.—Это безправіе породило нежелательное явленіе: лучшіе работники, потративъ силы и здоровье, прослуживъ 5,—много 10 лѣтъ, бѣгутъ на другую службу, хотя и менѣе обеспеченную, но болѣе опредѣленную и спокойную, съ цѣлью обезпечить себѣ правовое положеніе къ старости.—Отъ этого, конечно, дѣло проигрываетъ.

Поэтому крайне необходимо уравнивать епархіальныхъ миссіонеровъ въ правахъ по службѣ и на пенсію—съ епархіальными наблюдателями, съ двадцати-пяти лѣтнимъ срокомъ выслуги на пенсію.

Епархіальные миссіонеры должны значаться и утверждаться въ должности, по представленію епархіальнаго преосвященнаго, Святейшимъ Синодомъ и увольняются имъ же.—При исполненіи своихъ обязанностей епархіальные миссіонеры наносятся въ вѣдѣніи исключительно епархіальнаго преосвященнаго, дѣйствуя по ближайшему и личному его распоряженію, минуя другія учрежденія. Въ учрежденіяхъ—миссіонерскаго характера (Братства, Миссіонерскіе Комитеты и т. п.)—епархіальные миссіонеры состоятъ полноправ-

ными членами ихъ совѣтовъ.—Епархіальные миссіонеры должны пользоваться правомъ бесплатной пересылки корреспонденціи по дѣламъ службы и имѣть печать, какая будетъ установлена Святейшимъ Синодомъ.

Въ епархіяхъ, изобилующихъ не только расколомъ, но и сектантствомъ—признается полезнымъ и необходимымъ быть двумъ епархіальнымъ миссіонерамъ, изъ коихъ одинъ вѣдаетъ расколомъ, другой сектантствомъ.—Совмѣщеніе въ одномъ лицѣ обязанностей того и другого весьма нежелательно по причинѣ разнообразія источниковъ и приѣмовъ и по существу самихъ вопросовъ, какіе выдвигаются противными сторонами: что важно въ глазахъ одной противной стороны, то совсѣмъ неважно или ненужно въ глазахъ другой и ориентироваться одному человѣку во всей массѣ разнообразнѣйшихъ источниковъ просто не под силу.

Уѣздные миссіонеры въ правахъ по службѣ и на пенсію должны быть приравнены къ уѣзднымъ наблюдателямъ церковныхъ школъ,—причемъ пенсія должна имъ быть за 25 лѣтъ—500 р. Желательно, чтобы на должности епархіальныхъ миссіонеровъ—назначались лица съ академическимъ образованіемъ; но и лица съ среднимъ богословскимъ образованіемъ, потрудившіяся на поприщѣ миссіонерской дѣятельности и приобрѣтшія опытность и навыкъ, пользовались бы всѣми правами—по службѣ...

Б) *Миссіонерскіе курсы и школы, какъ средства приготовленія людей способныхъ миссіонерствовать, и желательная постановка преподаванія исторіи и обличенія раскола и сектантства въ духовныхъ семинаріяхъ и академіяхъ¹⁾.*

Устройство внутренней православной миссіи само собою предполагаетъ существо-

¹⁾ Докладъ VI Отдѣлу Высочайше учрежденнаго Присутствія состоявшей при немъ особой

ваніе лицъ, достаточно подготовленныхъ къ этому трудному дѣлу. Практическое знакомство съ Библіей и съ веденіемъ съ иноумяслищими бесѣдъ теперь, при постепенномъ развитіи догматическаго ученія расколосектантовъ и съ каждымъ годомъ улучшающейся организаци ихъ общинъ и миссіонерскаго ихъ дѣла, далеко не достаточно. Необходима и теоретическая подготовка дѣятелей миссіи православной, путемъ специальныхъ миссіонерскихъ курсовъ и школьнаго изученія вѣроученія и религіознаго культа расколосектантовъ и инославныхъ, а также — путемъ знакомства съ методами и планами веденія съ ними бесѣдъ. Въ виду этого устройство періодическихъ миссіонерскихъ курсовъ и учрежденіе специальныхъ миссіонерскихъ школъ является необходимымъ и неотложнымъ.

1. Для лучшаго ознакомленія ревнителей православія изъ народа съ должной постановкой дѣла веденія миссіонерскихъ бесѣдъ устраиваются періодически, подъ руководствомъ уѣздныхъ или епархіальныхъ миссіонеровъ, въ одномъ или нѣсколькихъ намѣченныхъ въ епархіи пунктахъ, лучше всего при какомъ-либо изъ мѣстныхъ монастырей, миссіонерскіе курсы, на которыхъ ревнители православія знакомились бы съ краткой исторіей расколосектантства вообще и съ подробной мѣстнаго въ частности, изучая теоретически и практически выработанные лучшіе планы и методы веденія бесѣдъ съ расколосектантами и инославными и знакомясь съ лучшими пособіями для полемики съ послѣдними.

Программа миссіонерскихъ курсовъ для ревнителей вѣры изъ народа заранее составляется епархіальнымъ миссіонеромъ и утверждается епархіальнымъ преосвященнымъ.

2. Специальные миссіонеры требуютъ для подготовки къ дѣлу миссіи и специального

подкомиссіи, подъ предѣлательствомъ проф. Н. И. Иванова, и при участіи въ ней епархіальныхъ миссіонеровъ Самарскаго священника Д. А. Александрова, Херсонскаго М. Кабанова и Харьковскаго И. Айвазова.

же школьнаго миссіонерскаго образованія. Для подготовки специальныхъ миссіонеровъ—книгоношъ изъ мірянъ, а также опытныхъ въ дѣлѣ миссіи псаломщиковъ, какъ ближайшихъ и постоянныхъ помощниковъ пастыря въ его борьбѣ съ расколосектантствомъ и инославіемъ, необходимо учредить въ каждой зараженной ими епархіи миссіонерскія псаломщицкія школы съ двухлѣтнимъ курсомъ, куда бы поступали ученики, успѣшно кончившіе двухклассную церковно-приходскую школу или выдержавшіе экзаменъ въ объемъ ея программы, не моложе 18 лѣтъ, хотя желательно, чтобы поступали уже отбывшіе воинскую повинность. Въ такой миссіонерской школѣ ея ученики обстоятельно знакомились бы съ исторіей расколосектантства и инославія, а теоретически и практически—съ полемикой съ ними; въ этой же школѣ надлежащимъ образомъ они изучали бы церковное богослуженіе и пѣніе православной Церкви.

Цѣль миссіонерско-псаломщицкой школы дать епархіямъ не только хорошихъ и знающихъ «Церковный Уставъ» и «Церковное Пѣніе» псаломщиковъ, но и постоянныхъ помощниковъ пастыря въ ихъ борьбѣ съ расколосектантствомъ и инославіемъ. Болѣе же способные изъ окончившихъ миссіонерско-псаломщицкую школу назначались бы на мѣста помощниковъ миссіонеровъ.

3. По самой идеѣ пастырства, каждый приходскій священникъ долженъ быть первымъ и постояннымъ миссіонеромъ въ своемъ приходѣ: онъ отвѣчаетъ предъ Богомъ за расхищенныхъ своихъ овецъ, а для этого нужно прежде всего умѣть защищать ихъ отъ нападающихъ хищныхъ волковъ. Вотъ почему комиссія признаетъ предполагаемое упраздненіе въ семинаріяхъ кафедры по исторіи и обличенію раскола и сектантства въ высшей степени для приходской миссіи вреднымъ и нежелательнымъ; напротивъ—она считаетъ необходимымъ, въ виду новаго положенія православія, по отношенію къ расколосектантству и ино-

славію,—положенія, созданнаго указомъ 17 апрѣля о вѣротерпимости, усилить преподаваніе исторіи и обличенія расколосектантства въ семинаріяхъ увеличеніемъ числа уроковъ и практическими бесѣдами учениковъ съ иномыслящими.

4. Для пріобрѣтенія пастырями болѣе обширныхъ свѣдѣній и практическихъ знаній для борьбы съ расколосектантствомъ и инославіемъ необходимо устраивать хотя разъ въ годъ въ болѣе зараженныхъ приходахъ или уѣздныхъ городахъ, подъ руководствомъ епархіальнаго миссіонера, миссіонерскіе курсы для приходскихъ священниковъ. Эти курсы не только обогащали бы пастырей необходимыми миссіонерскими познаніями, но и служили бы имъ средствомъ нравственнаго объединенія, такъ необходимаго для успѣха борьбы съ врагами церкви. Было бы очень желательно для практическаго ознакомленія священниковъ со способами полемики съ расколосектантами веденіе во время этихъ курсовъ бесѣдъ съ ними.

5. Для подготовки уѣздныхъ миссіонеровъ комиссія не считаетъ достаточными тѣ свѣдѣнія по обличенію раскола и сектантства, какія даются ученикамъ семинаріи. Она полагаетъ необходимымъ открытіе, хотя бы при нѣсколькихъ семинаріяхъ, допустимъ въ одной изъ находящихся въ каждомъ митрополичьемъ округѣ, дополнительнаго 7-го класса, гдѣ бы заканчивали миссіонерское образованіе будущіе спеціальныя дѣятели миссіи,—уѣздные миссіонеры. Въ такія семинаріи, со спеціальнымъ миссіонерскимъ классомъ, поступали бы воспитанники и другихъ семинарій, желающіе посвятить себя дѣлу миссіи въ должности уѣздныхъ миссіонеровъ. Полезно было бы, чтобы въ южныхъ семинаріяхъ съ 7-мъ классомъ преподавалось въ немъ преимущественно обличеніе одного лишь сектантства, въ сѣверныхъ—раскола, а западныхъ—латинства и протестантства.

6. Для подготовки епархіальныхъ миссіонеровъ комиссія считаетъ совершенно

излишнимъ учрежденіе высшихъ миссіонерскихъ школъ, полагая, что 4 духовныхъ академіи могутъ дать достаточное число правоспособныхъ лицъ, съ пользою могущихъ посвятить себя дѣлу миссіи, если только измѣнится къ лучшему служебное и правовое положеніе епархіальныхъ миссіонеровъ. Въ то же время комиссія считаетъ, что преподаваніе раскола и сектантства въ академіяхъ поставлено далеко не на должную высоту, и выражаетъ желаніе болѣе широкаго и спеціальнаго ихъ преподаванія, съ образованіемъ отдѣльных, самостоятельныхъ кафедръ по расколу и сектантству, какъ это предполагалось въ Московской академіи.

7. Наконецъ, комиссія выражаетъ послѣднее свое пожеланіе, чтобы, если суждено осуществиться проекту открытія пятой академіи въ г. Вильнѣ, она была открыта со спеціально миссіонерской цѣлью, т. е. чтобы изъ нея выходили исполнители подготовленные борцы православія среди раскола, сектантства, католичества, протестантства и иудейства.

В) Докладъ протоіерея Т. И. Буткевича о необходимости учрежденія всероссійскаго православнаго религіозно-просвѣтительнаго и благотворительнаго братства¹⁾.

Самымъ могущественнымъ нравственнымъ средствомъ сохраненія въ чистотѣ и укрѣпленія въ народномъ сознаніи истинъ вѣры Христовой и благочестія вообще является единеніе вѣрующихъ чадъ православной Церкви между собою. Въ настоящее же время, когда обновленная правительствомъ вѣротерпимость принимается въ смыслѣ равноправности всѣхъ вѣръ и религіозныхъ ученій, исповѣдуемыхъ различными общинами въ Россійской Имперіи, это средство можно назвать

¹⁾ Докладъ этотъ былъ предметомъ обсужденія VI и VII отдѣловъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ Присутствія.

почти единственнымъ. А исторія юго-западной Россіи несомнѣнными фактами убѣждаетъ насъ въ томъ, что это средство достигало важныхъ практическихъ результатовъ въ эпоху, подобную нашему времени. Необходимо только поставить условіемъ, чтобы это единеніе не ограничивалось внѣшнимъ союзомъ лицъ, принадлежащихъ къ клиру, а обнимало собою и всѣхъ благочестивыхъ мірянъ; стало внутреннею потребностью всѣхъ лицъ, принадлежащихъ къ православной Церкви.

Въ настоящее время насталъ моментъ, когда должно быть обращено вниманіе не на внѣшнюю только, но и на внутреннюю миссію; необходимо возбудить благочестивую ревность и позаботиться не только о распространѣніи вѣры среди язычниковъ или объ обращеніи раскольниковъ и сектантовъ въ лоно православной Церкви, но и о томъ, чтобы сохранить въ чистотѣ вѣроученіе и нравоученіе православной нашей Церкви, укрѣпить ихъ въ народномъ сознаніи, показать ихъ внутреннее, имъ только присущее достоинство въ сравненіи съ ученіемъ другихъ религій, пользующихся въ нашемъ отечествѣ такою же свободою и терпимостью, какъ и наша православная Церковь.

Лучшимъ средствомъ для достиженія этой великой и святой цѣли необходимо признать учрежденіе *Всероссійскаго православнаго религіозно-просвѣтительнаго и благотворительнаго братства*, съ благословенія Святѣйшаго Синода. Это братство должно быть *всероссійскимъ* въ собственномъ смыслѣ этого слова;—оно должно охватить всю территорію русской православной Церкви. Въ каждомъ епархіальномъ городѣ подъ руководствомъ и покровительствомъ епархіальнаго преосвященнаго должны быть открываемы *отдѣленія* этого Всероссійскаго православнаго религіозно-просвѣтительнаго и благотворительнаго братства. Само собою понятно, что архипастыри наши не ограничатся лишь открытіемъ отдѣленій братства въ своихъ кафедраль-

ныхъ городахъ; они счѣмъютъ найти людей, которые учредятъ *отдѣленія* братства и въ уѣздныхъ городахъ, а эти комитеты, конечно, позаботятся о томъ, чтобы и въ сельскихъ приходахъ, подъ руководствомъ настоятелей, были учреждены *союзы* ревнителей православной вѣры и благочестія. Такимъ образомъ отдѣлы или вѣтви всероссійскаго православнаго просвѣтительнаго братства, какъ сѣть, охватили бы всю русскую православную Церковь и находились бы въ органической связи и зависимости между собою, представляя такую схему. 1) *Всероссійское братство* съ его управленіемъ въ С.-Петербургѣ, 2) его *отдѣленія* въ епархіальныхъ городахъ, 3) *отдѣленія* епархіальныхъ отдѣленій въ уѣздныхъ городахъ и 4) *союзы* ревнителей въ сельскихъ приходахъ.

Цѣль этого братства, какъ показываетъ и самое его названіе, — религіозное просвѣщеніе народа и христіанская благотворительность. Средства для достиженія этой цѣли: 1) публичные научно-богословскіе курсы; 2) популярно-богословскія чтенія (въ столицахъ и губернскихъ городахъ, а гдѣ возможно, и въ уѣздныхъ); 3) церковная проповѣдь института особыхъ даровитыхъ проповѣдниковъ — ораторовъ въ избранныхъ церквяхъ городскихъ; 4) обычное церковное проповѣдничество; 5) внѣбогослужебныя собесѣдованія; 6) народныя чтенія въ общественныхъ зданіяхъ съ картинами и волшебнымъ фонаремъ; 7) общенародное церковное пѣніе (любительскіе хоры); 8) чтенія изъ народа при богослуженіяхъ въ церквяхъ; 9) воспитаніе юношества (школы народныя); 10) преподаваніе Закона Божія въ школахъ; 11) устройство подвижныхъ при церквяхъ библиотекъ; 12) изданіе книгъ и журналовъ религіозно-нравственнаго содержанія; 13) изданіе религіозныхъ изображеній; 14) распространеніе полезныхъ книгъ чрезъ удешевленную продажу ихъ въ церковныхъ книжныхъ лавкахъ; 15) чинное и благоговѣйное совершеніе богослуженій; 16) устройство церк-

вей, гдѣ въ нихъ есть крайняя нужда; 17) дѣла христіанской благотворительности: открытіе пріютовъ, богадѣленъ, больницъ, страннопримныхъ домовъ, домовъ трудолюбія, облегченіе путешествій по желѣзнымъ дорогамъ, помощь голодающимъ и т. д.

Само собою понятно, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Россіи дѣятельность братства неизбежно должна будетъ специализироваться; такъ, напр., въ западномъ и остзейскомъ краяхъ членамъ братства придется напрягать особое усиліе къ тому, чтобы оградить чистоту вѣры православныхъ отъ вліянія иновѣрцевъ-католиковъ и протестантовъ.

Примѣчаніе. Говоря о преподаваніи Закона Божія, какъ средствѣ сохраненія въ чистотѣ вѣры православной и нравственности, нельзя ограничиваться лишь требованіемъ того, чтобы учебники этого предмета были одобрены церковною властью и такимъ образомъ не заключали въ себѣ ничего противнаго духу и ученію православной Церкви. Ради сохраненія чистоты ученія православной вѣры и сознательнаго усвоенія его учащимися, необходимо обратить вниманіе какъ на программу преподаванія предметовъ Закона Божія, такъ и на методъ ихъ изложенія. Теперешнія программы по Закону Божию никуда не годятся и ихъ нужно бросить, какъ вредныя для развитія христіанскаго религіознаго міровоззрѣнія и настроенія. Беру для примѣра гимназическія программы по церковной исторіи и объясненію богослуженія православной Церкви. По этимъ предметамъ преподаваемая церковная исторія почти ничего не говоритъ учащимся о той положительной заслугѣ, которая принадлежитъ христіанству въ исторіи человѣческой культуры и цивилизаціи, напр., о благотворномъ вліяніи христіанскаго ученія на нравы бывшихъ язычниковъ, ихъ законодательство, семейную жизнь вообще и положеніе женщины въ частности, на распространеніе научнаго просвѣщенія среди дикарей и т. д. Она представляетъ лишь

грустную картину однихъ отрицательныхъ явленій: гоненіе на христіанъ со стороны иудеевъ и язычниковъ, ереси и расколы, споры епископовъ о первенствѣ, правахъ и преимуществахъ, разбойничій соборъ, — затѣмъ папство съ его возмутительными стремленіями, пороками, самообоготвореніемъ, поддѣльными декретами, дагѣ лютеранство и другія протестантскія секты съ ихъ ужасною нехристіанскою враждебностью къ католичеству и папамъ, орденъ иезуитовъ и т. п. Въ нашей русской церковной исторіи особенное вниманіе останавливается на домогательствѣ папъ, расколѣ стригильниковъ, ереси жидовствующихъ, Флорентійскомъ соборѣ, столкновеніи святаго митрополита Филиппа съ Грознымъ, Алексія Михайловича съ Никономъ, на расколѣ, борьбѣ съ поляками и иезуитами, на безнравственномъ поведеніи уніатскихъ инициаторовъ Кирилла Терлецкаго и Ипатія Поцѣя и т. д. Словомъ дѣти больше знакомятся съ церковными соблазнами, чѣмъ съ дѣйствительною христіанскою жизнію прошедшихъ вѣковъ. При объясненіи богослуженія православной Церкви, вниманіе учащихся обращается главнымъ образомъ на священныя облаченія, митры, саккосы, посохи, орлецы и т. п.; довольно подробно объясняется всенощное бдѣніе (обрядовое богослуженіе) и литургія, а совершеніе таинствъ отнесено къ частнымъ требамъ и въ программу преподаванія не входитъ. Ясно, что такимъ преподаваніемъ чистота вѣры и ученія православной Церкви не особенно гарантируется.

Что касается метода изложенія православно-христіанскаго вѣроученія и правоученія (т. е. катихизиса), то онъ не можетъ быть въ настоящее время только механическимъ и односторонне-положительнымъ. Если мы дѣйствительно заботимся о сохраненіи чистоты вѣры православной и обукрѣпленіи ея въ сознаніи народа, то мы должны установить, чтобы ученіе православной Церкви было излагаемо методомъ сравнительнымъ, но съ исключеніемъ поде-

мики и осужденія иновѣрій. Законоучитель излагаетъ объективное ученіе православной Церкви объ извѣстномъ предметѣ и рядомъ съ нимъ предлагаетъ ученіе иновѣрцевъ (католиковъ и протестантовъ) о томъ же предметѣ, при чемъ указываетъ и тѣ основанія, на которыя опираются эти вѣроисповѣданія въ своемъ ученіи; дѣти сами дѣлаютъ выводъ, на чьей сторонѣ правда, а вслѣдствіе этого ихъ знаніе превращается уже въ убѣжденіе въ истинности ученія православной Церкви и въ ея преимущество предъ всѣми другими христіанскими вѣроисповѣданіями. Трудности при такомъ преподаваніи бояться нечего. Тридцатилѣтній опытъ убѣдилъ меня въ этомъ. Напротивъ, благодаря такому методу, урокъ оживляется и становится интереснымъ для дѣтей: дѣти съ особеннымъ вниманіемъ слушаютъ рассказъ учителя о томъ, какъ вѣруютъ другіе христіане. Преподаваніе правочужденія должно иллюстрироваться жизненными примѣрами или литературными типами, напр., что гордость есть идолопоклонство — доказываютъ: Навуходоносоръ, Иродъ, римскій императорскій культъ, нѣкоторые папы, наши хлысты, скопцы, духоворы. При преподаваніи св. исторіи и объясненія богослуженія православной Церкви нужно особенно обстоятельно раскрывать тѣ пункты, которые служатъ предметомъ нападокъ со стороны иновѣрцевъ и людей невѣрующихъ.

Правила по огражденію вѣры и благочестія и объяснительная записка къ нимъ, составленная VII отдѣломъ подготовительнаго къ Собору присутствія.

Седьмой отдѣлъ Высочайше учрежденнаго при Святѣйшемъ Синодѣ присутствія для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ церковномъ Соборѣ вопросовъ, имѣющихъ своею задачею обсужденіе мѣръ къ огражденію православной вѣры и христіанскаго

благочестія отъ неправыхъ ученій и толкованій, въ виду Высочайшаго указа отъ 17-го апрѣля 1905 года объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ Россіи, и состоящій подъ предсѣдательствомъ преосвященнаго Сергія, архіепископа Финляндскаго изъ членовъ протоіереевъ А. П. Мальцева, Т. И. Буткевича и М. Н. Казанскаго и профессоровъ М. Е. Красножена, Н. Н. Глубоковского и М. А. Машанова, при дѣлопроизводителяхъ П. И. Исполотовѣ и Г. Н. Левицкомъ, въ теченіи марта и апрѣля мѣсяцевъ имѣлъ одиннадцатъ засѣданій — 13, 15, 16, 20 и 22 марта, 12, 13, 15, 17, 20 и 25 апрѣля, на коихъ, выработаны слѣдующія правила:

1) Правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ союзамъ, возникающимъ въ нѣдрахъ православной Церкви.

1. Всякіе союзы православныхъ христіанъ (кружки, братства, общества), будутъ ли они состоять изъ клириковъ или мірянъ, или изъ тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, и будутъ ли они имѣть своей задачей распространеніе православно-христіанскаго просвѣщенія путемъ устнаго или печатнаго слова, взаимное духовно-нравственное усовершеніе (общества трезвости, молитвенные кружки для взаимнаго назиданія, этические кружки молодыхъ людей и т. п.), дѣла благотворенія (общества сестеръ и братьевъ милосердія, призрѣнія сиротъ, безработныхъ и пр.) или иное какое-нибудь религіозно и церковно-практическое дѣло (напр., общества хоругвеносцевъ), — какъ желающіе дѣйствовать во имя Православной Церкви и находиться подъ ея духовнымъ водительствомъ, могутъ возникать лишь съ разрѣшенія и благословенія церковной власти и въ своей жизнедѣятельности должны состоять

подъ духовно-пастырскимъ наблюденіемъ и руководствомъ.

2. Если союзъ приурочивается къ извѣстному приходу или храму, то ближайшимъ духовнымъ руководителемъ союза и отвѣтственнымъ лицомъ за его православно-церковное направленіе является мѣстный приходскій священникъ, который испрашиваетъ у епархіальнаго архіерея благословеніе на открытіе кружка, представляя отчетъ о его дѣятельности установленнымъ порядкомъ.

3. Всѣ постановленія и рѣшенія союза, если они, согласно его уставу, облакаются въ письменную форму, представляются къ свѣдѣнію мѣстному благочинному, который имѣетъ общее наблюденіе за направленіемъ союза,—дѣлаетъ ему или его руководителю пастырскія указанія и совѣты; въ случаѣ безуспѣшности своихъ совѣтовъ и указаній, а также о замѣченныхъ важныхъ уклоненіяхъ союза отъ должнаго пути докладываетъ епархіальному архіерею.

4. Епархіальный архіерей, какъ отвѣчающій за духовное благосостояніе епархіи, есть, поэтому, непремѣнный попечитель и главный духовный руководитель и всѣхъ союзовъ, дѣйствующихъ въ ея предѣлахъ.

5. Епархіальный архіерей, по ознакомленіи съ задачами и планомъ дѣятельности союза, даетъ свое благословеніе на его открытіе и утверждаетъ его уставъ или же, если найдетъ, по характеру союза, вопросъ превышающимъ свою компетенцію, представляетъ объ утвержденіи устава высшей церковной инстанціи.

6. Епархіальный архіерей пользуется правомъ присутствовать на всѣхъ засѣданіяхъ союза въ качествѣ почетнаго представителя, а равно посылать на засѣданія отъ себя довѣренное лицо, въ качествѣ своего представителя.

7. Если союзъ не приуроченъ къ одному храму или приходу, то онъ свои письменные акты, а равно и періодическій

отчетъ о своей дѣятельности представляетъ непосредственно архіерею.

8. Если въ отдѣльныхъ дѣйствіяхъ союза или въ общемъ направленіи его дѣятельности усмотрѣно будетъ что-либо противное правиламъ православно-христіанской вѣры и церковнаго благочинія, то епархіальный архіерей обращаетъ на это вниманіе союза, предлагая ему представить объясненіе или въ случаѣ надобности принять мѣры къ исправленію.

9. Если объясненія, представленные союзомъ, признаны будутъ не заслуживающими уваженія, и если союзъ и послѣ этого откажется подчиниться указаніямъ епархіальнаго архіерея, послѣдній объявляетъ союзъ подлежащимъ закрытію въ качествѣ церковнаго учрежденія.

10. На это рѣшеніе архіерея союзъ имѣетъ право апеллировать къ высшей церковной инстанціи въ мѣсячный срокъ; въ противномъ случаѣ рѣшеніе архіерея приводится въ исполненіе, и союзъ объявляется закрытымъ, послѣ чего всѣ члены, киирики и міряне, обязаны выйти изъ его состава, не исполнившіе же этого подлежатъ церковному суду по правиламъ церкви.

11. Окончательныя постановленія церковной власти, осуждающія союзъ, публикуются въ соответствующихъ официальныхъ церковныхъ органахъ, центральныхъ или мѣстныхъ.

2. Правила, опредѣляющія отношенія церковной власти къ союзамъ внѣцерковнымъ и къ общественно-политической и литературной дѣятельности церковныхъ должностныхъ лицъ.

1. Всякій епископъ, пресвитеръ, діаконъ, клирикъ и, вообще, лицо, по своему званію или должности могущее мыслиться представителемъ Церкви (напр., преподаватель духовной школы, церковный староста и т. п.), пользуясь предоставленной всѣмъ гражданамъ Россійской Имперіи

свободой убѣжденія, слова, печати, собраній и союзовъ, обязанъ, однако, до тѣхъ поръ, пока состоитъ въ должности или санѣ, сообразоваться въ своей дѣятельности съ ученіемъ и правилами православной Церкви.

2. Лицо, носящее духовный санъ, какъ обязанное всегда хранить за собой свободу дѣйствовать во имя высшей правды, не можетъ приписываться къ той или иной политической партіи, хотя можетъ участвовать въ томъ или иномъ дѣйствіи партіи, поскольку въ немъ не заключается ничего непріемлемого для Церкви, — можетъ быть и избираемъ при выборахъ въ Государственную Думу и Совѣтъ, но не агитировать въ пользу своего выбора.

3. Приступая къ изданію или редактированію газеты, журнала и подобнаго періодическаго печатнаго органа, лицо, носящее духовный санъ (состоящее на дѣйствительной службѣ или въ заштатѣ), должно, независимо отъ разрѣшенія гражданской власти, испросить благословеніе: епископъ — у высшей церковной власти, прочіе — у епархіальнаго архіерея.

4. Высшая церковная власть — архіерей, епархіальный архіерей — подвѣдомственныхъ ему духовныхъ лицъ могутъ, если найдутъ нужнымъ, пастырски отговаривать отъ ихъ предпріятія, но отказать имъ въ духовномъ разрѣшеніи на изданіе могутъ только въ томъ случаѣ, если уже въ самой программѣ предполагаемаго изданія и въ его объявленіи направленій могутъ указать нѣчто противное ученію и правиламъ Церкви и угрожающее ей явнымъ вредомъ. Отказъ въ благословеніи не можетъ вліять на рѣшеніе гражданской власти, но дѣлаетъ осужденіе бывшаго дѣломъ по церковнымъ правиламъ.

5. Если въ программѣ, отдѣльных дѣйствіяхъ или въ общемъ направленіи даннаго внѣцерковнаго союза или собранія усмотрѣно будетъ нѣчто явно противное ученію и правиламъ православной Церкви, или ей чуждое и вредное, церковная

власть предлагаетъ духовнымъ и прочимъ должностнымъ лицамъ (п. 1) выйти изъ состава этого союза или собранія или же оставить церковную должность и санъ.

6. Если въ общественной, политической или литературной дѣятельности (путемъ составленія, изданія и распространенія своихъ и чужихъ сочиненій) духовнаго или церковно-должностнаго лица (п. 1) усмотрѣно будетъ нѣчто противное ученію и правиламъ Церкви или компрометирующее его санъ или должность, то церковная власть подвѣдомственнымъ ей церковно-должностнымъ лицамъ сначала а) дѣлаетъ внушеніе и предложеніе исправиться, далѣе б) предлагаетъ прекратить данную дѣятельность и, наконецъ, в) въ случаѣ неповиновенія, передаетъ церковному суду по канонамъ Церкви.

7. Книга, изданная духовнымъ или церковно-должностнымъ лицомъ (п. 1) и содержащая въ себѣ явно противное ученію Церкви или направленная противъ нея, подлежитъ публичному осужденію высшей церковной власти, написавшій же ее, если въ дальнѣйшихъ ея изданіяхъ и, вообще, въ своей дѣятельности будетъ продолжать отстаивать прежнія взгляды, подлежитъ по судебномъ изслѣдованіи отрѣшенію отъ должности или изверженію изъ сана.

8. Во всѣхъ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 4 — 7, заинтересованныя лица пользуются правомъ представлять церковной власти свои объясненія и на рѣшенія высшихъ церковныхъ инстанцій апеллировать къ высшимъ.

3. *Правила церковнаго изданія за печатью.*

1. Въ предѣлахъ русской православной Церкви общее соблюденіе за произведеніями печати, въ цѣляхъ огражденія православной вѣры отъ неправыхъ мнѣній и толкованій, принадлежитъ высшей церковной власти. Въ предѣлахъ же епархіальнаго архіерея.

Православная Церковь.

2. Официальнымъ изложеніемъ церковной вѣры (такъ называемыми символическими книгами) признаются лишь книги и другія произведенія печати, изданныя по благословенію высшей церковной власти съ этою именно цѣлю, для руководства чадъ русской Церкви.

3. Въ церковное употребленіе могутъ быть допускаемы книги Священнаго Писанія и богослужебныя, изданныя лишь по благословенію высшей церковной власти.

4. Тому же правилу подлежатъ и изданія подлинниковъ (типовъ) священныхъ изображеній.

5. Въ качествѣ учебниковъ и руководствъ по всемъ предметамъ Закона Божія допускаются во всѣ учебныя заведенія лишь книги, одобренныя церковною властью.

6. Высшая церковная власть осуществляетъ свою наблюдательную дѣятельность въ отношеніи произведеній печати черезъ Наблюдательный Комитетъ при центральномъ церковномъ управленіи, епархіальные же архіереи—черезъ епархіальные наблюдательные органы.

7. Дѣятельность церковно-наблюдательныхъ органовъ состоитъ: а) въ предварительномъ разсмотрѣніи книгъ и другихъ произведеній печати, издаваемыхъ самою церковною властью или же представляемыхъ авторами и издателями по личному ихъ желанію на предметъ одобренія церковною властью, и б) въ разсмотрѣніи произведеній печати, издаваемыхъ помимо церковной власти, но такъ или иначе касающихся вѣры и нравственности, съ цѣлю огражденія чадъ Церкви отъ неправыхъ воззрѣній, если бы таковыя въ этихъ изданіяхъ оказались.

8. Указанныя въ пар. 2, 3 и 4, а равно и всякія печатныя изданія высшей церковной власти должны быть предварительно печатанія разсмотрѣны въ Наблюдательномъ Комитетѣ и при отзывѣ представлены высшей церковной власти.

9. Наблюдательный Комитетъ, разсматривая текстъ церковно-принятыхъ переводовъ Священнаго Писанія, богослужебныхъ и символическихъ книгъ, а равно и прочихъ изданій высшей церковной власти, обращаетъ при этомъ вниманіе и на вѣрность текста его подлиннику, правильность и точность его выраженій и о необходимыхъ въ этомъ отношеніи исправленіяхъ представляетъ высшей церковной власти.

10. Перепечатки богослужебныхъ чиновъ и подобныхъ изданій, вышедшихъ по благословенію высшей церковной власти, совершаемыя, съ ея разрѣшенія, въ епархіяхъ, для мѣстныхъ церковныхъ потребностей, выходятъ по благословенію мѣстнаго архіерея.

11. Церковно-наблюдательные органы, по разсмотрѣніи изданія и сообразно съ его внутренними достоинствами или недостатками, могутъ: а) признать изданіе заслуживающимъ церковной рекомендаціи, б) одобрить къ печати, в) оставить безъ отзыва, г) признать сомнительнымъ и подлежащимъ предупрежденію, и наконецъ д) признать подлежащимъ церковному осужденію.

12. Въ случаяхъ, указанныхъ въ пар. 11 пун. а, г и д епархіальные наблюдательные органы представляютъ свои заключенія Наблюдательному Комитету, а сей послѣдній высшей церковной власти, отъ которой зависитъ какъ церковная рекомендація изданія, такъ и предупрежденіе чадъ православной Церкви противъ изданія, если въ немъ усмотрѣно будетъ что-либо сомнительное, и, наконецъ, осужденіе изданія.

13. Отзывы, указанные въ пар. 11 п. г и д, произносятся лишь объ изданіяхъ, уже вышедшихъ въ печати.

14. Церковной рекомендаціи удостоиваются только такія изданія, которыя написаны настолько точно, ясно и согласно съ ученіемъ православной Церкви, что церковная власть находитъ возможнымъ

признать ихъ какъ бы выраженіемъ голоса самой Церкви.

15. Одобряются къ печати такіа духовныя изданія, въ которыхъ нѣтъ чего-либо противнаго православной вѣрѣ и доброй нравственности; остаются же безъ одобренія такіа, въ которыхъ, хотя и нѣтъ указанныхъ отрицательныхъ качествъ, но ученіе изложено недостаточно опредѣленно, или такіа, въ которыхъ излагаются мнѣнія, хотя и не подлежаща осужденію, но еще не общепринятія въ Церкви, или, наконецъ, такіа изданія, которыя по самому предмету своему не подлежатъ одобрителному отзыву Церкви (напр., труды по свѣтскимъ наукамъ, сочиненія беллетристическія и т. п.).

16. Сомнительнымъ признается такое духовное или свѣтское изданіе, которое, не имѣя сознательнаго намѣренія исказить ученіе православной Церкви и вообще повредить ей, заключаетъ, однако, въ себѣ мѣста, несогласныя съ православнымъ ученіемъ или вредныя въ нравственномъ отношеніи.

17. Осуждаются изданія еретическія, или наполненныя глумленіемъ надъ православною Церковью, ея ученіемъ, обрядами и клонящіяся къ подрыву ея авторитета.

18. Такой или иной отзывъ объ изданіи, добровольно представленномъ къ церковному одобренію, выдается автору или издателю по мѣсту представленія или изъ Наблюдательнаго Комитета (за подписью его предсѣдателя или секретаря), или отъ епархіальнаго наблюдательнаго органа (за подписью послѣдняго), причемъ отсутствіе одобренія не можетъ автору или издателю препятствовать выпустить свое изданіе въ свѣтъ помимо церковной власти на основаніи общаго закона о печати.

19. Сочиненія, получившія рекомендацію или одобреніе наблюдательныхъ органовъ, имѣютъ право помѣщать отіскы о немъ въ печатныхъ изданіяхъ въ началѣ или концѣ.

20. Редакторы или издатели повремен-

ныхъ изданій также могутъ испрашивать благословеніе своимъ изданіямъ со стороны церковной власти,—для мѣстныхъ изданій у епархіальныхъ пресвященныхъ, для общецерковныхъ—у Наблюдательнаго Комитета.

21. Изданія церковныхъ учреждений, какъ-то: учебныхъ заведеній, корпорацій ихъ, обществъ, братствъ, попечительствъ и т. п., выходятъ за подписями: начальника учрежденія, а періодическія изданія, сверхъ того, и за подписью отвѣтственнаго редактора.

22. Изданія, не представленныя авторами или издателями къ церковному одобренію, тѣмъ не менѣе, въ случаѣ, если они производятъ или могутъ произвести соблазнъ и повредить православной вѣрѣ, или если, наоборотъ, они представляются особенно полезными и заслуживающими рекомендаціи, подлежатъ разсмотрѣнію Наблюдательнаго Комитета по предложенію высшей церковной власти, по собственной инициативѣ Комитета, по представленіямъ епархіальныхъ наблюдательныхъ органовъ и другихъ церковныхъ учреждений и, наконецъ, по заявленію частныхъ лицъ.

23. Архіереи и духовныя академіи имѣютъ право представлять Наблюдательному Комитету изданія, по ихъ мнѣнію заслуживающія церковной рекомендаціи.

24. Извѣстія объ изданіяхъ, удостоившихся рекомендаціи церковной власти, а равно и изданіяхъ, признанныхъ сомнительными, и изданіяхъ, осужденныхъ Церковью (съ предупрежденіемъ противъ нихъ православной паствы и съ объясненіемъ основаній осужденія или признанія сомнительными) печатаются немедленно въ повременномъ изданіи центральнаго управленія. Соответствующіе отзывы епархіальныхъ наблюдательныхъ органовъ печатаются въ епархіальныхъ повременныхъ изданіяхъ.

25. Епархіальный наблюдательный органъ представляетъ по четвертымъ года отчетъ о своей дѣятельности епархіальному архіерею.

26. Въ пѣлѣхъ единства дѣйствій епархіальные органы сообщаютъ по полугодіямъ Наблюдательному Комитету о сочиненіяхъ, одобренныхъ ими или оставленныхъ безъ одобренія.

27. Наблюдательный Комитетъ ежегодно представляеть отчетъ въ своей дѣятельности высшему церковному управленію.

28. Жалобы на рѣшеніе епархіальныхъ органовъ приносятся епархіальному архіерею, на рѣшеніе архіерея, а равно и Наблюдательнаго Комитета—высшему церковному управленію, и, наконецъ, Помѣстному Собору.

29. Въ случаѣ совершенія путемъ печати преступленій, предусматриваемыхъ уголовнымъ уложеніемъ въ отдѣлѣ о преступленіяхъ противъ вѣры, церковно-наблюдательные органы сообщаютъ о нихъ подлежащимъ учрежденіямъ свѣтской цензуры.

30. Въ составъ свѣтскихъ органовъ по надзору за печатью церковная власть откомандировываетъ отъ себя представителей богословскаго знанія для постоянного участия въ правахъ членовъ.

31. Церковные органы по надзору за печатью увѣдомляютъ отдѣльныхъ лицъ и учрежденія церковнаго вѣдомства о статьяхъ, порочащихъ ихъ доброе имя, дабы предоставить имъ возможность опроверженія или судебной защиты.

32. Составъ Наблюдательнаго Комитета, права службы и содержаніе лицъ, его составляющихъ, а также епархіальныхъ наблюдательныхъ органовъ опредѣляются особымъ о нихъ Положеніемъ.

Объяснительная записка къ вышеозначеннымъ правиламъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 17-го апрѣля 1905 года (Собр. узак. и расп. Пр. 1905 г. № 63, ст. 526), провозглашена свобода вѣроисповѣданія, и отмѣнены всѣ ограни-

ченія, которыя влекло за собою отпаденіе отъ православной вѣры. За симъ, хотя Высочайше утвержденнымъ 14-го марта сего года мѣнѣемъ Государственнаго Совета («Правительственный Вѣстникъ» 1906 г. № 73) и указаны мѣры возсканія за различныя дѣйствія, клонящіяся къ соврашенію православныхъ въ иное исповѣданіе, но за всѣмъ тѣмъ право каждого лица, по достиженіи совершеннолѣтія, перемѣнить исповѣдуемую имъ православную вѣру и переходить въ инославіе оказывается твердо установленнымъ. Такимъ образомъ вышеозначенный Высочайшій указъ значительно измѣнилъ, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, положеніе православной Церкви въ Россіи: до этого времени она находилась подъ особою охраною свѣтскаго законодательства, и отпаденіе отъ нея было карасмо не только отсылкою виновныхъ къ духовному начальству для увѣщанія, вразумленія и поступленія по правиламъ церковнымъ, но и ограниченіемъ ихъ личныхъ и имущественныхъ правъ (Улож. о нак. изд. 1885 г. ст. 188), а съ изданіемъ указа 17-го апрѣля 1905 г. (п. 1) всѣ эти стѣсненія отмѣнены, и отпаденіе отъ православной вѣры въ другое христіанское исповѣданіе или вѣроученіе признано неподлежащимъ преслѣдованію и невлекущимъ за собою какихъ либо невыгодныхъ для отпавшаго послѣдствій. Это измѣненіе положенія православной Церкви, освободивъ свѣтское правительство отъ заботъ по охраненію ченовъ ея отъ посягательства со стороны другихъ религіозныхъ ученій и предоставивъ защиту ея собственнымъ силамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ усугубило ея задачи необходимостью самой заняться изысканіемъ мѣръ духовной борьбы.

Кромѣ того, Высочайшій манифестъ отъ 17-го октября 1905 г., (Собр. узак. и расп. Прав. 1905 г. № 190 ст. 1658), возвѣстившій свободу слова, и Высочайшій указъ отъ 24 ноября того же года

(тамъ же, № 426 ст. 1879), отмѣнившій пред-варительную цензуру какъ общую, такъ и духовную для выходящихъ въ городахъ повременныхъ изданій, эстамповъ, рисунковъ и другихъ изображеній, еще болѣе лишили православную Церковь той вѣншей охраны чистоты ея ученія, какою она ранѣе пользовалась, и усугубили тѣ разрушительныя силы лжеученій, которыя, конечно, не замедлятъ направить противъ нея свои козни.

Въ виду этого православной Церкви надлежитъ озаботиться изысканіемъ мѣръ внутренняго воздѣйствія на своихъ чадъ въ цѣляхъ огражденія ихъ и православной вѣры отъ неправыхъ ученій и толкованій.

Обращаясь къ обсужденію мѣръ, какія могли бы быть приняты въ означенномъ направленіи, Отдѣлъ Присутствія находитъ, что онѣ должны выразиться въ установленіи правилъ: а) церковной дисциплины, б) наблюденія за произведеніями печати, в) оживленія приходской дѣятельности въ миссіонерскомъ отношеніи, вообще, и, въ частности, г) въ отношеніи къ инославнымъ христіанамъ: католикамъ и протестантамъ, съ разрѣшеніемъ вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ, молитвъ за усопшихъ инославныхъ и т. п.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса о церковной дисциплинѣ, Отдѣлъ Присутствія остановился на переданномъ ему изъ дѣлопроизводства Общаго Собранія Присутствія проектъ правилъ «Объ отношеніяхъ епархіальной власти къ вновь возникающимъ обществамъ и союзамъ, преслѣдуемымъ религіозно-просвѣтительныя или иныя задачи въ православной Церкви» и по выслушаніи его и представленныхъ Преосвященнымъ Предсѣдателемъ Отдѣла дополненій и обмѣнѣ мнѣній между членами Отдѣла положено было составить два проекта означенныхъ правилъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ предметомъ своимъ союзы, возникающіе въ нѣдрахъ православной Церкви, а другой—

союзы внѣцерковныя и общественно-политическую и литературную дѣятельность церковныхъ должностныхъ лицъ. Тотъ и другой проекты проникнуты руководящею мыслию о томъ, что всѣ сообщества чадъ православной Церкви, дѣйствующихъ во имя ея, возникаютъ съ ея разрѣшенія и состоятъ подъ ея водительствомъ; что всѣ лица православнаго исповѣданія въ своей дѣятельности должны сообразоваться съ правилами православной Церкви, и, въ частности, лица духовнаго сана не могутъ причисляться къ какой либо политической партіи, и что церковная власть, наблюдая за дѣйствіями означенныхъ сообществъ и лицъ, въ случаѣ уклоненія ихъ отъ православной вѣры и нарушенія ими церковнаго благочинія, принимаетъ мѣры духовныхъ вразумленій, а при безуспѣшности послѣднихъ объявляетъ ихъ лишенными покровительства Церкви и подлежащими церковному суду.

Переходя затѣмъ къ обсужденію правилъ наблюденія за произведеніями печати, Отдѣлъ признаетъ, что Высочайшія повелѣнія, изложенныя въ Манифестѣ отъ 17-го октября 1905 г., и въ указѣ отъ 24-го ноября того же года, произвели коренное измѣненіе въ отношеніяхъ православной Церкви къ произведеніямъ словеснаго творчества, какъ въ самомъ существѣ этихъ отношеній, такъ и въ кругѣ предметовъ, на которое они простираются.

До изданія указанныхъ законоположеній дѣятельность Церкви въ дѣлѣ надзора за словеснымъ творчествомъ была очень незамысловата и свободилась лишь къ произнесенію сужденія о томъ, что подлежало ея цензурному разсмотрѣнію. Все, что выходило изъ подъ типографскаго станка въ области творчества, не безразличнаго для Церкви, уже по тому самому носило на себѣ печать церковнаго одобренія. Изданіе упомянутыхъ законоположеній уничтожило эту равноцѣнность произведеній печати, создавъ условія, благо-

пріятныя появленію печатныхъ трудовъ качественно различныхъ съ точки зрѣнія нормъ православнаго вѣро-и правоученія, и тѣмъ отнявъ у Церкви возможность сосредоточиваться только на попыткахъ религиозной мысли къ вѣншему проявленію и распространенію, какъ было доселѣ, и вынуждая ее перенести свое вниманіе на самыя эти проявленія въ ихъ совершенно уже законченномъ видѣ, — имѣть дѣло съ книгой, съ печатной статьей. Становясь же въ непосредственное отношеніе уже не къ мысли, вѣнше еще не вполне оформленной, а къ печати, Церковь не можетъ не считаться съ тѣмъ фактомъ, что въ смыслѣ вліянія на умы никакая устная пропаганда не можетъ идти въ сравненіе съ печатью какъ по широтѣ дѣйствія, такъ и по продолжительности его. Оцѣнивая отмѣченный фактъ во всю мѣру его значенія и въ то же время принимая во вниманіе неизбежность, при свободѣ печати, появленія въ свѣтъ сочиненій, вредныхъ съ церковной точки зрѣнія, Церковь должна отказаться отъ прежней пассивности въ отношеніи произведеній слова и, вмѣсто простой оцѣнки ихъ, должна перейти къ положительнымъ мѣрамъ съ цѣлю огражденія своей паствы отъ вреднаго вліянія печати.

Къ проявленію такой активности съ одной стороны обязываетъ Церковь, а съ другой — открываетъ возможность и происшедшая перемѣна въ положеніи, какое доселѣ занимало государство по отношенію Церкви. Въ частности, въ примѣненіи къ печатному слову, эта перемѣна выразилась въ расхожденіи Церкви и государства въ пониманіи религиознаго преступленія печати. До сихъ поръ взгляды Церкви и государства по этому предмету совпадали: несогласное съ православнымъ ученіемъ вѣры и вредное интересамъ православной Церкви и государствомъ рассматривалось какъ преступное, которое оно считало своимъ долгомъ преслѣдовать всеми имѣющимися въ его распоряженіи

средствами репрессіи. Находя же въ уголовномъ кодексѣ государства всегдашнюю защиту себѣ, Церковь не только освобождалась отъ необходимости развить свою дѣятельность по укрѣпленію вѣры во всей возможной полнотѣ, но, въ частности, по отношенію къ религиознымъ преступлениямъ, она въ значительной степени чувствовала себя стѣсненной въ свободѣ дѣйствія, такъ какъ всякая репрессія съ ея стороны противъ этихъ преступленій, при существовавшихъ условіяхъ, была бы нарушеніемъ основнаго правила справедливости: не отмстиши дважды за едино (Наума гл. I ст. 9).

17 апрѣля 1905 года государство отказалось отъ исключительнаго покровительства православной Церкви, вслѣдствіе чего и понятіе преступнаго въ области вѣры потеряло значительное измѣненіе въ смыслѣ сокращенія числа тѣхъ дѣяній, которыя прежде подводились государствомъ подъ это понятіе. Запрещая богохуленіе, кощунство и прямую, преднамѣренную пропаганду инославія и иновѣрія среди православныхъ (Собр. уз. и расп. Прав. 1903 г. № 38 ст. 416 Угол. Улож. съ дополн. и измѣненіями, предложенными Подкомиссіею къ пересмотру законоположеній о судебной отвѣтственности по дѣламъ печати, гл. 2-я), государство ставитъ себя въ индифферентное отношеніе ко всему, что внѣ указанныхъ категорій преступныхъ дѣяній можетъ наносить ущербъ православной вѣрѣ. Поэтому, лишенная возможности полагаться на государство въ дѣлѣ защиты вѣры отъ посягательствъ печати, если они свободны отъ вышеозначенныхъ признаковъ преступности, Церковь должна принять эту защиту всецѣло на себя. Отсюда, поскольку дѣятельность Церкви по осуществленію указанной задачи должна быть законо- и планомерно, возникаетъ потребность въ установленіи принциповъ отношенія Церкви къ печати при нынѣшнихъ условіяхъ и на основаніи этихъ принциповъ выработки

правиль, которые бы регулировали это отношеніе.

Приступая къ обсужденію правилъ наблюденія за произведеніями печати, Отдѣлъ подвергъ своему разсмотрѣнію проектъ правилъ, составленныхъ Особымъ Совѣщаніемъ, бывшимъ подъ предѣлительствомъ Преосвященнаго Антонина, епископа Нарвскаго, при чемъ, раздѣляя произведенный въ этихъ правилахъ общій взглядъ о томъ, что наблюденіе не можетъ быть формально-полицейскимъ, а должно быть проникнуто духомъ пастырской попечительности и благожелательности не только къ читателямъ, но и къ авторамъ и издателямъ, и что на такихъ началахъ должны сложиться отношенія Церкви къ печати не потому лишь, что для иныхъ отношеній въ настоящее время не имѣется почвы въ наличной дѣйствительности, но и потому, что они не могутъ быть иными по самой природѣ Церкви, Отдѣлъ тѣмъ не менѣе изъ двухъ теченій, обнаружившихся въ вышеозначенномъ Совѣщаніи, призналъ дѣлесообразнымъ примкнуть къ тому, которое нашло свое выраженіе въ особомъ мнѣніяхъ тѣхъ членовъ этого Совѣщанія, кои считали полезнымъ предоставить церковнымъ органамъ наблюденія за печатью возможность болѣе бдительнаго и дѣйствительнаго надзора. (Ср. Прав. 20, 21, 29, 30 и 31 отд. мнѣнія къ пар. 17 и 28).

Что же касается самихъ правилъ Особого Совѣщанія, то Отдѣлъ призналъ нужнымъ подвергнуть ихъ болѣе существенной переработкѣ. Измѣненія, внесенныя въ эти правила Отдѣломъ, состоятъ въ томъ, что одни изъ нихъ опущены, другія получили болѣе подробное раскрытіе своего содержанія. Къ первымъ относятся пар. 2 и правила, изложенныя въ гл. 2-ой, озаглавленной: «Церковное издательство». Относительно церковнаго издательства Отдѣлъ полагаетъ, что для правилъ, имѣющихъ своимъ предметомъ лишь наблюдательную дѣятельность, вопросъ о

церковномъ издательствѣ является дѣломъ постороннимъ. При этомъ, однако, Отдѣлъ находитъ, что сосредоточеніе изданія книгъ религіознаго содержанія, особенно имѣющихъ отношеніе къ вѣроученію и богослуженію, въ рукахъ Церкви дало бы наилучшее обезпеченіе ихъ отъ погрѣшностей и въ этомъ смыслѣ содѣйствовало бы достиженію тѣхъ именно задачъ, для которыхъ проектируется церковное наблюденіе за печатью. Но если бы признано было необходимымъ осуществить церковное издательство въ болѣе или менѣе широкихъ размѣрахъ, какъ это предполагало Совѣщаніе, то это дѣло, въ виду его спеціальнаго характера и сложности, можетъ быть, организуется совершенно особо и независимо отъ тѣхъ учреждений, которыя будутъ вѣдать наблюденіе за печатью. Параграфъ же второй Отдѣлъ не перенесъ въ свой проектъ правилъ потому, что считаетъ требованіе слѣдить за всей совокупностью произведеній печати, не только выходящихъ въ предѣлахъ Россіи, но и привозимыхъ изъ-за границы, неисполнимымъ при томъ сравнительно небольшомъ личномъ составѣ, какимъ, можно думать, будутъ располагать проектируемые церковно-наблюдательные органы. Съ другой стороны, Отдѣлъ призналъ необходимымъ въ изложеніи своихъ правилъ приложить особенную раздѣльность той дѣятельности наблюдательныхъ органовъ, которая предполагается возможностью вліянія на твердость и чистоту вѣры въ чадахъ Церкви произведеній печати, выпускаемыхъ въ свѣтъ помимо церковной власти. Въ этихъ видахъ Отдѣлъ различаетъ: а) оставленіе безъ отзыва книгъ, представленныхъ для одобренія, но незаслуживающихъ таковаго, б) признаніе книгъ сомнительными, в) осужденіе ихъ, г) одобреніе и д) рекомендацію. Выдѣляя рекомендацію книгъ въ особый видъ одобренія, отличный отъ обычнаго, Отдѣлъ руководился желаніемъ предупредить возможность того, чтобы, при сліяніи этихъ функцій

въ одномъ понятіи одобренія, какъ то принято въ правилахъ Совѣщанія, сочиненія незначительныя, но прошедшія черезъ церковную цензуру, не получили въ глазахъ вѣрующихъ несоотвѣтствующаго ихъ внутреннему достоинству значенія сочиненій церковноавторизованныхъ.

Книги и брошюры, поступившія въ Редакцію «Церковныхъ Вѣдомостей».

Голосовъ А. свящ. Основы православія (Курсъ VIII кл. женск. гимн. М. Н. П.) Ц. 75 к. Рига 1906 г.

Гурьяновъ В. П. иконописецъ. Двѣ мѣстныя иконы Св. Троицы въ Троицкомъ соборѣ Свято-Троицк-Сергіевой Лавры и ихъ реставрація. Москва 1906 г.

Его же. Лицевые святцы XVII в. Никольскаго единовѣрческ. монастыря въ Москвѣ. 24 таблицы фототипій.

Житіе святаго отца нашего Григорія Двоеслова Москва, 1906 г.

Италъ Іоаннъ и его богословско-философскіе взгляды, осужденные византійской церковью; ц. 1 руб. 50 к. Харьковъ, 1905 г.

Итоги и перспективы. Москва, ц. 80 к. 1905 г.

Коноплевъ Николай, свящ., законоучитель Вологодск. женск. гимназ. Священная исторія Ветхаго Завета. Вологда, 1905 г.

Его же. Священная исторія Новаго Завета. Вологда, 1905 г.

Круглый Д. На судъ преподавателей русск. яз. (обзоръ учебниковъ по русск. грам.)

Мальцевъ А. П. прот. Берлинскій братскій Ежегодникъ. Православныя церкви, русскія учрежденія за границею съ 86 рисунк. Справочникъ съ календаремъ на 1906 г. Спб., 1906 г.

Миней-четвъ на русск. яз. Книга 7-я. Москва. Синодальная типографія.

О семейной жизни. Изд. московск. синод. типограф. Москва, 1906.

Объясненіе всенощнаго бдѣнія и литургіи. Изд. Московск. синод. типограф. Москва 1906 г.

Отчетъ распорядительнаго комитета общества вспомошествов. недостаточн. студ. Спб. духовной академіи за 29-й г. (1905—1906). Спб. 1906 г.

Полянский Г. свящ. Бесѣда о троеперстіи въ православной церкви до лѣтъ патріарха Никона, М., 1906 г.

Сосновскій А. Рачинскій С. А. и его педагогическія воззрѣнія; ц. 20 к. съ перес. Кіевъ 1906 г.

Собесѣдованіе съ богомольцами о праведномъ Симеонѣ, Чудотворцѣ Верхотурскомъ, 1904 г. Пермь, 1903 г.

Соколовъ А. А. Къ годовщинѣ вѣротерпимости въ Россіи. Отношеніе церковной власти къ свободѣ совѣсти и слова въ XIX вѣкѣ. Краткій очеркъ изъ исторіи катол. и правосл. духовенства, ц. 20 к. Астрахань, духовная семинарія.

Соколовъ В. А. Краткій курсъ православнаго христ. богословія. Ч. I. Истинны основныя, ц. 20 к.

Его же, Ч. II. Истинны догматическія, ц. 20 к. Кострома, 1906 г.

Соколовъ В. Современное папство и социальный вопросъ.

Соловьевъ А. Ф. 300-лѣтіе открытія святыхъ мощей Царевича Димитрія князя Угличскаго 28 мая 1906 г. и перенесеніе ихъ изъ Углича въ г. Москву 3-го іюня 1906 г.

Справочная книжка Екатеринбургской епархіи на 1906 г.

Тигровъ В. свящ. Воспоминанія о Саровскихъ торжествахъ, ц. 50 к. съ перес. Тамбовъ 1906 г.

Тороповъ Петръ, іерей. Назидательное ученіе для православныхъ русскихъ воиновъ. Пермь, 1905 г.

Отвѣты Редакціи.

Гор. Б., С-ской епархіи, свящ. Н. О-ву. Если указанная вами отмѣтка вашего послужнаго списка основана на формальныхъ постановленіяхъ епархіальнаго начальства, то она и должна быть помѣщена, и исключеніе ея можетъ послѣдовать въ силу особыхъ распоряженій. Если вы недовольны включеніемъ ея въ означенный списокъ, и ваши возраженія противъ нихъ не приняты во вниманіе, то вы можете жаловаться въ общемъ порядкѣ.

Священнику А-ской епархіи, М. В-му. По интересующему васъ вопросу см. «Церковныя Вѣдомости» за 1904 годъ № 33, стр. 1256 отвѣты священникамъ С-ской епархіи І. С-ву и В-ской епархіи В. К-му.

Діакому Свято-Троицкой П-кой церкви, П-ской еп., А. М-му. 1) Прошенія на Высочайшее Имя подаются въ комиссію прошеній, откуда относящіяся до дѣлъ духовнаго вѣдомства передаются Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Снода на соотвѣтствующее распоряженіе, или

въ нѣкоторыхъ случаяхъ, для заключенія и сообщенія таковаго для доклада Его Величеству. 2) Определеніемъ Святѣйшаго Синода отъ 12 августа 1904 года признано, что сила Всемилостивѣйшаго Манифеста отъ 11 того же августа о дарованныхъ милостяхъ и облегченіяхъ по случаю рожденія Наслѣдника Цесаревича и Великаго Князя Алексія Николаевича не можетъ быть распространяема на дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, влекущихъ за собою наложеніе духовными властями какихъ-либо мѣръ взысканія.

Герею. Вы просите сообщить взглядъ редакціи на ѣзду духовенства на велосипедѣ и указываете на значеніе этой ѣзды въ гигиеническомъ отношеніи и на удобства пользованія велосипедомъ съ точки зрѣнія хозяйственной, такъ какъ велосипедъ не требуетъ ни особаго помѣщенія, ни содержанія, ни прислуги и не претерпѣваетъ отъ погоды. Отвѣчая на вашъ вопросъ, редакція не можетъ ничего возразить противъ указанныхъ вами обстоятельствъ и соображеній, говорящихъ за допущеніе ѣзды на велосипедахъ, но считаетъ нужнымъ сказать, что доводы ваши касаются удобствъ внѣшней, физической жизни человѣка, а духовенство должно быть проводникомъ въ жизнь идей высшаго порядка, охранителемъ чистоты мыслей и поступковъ паствы и между прочимъ заботиться объ огражденіи ея отъ соблазновъ, памятуя, что «горе человѣку тому, имже соблазнъ приходитъ» (Матѣ. 18, 7). Между тѣмъ, ѣзда на велосипедѣ, немислимая при духовномъ покрое одежды и потому влекущая за собою перемѣну этой одежды на свѣтскую, можетъ подать не малый соблазнъ въ народѣ, особенно среди старообрядцевъ, да даже и среди интеллигентныхъ людей, что доказывается имѣющимися достовѣрными свѣдѣніями. Условія современной жизни таковы, что надлежитъ нынѣ особенно остерегаться того, что можетъ въ нашемъ народѣ, тѣмъ болѣе среди простолудиновъ, подорвать уваженіе къ духовенству, а чрезъ нихъ и къ вѣрѣ и нравственности. Въ виду сего, по мнѣнію редакціи, ѣзда на велосипедахъ несоотвѣтственна духовенству.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Андрея Кипріянова Хитайленко, жительствовавшего въ слободѣ Степано-Ефремовской, Донецкаго округа, области войска Донскаго, о расторженіи брака его съ женой Анной Артемьевой Хитайленко, вѣнчаннаго причтомъ Степано-Архидіаконской церкви слободы Степановки

Ефремовой. По заявленію просителя Андрея Кипріянова Хитайленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Артемьевой Хитайленко началось изъ мѣста жительства. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Артемьевой Хитайленко, урожденной Шкандыбиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Донской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 17 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина Гавба Филиппова Ермоленко, жительствовавшего въ слободѣ Алексеево-Орловской, Таганрогскаго округа, Донской области, о расторженіи брака его съ женой Христиной Ильиной Ермоленко, урожденной Передовой, вѣнчаннаго причтомъ Рождество-Богородицкой церкви, слободы Орлово-Ольховой. По заявленію просителя Гавба Филиппова Ермоленко, безвѣстное отсутствіе его супруги Христины Ильиной Ермоленко началось изъ мѣста жительства. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Христины Ильиной Ермоленко, обязываются немедленно доставить оныя въ Донскую духовную консисторію.

Отъ Могилевской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 9 января 1906 года вступило прошеніе Чаусскаго мѣщанина Станислава Петрова Коробца, жительствовавшего въ 1 части гор. Могилева, на Малой Садовой, въ домѣ Граната, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Петровой Коробецъ, происходящей изъ крестьянъ Архангельской губерніи, Шенкурскаго уѣзда, Благовѣщенской волости, села Благовѣщенска, вѣнчаннаго причтомъ Мокрядской Борисо-Гавбской церкви Чаусскаго уѣзда, 9 января 1894 года. По заявленію просителя Станислава Петрова Коробецъ, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокіи Петровой Коробецъ началось изъ околицы Денисокъ, съ 1896 года. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокіи Петровой Коробецъ, обязываются немедленно доставить оныя въ Могилевскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 іюля 1905 года вступило прошеніе крестьянина села Горинокъ, Карсунскаго уѣзда, Симбирской губерніи, Георгія Андреева Агарина, жительствовавшего въ гор. Астрахани, въ 1-й части, въ порту общества «Кавказъ и Меркурій», о расторженіи брака его съ женой Анастасіей Сидоровой Агаиной, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Горинокъ, Карсунскаго уѣзда, 3 ноября 1886 года. По заявленію просителя Георгія Андреева Агарина, безвѣстное отсутствіе его супруги Анастасіи Сидоровой Агаиной началось изъ села Горинокъ, Карсунскаго уѣзда, въ 1900 году. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анастасіи Сидоровой Агаиной, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Живейкина, Карсунскаго уѣзда, Татианы Романовой Бирюковой, жительствовавшей въ селѣ Коробковъ, Сызранскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Михаиломъ Степановымъ Бирюковымъ, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви села Живейкина, Карсунскаго уѣзда, 30 января 1887 года. По заявленію просительницы Татианы Романовой Бирюковой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Михаила Степанова Бирюкова началось съ Кавказа, съ 1890 г. Силою сего объявленія все мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Михаила Степанова Бирюкова, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 октября 1905 года вступило прошеніе крестьянки села Сабаева, Карсунскаго уѣзда, Даріи Гавриловой Четайкиной, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Никитой Ивановичемъ Четайкинымъ, вѣнчаннаго причтомъ Крестовоздвиженской церкви села Сабаева, Карсунскаго уѣзда, 11 ноября 1885 г. По заявленію просительницы Даріи Гавриловой Четайкиной, безвѣстное отсутствіе ея супруга Никиты Иванова Четайкина началось изъ села Сабаева, Карсунскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Никиты Иванова Четайкина*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 апрѣля 1906 года вступило прошеніе крестьянина села Марьяновки, Карсунскаго уѣзда, Ивана Степанова Присякова (по метрику Поздняковъ), жительствующаго въ томъ же селѣ, о расторженіи брака его съ женой Анисьею Васильевой Присяковой, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Марьяновки, Карсунскаго уѣзда, 6 ноября 1883 года. По заявленію просителя Ивана Степанова Присякова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анисьи Васильевы Присяковой началось съ Дона, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Анисьи Васильевы Присяковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Симбирской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 21 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянки села Стараго Шаймурзина, Симбирскаго уѣзда, Евдокии Григорьевой Ивановой, жительствующей въ томъ же селѣ, о расторженіи брака ея съ мужемъ Оедоромъ Ивановичемъ, вѣнчаннаго причтомъ Христорождественской церкви села Русской Цымны, Симбирскаго уѣзда, 12 ноября 1899 года. По заявленію просительницы Евдокии Григорьевой Ивановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Оедора Иванова началось изъ села Стараго Шаймурзина, Симбирскаго уѣзда, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Оедора Иванова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Симбирскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 2 марта 1905 года вступило прошеніе крестьянина Голово-Каитвенской волости, Донецкаго округа, области войска Донскаго, Іакова Парфилова Мажуренко, жительствующаго на хуторѣ въ юртѣ села Натырбово, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака его съ женой Еленой Михайловой Мажуренко, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Георгіевской церкви станицы Даховской, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, 10 ноября 1897 года. По заявленію просителя Іакова Парфилова Мажуренко, безвѣстное отсутствіе его супруги Елены Михайловы Мажуренко началось изъ села Хамышки, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, въ октябрь мѣсяцъ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Елены Михайловы Мажуренко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 10 марта 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина села Озерокъ, Косьмодамиановской волости, Рязскаго уѣзда, Рязанской губерніи, Анны Яковлевой Зотовой, жительствующей въ селеніи Рождественскомъ, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, о расторженіи брака ея съ мужемъ Тимофеемъ Никитинымъ Зото-

вымъ, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Невинномысской, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, 15 іюля 1896 года. По заявленію просительницы Анны Яковлевой Зотовой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Тимофея Никитина Зотова началось изъ села Рождественскаго, Кубанской области, въ 1899 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующаго Тимофея Никитина Зотова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 1 сентября 1905 года вступило прошеніе мѣщанина гор. Екатеринодара, Кубанской области, Алексѣя Васильева Кривченкова, жительствующаго въ гор. Баку на нефтяныхъ промыслахъ общества Шихово, о расторженіи брака его съ женой Евдокіей Леонтьевой Кривченковой, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви станицы Ставропольской, Екатеринодарскаго отдѣла, Кубанской области, 27 января 1893 года. По заявленію просителя Алексѣя Васильева Кривченкова, безвѣстное отсутствіе его супруги Евдокии Леонтьевой Кривченковой началось изъ станицы Калужской, Кубанской области, въ іюнь мѣсяцъ 1893 г. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Евдокии Леонтьевой Кривченковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 марта 1905 года вступило прошеніе казака станицы Воровскольскаго, Баталпашинскаго отдѣла, Кубанской области, Исидора Ксенофонтова Попова, жительствующаго въ станицѣ Воровскольскаго, о расторженіи брака его съ женой Ксеніей Николаевой Поповой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви станицы Воровскольскаго, Кубанской области, 18 января 1882 года. По заявленію просителя Исидора Ксенофонтова Попова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ксеніи Николаевой Поповой началось изъ станицы Воровскольскаго, Кубанской области, 15 мая 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ксеніи Николаевой Поповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 12 сентября 1897 года вступило прошеніе крестьянина села Дербетовскаго, Благодаринскаго уѣзда, Ставропольской губерніи, Евдокима Романова Вересова, жительствующаго въ селѣ Дербетовскомъ, о расторженіи брака его съ женой Ириной Яковлевой Вересовой, вѣнчаннаго причтомъ Покровской церкви станицы Невинномысской, Кубанской области, 28 января 1890 года. По заявленію просителя Евдокима Романова Вересова, безвѣстное отсутствіе его супруги Ирины Яковлевой Вересовой началось изъ хутора Янкули, Ставропольской губерніи, въ 1890 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о *пребываніи безвѣстно отсутствующей Ирины Яковлевой Вересовой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Ставропольской дух. консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 25 іюня 1903 года вступило прошеніе крестьянина селенія Парскій Даръ, Майкопскаго отдѣла, Кубанской области, Парамона Семенова Товкаченко, о расторженіи брака его съ женой Параскевой Оедоровой Товкаченко, урожденной Еременко, вѣнчаннаго причтомъ Михаило-Архангельской церкви Кубанскаго льготнаго, нынѣ 252-го Анапскаго резервнаго пѣхотнаго баталіона, 11 мая 1884 года. По заявленію просителя Парамона Семенова Товкаченко, безвѣстное отсутствіе его супруги Параскевы Оедоровой Товкаченко началось изъ

гор. Екатеринодара, въ мѣсяцъ 1884 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Парискевы Федоровой Товкаченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ставропольскую духовную консисторію.

Отъ Тамбовской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 19 ноября 1905 года вступило прошеніе крестьянина Якова Федорова Попова, жительствовавшего въ селѣ Красногородской Кріушѣ, Тамбовскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Степановой Поповой, урожденной Рудаковой, вѣнчаннаго причтомъ села Красногородской Кріуши, Тамбовскаго уѣзда, 28 октября 1898 г. По заявленію просителя Якова Федорова Попова, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Степановой Поповой началось изъ села Красногородской Кріуши, съ 1899 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Степановой Поповой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Тамбовскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 8 января 1906 года вступило прошеніе крестьянина Тихона Николаева Мережки, жительствовавшего въ слободѣ Песчаной, Старобѣльскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Анной Григорьевой Мережкой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви слободы Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, 30 октября 1894 года. По заявленію просителя Тихона Николаева Мережки, безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Григорьевой Мережки началось изъ слободы Песокъ, Старобѣльскаго уѣзда, съ 1895 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Анны Григорьевой Мережки*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 28 марта 1906 года вступило прошеніе капитана Степана Степанова Свѣшниковца, жительствовавшего въ гор. Харьковѣ, Вознесенская площадь, домъ Маевского, о расторженіи брака его съ женой Людмилой Николаевной Свѣшниковой, вѣнчаннаго причтомъ Николаевской церкви села Боровеньки, Лебединскаго уѣзда, 13 ноября 1896 года. По заявленію просителя Степана Степанова Свѣшниковца, безвѣстное отсутствіе его супруги Людмилы Николаевны Свѣшниковой началось изъ гор. Сумъ, съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Людмилы Николаевны Свѣшниковой*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Харьковской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 30 декабря 1905 года вступило прошеніе крестьянина Семена Данилова Чернобабы, жительствовавшего въ дер. Ново-Андреевкѣ, Куяновской волости, Сумскаго уѣзда, о расторженіи брака его съ женой Маріей Игнатьевой Чернобабой, вѣнчаннаго причтомъ Георгіевской церкви слободы Воробьевки, Сумскаго уѣзда, 30 января 1889 года. По заявленію просителя Семена Данилова Чернобабы, безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Игнатьевой Чернобабы началось изъ хутора Голышевки, Сумскаго уѣзда, въ 1891 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Маріи Игнатьевой Чернобабы*, обязываются немедленно доставить оныя въ Харьковскую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 4 июня 1904 года вступило прошеніе коллежскаго секретаря Стефана Ромуальдова Маковского, жительствовавшего въ

гор. Симферополь, Таврической губерніи, по Вокзальной улицѣ, на дачѣ бывшей Ставраки, о расторженіи брака его съ женой Любовіей Ивановой Маковской, урожденной Ивановой, вѣнчаннаго причтомъ Свято-Пантелеймоновской церкви села Бѣлточокракъ, Симферопольскаго уѣзда, Таврической епархіи, 8 января 1888 года. По заявленію просителя Стефана Ромуальдова Маковского, безвѣстное отсутствіе его супруги Любови Ивановой Маковской началось изъ гор. Симферополя, въ 1895 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей *Любови Ивановой Маковской*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Г. Одесса.

Отъ Херсонской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 23 февраля 1906 года вступило прошеніе жены запасного рядового изъ крестьян Харьковской губерніи, Зміевскаго уѣзда, села Борокъ, той же волости, Іуліаніи Исидоровой Чумака, урожденной Пріймака, жительствовавшей въ Херсонской губерніи, въ гор. Елисаветградѣ, на Ковалевкѣ, по Чигиринской улицѣ, въ домъ Тарановской, о расторженіи брака ея съ мужемъ Емельяномъ Антоновымъ Чумака, вѣнчаннаго причтомъ Ковалевской Покровской церкви гор. Елисаветграда, Херсонской епархіи, 29 сентября 1891 года. По заявленію просительницы Іуліаніи Исидоровой Чумака, безвѣстное отсутствіе ея супруга Емельяна Антонова Чумака началось изъ гор. Елисаветграда, Херсонской губерніи, въ 1892 году. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Емельяна Антонова Чумака*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію. Гор. Одесса.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную 10 августа 1905 года вступило прошеніе крестьянина Владимірской губерніи, Переяславскаго уѣзда, Погостовской волости, дер. Григорова, Ивана Еремьева Топтыгина, жительствовавшего въ гор. Переяславѣ, Владимірской губерніи, на Торговой площади, въ лавкѣ Алексѣя Лепетова, о расторженіи брака его съ женой Александрой Ивановой Топтыгиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви села Вашекъ, Переяславскаго уѣзда, 1 октября 1890 года. По заявленію просителя Ивана Еремьева Топтыгина, безвѣстное отсутствіе его супруги Александры Ивановой Топтыгиной началось изъ гор. Ярославля, съ августа мѣсяца 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующей крестьянки *Александры Ивановой Топтыгиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

Отъ Ярославской духовной консисторіи
симъ объявляется, что въ оную въ мартъ мѣсяцъ 1906 года вступило прошеніе жены крестьянина дер. Лушковъ, Маховской волости, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи, Елены Евгеньевой Мурановой, жительствовавшей въ дер. Антоновѣ, Нижне-Никульской волости, Рыбинскаго уѣзда, въ домъ отца Евгения Колесова, о расторженіи брака ея съ мужемъ крестьяниномъ дер. Лушковъ, Маховской волости, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губерніи, Артеміемъ Фроловымъ Мурановымъ, вѣнчаннаго причтомъ Успенской церкви села Болобанова, Рыбинскаго уѣзда, 25-го октября 1893 года. По заявленію просительницы Елены Евгеньевой Мурановой, безвѣстное отсутствіе ея супруга Артемія Фролова Муранова началось изъ деревни Антонова, Нижне-Никульской волости, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губерніи, 5 мая 1897 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія о пребываніи безвѣстно отсутствующаго *Артемія Фролова Муранова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Ярославскую духовную консисторію.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ,

въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода и въ зданіи Синодальной Типографіи,
по Кабинетской улицѣ,

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

Библія, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р. 50 к., въ коленк. 3 р. 40 к., въ кожѣ 3 р. 60 к.; въ 16 д. л. (компактн. изд.) въ бум. 1 р. 20 к., въ кореш. 1 р. 60 к., въ кожѣ 2 р. 10 к.

Библія, на русск. яз., въ 8 д. л., въ бум. 2 р., въ коленк. 2 р. 80 к., въ кожѣ 3 р.

Псалтирь, церк. печ., въ 12 д. л., съ кинов., съ хромо-литограф. изображен. святаго царя Давида, на велен. бум., въ бум. 80 к., въ коленк. 1 р. 15 к., въ шагренѣ съ золот. обрѣз. 2 р. 45 к.

Псалтирь, въ 32 д. л., церк. печ., въ бум. 7 к., въ коленк. 15 коп.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 коп.

Псалтирь, гражд. печ., въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ коленк. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ коленк. 15 коп.

Новый Заветъ, на слав. яз., въ 8 д. л., въ бум. 40 к., въ коленк. 60 к.; въ 32 д. л., въ бум. 18 к., въ коленк. 35 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, церк. печ., въ 32 д. л., въ бум. 25 коп., въ коленк. 45 коп.

Новый Заветъ, на русск. яз., въ 16 д. л. (народн. изданіе), въ бум. 20 к., въ коленк. 30 коп., въ коленк. съ сафьян. кор. 40 коп., въ сафьянѣ 70 коп.

Новый Заветъ съ Псалтирью, на русск. яз., крупн. печ., въ бум. 75 коп., въ коленк. 1 р. 10 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р. 20 коп.

Новый Заветъ, на слав.-русс. яз., въ 16—36 д. л., въ бум. 45 коп., въ коленк. 75 к., въ сафьянѣ 1 руб.

То же, съ паралл. мѣстами и съ приложеніемъ подлинныхъ текстовъ ветхозавѣтныхъ параллелей, въ бум. 65 к., въ коленк. съ сафьян. кор. 1 р., въ сафьянѣ 1 р. 50 к.

Евангеліе, на слав.-русс. яз., въ бум. 35 к., въ колом. 45 к., въ коленк. 55 к., въ шагрен. съ золот. обрѣз. 2 руб.

Евангеліе, въ 8—16 д. л., церк. печ., учебн., въ бум. 20 к., въ колом. 30 к., въ коленк. 35 коп.

Евангеліе, церк. печ., въ 32 д. л., съ хромо-литограф. изображ. св. Евангелистовъ, въ бум. 10 к., въ коленк. 20 коп.

Евангеліе, въ 8 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 10 к., въ коленк. 18 к., въ шагрен. съ золот. обрѣз. 1 р. 85 коп.

Евангеліе, гражд. печ., въ 32 д. л., отдѣльн. Евангелистами, въ бум. по 3 к. л.

Молитвословъ сокращенный, гражд. печ., въ 32 д. л., въ бум. 8 к., въ коленк. 20 к.

Молитвословъ краткій, на слав. и русск. яз., въ бум. по 3 коп.

Поименованныя изданія изготовлены на основаніи бывшихъ примѣровъ для выдачи учащимся въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ мужскихъ и женскихъ и ученикамъ начальныхъ школъ въ поощреніе ихъ успѣховъ.

ТАМЪ ЖЕ ПРОДАЕТСЯ:

Православныя церкви и русскія учрежденія за границею, съ 86 рисунками, прот. *Малгуса*, цѣна въ обложкѣ 2 руб.

Содержаніе: Высочайшія телеграмма и отмѣтки.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.—Отъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ. *Прибавленія:* Журналы засѣданій Особаго Присутствія.—Отвѣты редакціи.—Объявленія.

Подписная цѣна на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» 3 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 4 р. Отдѣльные №№ по 14 к. съ пересылкой.

Объявленія печатаются по слѣдующей цѣнѣ: за объявленіе, занимающее страницу—70 рублей, половину страницы—35 рублей, за мѣсто, занимаемое одной строкой пети́та въ два столбца,—1 рубль и за мѣсто, занимаемое строкой пети́та въ одинъ столбецъ,—50 коп.

Адресъ редакціи и конторы: С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. 5, кв. 7.

С.-Петербургъ, 1 іюня 1906 г. Редакторъ протоіерей В. Жмакинъ.

Синодальная типографія.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ СЕРГѢЯ ПЕТРОВИЧА СТОЛОГОРОВА,

Москва, 1-я Мясницкая ул., Малый Переяславскій пер., д. Степановой. Специальное исполненіе художественной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи, прозрачныхъ картинъ на стеклѣ и полотнѣ, а также иконостасовъ и киотовъ съ золоченіемъ. Образцы и смѣты по первому требованію.

ПОЛЕЗНЫЯ ДЛѢ ПАСТЫРЕЙ КЪ ППГ:

Смотри подробное объявленіе на 83 страницѣ № 16 «Церк. Вѣдом.» за тек. годъ. 3—3

„ЛЕЧЕНІЕ ЧАХОТКИ“,

легкихъ (и костоѣды) способомъ сложн. дезинфекц. Препараты скорого излеч. тяжк. чахот. Научн. и практич. основы этого способа. Съ перес. 1 р. Лечение 1) насморка, кат. легк.; 2) гемор. безъ операц. кат. жел. и киш.; 3) дифт., скарл.; 4) ревм. и разн. болей, по 70 к. (марк.). Адр.: КІЕВЪ, д-ру Гурану. 1—1

„ВОСПОМИНАНІЯ ОСАРОВЪ“

Новая брошюра *Анатолія Попова*. Ц. 15 к., съ пер. 20 к.—Продается въ книжныхъ магазинахъ: «Новаго Времени» И. Л. Тузова, «Вѣра и Знаніе» и въ Синод. лав. Выписывающіе отъ автора (г. Вологда, 1 ч. Зосимовская ул., собств. домъ) за пересылку не платятъ (можно марками). 3—3

СУСАЛЬНОЕ ЧЕРВОННОЕ ЗОЛОТО

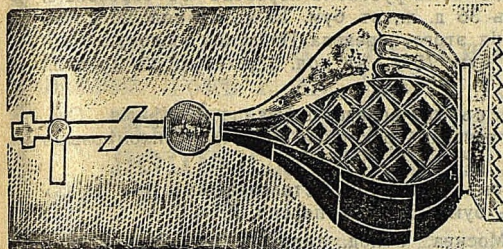
для золоченія главъ, крестовъ, иконостасовъ, киотъ и проч., 2 собственныхъ мастерскихъ братьевъ ГАВРИЛА и ФЕОДОРА

СМИРНОВЫХЪ.

Фирма существуетъ съ 1849 года.

ВЪ МОСКВѢ, Ильинка, домъ Воскресенскаго Новоіерусалимскаго монастыря.

Подробные прейсъ-курранты по требованію высылаются бесплатно. Пересылка товаровъ по почтѣ скоро и аккуратно за нашъ счетъ. 10—3

МАСТЕРСКАЯ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ ИВАНА ТАРАСОВА.

Москва, Бахметьевская улица, свой домъ. Исполняетъ, золотитъ, серебрить и ремонтируетъ кресты, главы, паникадила, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, иконы и семисвѣчники, ризы, вѣщальные вѣщи, евангеліа и пр. по недорогимъ цѣнамъ, съ прейсъ-куррантовъ, разосланныхъ торговцами дѣлается скидка до 30%. См. № 38 «Церк. Вѣд.» 1905 г.

Большое производство церковныхъ вещей С. И. АЛЕКСѢЕВА, Москва, Путья, Нижне-Прудовая, д. 24. Изъ серебра и бронзы: кресты на главы, иконостасы, престолы, раки, хоругви, рамы, киоты металлическія, ковчеги, сосуды, кадила, евангеліе, лампады, иконы и ризы всѣхъ размѣровъ, образки для торговли при церквахъ и часовняхъ и проч. товары. Также исправляю заново, золочу и серебро. За издѣлія имѣю много благодарностей въ особенности за одежду на св. Престолѣ. Телеф. 77—03. 3—1

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ПЕРВОЕ въ Россіи духовное литературное изданіе: ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ, литературный и церковно-общественный журналъ

„ЗВОНАРЬ“

Обращаю особое вниманіе духовенства на подробное объявленіе въ 6 № «Церк. Вѣд.»

Содержаніе апрѣльской книжки—см. № 16 «Церк. Вѣдом.»

Содержаніе майской книжки: Страдающему брату. Стихотв.; Въ захолустѣ. Повѣсть. Продолж.; Уволенный. Разсказъ; За что? Изъ дневника семинариста; На зарѣ жизни. Повѣсть. Продолж.; О. благочинный. Этюдъ; Поповна. Повѣсть; Пессимистъ. Разсказъ; Первое знакомство съ начальствомъ. Очеркъ; ** Стих.; Зевека. Этюдъ; Старосвѣтскіе батюшки и матушки. Повѣсть—Хроника; Олѣпота духовной бюрократіи; Церк.-прих. жизнь на новыхъ началахъ. Окончаніе; Вопросъ о церковной автономіи; Шестидесятие годы въ духовной семинаріи. Продолженіе.

Редакторъ-издатель студентъ Императ. С.-Петербург. университета *Евгеній Бялковъ*.

Отвѣтственный редакторъ прот. *Х. Бялковъ*.

Высочайше учрежденнымъ комитетомъ попечительства о русской иконописи

открыта въ С.-Петербургѣ, въ собственномъ помѣщеніи комитета (Надеждинская, 27), иконная лавка, имѣющая цѣлю производить продажу правильно написанныхъ иконъ исключительно ручной работы и по сходнымъ цѣнамъ. Кромѣ этого, лавка принимаетъ на себя посредничество между церквами и иконописными мастерскими по исполненію иконостасныхъ работъ и стѣнныхъ храмовыхъ росписей. Посредничество это выражается главнымъ образомъ въ указаніи мастерскихъ, къ которымъ слѣдуетъ обращаться съ предложеніемъ той или иной работы, сообразно требуемому стилю и техническому достоинству ея, а также вообще въ разныхъ справкахъ и свѣдѣніяхъ, какия лавка въ состояніи давать относительно той или другой иконописной работы. Лавка имѣетъ возможность указывать на соответствующія мастерскія для исполненія работъ какъ чисто иконописнаго характера, въ разныхъ стиляхъ или пошибахъ письма, такъ и по выполненію иконописнымъ же способомъ образцовъ художественной живописи.

За сообщеніе справокъ и свѣдѣній никакой платы не взимается. На отвѣты по почтѣ должны прилагаться марки.

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ

находятся въ продажѣ:

Изъяснительныя изданія Псалтири.

1) Отдѣльное изданіе Псалтири въ Сунодальномъ русскомъ переводѣ съ еврейскаго: въ 8 д. л., въ бум. 22 к., въ кол. 45 к.; въ 36 д. л., въ бум. 15 к., въ кол. 25 к.; въ 32 д. л., въ бум. 5 к., въ кол. 15 к. Есть изданія этого перевода Псалтири совокупно съ русскимъ переводомъ Евангелій, въ 8 д. л., въ бум. 75 к., въ кол. 1 р. 10 к.; въ 16 д. л., въ бум. 30 к., въ кол. 45 к.

2) ПСАЛТИРЬ въ русскомъ переводѣ съ греческаго, епископа Порфирія. Спб. Сунодальная тип. 1893. Переводъ слѣланъ съ греческой рукописи 862 года, стихомѣрнымъ изложеніемъ. Ц. въ бум. 40 к.

3) УЧЕБНАЯ ПСАЛТИРЬ, на славянскомъ языкѣ, съ истолкованіемъ «на брѣзъ» непонятныхъ реченій славянскаго текста. Ц. въ бум. 25 к., въ перепл. 35 к.

4) ПСАЛТИРЬ на славянскомъ языкѣ. Москва, Сунод. типографія. 1898, съ подстрочными примѣчаніями, изъясняющими невразумительныя реченія. Примѣчанія составлены С. А. Рачинскимъ. Изданіе особенно полезное для школы. Ц. въ бум. 40 к., въ кол. 70 к.

Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи,

въ первой половинѣ XIX столѣтія, проф. И. А. Чистовича.

Цѣна въ бум. 2 руб.

Содержаніе: митрополитъ Амвросій и князь А. Н. Голицынъ. Біографическія свѣдѣнія о м. Амвросіи. Оберъ-Прокуроры Св. Сунода: Хвостовъ и Яковлевъ. Образование комитета объ усовершеніи духовно-учебныхъ заведеній. Утρεжденіе Комиссіи духовныхъ училищъ. Арх. Теофилактъ и М. М. Сперанскій. Составленіе уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Теофилактъ—профессоръ академіи. Столкновение его съ архимандритомъ Филаретомъ Дроздовымъ. Теофилактъ—экзархъ Грузіи. Архіепископы: Михаилъ Десницкій и Серафимъ Глаголевскій. Пересмотръ уставовъ духовно-учебныхъ заведеній. Протопресвитеры: Красногубковъ и Криницкій и оберъ-священникъ Державинъ. Религіозный мистицизмъ въ царствованіе Александра I. Библейское общество и отношенія къ нему церковной и свѣтской власти. Министерство духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія. Подчиненное къ нему положеніе Оберъ-Прокурора Св. Сунода и Комиссіи духовныхъ училищъ. Усиленіе мистицизма. Архимандриты Иннокентій и Фотій въ борьбѣ съ мистицизмомъ. Союзъ Фотія съ Аракчеевымъ. Паденіе министерства духовныхъ дѣлъ. Стененъ участія въ семъ м. Серафима, арх. Фотія и Магницкаго. Реакція въ направленіи дѣйствій Комиссіи духовныхъ училищъ. Протесты м. Филарета противъ реакціи. Свѣдѣнія о послѣдней судьбѣ покровителей и противниковъ мистицизма. Оберъ-прокуроры Св. Сунода—Нечаевъ и графъ Протасовъ. Закрытіе Комиссии духовныхъ училищъ. Реформа богословской науки. Дѣло протоіерея Павскаго. Самовластіе графа Протасова. Удаленіе митрополитовъ—Филарета Московскаго и Филарета Кіевскаго изъ состава Св. Сунода.

Продается въ Сунодальныхъ книжныхъ лавкахъ гг. С.-Петербурга и Москвы.

Акционерное общество за-
вода огнеупорных издѣлій

М. А. КОВАЛЕВСКИЙ

предлагаетъ къ на-
стоящему сезону:

ПЛИТКИ ПИРОГРАНИТНЫЯ (терракотовыя) для половъ церквей, школъ, больницъ, столо-
выхъ, кухонъ, умывальныхъ, ванныхъ, банъ, вѣстибулей, клѣтокъ, лѣстницъ и т. п., а также для на-
стилки наружныхъ площадокъ, ступеней, тротуаровъ, дорожекъ и пр. **ПЛИТКИ** эти будучи тверже
закаленной стали, съ которой даютъ искры и оказывая громадное сопротивление давленію и излому,
плитки эти не изнашиваются и переносятъ безъ всякихъ послѣдствій самое оживленное по нимъ дви-
женіе. **ПЛИТКИ** пирогранитныя признаны самымъ прочнымъ матеріаломъ для настилки половъ, пло-
щадокъ и пр. въ помѣщеніяхъ гдѣ происходитъ большое движеніе. Плиточные полы вслѣдствіе проч-
ности (30—40 лѣтъ безъ ремонта), ненужной покраски, гигиеничности (очистка производится смы-
ваніемъ водой) являются самымъ дешевымъ и незаменимымъ матеріаломъ для настилки половъ.
Съ заказами и запросами про- **М. К. НАГАБЧИНСКИЙ и Ко** Киевъ, Крещатикъ, 7. Адресъ для
симъ обращаться въ контору **М. К. НАГАБЧИНСКИЙ и Ко** . телеграммъ: Нагабчинскій, Киевъ,
которая по первому требованію высылаютъ рисунки, образцы и смѣты бесплатно, равно и даютъ всѣ требуе-
мыя указанія и объясненія. По желанію укладка плитокъ производится нашими опытными мастерами. 5—3

ВЪ СУНОДАЛЬНЫХЪ КНИЖНЫХЪ ЛАВКАХЪ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ И ВЪ МОСКВѢ
НАХОДЯТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ ИЗДАВАНІЯ К. П. ПОВѢДОНОСЦЕВА:

СБОРНИКЪ церковно-учительскихъ чтеній на дни Страст-
ной седмицы, М. 1900 г. Ц. 1 р.

ИСТОРИЯ ИЗРАИЛЬСКАГО НАРОДА. М. 1902 г.,
Ц. 70 коп.

ВОПРОСЫ ВѢРЫ и ЦЕРКВИ, Н. Н. Гилярова-Пла-
тонова. Томъ I. М., 1905 г. Ц. 1 р. 25 коп.

МОСКОВСКИЙ СБОРНИКЪ. М. 1901 г. Ц. 1 р. 40 к.

ВОПРОСЫ ЖИЗНИ. Дополненіе къ Московскому Сбор-
нику. М., 1904 г. Ц. 50 к.

ВЪ МОСКОВСКОЙ СУНОДАЛЬНОЙ ТИПОГРАФІИ

Москва, Никольская улица.

ПРОДАЮТСЯ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАВАНІЯ:

Иноческое келейное правило, въ 8 д. л., церк. круп. печ., въ бум. 75 к., въ
коленк. 1 р. 25 к.

Молитвословъ толковый краткій, въ 8 д. л., церк. и гражд. печ., въ бум. 15 к.,
въ коленк. 35 к.

Сборникъ молитвъ для скорбящихъ, унывающихъ, въ темницѣ заключенныхъ и
всѣхъ милости Божіей и помощи требующихъ, въ 16 д. л., гражд. печ., въ бум. 15 к., въ
коленк. 25 к.

Послѣдованіе вечерни (изъ Служебника), церк. печ., съ кинов., въ 32 д. л., въ
бум. 25 к., въ коленк. 45 к.

Послѣдованіе утрени (изъ Служебника), церк. печ., съ кинов., въ 32 д. л., въ
бум. 15 к., въ коленк. 35 к.

Житія святыхъ на русск. языкѣ, съ дополненіями изъ Пролога, объяснительными
примѣчаніями и изображеніями святыхъ и праздниковъ. Вышли 7 книгъ сентябрь—мартъ.
Цѣна мартовской книги въ бум. 2 р. 10 к., въ кореш. 2 р. 50 к., въ кол. съ саф. кор.
3 р. 10 коп., въ кожѣ 3 р. 30 коп., въ шагр. съ зол. обр. 4 р. 50 коп. Печатается апрѣль-
ская книга.

ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Вѣдомости времени Петра Великаго, вып. 2-й, 1708—1719 г.г., 98+373+XIV стр.
съ цинкограф. снимк. Цѣна въ бум. 3 руб.

КАТАЛОГЪ БЕЗПЛАТНО.

При единовѣрческомъ храмѣ села Городища,

Славяносербскаго уѣзда, Екатеринославской епархіи, вакантно псаломщическое мѣсто съ содержаніемъ: жалованья отъ Св. Синода 117 р. 60 к.; пособія отъ епархіальн. миссіон. комитета 200 р.; пахотной земли 8 десятинъ и кружечнаго дохода до 40 р. въ годъ, при готовой квартирѣ. Нуженъ псаломщикъ, обладающій сильнымъ голосомъ и способный сформировать единовѣрческій хоръ. Желающіе занять означенное мѣсто благоволятъ явиться въ с. Городище для участія въ богослуженіи и затѣмъ, заручившись одобреніемъ священника у приходжанъ единовѣрческой церкви, подать прошеніе на имя его преосвященства.

„ВОЗРОЖДЕНІЕ ПРИХОДА“.

Заборьевскій приходскій совѣтъ, Смоленской епархіи, будучи первымъ по времени возникновенія на основаніи «Определенія» Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г., является пионеромъ приходскаго возрожденія, и его работы и исторія могутъ имѣть цѣнность для всѣхъ будущихъ работниковъ этого святаго дѣла. Съ этою цѣлью предпринято изданіе листковъ, которые имѣютъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала и будутъ заключать въ себѣ отчетъ о дѣятельности Заборьевскаго приходскаго совѣта во всѣхъ ея отрасляхъ: духовно-нравственной, церковной, школьной, кредитной, сельско-хозяйственной, медицинской, благотворительной, просвѣтительной и пр., а также свѣдѣнія о возрожденіи и развитіи приходской жизни и въ другихъ мѣстахъ Россіи. Кромѣ того будутъ, по мѣрѣ силъ, освѣщаемы разнообразныя вопросы, касающіеся возрожденія православнаго прихода вообще, вызывая обменъ мыслей и наблюденій выдающихся приходскихъ дѣятелей. Желающіе получить всѣ имѣющіе въ 1906 г. выйдутъ листки «Возрожденіе Прихода» благоволятъ высылать 3 рубля по адресу: *Мещерское почтов. отд. Смоленской губ., Заборьевскому приходскому совѣту*. Чистый доходъ отъ изданія послужитъ совѣту для проложенія новыхъ путей приходской жизни въ руководствѣ другимъ приходамъ. 2—2

Программа этой дѣятельности оглашена въ № 4 «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1906 годъ.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ Поставщика Двора Его Императорскаго Величества

и дѣйствительнаго члена церковно-археологическаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія

ТЕЛЕФОНЪ
№ 96—36.

8

Василія Павловича Гурьянова.

8

ТЕЛЕФОНЪ
№ 96—36.

Принимаетъ заказы на исполненіе художественной церковной и иконостасной стѣнной живописи и иконописи во всѣхъ стиляхъ: византійскомъ, греческомъ, Строгановскомъ и фряжскомъ, а также и реставрацію древнихъ иконъ.

Москва, Сухаревская площадь, уголъ Б. Спасской ул., домъ Карновичъ. 10—6

ВАЛДАЙСКІЙ КОЛОКОЛЬНО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА,

въ гор. Валдай, Новгородской губерніи.

Отливаю различнаго величина церковные колокола съ приятнымъ и сильнымъ звукомъ, изящною отдѣлкою, а также переливаю и старые колокола по самымъ сходнымъ цѣнамъ; колокола украшаются изображеніями святыхъ, орнаментами и надписями, подбираю звоны по камертону; допускается разсрочка платежа на выгодныхъ для заказчиковъ условіяхъ, за доброкачественность и прочность колоколовъ заводъ выдаетъ ручательство. Доставку колоколовъ по желѣзнымъ дорогамъ заводъ принимаетъ на свой счетъ. Съ заказами и справками прошу обращаться по адресу: гор. Валдай, Новгородской губерніи, колокольный заводъ Алексѣя Васильевича УСАЧЕВА. 4—4

Оптовый складъ ЦЕРКОВНЫХЪ ИКОНЪ и КІУТОВЪ въ гор. Черниговѣ Филиппа Георгіевича ДЕМИНА.

По первому требованію безъ задатка и наложеннаго платежа высылаю ИКОНЫ съ изображ. св. Θεодосія Черниг. чуд. и преп. Серафима Саров. чуд. Цѣны и условія доступныя, а также принимаю заказы на исполненіе другихъ святыхъ и на изготовл. церковныхъ кіутовъ.

Цѣны и условія высылки см. въ № 15 «Церк. Вѣдом.» за 1906 г.

3—3